

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

На правах рукописи

Гаврикова Анна Сергеевна

ВОСПРИЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛЬЮ РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА ОПЫТА ПАРТИЙНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
А. И. Минаев

Рязань - 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Внутриполитический процесс в России и модернизация партийно-политической системы Великобритании в XIX – начале XX века.....	29
1.1. Парламентские реформы и эволюция политических партий Великобритании.....	29
1.2. Конституционные проекты и правительственный реформизм в России.....	56
Глава 2. Формирование представлений в общественной мысли России второй половины XIX столетия о партийно-политической системе Великобритании.....	78
2.1. Восприятие партийно-политической системы Великобритании российскими либералами.....	78
2.2. Обращение российских консерваторов к британскому партийно-политическому опыту.....	99
2.3. Критика британского государственного образца революционными демократами	119
Глава 3. Перспективы возможного заимствования британского опыта и оценки его практического использования в России в начале XX века.....	140
3.1. Рецепция элементов английской партийно-политической системы отечественными либералами.....	140
3.2. Российские социалисты о партийно-политическом опыте Великобритании и его заимствовании.....	175
Заключение.....	203
Список источников и литературы.....	214

Введение

Актуальность работы обусловлена следующими причинами.

Во-первых, в XIX - начале XX века в России наметилась потребность в модернизации государственного строя, сопровождавшаяся осмыслением передовой общественной мыслью британского политического образца и полемикой вокруг приемлемости иностранного опыта. Известный русский историк Н.И. Кареев видел «в политическом устройстве Англии...своего рода архетип «конституционных учреждений» всех остальных стран Европы нового времени».¹ Партийно-политическая система Великобритании в рассматриваемый период продемонстрировала прочность и возможность адаптироваться к изменяющимся условиям среды. Британские партии, сталкиваясь по различным вопросам, постепенно превратились в полноправных представителей нации в парламенте, вносили элемент состязательности, умело создавая цивилизованный политический рынок. Интерпретация российскими современниками динамичных политических событий, происходивших в «первой Европейской державе», становилась неизбежной. Выявление положительного и негативного британского опыта способствовало осознанию российскими общественно-политическими кругами возможных путей совершенствования партийно-политической системы в своей стране в начале XX века. Как отмечал Б.Н. Чичерин: «В живом взаимодействии народов заключается весь смысл новой истории».²

Во-вторых, осмысление восприятия нашими соотечественниками опыта развития Великобритании в ее «золотой век» не потеряло своей новизны в условиях построения и моделирования эффективного государственного строя в современной России. В историческом прошлом западноевропейских народов русские ученые искали ответы на актуальные вопросы русского настоящего³ Обращение сегодня к опыту Великобритании, как никогда, актуально для России, совершившей, за короткий исторический период, скачок от тоталитаризма и авторитаризма к демократии. В настоящее время, ренессанс

---

¹Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. СПб, 1904. Т. 2. С. 384-387.

² Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1896. Ч. 2. С. 373.

³Косминский Е.А. Проблемы английского феодализма и историография средних веков. М., 1963. С. 37.

российской партийно-политической системы обуславливает необходимость обращения к ее организационным механизмам. Как и век назад, наша страна продолжает сталкиваться с необходимостью дальнейшей консолидации интересов, гражданском взрослении масс, действенном участии партий в политической жизни, как выразителей интересов граждан, и конкуренции их за власть в рамках существующего конституционного строя. Английский опыт представляется, несомненно, важным материалом для современной российской практики. Очевидно, что процесс развития демократической партийно-политической системы, укрепление легальных партий в нашей стране продолжается, и от успехов в этом направлении во многом будет зависеть избежание ее возможных потрясений в будущем.

Объект исследования – общественная мысль России второй половины XIX-начала XX века вокруг полемики о приемлемости британского опыта.

Предмет исследования – восприятие и оценки общественными кругами России второй половины XIX- начала XX века отдельных элементов британской партийно-политической системы: парламентских реформ, партий, выборов, гласности, общественно-политического участия и гражданского самосознания, способов и приемов ведения избирательной кампании по завоеванию электората.

Перспективы возможного заимствования британского опыта в начале XX века русскими консерваторами не нашли отражение в данном исследовании. Это обусловлено тем, что представители либерального и социалистического спектров общественного мнения России были наиболее заинтересованы в прогрессивном развитии страны, и, соответственно, в поиске иностранных образцов преобразований. В результате преимущественно именно в их взглядах и оценках преломление британского опыта получило содержательное воплощение. «В начале XX века эпицентр «идеологических битв» развернулся именно между либеральными и социалистическими моделями переустройства России».⁴

Хронологические рамки исследования

---

⁴Модели общественного переустройства России. XX век. Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 560.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX – начало XX века. Нижняя граница – 50-60-е гг. XIX столетия – период подготовки и осуществления либеральных реформ Александра II, ослабление цензуры, общественное пробуждение и дифференциация идеологических направлений в общественно-политической мысли. Верхняя граница периода – 1905-1907 гг. – русская буржуазная революция, провозглашение Манифеста 17 октября 1905 г., начало работы первого в истории России парламента и складывание легального партийного механизма в стране, а также сближение внешнеполитических интересов России и Великобритании в 1907 г. на почве международного англо-русского соглашения и завершения складывания Антанты. На данном временном отрезке усиливается интерес отечественных общественно-политических кругов к эволюции и функционированию британской партийно-политической системы.

Территориальные рамки исследования охватывают Россию, в которой формировались оценки британского опыта в общественно-политической мысли и Великобританию, где происходила эволюция партийно-политической системы.

Степень изученности темы.

Избранная тема диссертационного исследования не стала предметом специального изучения в исторической науке. Однако отечественные и зарубежные авторы в своих научных изысканиях касались отдельных вопросов, посвященных изучаемой проблематике. Хронологически изучение темы целесообразно разделить на три периода.

К первому относятся дореволюционная историография, «русская историческая школа» (конца XIX – начала XX века), которая занимает важнейшее место в области отечественного англоведения, исследования вопросов парламентского реформирования, состязательности английских партий, проведения выборов, избирательной борьбы, развития общественного мнения и связана с именами: Н.И. Кареева, Ю.С. Гамбарова, П.П. Муратова, В.А. Педькова, В.Ф. Дерюжинского, А.В. Мижужева, П.А. Берлина, С.Ф. Фортунатова и др.⁵

---

⁵Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. СПб, 1904. Т. 2. С.; Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. 2-е изд, СПб, 1905; Муратов П.П. Борьба за избирательные права

Н.И. Кареев видел «в политическом устройстве Англии...своего рода архетип «конституционных учреждений» всех остальных стран Европы нового времени». ⁶В целом положительную оценку британским реформам XIX столетия давал историк С.Ф. Фортунатов. В труде «Английская конституция» он оценивал принятие Билля 1832 года как необходимый удар по преобладанию аристократии, а также подчеркивал прогрессивный характер реформы 1884-1885 гг., которая впервые ввела в Соединенное королевство систему приблизительно равных избирательных округов, дала избирательное право крестьянству. Несмотря на множественные голоса и на отсутствие всеобщего избирательного права – палата общин, благодаря проведению реформ стала выразительницей народных нужд и интересов. ⁷Наиболее конкретное и емкое определение партии как организационного участия граждан в политической жизни было сформулировано Ю.С. Гамбаровым в работе «Политические партии в их прошлом и настоящем». Он подчеркивал общественную, представительную и контрольную функции партии, а также видел в ней важнейший элемент механизма воспроизводства политической власти. ⁸Обращение к положительной роли общественного мнения в британской политике мы находим в работах В.Ф. Дерюжинского и П.Г. Мижучева. В.Ф. Дерюжинский в работе «Общественное мнение и законодательство в Англии» отмечал прямое влияние общественного мнения на проведение парламентских реформ 1867 г. и 1884 г., благодаря которым завершился процесс демократизации британской политической системы на началах представления политических прав всем домохозяевам, сначала городским рабочим, затем сельским. Одной же из самых замечательных черт в политической эволюции Великобритании он считал усиление значения избирателей и выборы. ⁹П.Г.

Англии. М. 1906; Педьков В.А. Парламентский строй в Англии. Развитие английских политических учреждений до конца XIX века / Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 22. СПб, 1906.; Дерюжинский В.Ф. Из истории политической свободы Англии и Франции. 1906; Мижучев А.В. Парламентаризм и представительная форма правления. СПб, 1907; Берлин П.А. Политические партии в Западной Европе, СПб, 1907; Фортунатов С.Ф. История Англии и Германии в XIX в. – М., 1915.

⁶Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. СПб, 1904. Т. 2.

⁷Фортунатов С.Ф. Английская конституция // Русская мысль. 1905. №6. С. 1-14.

⁸Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. 2-е изд, СПб, 1905.

⁹Дерюжинский В.Ф. Общественное мнение и законодательство в Англии // Вестник Европы. 1906. №6. С.154-196.

Мижуев в труде «Политическая история Англии в XIX веке» делал акцент на британском общественном мнении как самой значительной по своему влиянию силе, выражаемой на выборах, а также на страницах печати, собраний и митингов в «наиболее замечательной демократии».¹⁰

Крупнейшим российским ученым и государственным деятелем, англоведам, интеллектуалам-западникам М.М. Ковалевскому¹¹ и М.Я. Острогорскому¹² принадлежит более глубокое и подробное исследование эволюционной трансформации партийно-политической системы Великобритании в соответствии с меняющимися запросами общества и перехода к демократии и капитализму. Во многом, по мнению ученых, такой переход стал возможен благодаря работе английских партий, которые сумели свести состязательность за власть и влияние в обществе к легитимной борьбе за расширение избирательного права. Опасаясь бездумного засилья большинства и превращения традиционных английских политических партий в массовые, закрытые структуры в конце XIX- начале XX века, М.М. Ковалевский и М.Я. Острогорский все же находили в конституционной Великобритании необходимые свободы, сочетавшиеся с многовековой историей представительства, а также не исключали возможности практического применения английского опыта в своей стране. М.М. Ковалевский в статье «Начало русско-английского сближения» анализировал, по его мнению, неслучайный интерес российского общества к вопросу заимствования английского опыта. Статья заканчивалась выводом о том, что нашему государству

---

¹⁰Мижуев П.Г. Политическая история Англии в XIX веке. СПб: Типография акционерного общества Брокгауз - Ефрон, 1906.

¹¹ Ковалевский М. М. Кризис в западных конституциях // Вестник Европы. 1886. № 5; Его же. Русская конституция. Очерк IV. Будет ли Дума законодательным или совещательным органом. СПб, 1906; Его же. Что такое парламент? СПб: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1906; Его же. Новейшие преобразования русского государственного строя. СПб., 1906; Его же. Великобритания (История) / Энциклопедический словарь товарищества «Бр. А. и И. Грант и Ко». Т. 9. СПб, 1911.; Его же. Начало русско-английского сближения // Вестник Европы. 1912. № 3; Его же. Моя жизнь. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005; Его же. Избранные труды. Ч.1. М. РОССПЭН, 2010.

¹² Острогорский М. Я. Наказ Государственной думы // Дума. 1906. 3(16) мая; Его же. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека // Вестник Европы, 1913. № 9; Его же. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека. III. Упадок палаты общин и возвышение кабинета // Вестник Европы. 1913. №11; Его же. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека-IV. Апофеоз монархии и торжество демократии // Вестник Европы. 1913. № 12; Его же. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997.

не лишним было бы обратиться к примеру развития Англии, для пользы собственных учреждений.¹³

Историк, либеральный общественно-политический деятель С.А. Котляревский в своем исследовании «Власть и право. Проблема правового государства» указывал на целесообразность укрепления в России тех, свобод которые пользуются безоговорочным уважением в Англии, а именно, известной сферы личных свобод, выраженных в личной неприкосновенности, свободе совести, расширения свободы слова и союзов. Он указывал на высокий уровень правосознания британцев, принадлежность их к одной из двух партий, выражающих народное мнение. С.А. Котляревский с энтузиазмом указывал на постепенное расширение электората в Великобритании и движение страны к всеобщему избирательному праву, а, следовательно, к окончательному торжеству демократии. Как и В.Ф. Дерюжинский ведущее место в партийно-политической системе он отводил институту выборов.¹⁴

Внутриполитические особенности России, развитие ее общественно-политической мысли в рассматриваемый период представлены исследованиями: М.И. Богдановича, А.Н. Пыпина, А.А. Головачева, Н.И. Греча, П.Н. Милюкова, Н.К. Шильдера, М.А. Полиевктова, В.В. Водовозова, А.А. Кизеветтера, А.А. Корнилова, Л.В. Выскочкова.¹⁵

Оригинальное исследование принадлежит критику и историку русской общественной мысли Иванову-Разумнику. Его анализ общественной мысли исходил из понимания необходимости торжества индивидуалистических ценностей, признания блага, нужд и интересов граждан, носителями которых

¹³Ковалевский М. М. Начало русско-английского сближения // Вестник Европы. 1912. № 3. С. 241-264.

¹⁴Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915.

¹⁵Богданович М.И. История царствования императора Александра I и Россия в его время. СПб, 1869. Т. 1; Пыпин А.Н. Общественное движение при Александре I. СПб, 1871; Головачев А.А. Десять лет реформ. 1861-1871. СПб, 1872; Греч Н.И. Записки о моей жизни. СПб, 1886; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Население, экономический, государственный и сословный строй. Ч. 1. СПб, 1896; Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб, 1897; Полиевктова М.А. Николай I. Биография и обзор царствования. М., 1918. Т. 2; Водовозов В.В. Граф С.Ю. Витте и император Николай II. СПб, 1922; Кизеветтер А.А. История России. Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. Репринтное воспроизведение издания 1890 г. М.: Терра, 1992. Т. 55; Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высшая школа, 1993; Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881-1914. М., 1997; Выскочков Л.В. Николай I. М., 2003.

была интеллигенция. Под знаком борьбы последней с косным «мещанством» Иванов-Разумник анализировал всю историю общественной мысли России.¹⁶

Ко второму периоду относятся труды советских историков.

В 1930-1950-х гг. в исторической науке установился догматизм. Исследования советских ученых в большей степени были посвящены рабочему и социалистическому движению, истории лейбористской партии. Несомненный научный интерес представляет труд российского революционера, политэмигранта, деятеля левого движения Великобритании Ф.А. Ротштейна. Анализируя некоторое улучшение материального положения трудящихся масс в Великобритании во второй половине XIX века, он приходил к выводу, о негативном разрастании оппортунистической идеологии. Жесткой критики им подвергалась соглашательская позиция лейбористской партии, которая старалась в сотрудничестве с буржуазией достигать своих интересов. Анализируя политику британских либералов, он приходил к неутешительному заключению об успешном лавировании и завоевании доверия рабочего класса, оттягивающего революцию.¹⁷ Обращаясь к истории лейбористской партии, Л.Е. Кертман выделял в ней борьбу двух направлений - левого и оппортунистического, при этом, не останавливаясь на подробном анализе парламентской деятельности.¹⁸ В.Н. Виноградов, напротив, проследил особенности политики лейбористской фракции в парламенте.¹⁹ Труды советских историков, посвященных рабочему движению Великобритании, объединял вывод об активизации британского стачечного движения, связанного экономическим спадом в начале XX века, ухудшением положения трудовых масс, сокращением зарплат.

Несомненный научный интерес представляют также работы советских ученых С.Г. Федорова, А.М. Некрича и Л.В. Поздеевой, обращавшихся к исследованию английского государственного строя и политических партий. В

---

¹⁶ Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. Герцен. Глава IX. СПб, 1911.

¹⁷ Ротштейн Ф.А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. М., 1925.

¹⁸ Кертман Л.Е. Рабочее движение и борьба двух тенденций в лейбористской партии: 1900-1914. М., 1957; Он же. Борьба течений в английском рабочем и социалистическом движении в конце XIX – начале XX века. М., 1962.

¹⁹ Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии: 1889-1900 годы. М., 1965.

труде «Государственный строй и политические партии Великобритании» уточнялось, что с создания в 1877 г. Национальной либеральной федерации радикальные либералы стремились упрочить свое положение среди мелкой буржуазии и рабочих.²⁰ С.Г. Федоров в монографии «Двухпартийная система в государственном механизме Великобритании» дал наиболее целостный и емкий анализ британской партийно-политической системы и деятельности английских партий в советской историографии. С марксистских позиций автор подверг анализу историческое развитие британской двухпартийной системы. В 1858-1859 гг. советская историография пополнилась трудами А.И. Косарева, Г.Р. Левина.²¹ А.И. Косарев, проанализировав британские парламентские реформы 1832 и 1867 гг., отмечал их положительное влияние на общественно-политическую жизнь страны. В книге «Очерки по истории Англии», под редакцией Г.Р. Левина, во второй главе «Новое время» уделяется внимание важнейшим вехам внутривнутриполитического развития Великобритании XIX - XX века. Большой научный интерес составляют также работы советского англоведа Н.А. Ерофеева. В книге «Очерки по истории Англии 1815 - 1917 гг.» он охватил значительный период социально-политической и экономической модернизации Великобритании, подчеркивал огромное значение парламентских реформ для британского внутривнутриполитического развития (глава I), освещал работу партий (главы III, IV, V). В 80-х гг. выходят его фундаментальные труды - «Дряхлый Альбион» (Англия в русской публицистике 30-х - 40-х гг. XIX в.) и «Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских 1825-1853 гг.», где он на основе российской периодики 1830-1840-х гг. анализировал отношение России к Англии, уточнял представления, взгляды различных общественных течений. Н.А. Ерофеев указывал на исторически сложившийся большой интерес соотечественников к Великобритании, который объяснялся им

---

²⁰ Федоров С.Г. Двухпартийная система в государственном механизме современной Великобритании. И. 1957; Некрич А.М., Поздеева Л.В. Государственный строй и политические партии Великобритании. М., 1958.

²¹ Косарев А.И. Избирательная реформа 1867 г. в Англии // Вестник МГУ. 1958. № 2.; Косарев А.И. Социально-политическое значение избирательного закона 1832 г. в Англии // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. М., 1959. № 2; Очерки по истории Англии / под ред. Левина Г. Р. – М. 1959.

противоречивостью русско-английских отношений. Разбор представлений российской общественности о британской политической жизни, позволял, по мнению Н.А. Ерофеева, лучше разобраться в проблемах самой России.²²

В.Д. Зорькин в труде «Из истории буржуазно-либеральной политической мысли России второй половины XIX – начала XX в. (Б.Н. Чичерин)» анализировал политические идеи русского либерализма на примере Б.Н. Чичерина. Автор называл мыслителя сторонником буржуазного развития России, который пытался поставить историческую науку на службу доктрине либерализма. По мнению В.Д. Зорькина, главной задачей трудов Б.Н. Чичерина было показать наряду с надклассовой ролью государства единство развития России и передовых стран Западной Европы. Недостаток данного исследования, на наш взгляд, состоит в характерном для марксистско-ленинской методологии априори критическом отношении к либерализму, что не способствует объективности авторских суждений.²³

В советский период значительное внимание уделялось изучению политических позиций А.И. Герцена, Н.П. Огарева, Н.Г. Чернышевского, которые мы находим у М.В. Нечкиной, А.М. Шапиро, Н.М. Пирумовой.²⁴ В книге Н.М. Пирумовой «Александр Герцен – революционер, мыслитель, человек» нас интересует исследование заграничного периода пребывания А.И. Герцена в Великобритании и его бесцензурная печать, а также проводимый им сравнительно-исторический и политический анализ России и Великобритании.²⁵

К третьему периоду относятся исследования современных авторов.

²²Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии 1815 - 1917 гг. М.: Издательство ИМО, 1959; Ерофеев Н.А. Чартистское движение. М., 1961; Ерофеев Н.А. «Дряхлый Альбион» (Англия в русской публицистике 30-х - 40-х гг. XIX в.) // Проблемы британской истории. М., 1980; Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских 1825-1853 гг. М.: Издательство «Наука», 1982.

²³Зорькин В.Д. Из истории буржуазно-либеральной политической мысли России второй половины XIX – начала XX в. (Б.Н. Чичерин) М.: Изд-во Московского университета, 1975.

²⁴Нечкина М.В. Движение декабристов. Т.1. М., 1955; Шапиро А. М. Некоторые вопросы политической борьбы в Англии в 50-60-е гг. XIX в. в оценке Н.Г. Чернышевского. Саратов, 1958; Нечкина М.В. Н.Г. Чернышевский в борьбе за сплочение сил русского демократического движения в годы революционной ситуации (1859-1861) // Встреча двух поколений. М., 1980; Она же. Н.П. Огарев в годы революционной ситуации // Встреча двух поколений. М., 1980;

²⁵Пирумова Н.М. Александр Герцен – революционер, мыслитель, человек. М.: Мысль, 1989.

Следует отметить, что в 70-е гг. наметился некоторый спад в изучении данной темы. Новый же всплеск интереса был зафиксирован в 80-х-2000-х годах XX века. Либеральное направление общественно-политической мысли России получило освещение в работах: Н.Я. Куприц, Н.А. Балашовой, С.А. Дудзинской, В. Молчанова, В.В. Шелохаева, С.С. Секиринского, А.Н. Медушевского, А.Н. Верещагина, В.А. Китаева, Е.А. Кривоноговой, Р.А. Насибуллина.²⁶

Следует констатировать, что в отечественной историографии встречаются монографии и публикации, раскрывающие отдельные стороны внутривнутриполитической жизни Великобритании, а также работы обобщающего характера, затрагивающие либеральное, консервативное и радикальное направления в целом. Данные труды определили необходимые теоретические и методологические ориентиры на пути к всестороннему исследованию темы диссертации.

Одной из первых обобщающих работ, посвященных истории российского либерализма, стала книга историка-эмигранта В.В. Леонтовича – «История либерализма в России. 1762-1914». В 1957 г. и 1974 г. в ФРГ, она была переведена на русский язык и опубликована в Париже в 1980 г. под общей редакцией А.И. Солженицына. Суть либерализма В.В. Леонтович рассматривал с точки зрения «устранения всего того, что грозит существованию индивидуальной свободы или мешает ее развитию». Первый пример, в западноевропейской политической культуре, утверждения свободы и разделения властей он находил в Англии в «Великой хартии вольностей». Следует обратить его внимание на то, что отсутствие исторических корней либерализма в России, толкало нашу страну, по

---

²⁶Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.) . М., 1980; Балашова Н.А. Российский либерализм начала XX века. М.: Изд-во Московского университета, 1981; Дудзинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе. М.: Мысль, 1983; Молчанов В. Борис Чичерин Наше настоящее положение / В. Молчанов // Родина. 1992. № 11-12.; Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России: очерки истории (середина XIX- начало XX века). М.: Памятники исторической мысли. 1995; Шелохаев В. В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; Медушевский А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. 1996. № 9; Его же. Реформы в России XIX –XX веков: западные модели и русский опыт // Отечественная история. 1996. № 2.; Верещагин А.Н. Земский вопрос в России: политико-правовые отношения / А.Н. Верещагин. М., Международные отношения, 2002; Китаев В.А. Либеральная мысль в России (1860-1880). Саратов, 2004; Кривоногова С.А. Восприятие опыта британского парламентаризма в русской либеральной публицистике конца XIX- начала XX века // Вестник ЮУрГУ, 2007. №8(80).; Насибуллин Р.А. Б.Н. Чичерин о классификации политических партий в конституционном государстве // Вестник Удмурдского ун-та. Экономика и право. 2008. № 2.

мнению В.В. Леонтовича, получать и перенимать необходимый опыт у западных стран. В Конституционном строе Англии он видел предотвращение развития административной системы, «спасение свободы от подавления концентрированной государственной властью, централизованным бюрократическим административным аппаратом». Проводимая параллель между странами явно указывала на предпочтительность внимательного анализа британского образца для России.²⁷

Л.В. Селезнева в монографии «Западная демократия глазами российских либералов начала XX в.» рассматривает проблему заимствования западных либеральных идей русской интеллектуальной элитой.²⁸ Большой научный интерес представляет работа А.Н. Медушевского «Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе», в которой он проследил становление конституционализма в странах Западной Европы, виды конституционных государств, программу русского либерализма, а также рассмотрел классическое исследование М.Я. Острогорского «Демократия и политические партии».²⁹

В коллективной монографии «Модели общественного переустройства России. XX век» под редакцией В.В. Шелохаева проведен комплексный анализ направленности и механизмов реализации моделей переустройства России в контексте сложностей протекания модернизационного процесса в пореформенный период. Во вступительной статье В.В. Шелохаев указывал на сложную долю интеллектуалов-теоретиков и политиков практиков предложить обществу оптимальные модели преобразований, которые должны быть адекватными вызовам эпохи. Таковыми он считал в начале XX века либеральную и социалистическую модели, которые были наиболее заинтересованы в поиске прогрессивного развития страны и соревновались идеологически.³⁰

---

²⁷ Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. Париж, 1980. 2-е изд. М., 1995.

²⁸ Селезнева Л.В. Западная демократия глазами российских либералов начала XX в. Ростов на Дону. 1995.

²⁹ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997.

³⁰ Модели общественного переустройства России. XX век. Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004.

Научный интерес представляет также коллективная монография «Российский либерализм: идеи и люди», под редакцией А.А. Кара-Мурзы, в которой представлен генезис российского либерализма, путь Запада для которого представлялся не только образцом для подражания, но и важным историческим уроком. В ней изложены биографии и взгляды видных российских либералов XVIII–XX столетий. Особенное внимание, в соответствии с логикой исследования, из представленных персоналий привлекли: Б.Н. Чичерин, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, П.Н. Милюков, С.А. Котляревский.³¹ Внимательному изучению подлежит также сборник интеллектуальных портретов политических мыслителей – «Свобода и порядок. Из истории русской политической мысли XIX - начала XX вв.» Он написан в жанре «интеллектуальных портретов», и его персонажами стали те, кто, по мнению А.А. Кара-Мурзы, способны не просто проиллюстрировать, а в значительной мере и конституировать русский либерализм как таковой. Следует отметить, что автор, обращаясь к социально-политической позиции А.И. Герцена, относил его к земскому либерализму, находил в его воззрениях доминирование идеи о «заботе о творческой личной индивидуальности».³²

Анализ российской конституционной традиции, выявление ее устойчивых характерных черт в сравнительной перспективе, а также ответ на вопрос, в чем причина неудачных попыток создания конституционного строя в России и обращения к западным аналогам для восприятия, мы находим в книге «Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века» под редакцией А.Н. Медушевского.³³

Анализ консервативного направления общественно-политической мысли России представлен в работах: Н.Б. Сокольской, Д.В. Ермашова, А.А. Ширинянца, Н.Ф. Гриценко, Б.Н. Карипова А.Ю. Полунова, В.Я. Гросула, М.Н.

---

³¹ Российский либерализм: идеи и люди. Сост. А. Кара-Мурза. 2 –е изд., М., 2007.

³² Кара-Мурза А.А. Свобода и порядок. Из истории русской политической мысли XIX – начала XX вв. М., 2009.

³³ Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. Сост. А.Н. Медушевский. М.: РОССПЭН, 2010.

Лукьянова, А. Репникова.³⁴ В обобщающем труде - коллективной монографии ИРИ РАН «Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика» под редакцией В. Я. Гросула раскрываются основные аспекты консервативной политики, отслеживается эволюция консерватизма в России с конца XVIII до начала XX в. (1905-1907 гг.). Авторы монографии отмечали, что «консервативная мысль второй половины XIX века, демонстрировала перегруппировку сил, подключение к ним новых идей, поскольку старый багаж оказался излишним и не смог помочь в борьбе ни с либералами, ни с радикалами. Тон российским консерваторам в пореформенное время задавали, по его мнению, задавали М.Н.Катков и К.П.Победоносцев.³⁵ М.Н. Лукьянов придерживался точки зрения, что консерватизм в принципе не означает противодействие переменам.³⁶ А. Репников отмечал, что уважение к власти и государству оценивалось консерваторами как лучшее качество, присущее народу, а истинный консерватизм враждебен революциям и любым формам экстремизма.³⁷

Радикальной общественно - политической мысли посвящены работы: А. Ф. Мартынова, Ю. С. Мелентьева, А. А. Роота, В. Г. Графского, Ю. В. Костина, М. О. Шепеля, Т. В. Евтеевой, Т.В. Антоновой.³⁸

Обстоятельный анализ либеральной партии Великобритании мы находим в трудах: С.А. Колмакова, Т.Н. Геллы, М.В. Жолудова, С.Ю.

³⁴Сокольская Н.Б. Консерватизм: идея или метод // Полис. 1998. № 5.;Ермашов Д.В., Ширинянц А.А. У истоков российского консерватизма: Н.М. Карамзин. М., 1999; Гриценко Н.Ф. Консервативная стабилизация в России в 1881-1894 годах. М., 2000;Карипов Б.Н. Консерватизм: понятие, генезис, сущность и особенности // Вестник Моск. ун-та. Сер.12. Полит.науки. 2009. №1.; Полунов П.А. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010.

³⁵Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. Под ред. Гросула В.Я. М.: Прогресс-традиция. 2000. URL: <http://propagandahistory.ru/>

³⁶Лукьянов М.Н.Российский консерватизм и реформа, 1907—1914. Пермь, 2001.

³⁷Репников А.В. Размышления о консерватизме // Свободная мысль. 2012. № 11/12. С. 103-116.

³⁸Мартынов А.Ф. Н.Г. Чернышевский в 80-е годы. Политические воззрения и научная деятельность / под ред. Н.С. Травушкина. Саратов, 1983; Мелентьев Ю.С. Н.А. Добролюбов и Н.Г. Чернышевский. Страницы великой дружбы М.: «Советский писатель», 1989; Роот А.А. Герцен и традиции Вольной русской прессы. Казань, 2001; Графский В.Г. Политические и правовые взгляды русских народников (история и эволюция). М., 2003;Костин Ю.В. Общественно-политическая и юридическая мысль в России второй половины XIX-начала XX века о государстве, праве и нравственности. Орел: Изд-во «Орлик», 2006; Шепель М.О. Историософия А.И. Герцена: у истоков критики парадигмы истории XIX столетия : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009; Евтеева Т.В. Критика западной цивилизации в воззрения А.И. Герцена// Аналитика культурологи. 2011. № 21; Антонова Т.В. А.И. Герцен: «Поднимите цензурный шлюз!...» // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. № 3. С. 10-22.

Тороповой.³⁹ Подробное исследование консервативной партии, столкновения и дискуссии между британскими либералами и консерваторами содержат работы О.А. Науменкова, В.В. Клочкова.⁴⁰

Особый научный интерес в области партийно-политической системы Великобритании принадлежит известному российскому англоведу М.П. Айзенштат. В ее трудах⁴¹ подробно представлена эволюция парламентских группировок и трансформация их в политические партии, большое внимание уделено проблеме политизации британского общества, возникновению общественных организаций и движений политического характера.

Обстоятельное исследование, затрагивающее проблематику данной темы диссертационного исследования, представляет монография А.И. Минаева «Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII – начало XX в.». В первой главе предложен подробный анализ предпосылок и результатов двух британских парламентских реформ 1832 г. и 1867 г., а также косвенно затронуты вопросы третьей парламентской реформы 1884-1885 гг. Во второй главе в рамках анализа британского парламентаризма указана взаимосвязь между активизацией отечественной общественно-политической мысли в области восприятия и освещения британского политического процесса и реформаторскими тенденциями в России.⁴²

³⁹ Колмаков С.А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX века. М., 1985; Гелла Т. Н. Либеральная партия Великобритании и империализм в конце XIX – начале XX века. Орел, 1992; Жолудов М.В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е гг. XIX в. Монография. Рязань: Изд-во РГПУ, 1997; Торопова С.Ю. Становление и эволюция двухпартийной системы Викторианской Англии. Ярославль, 1998; Ее же. Британские либералы в конце 1880-х — начале 1900-х годов: кризис и путь к возрождению партии. Ярославль, 2002; Жолудов М. В. Развитие двухпартийной системы Великобритании в первой половине XIX века // Очерки истории Великобритании XVII – XX вв. Монография. М., 2002; Его же. Политические партии Великобритании накануне проведения парламентской реформы 1832 г. // Отечественная и всеобщая история в XIX-XX вв.: Сборник научных трудов. Рязань, 2003.

⁴⁰ Науменков О.А. Консервативная партия и парламентская реформа 1867 года. Уфа, 1980; Его же. Консервативная партия и парламентские выборы 1880 г. в Англии. Уфа, 1985; Его же. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании в 70-е годы XIX века. Саратов, 1989; Клочков В. В. Кризис партии тори и формирование политической стратегии британского консерватизма 1828-1835. Ростов н/Д, 1999.

⁴¹ Айзенштат М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII-XIX вв.: этапы становления и развития (спецкурс). М.: ИВИРАН, 2001; Айзенштат М.П. Британия Нового времени. Политическая история. М.: Книжный дом Университет, 2007;

⁴² Минаев А.И. Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII – начало XX веков: монография. Рязань-Москва, 2008.

В диссертационном исследовании «Британский парламентаризм и его влияние на развитие государственно-правовых институтов России. Конец XVIII-начало XX вв.»⁴³ А.И. Минаев изучал британский вариант парламентаризма как наиболее сформировавшуюся и исторически обусловленную его форму. Его интересовали концептуальные подходы различных направлений общественной мысли официальных кругов России XIX- начала XX века к представительству в его британском выражении как важнейшему институту государства. Анализ парламентских реформ рассматривались им в контексте изучения эволюции британского парламента в целом. Обращение А.И. Минаева к устойчивой традиции эффективного парламентаризма Великобритании происходило на фоне попыток его становления и утверждения в условиях отечественных внутривнутриполитических реалий. Следует отметить, что в исследовании А.И. Минаева партийно-политическая система Великобритании, ее действующие политико-организационные структуры не стали объектом специального изучения. Между тем, именно партиям суждено было стать своеобразными «локомотивами» в деле эволюционного процесса и парламентских реформ в стране. Принципиальное отличие данного диссертационного исследования состоит в его ярко выраженном историко-прикладном характере. В настоящее время, когда становление парламентского представительства не вызывает сомнений, ренессанс российской партийно-политической системы обуславливает обращение к ее организационным механизмам. Диссертант предметно останавливается на анализе британских партий, которые в XIX - начале XX века стали ключевыми участниками общественно-политического процесса Великобритании, основой демократического развития страны. Автор подчеркивает, что под влиянием их деятельности, укреплялись основные демократические принципы: представительство интересов, политический плюрализм, выборность, активизация политического участия населения и гражданского самосознания масс, тем самым, обстоятельно конкретизируя и обогащая предпринятые прежде научные

---

⁴³Минаев А. И. Британский парламентаризм и его влияние на развитие государственно-правовых институтов России. Конец XVIII – начало XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009.

исследования в отечественной историографии. Диссертант уделяет также особое внимание взглядам отечественных мыслителей на британские политические партии, уточнив и углубив поверхностные интерпретации, существующие в современной историографии.

Актуальной представляется нам монография В.Я. Гросула «Общественное мнение в России XIX века», изданная в 2013 году. В ней на основе широкого комплекса источников, архивного материала выявлены основные вопросы, по которым складывалось общественное мнение в России XIX века, исследованы воззрения господствующих кругов, сделан вывод о фрагментарности общественных мнений. Автор приходит к выводу, что при всей своей самодержавности, российская власть нередко была вынуждена прислушиваться к голосу общества и учитывать его в своих решениях.⁴⁴

В 90-х-2000-х гг. проблемам отражения в российском обществе представлений о Великобритании посвящены труды: Л.В. Селезневой, А.А. Орлова, В.В. Борискина, А.И. Минаева, Т.В. Удаловой.⁴⁵

Наряду с работами отечественных авторов были привлечены отдельные исследования зарубежных ученых. К ним следует отнести труды: Т. Маколея, Х. Кокса, У. Беджгота, А.Ф. Полларда, Дж. Р. М. Батлера, Ч. Сеймура, Дж. Х. Парка, Дж. М. Тревельяна, Н. Гэша, М. Брока, А. Бриггса, Дж. Кларка, Д. Хаммера, Р. Стевартаи др.⁴⁶ В 50-х гг. XX века в рамках классового подхода появляется перевод книг английских историков: А.Л. Мортон «История Англии», А.Л.

⁴⁴Гросул В.Я. Общественное мнение в России XIX века. М.: «АИРО-XXI», 2013.

⁴⁵Селезнева Л.В. Российский либерализм на рубеже 19-20 веков и европейская политическая традиция: дис. ...д-ра. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1996; Орлов А.А. Англо-русские взаимоотношения в годы наполеоновских войн, 1805-1814 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Борискин В.В. Викторианская Англия в оценках российских либералов и демократов 50-60-х годов XIX века : дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2006; Удалова Т.В. Русская публицистика конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. об общественно-политическом и экономическом развитии Англии: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009;

⁴⁶Macaulay T.B. The History of England from the Accession of James the Second. Vol. 2.L., 1849; Cox H. History of the Reform Bills of 1866 and 1867.L., 1868; Бейджгот У. Государственный строй Англии. М, 1905; Pollard A. F. The History of England A study in political evolution. L., 1911; Butler J.R.M. The passing of the Great Reform bill. L., 1914; Seymour C. Electoral reform in England and Wales 1832 - 1885. New Haven, 1915; Park J.H. The English Reform Bill of 1867. New-York, 1920; Trevelyan G.M. Lord Grey of the Reform bill: Being the life of Charles, second Earl Grey. L., 1920; Clark J. The making and the Conservative Party. London, 1964.P. 212-214.Gash N. Reaction and reconstruction in English politics, 1832 1852.Oxford, 1965; Hammer D.A. Liberal politics in the age of Gladstone and Rosebery. Oxford. 1972; Brock M. The Great Reform Act. London, 1973; Stewart R. The formation of the conservative party 1830-1867. L., 1978; Briggs A. The Age of Improvement 1783-1867. L., 1979.

Мортон и Дж. Тэйта «История английского рабочего движения 1770-1920» и Дж. Голлана «Политическая система Великобритании» Авторы, придерживаясь марксистских позиций, исследовали внутривнутриполитические процессы в Великобритании, исходя из особой, движущей роли рабочего класса.⁴⁷

Таким образом, несмотря на наличие значительного числа работ, в которых, так или иначе, затрагивается изучаемая проблематика, тема данного диссертационного исследования представлена не целостно, а фрагментарно. На наш взгляд, наиболее предпочтительными являются труды дореволюционного и современного периодов, поскольку отличаются большей объективностью. Современное состояние исследуемой проблемы характеризуется, с одной стороны, несомненными достижениями в плане изучения отдельных аспектов партийно-политической системы Великобритании и отечественной общественно-политической мысли, в рассматриваемый период, с другой стороны, отсутствием синтетического анализа восприятия общественно-политическими кругами России британской партийно-политической системы.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является изучение обращений, заимствований и критики отечественными либералами, консерваторами и радикалами элементов британской партийно-политической системы в рассматриваемый период.

Для достижения поставленной цели были определены следующие *задачи*:

- проанализировать внутривнутриполитические особенности России, направление попыток преобразования государственного строя, сопоставить намеченные и реально осуществимые шаги в контексте трансформации самодержавия;
- теоретически осмыслить накопленный в исторической науке материал и проследить эволюцию партийно-политической системы Великобритании в XIX - начале XX века;

---

⁴⁷Мортон А.Л. История Англии. М.: Издательство иностранной литературы, 1950; Голлан Дж. Политическая система Великобритании / перевод с англ. Грузиновой О. и Переваловой Т. под ред. Поленц О., М.: Изд. иностр. лит-ры. 1955. Мортон А.Л., Тэйт Дж. История английского рабочего движения 1770-1920. / перевод с англ. Н.И. Чернявской, под ред. Ф.Д. Волкова. М.: Изд-во Иностранная литература, 1959.

- выявить причины обращения к британскому партийно-политическому опыту отечественной мысли в XIX- начале XX века;
- изучить и сравнить специфику представлений и оценок российских либералов, консерваторов и радикалов о преимуществах и недостатках партийно-политической системы Великобритании в рассматриваемый период;
- проанализировать и сопоставить идеи отечественных либералов и социалистов начала XX века о возможном заимствовании и адаптации элементов британской партийно-политической системы к российским реалиям в условиях поиска дальнейшего пути развития нашей страны.

Источники по теме исследования разделены на четыре группы.

К первой группе источников относятся архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В процессе изучения взглядов и оценок британского опыта отечественной общественной мыслью второй половины XIX - начала XX века, а также особенностей внутривнутриполитического развития России автор обращался к архивным фондам: М.Н. Каткова (ГАРФ. Ф. 1718); Б.Н. Чичерина (ГАРФ. Ф. 1154), В.В. Водовозова (ГАРФ. Ф. 539)⁴⁸, а также к материалам архивного фонда Романовых: Александра I (ГАРФ.Ф.679.), Николая I (ГАРФ Ф. 672), Александра II (ГАРФ. Ф. 678), Александра III (ГАРФ. Ф. 677), Николая II (ГАРФ. Ф. 601).⁴⁹ Особый научный интерес вызывает неопубликованная черновая рукопись статьи публициста В. В. Водовозова «Уроки английских выборов», хранящаяся в ГАРФ.⁵⁰ В ней подчеркивается, что начало двухпартийности в Великобритании есть устой английской (неписанной) конституции, который обеспечивает устойчивость и состоятельность политической системы. В.В. Водовозов отмечал высокий уровень политического участия англичан, отмечалось, что в Великобритании, граждане умело согласовывают свои мысли для выбора общей линии

⁴⁸ ГАРФ.Ф. 1718. Д. 4,6,8; Ф. 1154. Оп. 1. Д. 45, 52, 53, 57.; Ф. 601. Оп. 1; Ф. 730. Оп. 1. Д. 121; Ф. 569. Оп.1. Д. 40,52, 105, 135, 143, 144, 158; Ф.539. Оп. 1. Д. 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 122, 124, 134, 139, 142, 156, 399, 400, 402, 404, 405, 406, 419, 472, 473, 474, 476, 477, 495, 496, 517, 528, 529, 547, 549, 550, 844, 892, 902.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 679. Д. 43, 102, 104; Ф. 672. Д. 27, 191, 206, 288; Ф. 678. Оп.1. Д. 34, 36, 40, 45, 49, 50, 68, 70, 242; Ф. 677. Д. 64, 67, 107, 241; Ф. 601. Оп.1. Д. 21, 45, 75, 87, 124, 164, 208, 214.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 27.

политического поведения и объединяются в партии. Черновая рукопись статьи В.В. Водовозова была введена автором в научный оборот впервые.

В рамках анализа российской общественно-политической мысли начала XX века, а также восприятия отечественными либералами британского опыта для нас интересны архивные материалы имеющие отношение к Конституционно-демократической партии, следует выделить фонды ГАРФ. 523 (документы, принадлежавшие партии кадетов), 579 и Р5856 (фонды П.Н. Милюкова)⁵¹, а также коллекции фондов социалистов-революционеров, меньшевиков и трудовой народно-социалистической партий - ГАРФ. Р9591.

Ко второй группе источников относятся российские периодические издания, на страницах которых прослеживается обращение к общественно-политическому строю и партийной жизни Великобритании.

Либеральной публицистика представлена «Вестником Европы», «Отечественными записками», «Русской мыслью»,⁵² в этих изданиях прослеживался интерес к историческому пути и политической жизни Великобритании как образцу конституционного строя и преемственности, подчеркивался дух свободы, пронизывающий всю английскую политическую систему. На страницах «Русского вестника» мы также встречаем обращение к британскому опыту, который в большей степени идеализировался журналом.⁵³

Консервативная газета «Московские ведомости»,⁵⁴ издаваемая М.Н. Катковым, напротив, особый акцент делала на незыблемости абсолютизма в России, убеждая читателя в невозможности принятия английской политической практики в отечественных условиях. Обобщенные представления издателей и корреспондентов об английской политической, экономической и общественной

⁵¹ ГАРФ Ф. 523 (Конституционно-демократическая партия), ГАРФ Ф. 579. Оп.1. Д. 44, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 74, 75. Оп. 3. Д. 21, 28, 36, 37, 41, 51, 73, 74, 85, 95, 127. Ф. Р5856 Оп. 1. Д. 114, 115.

⁵² Вестник Европы. 1870-1873, 1880-1913; Отечественные записки. 1862. № 12; Там же. 1865. № 7-8; Русская мысль. 1892. №8, 9; Там же. 1907. №2.

⁵³ Русский вестник. 1856. Т. 5. № 10; Там же. 1858. № 4, №6; Там же. 1861. Т. 31. № 2; там же. 1862-1865; Там же. 1905. №9.

⁵⁴ Катков М.Н. На Руси не может быть иных партий, кроме той, которая заодно с русским народом // Московские ведомости. 1881. № 72; Его же. Свобода и власть // Московские ведомости. 1881. № 126; Наша программа // Московские ведомости. 1897. № 1.

жизни встречаются на страницах радикальной бесцензурной газеты «Колокол»⁵⁵, издаваемой А. И. Герценом и Н.П. Огаревым. Великобритания представлялась российским радикалам как развитая европейская страна с социально-экономическими контрастами и, чуждыми России, политическими свободами.

Научный интерес вызывают также печатные издания английских партий, которые отражают эволюцию их идеологических взглядов и дают критическую оценку действиям и предложениям своих оппонентов.⁵⁶

В третью группу источников вошли труды российских и английских современников рассматриваемого периода. Среди представителей либеральной направленности следует выделить: А.Д. Градовского, К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, М.М. Ковалевского, М.Я. Острогорского, В.И. Герье, П.Н. Милюкова, В.В. Водовозова, Н.И. Кареева, С.А. Котляревского, Н.И. Лазаревского, В.Ф. Матвеева⁵⁷. Исследователь обращался к трудам российских консерваторов: М.Н. Каткова, Л.А.Тихомирова, К.Н. Леонтьева, К.П. Победоносцева.⁵⁸ Революционно-демократическая общественно-политическая мысль представлена работами: А.И. Герцена, Н.П. Огарева, Н.Г.

⁵⁵Колокол. 1857. №1, №2, №4, №6; Там же. 1858. №8, 10, 17; Там же. 1862. №127.

⁵⁶The Edinburgh Review. 1830-1870; The Quarterly Review. 1831-1870.

⁵⁷Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. Лекции, читанные в 1885 г. СПб, 1895; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч.1-3. М., 1896; Кавелин К.Д. Мысли о выборном начале // Собр. соч. Т. 2. СПб., 1898; Его же. Политические призраки // Собр. соч. Т. 2. СПб, 1904; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899; Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века. СПб, 1908; Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915; Герье В. И. О конституции и парламентаризме в России. Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв. М., 2003; Милюков П.Н. «Исконные начала» и «требования жизни» в русском государственном строе. Там же. М., 2003; Водовозов В.В. Всеобщее избирательное право и применение его в России. Там же. М., 2003; Лазаревский Н.И. Земское избирательное право. Земская идея в истории социально-политической мысли России: Антология. Т.1: Земская идея: теории, отечественный и зарубежный опыт. Под ред. А.Ю. Шутова. М., 2014; Матвеев В.Ф. Право публичных собраний. Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии [Электронный ресурс] // Редактирование Allpravo. Ru. 2004. URL: <http://www.allpravo.ru/>

⁵⁸ Катков М. Н. Выборное начало // Современная летопись. 1860. № 6; Его же. К какой мы принадлежим партии? // Русский вестник. 1862. № 2; Его же. На Руси не может быть иных партий, кроме той, которая заодно с русским народом // Московские ведомости. 1881. №72; Его же. Свобода и власть // Московские ведомости. 1881. № 126; Его же. О самоуправлении и конституции. М., 1905; Столыпин П.А. Полн. собр. речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911. М., 1991; Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993; Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М. 1993; Его же. Социальные миражи современности // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв. М., 2003; Леонтьев К.Н. О либерализме вообще. Там же. М., 2003; Его же. Византизм и славянство. Философия. Психология (АСТ). 2006; Победоносцев К.П. Московский сборник. СПб, 2009.

Чернышевского.⁵⁹ Социалистическое направление представлено трудами: В. И. Ленина, Ю.О. Мартова, В.М. Чернова, П.Б. Аксельрода, Г.В. Плеханова, А.П. Кропоткина.⁶⁰

Особую ценность представляют также – *дневники, воспоминания, мемуары* Б.Н. Чичерина, П.Н. Милюкова, А.П. Кропоткина, дневник Л.А. Тихомирова.⁶¹

К четвертой группе относятся официальные документы, конституционные акты⁶², парламентские дебаты⁶³, посвященные политической и избирательной системам Великобритании, эволюции и деятельности партий, их избирательным

⁵⁹Огарев Н. П. Русские вопросы. Статья первая. Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. 1.; Его же. Русские вопросы. Статья третья Крестьянская община. Там же. Т. 1. М. 1952; Его же. Второе письмо к инокю. Там же. Т. 2. М., 1952; Его же. Ответ на письмо малороссийского помещика. Т. 1. М., 1952.; Его же. Письма к соотечественнику. Там же. Т. 1. М., 1952; Его же. Расчистка некоторых вопросов. Конституция и Земский собор. Там же. Т. 1. М., 1952.; Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство. Собрание сочинений. Т.IV. М., 1974; Его же. Нынешние английские виги. Там же. Т.V. М., 1974; Герцен А. И. 1812-1825. Собр. соч. в восьми томах. Т. 3. М., 1975; Его же. Россия и Европа. Там же. Т. 3. М., 1975; Его же. Письма из Франции и Италии. Там же. Т. 3. М., 1975; Его же. А. И. Джон-Стюарт миль и его книга «ONLIBERTY». Собр. соч. в двух томах. Т.2. М., 1986, Его же. Былое и думы. Избр. соч. в четырех томах. М., 1987.

⁶⁰Чернов В.М. Типы капиталистической и аграрной эволюции // Русское богатство. 1900. №4; Его же. К характеристике общественных движений отсталых стран // Русское богатство. 1905. №10; Плеханов Г.В. Объединение французских социалистов. За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб., 1906. Ч.2.; Он же. Амстердам. Там же. СПб, 1906. Ч.2; Мартов Л. Быть ли социализму национальным. За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб, 1906. Ч.2; Он же. Европейский суд над русской революцией. Там же. СПб, 1906. Ч.2; Он же. Первое мая. Там же. СПб, 1906. Ч.2; Он же. Наш съезд. Там же. СПб, 1906. Ч.2; Он же. Политические партии в России. Там же. СПб, 1906. Ч.2; Аксельрод П.Б. Рабочий класс и революционное движение в России. СПб, 1907; Он же. Доклад по вопросу о Государственной Думе. Четвертый (объединительный) съезд РСДРП апрель (апрель-май) 1906 г. Протоколы. М., 1959; Ленин В.И. Либерализм и демократия // Полное собрание сочинений. М., 1979. Т. 21; Его же. В Англии. Там же. М., 1979. Т. 22; Его же. Английские споры о либеральной рабочей политике. Там же. М., 1979. Т. 22; Его же. Возрастающее несоответствие: Заметки публициста. Там же. М., 1979. Т. 22; Его же. Марксизм и реформизм. Там же. М., 1979. Т. 23; Его же. Съезд британской социалистической партии. Там же. М., 1979. Т. 23; Его же. Марксизм и реформизм. Там же. М., 1979. Т. 23; Его же. Либералы и земельный вопрос в Англии. Там же. М., 1979. Т. 24; Его же. Учитесь у врагов. Там же. Т. 12. М., 1979; Его же. Под чужим флагом. Там же. Т. 26. М., 1979; Кропоткин П.А. Нравственные начала анархизма // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010; Он же. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? Там же. М.: РОССПЭН, 2010; Он же. Речи бунтовщика. Там же. М.: РОССПЭН, 2010.

⁶¹Чичерин Б.Н. Воспоминания. Путешествие за границу. М.: Север, 1932; Кропоткин П.А. Записки революционера. М.: Московский рабочий, 1988; Милюков П. Н. Воспоминания (1859—1917) . Сост. М. Г. Вандалковская. М., 1990. В 2 т; Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М., 2001; Дневник Л.А. Тихомирова. 1905-1907 гг. Сост. А.В. Репников, Б.С. Котов. М.: Российская политическая энциклопедия, 2015.

⁶²Great Britain. Royal commission appointed to inquire into the depression of trade and industry. Final report. - L., 1886; Documents of English history. 1832 – 1850. L., 1954; English Historical Documents / Ed. by A. Aspinall & E. Smith. - Vol. XII (1) (1833 - 1874). L. Eyre & Spottiswood, 1959; Documents of English history. 1688 – 1832 / Ed. by W. A. Barker. L., 1964; The Nineteenth-Century Constitution 1815-1914. Documents and Commentary / Ed. by H. J. Hanhman. - Cambridge, 1969; Documents on British political history / Ed. By J. Wroughton V. 1 – 3. Basingstoke L., 1971 – 1973; British parliamentary election results 1885 – 1918 / Compiled and ed. by F.W.S. XVIII Craig. London, Basingstoke, 1974; English Historical Documents. Vol. 12 (2). 1874-1914 / Ed. by W. D. Handcock. L., 1977; British parliamentary election results 1832 – 1885. XV. London, Basingstoke, 1977.

⁶³Hansard's parliamentary debates. House of Commons, House of Lords. 3d series. - Vol. 8. L. 1831-1891; Hansard's parliamentary debates. Ser. 1-st. Vol. 1 – 41. L., 1804 – 1820. Ser. 2-d. Vol. 1 – 25. L., 1820 – 1830. Ser. 3-d. Vol. 1 – 356, Vol. 2 L., 1831 – 1891, 1883-1886. Ser. 4-th. Vol. 1 – 185. L., 1892 – 1908.

баталиям. Необходимая информация для исследования содержится в издании «Конституция XIX века 1815-1914» под редакцией Х. Хэнхама,⁶⁴ которое включает тексты и выдержки из биллей, а также в сборнике «Английские исторические документы»⁶⁵. Детальное отражение межпартийной и внутрипартийной борьбы мы находим в парламентских дебатах. Они освещают процесс выработки законопроектов, в них четко прослеживается стратегия и тактика партий, а также пути поиска ими политического диалога для принятия компромиссных решений. Парламентские дебаты содержат результаты выборов необходимые для исследования рассматриваемого периода.

Таким образом, широкая источниковая база позволяет провести комплексное исследование и в полной мере решить поставленные цели и задачи.

Методологическая основа диссертации. При написании диссертационного исследования автор руководствовался принципами историзма и научной объективности, анализируя источники и фактический материал, стремился восстановить на документальной основе историческую истину. В работе были использованы общенаучные и специальные методы исторического познания. Историко-генетический метод использовался для выявления оценок восприятия образа Великобритании в среде либералов, консерваторов, революционеров-демократов, радикалов и его генезиса на фоне государственных изменений в самой России, позволил изучить причинно-следственные связи и противоречия в восприятии британского опыта. Историко-сравнительный метод позволил нам сравнить взгляды различных направлений общественной мысли России в контексте восприятия ими британской партийно-политической системы. Системный метод способствовал получению общей картины восприятия российской общественной мыслью внутривнутриполитического опыта Великобритании. Структурно-функциональный анализ позволил установить связи между различными взглядами и представлениями о британской партийно-политической системе и сконструировать ее образ в общественных и правительственных кругах. Метод

---

⁶⁴The nineteenth century constitution 1815-1914. Documents and commentary. Ed. By H.J. Hanham. Cambridge, 1969.

⁶⁵English historical documents 1833-1874. Vol.XII(1). L., 1956.

исторической герменевтики позволил всесторонне проанализировать содержание привлеченных в исследовании источников, извлечь из них максимальный объем необходимой информации.

Научная новизна.

1. Разработана и предложена периодизация эволюции британских партий XIX – начала XX века.

2. Диссертант представила целостную картину рецепции российской общественной мыслью британского партийно-политического опыта, впервые применив сравнительный анализ взглядов и оценок отечественных либералов, консерваторов, революционных демократов и социалистов.

3. Диссертант уделила особое внимание взглядам отечественных мыслителей на британские политические партии, тем самым уточнив и углубив поверхностные интерпретации, существующие в современной историографии.

4. Диссертант не только выявила и уточнила представления отечественных либералов и социалистов начала XX века о возможном использовании британского опыта, но и в развитие существующих в историографии точек зрения, поставила вопрос об издержках такого заимствования с учетом российской специфики.

5. Диссертант выявила, отсутствующие в историографии, схожие оценки отдельных элементов британской партийно-политической системы российскими либералами и умеренными социал-демократами начала XX века.

Положения выносимые на защиту:

1. Выделено 4 этапа в организационном оформлении, развитии и превращении британских партий в неотъемлемый представительный институт.

2. В условиях либеральных реформ Александра II, актуальным стало осуществление на практике гражданских свобод: личности, слова, печати, собраний. Этим объясняется обращение представителей либеральной российской общественно-политической мысли к британским традициям конституционализма, представительства и реформизма. С партиями они связывали воплощение и гарантии существования свобод. Либералам импонировала укоренившаяся в

Великобритании практика использования парламентской трибуны для выражения общественного мнения.

3. Обращение российских консерваторов второй половины XIX века к опыту партийно-политической системы Великобритании характеризуется выявлением недостатков и непригодности для заимствования ее элементов, поиском доказательств исторической и политической «самости» России, противостоянием радикализации общественных настроений, отходом от либеральных преобразований в сторону консервации самодержавного режима.

4. Взгляды революционно-демократического направления общественной мысли второй половины XIX века, касающиеся британской партийно-политической системы, корректировались в связи с изменениями внутривнутриполитической конъюнктуры в России. Характер оценок британского опыта варьировался от умеренной критики до решительного обличения внутривнутрипартийного формализма, социальной ограниченности партий, экономического неравенства англичан. В итоге революционные демократы отрицали возможность использования британского опыта в России.

5. Обращение представителей либеральной и социалистической отечественной мысли начала XX века к британскому опыту отличалось практическим интересом, и стимулировало оформление собственных представлений и взглядов на перспективы дальнейшего развития России.

6. В начале XX века преломление английского опыта особенно рельефно прослеживалось в программах конституционно-демократической партии и партии демократических реформ, а также в следующих предложениях отдельных представителей российской либеральной общественно-политической мысли: необходимость личной ответственности депутатов вне зависимости от партийной принадлежности; уменьшение влияния партийных фракций на принятие думских решений; департизация думских отделов и комиссий, привлечение к их работе всех депутатов; защита малочисленных депутатских групп и отдельных депутатов; отказ от партийной выгоды в пользу общегосударственного интереса.

7. Делая ставку на мировую революцию, российские социалисты отвергли британский опыт, видя в нем препятствие на пути радикальных преобразований. Тем не менее, они не смогли отрицать факт работоспособности и эффективности институтов британской партийно-политической системы, их потенциал к сдерживанию проявлений радикального экстремизма, высокую адаптацию к вызовам среды.

8. Либералы и представители умеренного крыла социал-демократии, подводя с различных идеологических трактовок к оценке британской партийно-политической системы, сближались в оценках по ряду позиций, что могло бы в дальнейшем оказать благотворное влияние на поиск взаимоприемлемого компромисса в парламентской деятельности.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты и выводы исследования способствуют дальнейшей научно-теоретической разработке темы и носят прикладной характер. Отдельные выводы и положения диссертационного исследования могут быть привлечены для подготовки специальных лекционных курсов, написания учебных пособий и учебных программ, монографий по общественно-политической мысли России второй половины XIX- начала XX века, истории становления и развития английских партий, генезиса партийно-политического механизма Великобритании на протяжении XIX столетия и в контексте общественной мысли России второй половины XIX- начала XX века. Теоретические результаты работы представляют интерес для научных докладов и выступлений.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры истории России РГУ имени С.А. Есенина и рекомендована к защите. Результаты исследования апробированы в ходе выступления автора на международных и общероссийских научных конференциях в Москве, Ярославле, Владимире, Рязани. На основе материалов диссертационного исследования было опубликовано 19 статей в различных рецензируемых сборниках, из них 5 публикаций в изданиях из Перечня,

утвержденного ВАК, что определило их доступность научной общественности и читательским кругам (общий объем – 6,7 печ. л.).

Структура диссертации соответствует поставленной цели и задачам, состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, которое включает основополагающие выводы, перечня использованных источников и литературы.

Глава 1. Внутривнутриполитический процесс в России и модернизация партийно-политической системы Великобритании в XIX – начале XX века

1.1. Парламентские реформы и эволюция политических партий Великобритании

Обращение к проблеме партийно-политической системы Великобритании не случайно. На протяжении столетий она не переставала демонстрировать прочность и возможность адаптироваться к меняющимся условиям среды. Крупнейшая колониальная держава, один из лидеров мировой политики, Великобритания вступила на рубеже XIX – начала XX века в период качественной трансформации социально-политической и экономической системы.⁶⁶ В течение XIX столетия она существенно модернизировалась, совершила эволюционный переход от конституционной монархии к буржуазной демократии. Современник событий российский англовед П.Г. Мижуев, подробно исследуя политическую историю Англии, приходил к выводу, что «Англия конца XIX и начала XX века является с формальной стороны той самой монархией, какой она была двести лет тому назад... Все внешние атрибуты королевской власти остались формально неприкосновенными. Однако, все это, обратилось теперь, в значительной мере, в одну видимость, в одну юридическую фикцию... уже в начале XIX века Англия стала для всего мира примером конституционного государства, где по известному выражению «король царствует, но не управляет»... В XIX веке, - конкретизирует П.Г. Мижуев, - окончательно сложились наиболее важные конституционные традиции, благодаря которым монархическая Англия сделалась фактически одной из наиболее замечательных демократий нашего времени...».⁶⁷ В трудах современного отечественного англоведа М.П. Айзенштат мы находим следующие уточнения: «...к концу XVIII в. в Великобритании сформировалась конституционная монархия; особый государственно-правовой режим, отличный от других стран Европы. Этот строй, характер которого определялся

⁶⁶ Клочков В.В. Кризис партии тори и формирование политической стратегии британского консерватизма (1828-1835 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 3-4.

⁶⁷ Мижуев П.Г. Политическая история Англии в XIX век. СПб.: Типография акционерного общества Брокгауз - Ефрон, 1906. – С. 8-9.

особенностями социально-экономического и политического развития Англии, явился результатом упрочения прецедентов, политических традиций, зарождавшихся в ходе парламентской практики. На протяжении XVIII в. упрочился принцип ответственности кабинета министров, который формировался партией, получившей на выборах большинство мест в нижней палате. И хотя назначение главы кабинета являлось прерогативой короны, британские короли уже в этот период были вынуждены считаться с мнением «большинства» и выбирать премьер-министра из числа лиц, принадлежавших к победившей партии».⁶⁸

В соответствии с последним заключением, следует согласиться с исследователем В.В. Ключковым, который отмечал, что в изучении Великобритании особое место занимает «анализ партийно-политической системы и истории становления ее ведущих политических партий – тори и вигов, оформившихся в конце XVII – начале XVIII вв. Поскольку определение того момента, с которого начинается история партий в современном смысле этого слова, когда они превращаются из небольших аристократических по своему составу групп родственников и вассалов, объединяющихся в стенах парламента вокруг влиятельного магната, в организационно оформленные политические силы, обладающие набором четких принципов, разработанной стратегией и тактикой парламентской деятельности, представляется затруднительным, чрезвычайно важным становится изучение процесса становления современных партий на британской политической сцене».⁶⁹ Современный исследователь Л.Е. Литвинова указывала на «наличие двух партий, способных управлять страной, которые опираясь на соответствующее большинство в палате общин, попеременно формирующее правительство, стало конвенционной нормой с XVIII века. К началу XIX в. в Англии сложилась довольно демократичная для своего времени и сбалансированная политическая система. Была сформирована система

---

⁶⁸ Айзенштат М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII-XIX вв.: этапы становления и развития (спецкурс). М.: ИВИРАН, 2001. С. 16.

⁶⁹ Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М.: Мысль, 1970. С. 3.

двух партий – тори и вигов, которые боролись между собой за политическое господство в парламенте».⁷⁰

Очевидно, что смещения, происходившие в политической системе Великобритании в конце XVII-XVIII в., сопровождались усилением позиций парламента, в особенности его нижней палаты, что послужило в итоге отправной точкой партийного строительства. Ареной политической борьбы и накала страстей постепенно становился законодательный орган, а его главными активными участниками - партии виги и тори. Следует отметить, что к началу XIX века по характеру и степени организации они скорее представляли собой парламентские группировки, объединенные принадлежностью к дворянству и приверженностью конституционной монархии. Обе политические группировки, в первую очередь, выражали интересы двух видов собственности «земельной»- тори -отстаивали сохранение аграрной Англии, и «денежной» - виги - имели тесную связь с коммерсантами, земельно-финансовыми верхами, ратовали за развитие промышленности, опираясь преимущественно на денежный интерес. «Тори отстаивали божественное происхождение королевской власти, и в силу этого, пассивное повиновение ей, виги – полагали, что она происходила из воли народа и отстаивала права парламента, допуская возможность сопротивления воле монарха в случае нарушения правителями законов страны. Их объединяла принадлежность к дворянству и приверженность к конституционной монархии».⁷¹ При этом обе группировки представляли в основном личные олигархические интересы, а не общественные, не отличались организационным единством, партийной дисциплиной и не имели выборных органов. Представительство носило наследственный характер, а депутатские мандаты занимали фамильные кланы. Выдающийся российский исследователь начала XX века М.Я. Острогорский указывал на то, что парламентские группировки были фактически фамильные, «человек призванный к политической жизни, был торием

---

⁷⁰ Литвинова Е.А. Историко-правовые аспекты парламентской реформы в Великобритании в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2010. С.51-52.

⁷¹ Айзенштат М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII-XIX вв.: этапы становления и развития (спецкурс). М.: ИВИРАН, 2001. С. 14.

или вигом по рождению, по связям, по положению. Разница между ториями и вигами заключалась не в разных убеждениях, а в разных программах по отношению к непосредственным вопросам в течение долгого времени партии существовали собственно только в парламенте; в стране они едва ли существовали помимо лиц и фамилий, их воплощавших».⁷² Показательна характеристика известного американского исследователя С. Хантингтона: «Индивиды и группы...еще не развили политических организаций современного типа. В политике участвует незначительное количество людей, соперничающих друг с другом в рамках широкого спектра слабых, переменчивых альянсов и группировок. Группировки эти недолговечны и бесструктурны. Обычно они представляют собой продукт индивидуальных амбиций в контексте личной и семейной вражды и союзов. Такие группировки могут рассматриваться как партии, но они лишены устойчивых организационных форм и социальной базы, т. е. черт, составляющих сущность партии».⁷³

Несмотря на то, что вторая половина XVIII века и развитие английских партий в этот временной отрезок находится за пределами предметного исследования данной диссертационной работы, мы видим необходимость раскрыть некоторые объективные условия и сложившиеся закономерности, которые оказали непосредственное влияние на дальнейшие изменения и события следующего столетия. Значительные перемены в партийно-политической жизни Великобритании пришлись на вторую половину XVIII начало XIX века и были сопряжены с ростом социально-экономического могущества промышленной буржуазии, не желающей отказываться от политических амбиций. Формирование крупных капиталов в руках торгово-ростовщических кругов, постоянное расширение внутреннего и внешнего рынка для сбыта британских товаров, интенсивный рост рынка рабочей силы диктовали новые капиталистические реалии и повлекли за собой серьезные изменения, которые в дальнейшем способствовали модернизации всего государственно-правового механизма

---

⁷² Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. Т.1. М.: РОССПЭН, 1997. С. 81-82.

⁷³ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 240.

страны. Численный рост городов, активное использование машинного производства, расширение мелкого и среднего предпринимательства способствовали складыванию индустриального пролетариата, усилению и обогащению промышленной буржуазии, изменению соотношения сил между ней и землевладельческой аристократией. Крупные промышленники, обладая солидным капиталом, имели возможность теперь покупать землю и титулы, вливаясь в ряды земельной аристократии. На рубеже XVIII и XIX в. аристократические ряды постоянно входили новые люди, назначавшиеся пэрами и получавшие от правительства и короля земли за успехи в развитии промышленности и торговли, а также за военные заслуги.⁷⁴ В то же время, представители крупного землевладения, интересуясь и занимаясь предпринимательством, превращались в капиталистов. В Великобритании неизбежно менялся прежний ход вещей.

Вместе с тем, несмотря на очевидную трансформацию в экономике и социальной сфере страна по-прежнему реально управлялась ограниченным числом аристократических семейств, система выборов оставалась неизменной со времен «Славной революции», а быстро разбогатевшая средняя и мелкая буржуазия не была допущена к аппарату управления. «Законодательная власть, местная администрация, вооруженная сила были исключительно предоставлены людям, располагающим досугом и средствами», - подчеркивал М.Я. Острогорский.⁷⁵ Подобную точку зрения мы находим у М.П. Айзенштат: «Власть находилась в руках аристократии и верхушки буржуазии, что закреплялось характером выборов в нижнюю палату и существованием мелких избирательных округов. Правом голоса обладало не более 5 % населения страны».⁷⁶ С позиций марксистско-ленинской теории анализировали данный сюжет коллектив авторов Института теории государства и права Академии наук ГДР под руководством профессора К. Рёдера: «С появлением вигов и тори возникло свойственное

---

⁷⁴ Жолудов М. В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е гг. XIX в. Монография. Рязань: Изд-во РГПУ, 1997. С. 6-7.

⁷⁵ Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М., 1997. С. 45.

⁷⁶ Айзенштат М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII-XIX вв.: этапы становления и развития (спецкурс). М.: ИВИРАН, 2001. С. 17.

буржуазному парламентаризму правило, по которому они в согласии с интересами господствующего класса – сменяют друг друга в правительстве и оппозиции. Такая форма конституционной монархии полностью отвечала требованиям капиталистической земельной и финансовой аристократии, укрепившей с помощью унаследованной от времен Тьюдоров избирательной системы свое политическое господство».⁷⁷ Мы можем сделать вывод о том, что представители различных направлений в историографии сходились на том, что палата общин в XVIII веке была ограждена от основной массы населения высоким имущественным избирательным цензом, власть сосредотачивалась в руках аристократии и верхушки буржуазии, процветали патронаж и подкуп депутатов, продажа депутатских мест, а система представительства была абсолютно устаревшей. Почти половина депутатов избирались из так называемых «гнилых местечек», которые были настолько распространены в Великобритании в XVIII- XIX в., что почти каждая семья аристократов имела в собственности свой карманный округ или держала «местечко» – визитные карточки в большую политику.⁷⁸ Журнал «The Political Register» писал: «...не возмутительно ли, что всего шесть представителей мы имеем от огромного населения столичных округов, включающих Лондон, Вестминстер и Саутворк..., и столько же от двух-трех обезлюдивших местечек, находящихся по соседству?».⁷⁹ У. Бэкфорд, выступая перед избирателями, говорил о дефектах законов, дарующих «маленьким и жалким округам равное представительство с великими городами...»⁸⁰ ««Притчей во языцех», - характеризует М.В. Жолудов - местечко Олд-Сарум, в котором не было ни домов, ни жителей, а лишь развалины старого замка. Но Олд-Сарум имел в парламенте двух депутатов, в то время как крупные промышленные города ни одного».⁸¹

⁷⁷ Политическая система Великобритании. Отв. Ред. К.Г. Рёдер, под общей ред. Н.С. Крыловой. М.: Юридическая литература, 1984. С. 74.

⁷⁸ Барлова Ю.Е. «Гнилые местечки» в истории Англии // Вопросы истории. 1999. №6. С. 152.

⁷⁹ Цит по: Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии 1815 - 1917 гг. М.: Издательство ИМО, 1959. С. 15.

⁸⁰ Macaulay T. B. The History of England from the Accession of James the Second. L., 1849. Vol. 2. P.145.

⁸¹ Жолудов М.В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е гг. XIX в. Монография. Рязань: Изд-во РГПУ, 1997. С. 11.

Подобные злоупотребления и отсутствие и у большинства населения права голоса на выборах стали предметом критики как на страницах прессы, так и в рядах радикально настроенных парламентариев. М.И. Романова указывает на то, что уже в «70-х годах XVIII в. и в английском обществе и в парламенте почти одновременно возникла идея проведения избирательной реформы, которая в первой половине XIX в. стала важнейшим программным требованием вигского, а затем либерального движений, становится особенно популярной среди городского населения Манчестера, Шеффилда Бирмингема, Дерби и др.».⁸² Представитель либерально-радикального направления в английской историографии Дж. Р.М. Батлер видел в городском среднем классе Великобритании двигатель избирательной реформы, которому вынуждена была уступить землевладельческая аристократия, опасаясь революционных событий.⁸³ Историки марксистского направления А.Л. Мортон и Дж. Тэйт также указывали на тот факт, что промышленники и представители средних классов все яснее начинали сознавать, что это неравный союз, при котором они не пользуются плодами политической власти, прочно удерживаемой в руках землевладельцев и привилегированной части буржуазии. К концу 20-х годов XIX века промышленники уже сильно настаивали на непосредственном участии в политическом управлении страной соответственно своему богатству и экономической мощи.⁸⁴ Виг-либерал, английский историк Т. Маколей, выступая в парламенте, отмечал следующее: «Избирательная реформа станет выходом из возможного конфликта между землевладельческой аристократией и буржуазией. Если мы боимся политических союзов и ассоциаций, пусть палата общин будет главным политическим союзом».⁸⁵ Таким образом, следует согласиться со справедливым заключением исследователя В.В. Ключкова, что борьба за расширение избирательного права и изменение системы представительства в палате общин являлись отражением тех серьезных социальных изменений, которые происходили в Англии со второй

⁸²Романова М.И. Борьба за парламентскую реформу в английском обществе конца XVIII столетия // Вопросы истории. 2004. №5. С. 135.

⁸³Butler J. R.M. A history of England 1815 – 1918. London, 1928.P. 67.

⁸⁴Мортон А.Л. Тэйт Дж. История английского рабочего движения. 1770-1920. М., 1959. С. 73-74.

⁸⁵Hansard's parliamentary debates. Ser. 3-d. Vol. 2. P. 1196.

половины XVIII в. и были связаны с постепенным усилением экономического могущества и социального значения промышленных буржуа, стремившихся получить доступ к управлению страной через своих представителей в парламенте, преобладающее влияние в котором, особенно благодаря наличию аристократической по своему составу палаты лордов, принадлежало крупным земельным собственникам.⁸⁶ Необходимо также отметить, что утвержденные еще в бытность принятия «Билля о правах» (1689 г.) демократические свободы и права британцев, возможность предоставления петиций, а также бесперебойная работа парламента и партийных группировок явились важной платформой формирования гражданской активности среди населения и правового самосознания англичан. Последнее, в свою очередь, способствовало обретению прочной общественной основы для дальнейшей агитации и поддержки реформ XIX начала XX столетия. Необходимо согласиться с П.Г. Мижуевым, который писал про Англию, «где общественное мнение составляет самую значительную по своему влиянию силу, где народное сочувствие и одобрение, выражаемое на выборах и тысячью иных способов (пресса, собрания, митинги и т.д.) является фактически главным источником всякого авторитета и всякой власти».⁸⁷

Идея изменения представительства в парламенте и приведение существующей политической системы в соответствие общественными запросами вспыхнула с новой силой в 20-30 гг. XIX столетия. Требования избирательной реформы, воспетые в Англии еще в 70-80-е гг. XVIII в., вновь ворвались через страницы передовых печатных изданий, митинги, демонстрации, политические общества и союзы. Причиной тому послужили окончание наполеоновских войн, революционные события во Франции, экономический кризис 1825-1827 гг., 1829-1830 гг. и как следствие рост социальной напряженности в обществе. Либерально и радикально настроенная буржуазия почувствовала свой исторический шанс обретения политического влияния в стране, который не собирались упускать.

⁸⁶Клочков В.В. Кризис партии тори и формирование политической стратегии британского консерватизма (1828-1835 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 123.

⁸⁷Мижуев П.Г. Политическая история Англии в XIX веке. СПб.: Типография акционерного общества Брокгауз - Ефрон, 1906. – С. 9.

Вместе с тем, нельзя не учитывать, что весомым фактором, оказывающим влияние на политическую жизнь, в рассматриваемый период, стало массовое движение. Решительных действий рабочих в равной степени опасались и аристократические, и буржуазные круги. Английский либеральный журнал «Edinburgh Review» в октябре 1830 г., анализируя июльские события во Франции, призывал власть уступить общественному движению, провести необходимую реформу, вынести правильные уроки и не допустить революционных событий в стране.⁸⁸ Партийно-политическая система Великобритании начала XIX века оказалась перед необходимостью ответить на вызовы времени, требовались новые теоретико-концептуальные обоснования, идейный поиск, пересмотр политических программ. В сложившихся условиях особенно важно понимать какой позиции придерживались парламентские группировки виги и тори. Они пребывали в идеологическом поиске концепций, которые бы определили их основные направления деятельности.⁸⁹

Реформирование избирательной системы в начале XIX века во многом зависело от расстановки сил в парламенте. В 1830 году большинство в палате общин принадлежало партии тори, которая не переставала выражать интересы земельной аристократии и была настроена против реформы. Проведение ее означало бы перераспределение избирательных округов в пользу новых индустриальных центров и предоставление промышленной буржуазии возможности быть допущенными до политических дел. Французская революция, «антиякобинский страх перед рабочими союзами»⁹⁰ и нежелание земельной и финансовой аристократии делиться своими привилегиями тормозило решение вопроса о реформировании избирательной системы. Представители английской историографии консервативной партии выделяли три политических группировки – тори в 1828 году. Р. Стюарт указывал на «ультра-тори или классические», которые отстаивали «земельный интерес» и были категорически против реформ;

---

⁸⁸The Edinburgh Review. 1830. Vol. 52. № 103. P. 1.

⁸⁹Dicey A. V. Lectures on the relation between law and public opinion in England during the nineteenth century. London, 1905. P. 50.

⁹⁰Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. С. 366.

заднескамеечников - готовые при парламентской необходимости поддержать изменения; тори-либералов, ориентирующихся на общественное мнение и потребности нации.⁹¹ Р. Блейк также выделял «ультра» и либералов, относя к последним радикально настроенных.⁹² Подобная картина с точностью указывала на отсутствие единства среди группировок. В 1829 году раскол в тори усилился в связи с принятием Акта об эмансипации католиков, который спровоцировал выход из нее консервативных ультратори, посчитавших политику Веллингтона слишком либеральной.⁹³ Они были возмущены обманом своих лидеров, которым долго и предано верили.⁹⁴ Таким образом, следует сделать вывод, что торив 30-е гг., оставаясь на позициях сопротивления реформе, переживала не лучшие времена, пребывала в состоянии кризиса и раскола. Находясь у власти в течение почти всей первой трети XIX века, в ноябре 1830 года она уступила парламентское первенство вигам. Период с 1828 по 1835 гг. Р. Стюарт называл постоянным соперничеством разных группировок, которое завершилось торжеством либеральной фракции.⁹⁵

С приходом к власти вигского кабинета проблема избирательной реформы превратилась в первоочередную в парламенте, а отношение к ней стало основным пунктом в оформлении новых политических принципов не только «министерства великих реформ» Ч. Грея, но и торийской оппозиционной группировки.⁹⁶ Движение за избирательную реформу обнажило неоднородность социального состава вигов. Стремящиеся к политической власти крупные промышленники и представлявшие их в палате лордов представляли умеренное направление. Средняя и мелкая торгово-промышленная буржуазия тяготела к радикальным обществам. В 30-е гг. XIX века прежний «вигизм» уходит в прошлое и образовывается так называемый либеральный блок, состоящий из «новых»

⁹¹Stewart R. The formation of the conservative party 1830-1867. L., 1978. P. 12-13.

⁹²Blake R. The conservative party from Peel to Thatcher. L., 1985. P. 22-25.

⁹³Жолудов М.В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е гг. XIX в. С. 16-17.

⁹⁴Жолудов М.В. Политические партии Великобритании накануне проведения парламентской реформы 1832 г. // Отечественная и всеобщая история в XIX- XX вв.: Сборник научных трудов. Рязань, 2003. С. 84.

⁹⁵Stewart R. The formation of the conservative party 1830-1867. L., 1978. P.13.

⁹⁶Цит по: Briggs A. The Age of Improvement 1783-1867. London, 1979. P. 261; Gash N. Politics in the age of Peel: A study in the technique of Parliamentary representation 1830 – 1850. L., 1953. P. 81; Gash N. Reaction and Reconstruction in English Politics, 1832 – 1852. Oxford, 1965. P. 35.

(либеральных) вигов, умеренных «философских», испытывающих влияние И. Бентама и Дж. Милля, и левых радикалов. Фактически данная коалиция стала фундаментом либеральной партии. Также периодически по ряду вопросов к ней примыкали, вышедшие из партии тори в 1828 году, каннингиты. Следует подчеркнуть, что все выше перечисленные группировки объединяла борьба за реформирование устаревшей парламентской системы и принятие нового избирательного закона.⁹⁷ Вигская партия, по замечанию Е.Б. Черняка, представляла собой чуткий барометр оппозиции в среде господствующих классов, входившие в нее представители выражали различную степень общественного недовольства. Ее группировки: левый фланг, центр и правый фланг служили своеобразным рупором настроений разных слоев «средних классов», от мелкой буржуазии до финансовой аристократии.⁹⁸ Весьма полной представляется оценка вигов М. П. Айзенштат рубежа середины XVIII начала XIX века: «Отстраненные от власти виги, стремившиеся добиться большинства в палате общин, начинают прибегать к внепарламентским методам формирования общественного мнения, оказанию давления на правительство со стороны общества, пытаясь его использовать в собственных целях. Это давление было реализовано в оппозиционной прессе, в инициировании проведения митингов в графствах, создании общественных организаций. В стенах парламента они становятся постоянными критиками правительственного курса, каждого промаха, неверного шага и т.д.».⁹⁹ Это положение в частности пересматривает взгляды ряда авторов¹⁰⁰ о том, что развитие влиятельного общественного мнения в Великобритании стало следствием реформы 1832 года. Таким образом, заслугой либеральной оппозиции следует считать успешное привлечение к сотрудничеству различных политических союзов в борьбе за реформу (Бирмингемский политический союз, Столичный политический союз, Национальный союз рабочих классов и другие). В

⁹⁷ Gash N. Reaction and Reconstruction in English Politics, 1832 - 1852. Oxford, 1965. P. 103.

⁹⁸ Цит. по: Черняк Е.Б. Демократическое движение в Англии. 1816-1820. М., 1957. С. 103.

⁹⁹ Айзенштат М. П. Британия Нового времени: политическая история. М.: КДУ, 2007. С. 95-96.

¹⁰⁰ Жолудов М.В. Политические партии Великобритании накануне проведения парламентской реформы 1832 г. // Отечественная и всеобщая история в XIX- XX вв.: Сборник научных трудов. Рязань, 2003. С. 86; Романова М. И. Борьба за парламентскую реформу в английском обществе конца XVIII столетия // Вопросы истории. 2004. №5. С. 63, 68.

1830-1832 гг. во многих населенных пунктах Великобритании по инициативе радикалов создавались неформальные организации, обеспечившие массовую народную поддержку в борьбе за пропаганду и проведение парламентской реформы. Виги, адекватно оценивая внутривнутриполитическую ситуацию в стране, осознавали неизбежность перемен и стремились за счет реформирования прийти к власти. Компромисс с буржуазией способствовал представлению ее интересов и обеспечивал безопасность собственности. Землевладельцы и представители средних классов объединившись, подчеркивал Дж. М. Тревелиян, сумели возглавить движение за реформу.¹⁰¹ Радикально настроенный виг Г. Брум активно выступал в защиту средних слоев, интересы которых должны быть представлены в парламенте, видел в них богатство и ум Великобритании.¹⁰² Представитель либерально-радикального подхода в английской историографии Дж. Р. М. Батлер указывал на активизацию народного движения за реформу и стремительный рост радикальных политических союзов в Великобритании, которые, по его мнению, подталкивали ускорить решение вопроса о реформе. Необходимо было взять под контроль парламентскую реформу «сверху» и не дожидаться непредвиденных поступков «снизу».¹⁰³ В результате упорной борьбы с марта 1831 года до конца мая 1832 года, взаимных уступок и отказа от крайних требований 7 июня 1832 года третий вариант Великого билля о реформе был принят. Необходимо согласиться с либеральным историком Дж. М. Тревелияном, что очевидной заслугой политических сил следует считать тот факт, что острые дискуссии по вопросу принятия избирательной реформы 1832 года так и не вышли за рамки парламентской системы и традиций.¹⁰⁴

Предпосылки, сюжеты борьбы, результаты и последствия осуществления реформы 1832 года получили весьма широкое и неоднозначное освещение в

---

¹⁰¹Тревелиян Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. С. 350.

¹⁰²Hansard's parliamentary debates. House of Commons, House of Lords. 3d series. Vol. 8. L. 1831-1891.

¹⁰³Butler J. R. M. The passing of the Great Reform bill. L., 1914.P. 367.

¹⁰⁴Trevelyan G.M. Lord Grey of the Reform bill: Being the life of Charles, second Earl Grey. L. 1920. P. 91.

британской¹⁰⁵ и российской историографии.¹⁰⁶ В данном диссертационном исследовании, на наш взгляд, представляется необходимым подробнее остановиться на оценке ее политических последствий, процессов и перспектив дальнейшего развития партийного строительства. Избирательная реформа 1832 года, несмотря на свой умеренный характер, оказала огромное влияние на трансформацию политической системы Великобритании и преобразование партий. Она разрушила прежнюю социальную замкнутость, обеспечила перераспределение мест в парламенте и расширение избирательного права в интересах буржуазии. Было ликвидировано 56 «гнилых местечек», которые посылали по 2 депутата, а также 32 «карманных» городка с населением до 4 тыс. человек вместо 2 стали посылать по 1 депутату. Освободившиеся 144 места в парламенте были перераспределены между графствами и городами. 42 города (среди них крупные индустриальные центры - Бирмингем, Манчестер, Лидс, Шеффилд) получили право посылать депутатов в парламент, также было создано 22 новых избирательных округа, 14 из которых находились в промышленных районах на севере Англии.¹⁰⁷ Количество избирателей увеличилось в два раза, в основном за счет арендаторов и фермеров. К участию в политической жизни были допущены новые силы – «средний класс», со своими взглядами и позициями, а аристократия лишилась монополии представительства в парламенте.¹⁰⁸ Мощнейшим фактором воздействия на общественное мнение стала печать. В 30-е гг. XIX века развернулась газетная и журнальная атака, «война памфлетов». Главным печатным органом либерально настроенной оппозиции стал «Edinburgh Review», который сражался словом с консервативным журналом – «Quarterly Review». Острые публикации не только знакомили население с программными установками партий, но и оказывали серьезное воздействие на

---

¹⁰⁵ Pollard A. F. The History of England A study in political evolution. London, 1911.P. 340; Brock M. The Great Reform Act. L., 1973.P. 329 – 330;Briggs A. The Age of Improvement 1783-1867. L., 1979. P. 286; Blake R. The conservative party from Peel to Thatcher. L., 1985.P. 16.

¹⁰⁶ Романова М. И. Парламентская реформа 1832 г. в Англии и ее последствия // Новая и новейшая история. 2005. № 4.С.58-68.

¹⁰⁷ English Constitutional Documents since 1832 / Ed. by E. M. Violette. XI. N.Y., 1936. P. 130; Gash N. Politics in the age of Peel: A study in the technique of Parliamentary representation 1830 – 1850. L., 1953.P.13.

¹⁰⁸ Addy J. Parliamentary elections and reform (1807-1832). L., 1967. P. 45.

формирование гражданского самосознания, прививали интерес к политической жизни. Свобода собраний, митингов, слова, обращения к королю и парламенту с петициями превратились в часто используемые и неотъемлемые приемы политического воздействия. Возросло значение института выборов, который теперь не только отражал настроения электората и населения в целом, но и непосредственно влиял на расстановку сил в парламенте: вводилась регистрация избирателей, уплата регистрационного сбора, срок голосования с 2 недель сокращался до 2 дней.

Фактически в борьбе за принятие Билля 1832 г. началось становление, уточнение позиций и принципиальное программное разделение политических группировок Великобритании, у них появились более четкие идеологические принципы, что явилось важнейшим следствием реформы. В 30-е гг. XIX века произошла трансформация клановых группировок в политические партии: виги в либеральную партию (виги и радикалы), а тори – в консервативную. По мнению английского историка Н. Гэша, смена названий партий не была случайной, а указала на становление новой двухпартийной системы, которая отказалась от отживших политических представлений, присущих тори и вигам. В термины «консерваторы» и «либералы» историк вкладывал особый смысл. «Трансформация двухпартийной системы в «консерваторы – либералы», не что иное, как путь к либерально-демократической Великобритании».¹⁰⁹ Вместе с тем, Билль 1832 года способствовал включению буржуазных городских кругов в политическую жизнь страны, что определило увеличение общественной поддержки либеральной партии и сыграло ей на пользу. Находясь у власти и воплотив в жизнь популярную в народе избирательную реформу 1832 г., либералы упрочили положение своей партии в политической жизни страны и оказались в выигрыше. Поражение и уход тори в оппозицию почти на 11 лет (за исключением декабрь 1834 - апрель 1835 г. «100 дней Пилля»), напротив, потребовало от консерваторов сформировать организационную структуру партии,

---

¹⁰⁹Gash N. Reaction and Reconstruction in English Politics, 1832 - 1852.P. 120, 129.

упрочить внутривнутрипартийное единство через тщательную разработку тактики и политических принципов. В 1832 г. был создан их центральный офис - «Карлтон»-клуб, отличием которого стало фиксированное членство. Он занимался текущими проблемами, формированием своего собственного профессионального аппарата, руководил системой партийных организаций на местах. С ноября 1834 по апрель 1836 гг. наблюдался интенсивный рост консервативных региональных ассоциаций. Имевшие ограниченное, после выборов 1832 г., представительство в парламенте, консерваторы как никогда нуждались в обретении поддержки вне его стен.¹¹⁰ Интеллектуальным и формальным лидером Р. Пилем в 1834 г. был представлен Тамвортский манифест, который оказал положительное влияние на формирование позитивного имиджа партии, представлял собой разъяснение выработанных политических принципов и был ориентирован на реальное воплощение их в жизнь в случае прихода к власти. Несмотря на существующие полярные точки зрения в историографии¹¹¹, мы придерживаемся суждения, что он стал прообразом первой партийной программы консерваторов. Вслед за Дж. К. Кларком считаем, что Тамвортский манифест содержал положения, которые превратились в основные принципы партии консерваторов на длительный период.¹¹² Кропотливое формирование партийных организаций в центре и на местах, привлечение внимание общественности через широкое и всестороннее освещение своей деятельности в прессе, использование принципов «разумного консерватизма» в тактической парламентской борьбе привело к тому, что уже в конце 1834 года консервативная партия оказалась сплоченнее, чем ее оппоненты.

Вслед за консерваторами организационным оформлением занялись либералы. Общественно-политическим центром, штаб-квартирой либеральной партии (либералы, виги и радикалы) в 1836 году становится клуб «Риформ». Здесь

¹¹⁰ Клочков В.В. Кризис партии тори и формирование политической стратегии британского консерватизма (1828-1835 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 123.

¹¹¹ Gash N. Politics in the age of Peel: A study in the technique of Parliamentary representation 1830 – 1850. London, 1953. P. 112; Clark J. The making and the Conservative Party. London, 1964. P. 212; Gash N. Sir Robert Peel: the Life of Sir Robert Peel after 1830. L.: Longman, 1986. P. 97-98.

¹¹² Clark J. The making and the Conservative Party. L, 1964. P. 212-214.

лидеры партий, влиятельные политические фигуры могли встречаться с совершенно неизвестными рядовыми членами и вести плодотворные беседы. В задачи клубов входило: сбор необходимых средств для проведения избирательных кампаний своих кандидатов; мониторинг информации о кандидатах-конкурентах. «Риформ» клуб и «Карлтон» клуб играли огромную роль в формировании общественного мнения, а также воздействовали на него с целью обеспечить победу своих кандидатов в борьбе за депутатские мандаты.¹¹³ Важен тот факт, что участники клубов платили членские взносы в постоянный фонд. Существование объединяющего органа, осознание причастности к выработке политического курса обеспечивало большую степень идентификации с партией региональных ассоциаций. Постепенно внутрипартийный климат становился на более высокий профессиональный уровень.¹¹⁴

Вместе с тем, проведенная реформа 1832 года не удовлетворила интересов трудящихся своими результатами - в парламент получила доступ лишь верхушка промышленной и торговой буржуазии. Избирательных прав по-прежнему были лишены мелкая и отчасти средняя буржуазия, а также рабочий класс, что явилось мощным стимулом роста народного движения и обостряла социально-политическую обстановку в стране. Диспропорция между городскими и сельскими округами сохранялась.¹¹⁵ По мнению исследователя Х. Кокса, борьба за более демократическую избирательную реформу стала одной из важнейших черт политического развития Великобритании в середине XIX века, вопрос о всеобщем избирательном праве стоял наиболее остро.¹¹⁶ Современник Дж. Уорд отмечал, что «такого контраста между богатыми и бедными классами, как в нашей стране, нет нигде...». Аналогичную картину рисовал русский публицист Глаголев: «В Англии несколько тысяч владельцев размежевали между собой все земли и несколько сотен капиталистов овладели всеми грудями сокровищ, оставив всех прочих без домов, без недвижимой собственности и даже без средств

---

¹¹³Seymour C. Electoral reform in England and Wales 1832 – 1885. New Haven, 1915. P. 89.

¹¹⁴ English Party Politics / Ed. by A. Beattie. - Vol. I. 1600-1906. - L., 1970. P. 97.

¹¹⁵ Addy J. Parliamentary elections and reform (1807-1832). L., 1967. P. 45.

¹¹⁶ Cox G. W. History of the Reform Bills of 1866 and 1867. L., 1868. P. 129-130.

существования». Российский «Журнал мануфактур и торговли» в 1846 г. констатировал: «В этой стране одновременно высокая степень благосостояния, но вместе с тем и великой бедности».¹¹⁷ Историки марксистского направления А. Мортон и Дж. Тэйт указывали на нищету огромного числа рабочих, которая толкала их к борьбе за собственные права. Они полагали, что завоевав всеобщее избирательное право, смогут добиться коренного изменения условий труда и жизни.¹¹⁸ Х. Кокс указывал на то, что в английском обществе вновь назрела объективная потребность в модернизации политической системы, в первую очередь путем дальнейшего расширения избирательного права и изменений в структуре выборов.

В начале 1860-х гг. отмечалось увеличение числа национальных союзов-тред-юнионов, лондонские профсоюзы учредили Ассоциацию тред-юнионов. Главной их целью стала борьба за избирательное право мужчин и тайное голосование. Движение за избирательную реформу нарастало.¹¹⁹ В 1864 г. в Лондоне был создан Интернационал (Ассоциация рабочих), а в 1871г. – Британский Федеральный Совет Интернационала. Одновременно стали возникать многочисленные профсоюзы «нового образца», с более четкой организацией чем прежде. Однако верх в них одерживали представители рабочей аристократии, пытавшиеся всю деятельность профсоюзов ограничить целями экономической борьбы. Это течение, названное тред-юнионизмом, получило широкое распространение в английском рабочем движении после основания Конгресса тред-юнионов в 1868 г.¹²⁰ Под влиянием растущей агитации в пользу новой избирательной реформы либеральное правительство, находясь у власти с небольшим перерывом 20 лет (1846-1866) под руководством Пальмерстона (1855-1865 гг.) и Гладстона (1868-1874; 1880-1885) было вынуждено выработать предложения по расширению избирательного права. У. Ю. Гладстон заявлял,

¹¹⁷ Цит. по: Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских 1825-1853 гг. М.: Издательство «Наука», 1982. С. 110-111.

¹¹⁸ Мортон А.Л., Тэйт Дж. История английского рабочего движения 1770-1920. М.: Изд-во Иностранная литература, 1959. С. 126-132.

¹¹⁹ Айзенштат М. П. Британия Нового времени: политическая история. М.: КДУ, 2007. С. 141.

¹²⁰ Политическая система Великобритании. Отв. Ред. К.Г. Рёдер, под общей ред. Н.С. Крыловой. М.: Юридическая литература, 1984. С. 102.

обращаясь к противникам реформы: «Не стоит бороться с будущим. Огромные социальные силы двигаются вперед мощно и величественно, наши дебаты совершенно не влияют на них и не тревожат».¹²¹ Вместе с тем, предложенный им проект был встречен в либеральной партии с недовольством. Объяснение этому мы находим в следующем заключении: «Часть политиков выступала категорически против изменений, опасаясь последствий расширения электората за счет рабочих, которые неизменно голосовали за радикалов. Это могло бы привести к нарушению баланса сил внутри Либеральной партии и значительному усилению роли радикалов».¹²² В результате внутренней борьбы по этому вопросу либералы в 1867 году раскололись. В июне 1866 года к власти пришел консервативный кабинет Дерби (1858-1859; 1866-1868), ассоциировавшийся с противником реформы, что еще более усилило движение масс за ее поддержку.¹²³ Историк П.Г. Мижувев задавался вопросом: «Что же должен был делать лорд Дерби, чтобы удержать за собой эту власть? – и отвечал на него, – осуществлять по возможности программу либералов, стараясь не очень раздражать в то же время и своих действительных сторонников, для которых могло служить некоторым утешением то соображение, что при иных условиях размах прогрессивного движения мог бы оказаться шире и сильнее...».¹²⁴ Дж. Х. Парк отмечал, что в проведении реформы были заинтересованы обе политические партии. Консерваторы стремились выйти из оппозиции, привлечь на свою сторону нового избирателя и отобрать у оппонентов имидж реформаторов. Либералы хотели расширить свою социальную базу за счет промышленных и финансовых районов и учитывали все настроения, связанные с этим вопросом.¹²⁵ К тезису Дж. Х. Парка, следует добавить, что консерваторы, четко осознавая отсутствие единства во взглядах либеральной партии, стремились, приняв второй

---

¹²¹ Hansard's parliamentary debates. Ser. 3-d. Vol. 183. Col. 152.

¹²² Айзенштат М. П. Британия Нового времени: политическая история. М.: КДУ, 2007. С. 142.

¹²³ Hammer D. A. Liberal politics in the age of Gladstone and Rosebery. Oxford, 1972. P. 343.

¹²⁴ Мижувев П.Г. Политическая история Англии в XIX веке / П.Г. Мижувев. СПб.: Типография акционерного общества Брокгауз - Ефрон, 1906. – С. 198.

¹²⁵ Park J. H. The English Reform Bill of 1867. New-York, 1920. P.98.

билль о реформе, усугубить расхождения между умеренными и радикалами и ослабить соперников.

Английский исследователь Ф. Б. Смит писал: «В феврале 1867 года инициатива о внесении в палату общин нового проекта реформы исходила теперь от консерваторов во главе с Дизраэли. Именно консервативной партии было суждено стать автором проведения долгожданной реформы. После ряда поправок, инициированных либеральным лидером Гладстоном, 15 августа 1867 года избирательный билль был принят.¹²⁶ У. Бейджгот справедливо утверждал, что после второй реформы буржуазные интересы стали весомо преобладать над аристократическими, а изменения в избирательном праве продолжили процесс демократизации парламентской системы Великобритании.¹²⁷ Избирательный билль 1867 г. стал продолжением реформы 1832 г., предусматривал перераспределение депутатских мест, значительное расширение избирательного права, снижение имущественного ценза, электорат увеличился еще в два раза и к выборам были допущены рабочая аристократия, низшие слои среднего класса. Наиболее важным новшеством стала оговорка о том, что непосредственным плательщиком налогов в пользу бедных считался и тот, кто его вносил не сам, а через своего домовладельца.¹²⁸ Благодаря чему в избирательные списки попадали не только домовладельцы, но и все их жильцы. Таким образом, избирательные списки значительно расширились за счет мелкой буржуазии, ремесленников и рабочих.¹²⁹ В перераспределении парламентского представительства нашла подтверждение одна из важнейших тенденций социально-экономического развития страны, выражавшаяся в переносе центра экономической жизни из аграрных южных графств в промышленно развитые центральные и западные районы.

Следует сделать интересующий нас вывод о том, что избирательный билль 1867 года оказал огромное воздействие на дальнейшее развитие партийно-

---

¹²⁶Park J. H. The English Reform Bill of 1867. New-York, 1920. P. 98.

¹²⁷Бейджгот У. Государственный строй Англии. М, 1905. С. 17.

¹²⁸Smith F.B. The Making of the Second Reform Bill. Cambridge. 1966. P. 73-74.

¹²⁹ Park J.N. English Reform Bill of 1867. N.Y. 1920. P. 114; Cox G. W. History of the Reform Bills of 1866 and 1867. L., 1868. P. 103.

политической системы в Великобритании. Он стал второй важной вехой в становлении и укреплении партий в XIX веке. Главным его результатом, в рамках нашего исследования, следует считать расширение электората. Е.О. Науменкова заключает, что проведенная консервативным правительством Дерби-Дизраэли парламентская реформа 1867 г. знаменовала собой новый этап в отношении правящих политических партий к избирателям. Партийные лидеры ставили вопрос о необходимости расширения своей социальной базы. Стало все больше создаваться либеральных и консервативных клубов по всей стране.¹³⁰ Вместе с тем, партия консерваторов не добилась желаемого результата задержаться у власти после проведения реформы 1867 г., потерпев поражение в следующих выборах от объединенной либеральной группировки вигов и радикалов. Консерваторы были вынуждены сделать организационные выводы. Созданный в 1867 г. Национальный союз консервативных и конституционных ассоциаций не сумел обеспечить необходимый уровень пропаганды. Перед консерваторами, проигравшими выборы в 1868 году, острее, чем перед либералами, стояли задачи: обеспечить необходимую централизацию, преодолеть разобщенность различных партийных элементов, упрочить связи между членами партии, местными агентами и ассоциациями на территории всей страны. Тем самым, на рубеже 60-70 х гг., проходила трансформация в партию современного типа, в структуре которой сложился своеобразный треугольник: парламентская фракция – штаб – квартира – массовые организации.¹³¹ Результатом реорганизации консервативной партии и активной деятельности в округах стала победа на выборах в 1874 г. и превращение ее в массовую партию. Расколота и побежденная либеральная партия уступила своей сопернице не только большинство в парламенте, но и частично буржуазию, которая все активнее придерживалась консерватизма.¹³² В сложившейся ситуации либералам было необходимо объединить партийные силы и, вслед за консерваторами, начать строительство новой либеральной структуры.

---

¹³⁰Науменкова Е.О. Партийно-политическая борьба вокруг третьей парламентской реформы в Великобритании (1883-1886 гг.) : дис. ... канд. ист. Наук. Екатеринбург, 2010. С. 39.

¹³¹Айзенштат М. П. Британия Нового времени: политическая история. М.: КДУ, 2007. С. 146.

¹³²Matthew H.C.G. Gladstone: 1809-1898. Oxford, 1997. P. 432.

По образцу Бирмингема в 1877 г. была основана Национальная либеральная федерация под руководством Чемберлена, которая распространяла либеральные принципы, являла собой централизованную систему, где были представлены все окружные партийные ассоциации.¹³³

На наш взгляд, необходимо согласиться с британским историком Х. Ханхэмом, который полагал, что в значительной мере в дальнейшем расширении избирательных прав были заинтересованы либеральные радикалы, стремящиеся укрепить свое влияние в обществе и выправить положение в правительстве и парламенте.¹³⁴ Схожего мнения придерживались советские историки А.М. Некрич и Л.В. Поздеева: с создания 1877 г. Национальной либеральной федерации радикальные либералы стремились упрочить свое положение среди мелкой буржуазии и рабочих.¹³⁵ Кроме того, обе партии осознавали необходимость уступок пролетариату, в связи с ростом рабочего и социалистического движений.

Билль об изменении избирательной системы был внесен в палату общин У. Гладстоном 28 февраля 1884 года. Иницируя реформу, он рассчитывал заручиться поддержкой новых избирателей, а также усилить влияние и имидж либеральной партии.¹³⁶ Консерваторы видели необходимость в соперничестве перехватить инициативу и возглавить реформу, а также стремились вбить клин между радикальным и умеренным крылом либеральной партии.¹³⁷ В период 1884-1885 гг. был принят третий избирательный закон - электорат вырос еще в два раза и достиг 5 млн. человек, введена единая система представительства.¹³⁸ «Акт о народном представительстве» 1884 года, наделял избирательным правом всех домовладельцев и квартиросъемщиков в городах, арендаторов и домовладельцев в

¹³³ Колмаков С. А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX века: монография. М.: Изд-во Московского Университета, 1985. С. 25.

¹³⁴ Hanham H. J. Elections and party management: politics in the time of Disraeli and Gladstone. L, 1959. P. 98; Hanham H. J. The Nineteenth Century Constitution, 1815 - 1914: Documents and Commentary. L, 1969. P. 107.

¹³⁵ Некрич, А. М., Поздеева Л. В. Государственный строй и политические партии Великобритании. М., 1958. С. 169.

¹³⁶ Hansard's Parliamentary Debates. House of Commons, House of Lords. 3d series. Vol. 285. L. 1883-1886. Col. 108.

¹³⁷ Lord Salisbury on politics. A selection from his articles in the Quaterly Review, 1860-1883. (Cambridge Studies in the History and Theory of Politics) / Ed. By P. Smith. Cambridge. 1972. P. 336-338.

¹³⁸ The Nineteenth-Century Constitution 1815-1914. Documents and Commentary / Ed. by H. J. Hanhman. Cambridge, 1969. P. 281.

графствах. В основном электорат увеличился за счет сельских жителей (небогатые фермеры-арендаторы), сельскохозяйственных рабочих графств. В 1885 году было осуществлено новое перераспределение округов, основанное на принципе равенства - «1 округ – 1 депутат», что способствовало сближению сельских и городских округов по численности населения, участвующего в голосовании.¹³⁹ Следует сделать вывод, что реформа 1884-1885 гг. способствовала внесению необходимого единообразия в систему представительства, ее демократизации, завершению организационного и массового оформления либеральной и консервативной партий, а также повлияла на изменение в социальном составе партий. Увеличение числа избирателей, в том числе и от трудящихся масс, потребовало разработки новой стратегии и тактики в отношениях с электоратом, совершенствования приемов ведения избирательной кампании.¹⁴⁰

Для уточнения условий и особенностей развития партийно-политического механизма Великобритании во второй половине XIX – начала XX века был проведен сравнительный анализ второй (1867г.) и третьей (1884-1885 гг.) парламентских реформ. Автор пришел к выводу, что ориентация на общественное мнение и давление со стороны недовольных масс, расширение электората и предоставление избирательного права рабочим стало предпосылкой для дальнейшего оформления в 1906 г. Лейбористской партии, появления третьей силы в «двухпартийном маятнике». Кроме того, консервативной партии в процессе соперничества, а также союза с либерал-юнионистами все же удалось усугубить разногласия внутри либеральной партии и привести ее к расколу в конце XIX века, а возникновение самостоятельной фракции лейбористов способствовало усилению конкуренции в борьбе за рабочую часть электората.

Прав был либерал Гошен, утверждавший, что расширив избирательные права, новый электорат станет требовать серьезных уступок в сфере социального

---

¹³⁹Lowell A. L. The Government of England. Vol. I. New York, 1908.P. 221; Seymour C. Electoral reform in England and Wales 1832 – 1885.New Haven, 1915.P. 540.

¹⁴⁰Butler J. R. M. A history of England 1815 – 1918. L, 1928. P. 69.

законодательства.¹⁴¹ Ухудшение экономического положения Великобритании в конце XIX - начале XX века способствовало ухудшению положения рабочих, уменьшению их реальной зарплаты, росту безработицы. Британским партиям накануне XX столетия предстояло снова ответить на вызовы времени и определить свое отношение к новым категориям избирателей и волновавшим их социальным проблемам, отразить их решение в программных документах, овладеть новыми формами работы, ориентированными на массовый электорат. С.А. Колмаков уточнял, что в конце 70-начале 80-х гг. либеральная партия по-прежнему представляла собой коалицию различных классовых сил: широкие слои промышленной и торговой буржуазии, владельцы мелких и средних промышленных предприятий, мелкие торговцы и организованная в тред-юнионы высокооплачиваемая верхушка рабочего класса.¹⁴² Очевидно, что задача улучшения условий труда масс была более «неудобной» для либералов. Фактически партия должна была сконцентрироваться на требованиях одного класса в ущерб интересам второй стороны – предпринимателей. С позиций либеральной доктрины такой находил мало оправданий.¹⁴³ Таким образом, лейбористские предложения не могли быть легко перенесены в либеральную программу. В связи с чем, все большее значение приобретает идея самостоятельности рабочего представительства. В Великобритании произошла трансформация требований от всеобщего права выбора собственных представителей к их выдвижению из своей среды. Создание Лейбористской партии в 1906 г. явилось результатом деятельности социалистических организаций и профсоюзов, поиском путей улучшения социально-экономического положения трудящихся.¹⁴⁴ Ее предпосылкой, как было отмечено выше, стало расширение электората и предоставление избирательного права рабочим в ходе реформ 1867 г. и 1884-1885 гг. Либералы в начале XX века выбрали тактику

---

¹⁴¹ Seymour C. Electoral reform in England and Wales 1832 – 1885. New Haven, 1915. P. 463.

¹⁴² Колмаков С. А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX века: монография. М.: Изд-во Московского Университета, 1985. С. 25.

¹⁴³ Литвинова Е.А. Историко-правовые аспекты парламентской реформы в Великобритании в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2010. С. 65.

¹⁴⁴ Айзенштат М. П. Британия Нового времени: политическая история. М.: КДУ, 2007. С. 159.

проведения необходимых социальных реформ и сотрудничества с лейбористами в целях удовлетворения своих узкопартийных интересов и изоляции революционных элементов в рабочем движении. Среди рабочего движения, по мнению Ф.А. Ротштейна, во второй половине XIX века была распространена оппортунистическая идеология, стремление решать свои проблемы в союзе с буржуазией. Лейбористы оказались в парламенте благодаря умной и продуманной тактике либеральной партии, которая стремилась путем мелких уступок в социальной сфере завоевать доверие рабочего класса и подчинить его своему влиянию, чтобы поставить заслон революционному движению.¹⁴⁵ Следует согласиться с исследователями Д. Х. Рэйдом, К. Кук и И. Тэйлор, которые характеризовали лейбористов в парламенте в 1906-1914 гг. как «группу давления», а не партию. У них не было программы и плана по социальному реформированию. В результате, они находились в зависимом положении от либералов и дорабатывали их проекты и социальные реформы.¹⁴⁶ Современный исследователь Кручинина Н.А. подчеркивает, что небольшая лейбористская фракция не играла изначально существенной роли в раскладке голосов. Либералы скорее вынуждены были считаться с самим фактом существования группы, выражавшей интересы рабочих...либералы достаточно активно разыгрывали в 1910 году «социальную карту». Однако после выборов 1910 г. ситуация изменилась и либералы действительно стали зависеть от поддержки лейбористской фракции.¹⁴⁷ В декабре 1910 г. состоялись всеобщие выборы, в ходе которых либералы и консерваторы получили по 272 места, лейбористы 42, ирландцы – 84. Впервые решающее значение в расстановке сил в парламенте пришлось на лейбористов. Основательно упрочилось положение последних после того, как в 1911 г. кабинет Г.Г. Асквита провел еще одно важное демократическое изменение: депутатам было назначено содержание в размере 400 ф.ст. в год, что

¹⁴⁵Ротштейн Ф.А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. М.,1925. С. 27.

¹⁴⁶Reid J.H. The Origins of the British Labour Party. Minneapolis, 1955.P. 40;The Labour Party. An Introduction to its History, Structure and Policy / Ed by C. Cook and I. Taylor. L., 1980.P. 87.

¹⁴⁷ Кручинина Н.А. Политическая элита Великобритании в период социальных реформ либеральных кабинетов Г. Кэмпбелл-Баннермана и Г.Г. Асквита (1905-1914): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. С. 213- 214.

существенно расширило социальный состав палаты общин и демократизировало пассивное избирательное право.

Автор приходит к выводу, что британские партии на протяжении XIX - начала XX столетий являлись одними из ключевых участников общественно-политического процесса Великобритании и стали основой демократического развития страны. При участии и под влиянием деятельности либералов и консерваторов, а с 1906 года и лейбористов, укреплялись основные демократические принципы: представительство интересов, политический плюрализм, выборность, активизация политического участия населения и гражданского самосознания масс. «Сильная система политических партий обладает способностью, во-первых, расширить политическую активность населения и, таким образом, предотвратить или преодолеть аномию или революционную активность и, во-вторых, смягчить активность новых групп, вступающих в политику, и направить ее таким образом, чтобы она не подрывала порядок. Система партийного правления в Англии обеспечила институциональные формы и процедуры для вовлечения новых групп...и защитила ее от революции».¹⁴⁸ Данное утверждение С. Хантингтона, на наш взгляд, с точностью подтверждает реалии партийно-политической жизни Великобритании XIX начала XX века.

Вместе с тем, мы считаем необходимым конкретизировать понятие «партийно-политической системы Великобритании» в рамках изучаемой специфики. Партийно-политическая система Великобритании представляет собой совокупность таких субъектов политического процесса как избирательные реформы, партии, выборы, общественно-политическое участие и гражданское самосознание, предвыборные технологии по завоеванию электората в их взаимодействии и взаимообусловленности. В процессе исследования было выделено 4 периода в генезисе партий Великобритании XIX начала XX века. Представленная периодизация уточняет организационное оформление и совершенствование английских партий на пути превращения их в неотъемлемый политический и представительный институт.

---

¹⁴⁸Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 241.

1) 1828-1836 гг. – постепенный переход от временного блокирования фракционных группировок, объединений, создаваемых ради осуществления краткосрочных целей, к идейной дифференциации и объединению сил вокруг либеральных и консервативных политических принципов. В этот период происходит трансформация клановых группировок в политические партии, образование их первых внепарламентских клубов («Карлтон»-клуб, клуб «Риформ») и ассоциаций, чему способствовал избирательный билль 1832 г. Нижняя граница рассматриваемого периода обуславливается выходом в мае 1828 г. каннингитов из партии тори и их идейное тяготение вигско-либеральной группировке по решению ряда государственных вопросов. Верхняя граница – образованием либералами, вслед за консерваторами (1834 г.), в 1836 году штаб-квартиры либеральной партии, клуб «Риформ», в который входили либералы, виги и радикалы. Для данной стадии также характерны активизация различных форм политического участия масс (митинги, шествия, демонстрации, петиции), вовлечение широких слоев населения в дискуссию о государственных и общественных делах страны, рост гражданского самосознания, усиление влияние печати на формирование общественного мнения и использование ее как способа завоевания электората политическими силами. Увеличивается значение института выборов в связи с усилением борьбы партий для достижения большинства и изменениями в порядке их проведения.

2) 1836-1877 гг. – структурно-организационное оформление и совершенствование партийной структуры либералов и консерваторов, интенсивный рост внепарламентских ассоциаций, укрепление и расширение связей между центром и местными ассоциациями. 1836 год – зафиксированный рост региональных консервативных ассоциаций и распространение их по всей стране. Реформа 1867 г. расширила электорат, целенаправленная работа с которым становилась залогом успеха на выборах. В 1874 г. Случилась реорганизация консервативной партии, превращение ее в партию «нового типа», за счет укрепления взаимодействия центра и регионов. В 1874 г. У. Гладстоном была представлена и публично озвучена либеральная программа. В 1877 г.

завершение оформления либеральной партии, создание Национальной либеральной федерации (НЛФ), призванной контролировать деятельность независимых ассоциаций.

3) 1877 –90-е гг. XIX века - включение в политическую жизнь широких слоев населения, завершение организационного и массового оформления либеральной и консервативной партий, изменение их социального состава, создание идейно-политических платформ, превращение их в неотъемлемый политический институт. В период 1884-1885 гг. был принят третий избирательный закон - введена единая система представительства, сближение сельских и городских округов по численности населения.

4) 1901-1911 гг. – социально-ориентированная политика партий на улучшение условий жизни масс, сосредоточение сил на разрешении рабочего вопроса и изоляция революционных элементов в движении пролетариата, пересмотр идеологических программ. Важной вехой периода становится 1906 г. - появление третьей силы в партийно-политическом механизме Великобритании – Лейбористской партии, отстаивающей интересы рабочего класса. 1911 г демократизация пассивного избирательного права, введение государственного содержания депутатам.

Таким образом, процесс институционализации политических организаций и превращение их в партии нового типа опирался на исторически сложившиеся в Великобритании традиции участия населения в общественной жизни, зрелое самосознание граждан. Проведение реформ, включение в парламент представителей различных сословий способствовало демократизации партийной жизни, совершенствованию методов работы с электоратом, целенаправленная работа с которым становилась залогом успеха на выборах. Увеличивается значение самого института выборов, который оказывал прямое влияние на расстановку политических сил и отражал отношение избирателя к консерваторам, либералам и лейбористам. Право избирать и быть избранным возвращали чувство приобщенности к общегосударственным нуждам и общенациональным интересам различных слоев населения. Британская политическая элита продемонстрировала

способность к адаптации и интеграции новых ранее чуждых для себя идей и групп – социалистической теории и лейбористской партии, проявила гибкость к стремительно меняющимся социально-экономическим и политическим ситуациям в стране. В XIX - начале XX века произошла эволюционная трансформация британской партийно-политической системы от средневековых принципов представительства к демократии. В конституционной монархии Великобритании в начале XX столетия основательно утвердились буржуазно-демократические отношения и институты.

1.2. Конституционные проекты и правительственный реформизм в России

В XIX - начале XX века в нашей стране отчетливо прослеживалась потребность в модернизации государственного строя, сопровождавшаяся обращением передовой общественной мысли и правительственных кругов к западным политическим образцам, и полемикой вокруг приемлемости иностранного опыта для России. Российская империя испытывала острую необходимость реформирования государственной управленческой системы и приспособления властных структур к новым социально-политическим и экономическим условиям. Конец XVIII – первая половина XIX века ознаменовалось кризисом феодализма, разложением феодально-крепостнической системы хозяйствования и зарождением капиталистических отношений. Главным тормозом помещичьего хозяйства и замедления темпов развития экономики страны оставалось крепостное право. Высокая степень эксплуатации крестьян помещиками, отсутствие у них экономической свободы, сословная неравноправность ограничивали развитие капиталистических отношений. Бесправность земледельческого сословия, обязанность выплачивать государственные подати и частновладельческие повинности вызывали протестные настроения среди данной категории населения. Буржуазные слои, формировавшиеся в XVIII-XIX веках в условиях феодально-абсолютистского режима, были зависимы, немногочисленны и политически инертны.

Привилегированным сословием оставалось дворянство, которое занимало ведущее место в управленческом бюрократическом аппарате государства. Современный исследователь Сидоренко Л.А. отмечала, что на протяжении XIX века Россия прошла сложный политический путь, на котором монархия отбивала революционные наскоки, гасила их реформистскими преобразованиями и сохранила свои основы. Российская борьба с монархией, за демократическое устройство государства и власти значительно отставала от аналогичных процессов в европейских странах.¹⁴⁹

Преобразование политического устройства и история парламентаризма стран Западной Европы, и прежде всего Англии, вызывали интерес в России, возникновение которого связано также и с началом правления Александра I.¹⁵⁰ Достигнув своего «пика» в период деятельности декабристов, составлявших конституционные проекты переустройства России, этот интерес падает. Вновь он оживляется во время проведения реформ во второй половине XIX века.¹⁵¹ Исследователь Т.П. Корецкая относит первую половину XIX столетия к дворянскому или правительственному конституционализму, который характеризовался возникновением конституционных идей, разработкой проектов конституции в окружении императора и среди оппозиции. Кроме того, в начале XIX в. были реформированы органы государственной власти, которые появились благодаря конституционным настроениям Александра I, а именно: коллегии превратились в министерства, были преобразованы функции Сената, появился Государственный Совет, призванный, по мысли М. М. Сперанского, стать верхней палатой российского представительного органа и ставший таковым только через сто лет.¹⁵² Период трансформации просвещенного абсолютизма в правительственный конституционализм, в который влилось и течение умеренного монархического конституционализма, ослабления либерального направления

---

¹⁴⁹Сидоренко Л.А. Идеи парламентаризма в российской политической мысли XIX века: дис. ... канд. полит.наук : 23.00.01.Саратов, 2002. С. 43.

¹⁵⁰ГАРФ. Ф. 679. Д. 43,102,104.

¹⁵¹Айзенштат М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII-XIXвв.: этапы становления и развития (спецкурс). М.: ИВИРАН, 2001. С. 3.

¹⁵²Корецкая Т.П. Становление российского конституционализма // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 50.

дворянского конституционализма и радикализации революционно-демократического конституционализма (деятельность Негласного комитета, М.М. Сперанский, Н.Н. Новосильцев, П.И. Пестель).¹⁵³ В.В. Виноградов указывал на то, что термин «дворянский конституционализм» не тождественен понятию «правительственный конституционализм», под которым понимаются проекты конституционных реформ, разрабатывавшиеся и обсуждавшиеся в правительственных кругах дореволюционной России XIX - начала XX века. «Первое понятие, - уточняет он, - более широкое, чем второе, так как включает в себя не только разработку и обсуждение конституционных проектов, вышедших из недр царского окружения, но и все конституционные проекты представителей дворянского сословия».¹⁵⁴ В ряде исторических и историко-правовых исследований, помимо «правительственного конституционализма», мы встречаем также термины: «государственный конституционализм», «бюрократический конституционализм». А.Н. Медушевский считал понятие «правительственный конституционализм» не совсем верным, так как сам конституционализм представляет реальное правовое ограничение самой власти и «правительственным» быть никак не может.¹⁵⁵ Следует согласиться с Е.А. Скрипилевым, который полагал, что рассмотренные понятия указывают, главным образом, на носителя конституционных идей.¹⁵⁶ Историки С.С. Секиринский и В.В. Шелохаев конституционализм рассматривают как систему институционально-правовых условий, необходимых для обеспечения в государстве свободы личности.¹⁵⁷ Е.И. Сергачев под «правительственным конституционализмом» понимал готовность двора и правительства признать

---

¹⁵³ Степаненко Т.В. К вопросу о периодизации российского конституционализма // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. Вып. № 3 (139). С. 188.

¹⁵⁴ Виноградов В.В. Исследование понятия «конституционализм» и его типологии неюридическими науками // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2009. - №11. - С. 5.

¹⁵⁵ Медушевский А.Н. Конституционный вопрос в России // Вестник Моск. ун-та. - Сер. 12, Полит. науки. 1996. №° 5. С. 34-37.

¹⁵⁶ Скрипилев Е.А. Из истории конституционализма в России: позиция консервативно-охранительного направления // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов. М., 1986. - С. 105.

¹⁵⁷ Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России: очерки истории (середина XIX- начало XX века). М., 1995. С. 4.

неизбежность эволюции самодержавия.¹⁵⁸ Важным, на наш взгляд, является уточнение В.В. Пастухова, что конституционализм опирается на национальное согласие, правовой формализм и институциональную демократию. Фундаментом конституционной системы, по его мнению, является национальное согласие, благодаря которому становится возможной рационализация общественной жизни, правовой формализм - это форма бытия конституционализма, способ, при помощи которого осуществляется рационализация государственной жизни, а институциональная демократия есть итог рационализации государства.¹⁵⁹

Следует подчеркнуть, что в России в начале XIX века средний класс, который в Европе стал мощной опорой либерально-буржуазного реформирования социально-политической жизни, не сложился, национального согласия не существовало. Носителями конституционных идей были образованные дворянские круги, а изменения в аппарате государственного управления исходили «сверху», а не «снизу», не имея под собой прочной социальной опоры. Перед Александром I стояли трудные задачи по реформированию и усовершенствованию государственного строя в условиях неразвитости общественного мнения и исторической обстановке, где большинство крепостников являлись апологетами самодержавия.¹⁶⁰ По выражению журналиста и писателя Н.И. Греча, в то время «все тянули песню конституционную, в которой запевалой был сам Александр Павлович».¹⁶¹ По поводу данного заключения в российской историографии существуют различные точки зрения. Вслед за Н.И. Гречем, историк А.Н. Пыпин также полагал, что Александр I был наполнен «конституционным духом» и вместе с «молодыми друзьями» стремился к ограничению своей власти и установлению законности, а преобразование Сената и учреждение министерств предпринималось им, в виду, будущего конституционного устройства.¹⁶² У Великого князя Николая Михайловича, мы

¹⁵⁸Сергачев Е.И. Правительственный конституционализм в России второй половины XIX века :дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб, 2000. С. 11.

¹⁵⁹Пастухов В. Б. Россия - 2000: цивилизационный выбор и конституционный шанс // Полис. 1998. №96. С. 15.

¹⁶⁰ГАРФ. Ф. 679. Д. 102,104.

¹⁶¹Греч Н.И. Записки о моей жизни. СПб, 1886. С. 446.

¹⁶²Пыпин А.Н. Общественное движение при Александре I. СПб, 1871. С. 110-112.

находим следующее утверждение, что «и в официальных бумагах, и в частных письмах молодой император ставит превыше всего законность, подчиняя ей не только свою личную волю, но и прерогативы унаследованного им самодержавия... в первые месяцы воцарения два вопроса особенно занимали молодого государя – конституция и освобождение крестьян».¹⁶³ В письме от 7 августа 1801 г. император Александр I обращался к княгине М.Г. Голицыной: «Закон должен быть для всех единственен. Коль скоро я дозволю себе нарушить законы, кто тогда почтет за обязанность наблюдать их? Я не признаю на земле справедливой власти, которая бы не от закона истекала».¹⁶⁴ Вместе с тем Великий князь Николай Михайлович уточнял, что «не подлежит никакому сомнению, что император Александр I многим был не доволен, многое желал исправить, как равным образом несомненно, что ни одна из произведенных в это время реформ не исходила от него лично, что все они были внушаемы ему. Император Александр I никогда не был реформатором, и в первые годы своего царствования он был консерватор более всех окружавших его советников».¹⁶⁵ По мнению Великого кн. Николая Михайловича, не царь, а его «молодые друзья»: граф В.П. Кочубей, Н.Н. Новосильцев, князь А.А. Чарторыйский, граф П.А. Строганов были инициаторами преобразований. Эпохе реформ с 1801-1807 гг. он дает определение «годы колебаний»,¹⁶⁶ позаимствовав у историка Н.К. Шильдера, который использовал понятие «эпоха колебаний».¹⁶⁷ Историк охранительного направления М.И. Богданович полагал, что «царь хотел водворить в стране господство справедливости и общего спокойствия», однако, «молодые друзья» подталкивали его на путь конституционализма совершенно чуждого историческому развитию России, и в этом заключалась их главная вина».¹⁶⁸ Представитель марксистской концепции самодержавия начала XIX века С.Б. Окунь видел в политике Александра I мнимый либерализм, деятельность по

---

¹⁶³ Романов Н.М. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб, 1903. Т. 2. С. V, IX.

¹⁶⁴ ГАРФ. Ф. 679. Д. 43.

¹⁶⁵ Романов Н.М. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб, 1903. Т. 2. С. XVIII – IX.

¹⁶⁶ Романов Н. М. Император Александр I. Опыт исторического исследования. СПб, 1912. Т. 1. С. 1.

¹⁶⁷ Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб, 1897. Т. 2. С. 1.

¹⁶⁸ Богданович М.И. История царствования императора Александра I и Россия в его время. СПб, 1869. Т. 1. С. 11-19.

укреплению единоличной власти монарха.¹⁶⁹ Исследователь А.Н. Гребенкин отмечает, что в начале XIX века конституционные замыслы впервые получили реальную возможность быть переведенными в практическую плоскость: Александр I всерьез задумался о том, чтобы дать России конституцию.¹⁷⁰

В политике Александра I удивительным образом уживались планы правительственного конституционализма и аракчеевская реакция. Это были попытки медленного, порой противоречивого эволюционного движения вперед, темпы которого зависели от конкретной политической ситуации.¹⁷¹ А.Н. Медушевский так характеризует этот период: «Начало царствования Александра I было ознаменовано активными дискуссиями по конституционному вопросу. Наследник престола под влиянием идей Просвещения и их интерпретации своим бывшим наставником Ф. Лагарпом обсуждал с кружком «молодых друзей» принципы разумного государственного устройства – концепцию просвещенной монархии, ограниченной фундаментальными законами. Институциональным выражением этого стало образование Негласного комитета в 1801 г. – фактического штаба будущей реформы. Материалы обсуждения проблемы реформ – проекты А.Р. Воронцова, В.П. Кочубея и Н.Н. Новосильцева – нашли наиболее полное выражение в идеологическом документе – «Грамота российскому народу» (12 августа 1801 г.)». ¹⁷²М.М. Сафонов установил в «Грамоте российскому народу» сочетание английского Habeas Corpus и декларации прав человека и гражданина трех французских конституций. Однако, по мнению исследователя, попытка их совмещения с социальными условиями России оказалась неудачной, крепостническая почва не создала для них условий.¹⁷³ А.Н. Медушевский заключал, что анализ проектов реформ государственного управления (введение министерств, комитета министров и Сената как высшей

¹⁶⁹ Окунь С.Б. История СССР. Лекции. Ч.1. Конец XVIII – начало XIX века. Л., 1974. С. 141-142.

¹⁷⁰ Гребенкин А.Н. Предыстория российского конституционализма: проекты XVII начала XX века // Юридическая наука. 2014. №1. С. 37.

¹⁷¹ Пузач Ю.В. История российского конституционализма IX – XX веков. СПб, 2004. С. 330.

¹⁷² Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. Сост. А.Н. Медушевский. М.: РОССПЭН, 2010. С. 21.

¹⁷³ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX в. Л., 1988. С. 165.

контролирующей инстанции) показывает, что они не выходили за традиционные рамки. Наиболее радикальная существовавшая позиция заключалась в превращении Сената в представительный орган верхов дворянства, наделенный законосовещательными функциями. В перспективе предполагалось установить контроль дворянства над законодательной деятельностью монарха и ликвидировать крепостное право».¹⁷⁴ В этом ключе Пуздач Ю.В. дает следующую оценку: российский дворянский конституционализм на рубеже XVIII – XIX веков не шел дальше осторожного упорядочения путем установления некоторых гарантий законности, деятельности верховной власти монарха. Поэтому в то время под конституцией понимали прежде всего документ, ограничивающий власть монарха и ставящий ее в зависимость от представительного органа государственной власти.¹⁷⁵ А.Е. Пресняков справедливо утверждал, что вся конституционная реформа становилась беспомощной перед интересами господствующего сословия. Задачи стоявшие перед Россией требовали перестройки социальной основы всего государства, а разрешимы только на обновленной общественной почве.¹⁷⁶

К осени 1809 г. М.М. Сперанским был разработан план государственных преобразований России: законность, выборность части чиновников и суда, разделение властей, необходимое расширение свободы, гласность и конституционное ограничение самодержавия.¹⁷⁷ Историк А.А. Корнилов назвал его «замечательной запиской», в котором содержались предложения по осуществлению дальнейшего введения в России конституционного строя.¹⁷⁸ П.Н. Милюков делал акцент на том, что в основу проекта М.М. Сперанского была положена идея разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательную власть первоначально «предполагалось отдать Государственной думе, но затем было решено сделать законодательным органом

¹⁷⁴ Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. Сост. А.Н. Медушевский. М.: РОССПЭН, 2010. С. 21-22.

¹⁷⁵ Пуздач Ю.В. История Российского конституционализма IX- XX вв. СПб, 2004. С. 338.

¹⁷⁶ Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М., 1990. С. 154.

¹⁷⁷ Пуздач Ю.В. История Российского конституционализма IX- XX вв. СПб, 2004. С. 344.

¹⁷⁸ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высшая школа, 1993. С. 75.

Государственный совет.¹⁷⁹ Современный исследователь С.В. Мироненко, анализируя «Введение к Уложению государственных законов», находил в нем конституционную монархию, а в Думе - орган, ограничивающий власть императора, в том числе и его законодательные прерогативы, министры становились полностью ответственны перед ней.¹⁸⁰ Результатом длительных дискуссий по конституционному вопросу, отмечал А.Н. Медушевский, стали два памятника – Конституция Царства Польского 1815 г. и «Государственная уставная грамота Российской империи 1820 г.», составленная сподвижником императора, членом «негласного комитета» Н.Н. Новосильцевым. Ю.В. Пуздач выделял в ней следующие свидетельства конституционного характера: представительная форма правления – император, Государственный Совет, состоявший из императора, министров и членов, назначаемых императором; Государственная Дума, созываемая каждые пять лет. Уточнялось, что перед принятием закона император должен был советоваться с Думой, которая также обладала правом утверждать бюджет. Присутствовало также декларирование целого ряда гражданских прав и свобод.¹⁸¹ «Государственная уставная грамота Российской империи 1820 г.» стала вершиной всех попыток правительственного конституционализма первой четверти XIX века, а в известном смысле и всех вообще попыток политической реформы «сверху» до начала XX в. Грамота, однако, так и не была обнародована и реализована.¹⁸² Следует отметить, что через все указанные конституционные проекты проходит мысль о необходимости создания совещательного органа при императоре. Они не выходят за рамки этой идеи. По верному, на наш взгляд, замечанию А.Н. Медушевского, реализация этих проектов в лучшем случае приведет к созданию более рационализированной бюрократической администрации. Уменьшению личной власти монарха и,

¹⁷⁹ Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Население, экономический, государственный и сословный строй. Ч. 1. СПб, Издание редакции журнала «Мир Божий», 1896. С. 159

¹⁸⁰ Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 30.

¹⁸¹ Пуздач Ю.В. История Российского конституционализма IX- XX вв. СПб, 2004. С. 353-354.

¹⁸² Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. Сост. А.Н. Медушевский. М.: РОССПЭН, 2010. С. 24.

возможно, ограничению произвола, но отнюдь, не к созданию конституционной монархии.¹⁸³

Н.К. Шильдер подчеркивал, что «реакция, установившаяся с 1816 г. в правительственных действиях, не удовлетворяла, однако, в желаемой степени сторонников нового охранительного направления; они находили, что Россия не достаточно быстро и решительно продвигается вперед по пути спасения общества и государства от революции».¹⁸⁴ В.Я. Гросул отмечал, что после 1820 года надежд на реформы практически не осталось.¹⁸⁵ «Между государством и мыслящим обществом вырывается настоящая пропасть – исчезает последняя надежда добиться мирным путем ослабления гнета и правительственного произвола».¹⁸⁶ А.А. Кизеветтер, отмечал, что нереализованность конституционных проектов начала царствования Александра I, продуцировало создание новых планов преобразований, являвших собой «дальнейшее развитие тех самых идей, которые занимали Александра», но, ввиду разрыва власти и мыслящих общественных слоев, уже в рамках тайных обществ.¹⁸⁷ Отказавшись от немедленного принятия конституции, Александр I разделил дальнейшую конституционную историю России на официальную, в рамках которой действовал сам император и его окружение, и неофициальную, закрытую, конспиративную, которую писали отдельные мыслители, массы, декабристы, а потом и революционеры.¹⁸⁸ «Принципиально иная концепция конституционного порядка содержится в проектах декабристов – Конституции Н.М. Муравьева, манифесте С.П. Трубецкого и «Русской правде П.И. Пестеля». В отличие от документов правительственного либерализма, мы находим здесь программу радикального социально-политического переустройства общества, основой которого должно стать последовательное осуществление конституционных принципов. Общим

¹⁸³ Там же. С. 27.

¹⁸⁴ Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб, 1897. Т.3. С. 246.

¹⁸⁵ Гросул В. Я. Общественное мнение в России XIX века. М.: «АИРО-XXI», 2013. С. 129.

¹⁸⁶ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высшая школа, 1993. С. 266.

¹⁸⁷ Кизеветтер, А.А. История России. Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. Репринтное воспроизведение издания 1890г. М.: Терра, 1992. Т. 55. С. 484.

¹⁸⁸ Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М., 1990. С. 154-155.

¹⁸⁸ Пуздач Ю.В. История Российского конституционализма IX- XX вв. СПб, 2004. С. 333.

теоретическим источником политических воззрений декабристов стали, с одной стороны, господствующие учения эпохи Просвещения, а точнее та их часть, которая в наибольшей степени соответствовала радикальным устремлениям декабристам, с другой – революционные доктрины современного им Запада, заимствование которых во многом определило программу и цели движения декабристов».¹⁸⁹ Следует отметить, что благодаря конституционным проектам Н.М. Муравьева и П.И. Пестеля были заложены на будущее две различные тенденции в российском освободительном движении, а именно, либеральная и революционная. А.И. Герцен называл декабристов - «разумом страны, могучим бродильным ферментом», «первой фалангой русского освобождения», подчеркивая в их идеологии антикрепостническую и республиканскую направленность.¹⁹⁰ С.В. Мироненко полагал, что император не сразу разглядел, а возможно увидел слишком поздно в этих молодых дворянах возможную опору реформ, которая была весьма необходима и которой ему не хватило для реализации революции сверху.¹⁹¹ Ю.В. Пуздач скептически указывал на цинизм конституционализма Александра I следующим образом: «он все же отклонил все конституционные проекты для России, которые были представлены ему, и пять лет держал под пятой последний вариант Н.Н. Новосильцева. Он с отвращением относился к крепостничеству, но в России оно было сохранено. Он говорил о «правах человека», но с легкостью посылал крестьян и солдат на военные поселения».¹⁹²

Очевидно, что представления о назревших реформах среди элиты и общества совпадали. Обе стороны «думали об одном и том же: что делать с отстающей от Европы Россией, по какому пути повести ее. Во всяком случае, в тайных царских проектах отмены крепостного права мы узнаем черты революционной декабристской конституции Никиты Муравьева. Известно и то, что Пестель намеревался отправить один из своих вариантов конституции

---

¹⁸⁹ Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. Сост. А.Н. Медушевский. М.: РОССПЭН, 2010. С. 31-32.

¹⁹⁰ Из истории общественного движения и общественной мысли России. Вып.2. 1968. С. 45.

¹⁹¹ Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия. М., 1990. С. 95.

¹⁹² Пуздач Ю.В. История Российского конституционализма IX- XX вв. СПб, 2004. С. 360.

царю...». ¹⁹³Следует отметить, что Александр I, по всей видимости, хотел совместить конституционализм и монархию, сохранить незыблемость некоторых самодержавных положений, замаскировав или даже укрепив их известными уступками. ¹⁹⁴ Вся конституционная реформа становилась беспомощной перед интересами господствующего сословия. Увы, задачи, представлявшие насущными, требовали перестройки социальной основы, всего государственного здания, а разрешимы были только на обновленной переродившейся в существенных интересах своих общественной почве. ¹⁹⁵

Одной из самых консервативных эпох в истории России стала вторая четверть XIX века. Стремление сохранить в неприкосновенности устои существующего строя становится, по существу, главной задачей верховной власти и основой правительственной политики. Под влиянием нараставшей революционной опасности эти охранительные тенденции усиливались, приобретая в последние годы царствования Николая I крайние формы. ¹⁹⁶ В 1832 году министром народного просвещения графом С.С. Уваровым была провозглашена так называемая теория «официальной народности», которая определила политику государства в области идеологии, просвещения, образования, ценностного воспитания и развития общественной мысли. «Самодержавие, православие, народность» - этим трем китам, трем незыблемым принципам государственного строя, было суждено стать на долгие годы основами идейной реакционно-охранительной политики в стране. «Официальная народность» подчеркивала неизбежность, святость самодержавия, требовала всеобщего повиновения режиму, а также определяла особенный порядок вещей в России отличный от западного. Абсолютная монархия и существующий в ней крепостнический строй определялись как незыблемые устои многовекового патриархального российского государства. Пошатнуть их - значит разрушить Россию. В то время как, например, Великобритания, опасаясь усиления

---

¹⁹³ Там же. С. 358.

¹⁹⁴ Эйдельман Г.Я. Грань веков. М., 1982. С. 344.

¹⁹⁵ Пуздач Ю.В. История Российского конституционализма IX-XX вв. СПб, 2004. С. 335.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф.672. Д. 27, 191, 206, 288.

внутренней напряженности, с присущим ей характером компромисса, откликнулась на запросы общества и решилась провести первую избирательную реформу в интересах среднего сословия. В докладе министра народного просвещения С.С. Уварова Николаю I об основах деятельности министерства 19 ноября 1833 г. мы находим: «Русский, преданный отечеству, столь же мало согласится на утрату одного из догматов нашего православия, сколь и на похищение одного перла из венца Мономахова. Самодержавие составляет главное условие политического существования России. Русский колосс упирается на нем, как на краеугольном камне своего величия. Эту истину чувствует неисчислимое большинство подданных Вашего Величества: они чувствуют ее в полной мере, хотя и поставлены на разных степенях гражданской жизни и различествуют в просвещении и в отношениях к правительству. Наряду с сими двумя национальными началами, находится и третье, не менее важное, не менее сильное: народность».¹⁹⁷ Охранительная теория С.С. Уварова, тем самым противостояла образцам государственного строительства Великобритании, США, Франции и других западных стран.

Консерватизм в политике правительства выражался, прежде всего, в заметном усилении централизации государственного управления, бюрократизации разных сфер жизни страны, особенно идеологической. Показательно, что в социально-экономической области верховная власть проявляла относительно большую податливость, нежели в вопросах идеологических. В отличие от старшего брата Александра I, затронутого влиянием просветительских идей, Николай I убежденно отстаивал неприкосновенность самодержавия и твердо стоял на страже сословности.¹⁹⁸ В этих вопросах он не делал ни малейших уступок. По отношению к идеям, так или иначе покушавшимся на существующие порядки и традиционное мировоззрение, проявлялась жесткая непримиримость. Именно в эту эпоху была выдвинута идея самобытности России, ее коренного отличия от стран Европы. Знамя народности,

---

¹⁹⁷ Десятилетие деятельности Министерства народного просвещения. 1833-1843. СПб, 1864. С. 2-4.

¹⁹⁸ ГАРФ. Ф. 672. Д. 27.

приоритет православия выдвигались в противовес влиянию опасных для существующего строя западных идей.¹⁹⁹ Характерно, что путешествуя по Европе, еще в 1817 году Николай I посетил Великобританию, к столкновению английских парламентских политических группировок в которой он отнесся весьма скептически.²⁰⁰ «Если бы на наше несчастье какой-нибудь злой гений перенес к нам эти клубы и митинги, которые больше шумят, чем делают дело, то я просил бы Бога, чтобы он повторил чудо смешения языков или уже отнял дар слова у тех, кто делает из него такое употребление».²⁰¹ М.А. Полиевктов в осуществлении внутреннего курса Николая I находил отсутствие стремления императора опереться на общество и проводить свою политику исключительно с помощью бюрократических сил.²⁰²

В первой половине XIX века во всех сферах общественной жизни России ведущую роль играло государство, в то время как общественные институты находились в зачаточном состоянии. В стране не сложилась аристократия, отстаивающая свои сословные права. Крепостническая система являлась мощным препятствием для формирования гражданского равноправия. Ситуация изменилась с началом царствования Александра II, когда были проведены важнейшие реформы, давшие толчок процессам ускоренной модернизации России.²⁰³ Крестьянство было освобождено от крепостной зависимости и получило гражданское равноправие, были созданы органы местного самоуправления (земства), частично ограничившие произвол бюрократии, гражданские и имущественные права гарантировала система независимых судебных органов, университеты получили автономное устройство.²⁰⁴ Историки сходятся во мнении, что во второй половине XIX века Россия вступила в новую фазу своего развития. Единство мнений имеется и в отношении того, что новый

¹⁹⁹ Коновалов В.С. русский консерватизм XIX в. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: история. Реферативный журнал. 2001. № 2. С. 2.

²⁰⁰ ГАРФ. Ф. 672. Д. 206, 288.

²⁰¹ Цит. по: Высокочков Л.В. Николай I. М., 2003. С. 42.

²⁰² Полиевктов М.А. Николай I. Биография и обзор царствования. М., 1918. С. 63.

²⁰³ ГАРФ. Ф. 678. Оп.1. Д. 34, 36, 40, 45, 49, 50, 68, 70, 242.

²⁰⁴ Ведерников В. В., Китаев В. А., Луночкин А. В. Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60-80-х гг. XIX века. М.: Изд-во Магистр, 1997. С. 4

импульс в формировании в России капиталистических социально-экономических и политических отношений был придан серией реформ, осуществлявшихся «верхами» в 60-70-е гг. XIX в.²⁰⁵ Степаненко Т.В. называла это время – «периодом правительственного конституционализма».²⁰⁶ «Мрачное семилетие» (1848-1855 гг.) цензуры в общественной мысли николаевского режима сменилось, по меткому замечанию Ф.И. Тютчева, во второй половине XIX столетия «оттепелью» или «семилетним просветлением» (1855-1861 гг.).²⁰⁷ Славянофил А.И. Кошелев отмечал: «зима 1857-1858 годов была до крайности оживлена. Такого исполненного жизни, надежд и опасений времени никогда прежде не бывало. Толкам, спорам, совещаниям, обедам с речами не было конца. Едва ли выпущенный из тюрьмы после долгого в ней содержания чувствовал себя счастливее нас, от души желавших уничтожения крепостной зависимости людей в отечестве нашем и, наконец, получившим возможность во всеуслышание говорить и писать о страстно любимом предмете и действовать как будто свободно».²⁰⁸ По замечанию, В.В. Борискина: «50-60-е гг. XIX века оставили заметный след в общественно-политической истории России. Этот период характеризовался небывалым общественным подъемом и осуществлением попыток умеренно-либерального реформирования императора Александра II и блестящей плеяды его сподвижников - С.С. Ланским, Н.А. и Д.А. Милютиными, С.И. Зарудным, М.Х. Рейтерном, В.А. Татариновым, А.В. Головниным. В России вступали в свою новую фазу идейные споры западников и славянофилов, стремительно зарождалось радикально-демократическое движение».²⁰⁹ В.Я. Гросул справедливо отмечал, что сдвиги, произошедшие в пореформенных период, наложили неизгладимый отпечаток на всю последующую жизнь страны и можно говорить с полной определенностью о том, что общество набрало новую

²⁰⁵Голубев Н. Р. Общественно-политическая мысль о переустройстве России (Конец XIX- начало XX вв.) : дис. ... д-ра ист. наук. Пермь, 2004. С. 56.

²⁰⁶Степаненко Т.В. К вопросу о периодизации российского конституционализма // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. Вып. № 3 (139). С. 188.

²⁰⁷ Цит. по: Гросул В. Я. Общественное мнение в России XIX века. М.: «АИРО-XXI», 2013. С. 216.

²⁰⁸ Кошелев А.И. Записки. Ч.1. М., 1991. С. 98.

²⁰⁹Борискин В.В. Общественно-политический опыт Великобритании в оценках М.Н. Каткова и «Русского вестника» (рубеж 50-60-х гг. XIX века) // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №3. С. 25.

силу и его значение в масштабах всей страны заметно усилилось.²¹⁰ Вместе с тем, в Российской империи проблемы модернизации обострялись общей культурной и социально-экономической отсталостью страны, отсутствием демократических институтов, неразвитостью общественного правосознания. В связи с чем, процессы реформирования приобретали на российской почве противоречивую, а порой и трагическую окраску. Отсюда - постоянные споры о путях и методах преобразований, настойчивые поиски и нередко идеализация зарубежного опыта, незавершенность основных реформ. К.С. Аксаков в письме к Александру II обнажал эрозию самодержавного режима: «правительство не может при всей своей ограниченности, добиться правды и честности, без свободы общественного мнения это невозможно. Взятничество и чиновничий разбой страшны... Все зло происходит от угнетательной системы нашего правительства относительно свободы мнения, свободы нравственной. Правительство и народ не понимают друг друга, отношения между ними не дружественные...».²¹¹

Сергачев Е.И. отмечал, что центральное место среди реформ середины XIX века по праву принадлежит крестьянской. Она как бы открывала эпоху, определяла основные условия возникновения и последующего развития правительственного реформизма в России. В годы правительственного реформизма, Россия аккумулировала ум, опыт, энергию передовых представителей науки, государственных деятелей, писателей, публицистов, которые в ходе сражений за земельную реформу параллельно оттачивали методику разработки всех последующих реформ.²¹² Конституционный вопрос, занимавший видное место уже в ходе крестьянской реформы, неоднократно ставился и обсуждался в правительственных кругах.²¹³ Л.А. Сидоренко отмечала, что «активное участие в разработке и осуществлении реформ принимали видные государственные деятели Я.И. Ростовцев, Н.А. Милютин, П.А. Валуйев,

²¹⁰ Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX веков. Традиции и новации. М., 2003. С. 294.

²¹¹ Ранние славянофилы. Сборник. М., 1910. С. 90.

²¹² Сергачев Е.И. Правительственный конституционализм в России второй половины XIX века: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб., 2000. С. 53.

²¹³ Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. Сост. А.Н. Медушевский. М.: РОССПЭН, 2010. С. 36.

склонявшиеся в своей политической позиции к некоторой либерализации российского государства. Однако проведенные реформы, в рассматриваемый период, носили весьма умеренный характер, их содержание было далеко от нараставших в обществе требований политической свободы и от тех демократических ценностей, которые утверждались в западноевропейских странах».²¹⁴ В.В. Борискин приводил пример Великобритании: «В 50-60-е гг. XIX века оставили заметный след в общественно-политической истории как Великобритании. Эти годы ознаменовались демократическими реформами в сфере избирательного права, организационным оформлением консервативной и либеральной партий, деятельностью величайших политиков своего времени - Г.Д.Т. Пальмерстона, Б. Дизраэли, У. Гладстона, Дж. Брайта. Реформистское, феминистское, рабочее, ирландское, диссидентское движения активно проявляли себя в рассматриваемые годы в Англии». Следует отметить, что политический строй Великобритании импонировал прогрессивно настроенным кругам российского общества на протяжении всего XIX столетия. Они приветствовали конституционализм и парламентаризм, гарантировавшие открытую борьбу партий и мнений, местное самоуправление, свободу собраний, слова, печати, совести, гласное и состязательное судопроизводство, неприкосновенность личности и собственности, свободу предпринимательской деятельности. Многие черты британской общественно-политической системы легли в основу проектов реформ М.М. Сперанского, программных документов декабристов и петрашевцев, научно-публицистических работ либералов-западников. Особенно показателен в этом смысле рубеж 50-60-х гг. XIX века. Можно утверждать, что именно на это время приходится ближайшее знакомство русских с английскими общественными и политическими порядками.²¹⁵ Л.А. Сидоренко подчеркивала, что «реформирование страны на буржуазно-демократической основе превратилось в историческую потребность и в России, но искусственно тормозилось правящей

²¹⁴ Сидоренко Л.А. Идеи парламентаризма в российской политической мысли XIX века: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Саратов, 2002. С. 92.

²¹⁵ Борискин В.В. Общественно-политический опыт Великобритании в оценках М.Н. Каткова и «Русского вестника» (рубеж 50-60-х гг. XIX века) // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №3. С. 259-260.

элитой во главе с монархом».²¹⁶ Следует отметить, что перемены, неизбежно меняющие уклад жизни России, способствовали активизации общественно-политической мысли, обусловили поиск путей преемственности и бесконфликтного развития страны. Именно в пореформенный период в 60 — 70-х гг. XIX века модернизации российской государственности окончательно образовались и организационно оформились три общественно-идеологических направления – консервативное, либеральное и радикальное.

С.С. Секиринский и В.В. Шелохаев называли парадоксом то факт, что с инициативами известного ограничения самодержавной власти путем созыва выборных представителей и создания солидарного правительства выступали лица, максимально приближенные к верховной власти, в число первейших служебных обязанностей которых входила защита этой власти от всяких на нее посягательств (П.А. Валуев, П.А. Шувалов, М.Т. Лорис-Меликов). Монопольное право самодержавной власти, на всякую политическую деятельность, подчеркивали исследователи, превращало их по долгу службы в единственных легитимных глашатаев назревших общественных потребностей перед лицом монарха.²¹⁷ 22 сентября 1861 г. во «Всеподданейшей записке П.А. Валуева» содержалась его политическая программа преобразований, которая представляла собой уступку дворянству в форме введения начал общегосударственного совещательного представительства, укрепление аппарата государственной власти, в частности, для более решительной борьбы с революционным движением.²¹⁸ Решение императора по данному вопросу П.А. Валуев комментировал в своем дневнике: «Государь настаивает на неприкосновенности самодержавия».²¹⁹ В 1862 году Александр II сам поручил ему изложить соображения по поводу избрания в Государственный совет представителей губерний и образования законодательного органа.²²⁰ В 1863 году П.А. Валуев выполнил пожелания императора, подготовил

²¹⁶Сидоренко Л.А. Идеи парламентаризма в российской политической мысли XIX века: дис. ... канд. полит.наук : 23.00.01. Саратов, 2002. С. 93.

²¹⁷Секиринский С. С., Шелохаев В. В. Либерализм в России: очерки истории (середина XIX- начало XX века). М.: Памятники исторической мысли, 1995. С. 7.

²¹⁸ ГАРФ. Ф. 678. Оп.1. Д. 50, 68, 70.

²¹⁹ Валуев П.А. Дневник. Т.1. С. 118.

²²⁰ ГАРФФ. 678. Оп.1. Д. 34,36,40, 45, 49.

проект, который, по замечанию Е.И. Сергачева, являлся единственным из всех проектов правительственного конституционализма 60-80 – х гг., который был разработан в форме законопроекта. Это был документ об изменениях в Государственном совете, создании при нем новой палаты – «Съезда государственных гласных», состоящей из представителей земств, избранных на губернских земских собраниях с совещательными полномочиями.²²¹ На наш взгляд, центральный тезис документа – введение представительного начала при сохранении самодержавия – показывает тот объем реформы, который рассматривался в качестве допустимого в кругах либеральной бюрократии. Допущение представительства с мест подразумевалось с целью реализации совещательных функций и снятия социального напряжения за счет частичных уступок либеральной оппозиции. «В январе 1880 г. П.А. Валуев при поддержке Великого князя Константина Николаевича возобновил свои предложения. На этот раз предполагалось собрать общегосударственное Земское собрание, приурочив Манифест о нем к 25-летию царствования Александра II».²²² Однако заручиться согласием императора на принятие проекта о реформе удалось М.Т. Лорис-Меликову. Суть его сводилась к созданию консультативного органа – Общей комиссии для рассмотрения законопроектов, перед поступлением их в Государственный совет, который состоял из выборных комитетов – представителей столичной и земской общественности. Деятельность этого формирования, как и Государственного совета, должна была носить совещательный характер. Цель реформы состояла в том, чтобы сделать режим более эффективным, создать систему более рационального обсуждения принятых решений, контроля над их исполнением и добиться расширения социальной опоры. Введение элементов общественного представительства имело исключительно вспомогательную, техническую роль.²²³ Вместе с тем,

---

²²¹Сергачев Е.И. Правительственный конституционализм в России второй половины XIX века: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб., 2000. С. 69-70.

²²²Пуздач Ю.В. История Российского конституционализма IX- XX вв. СПб, 2004. С. 428.

²²³Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. Сост. А.Н. Медушевский. М.: РОССПЭН, 2010. С. 44.

осуществление проекта реформ М.Т. Лорис-Меликова в условиях влияния либеральных верхов и под давлением радикальных низов могло бы привести к ограничению самодержавия конституцией.

Таким образом, подталкиваемый, революционными настроениями Александр II²²⁴ отталкивался от всех проектов либеральных и консервативных, имеющих основу в общественных структурах и делал ставку на предложения, исходящих из бюрократических кругов. Уверенный в своей правоте реформировать страну сверху, посредством бюрократического начала, успокоенный относительными успехами первых шагов, Александр окончательно исключил из процесса преобразований общество. Тем самым, все проводимые реформы, включая проектируемую конституцию, как бы прогрессивны они ни были, постепенно потеряли общественную ценность, стали все более ориентированы не на общество, ради прогресса, а на интересы бюрократического аппарата, в руках которого сосредоточивалось все больше власти.²²⁵

По справедливому замечанию Н.Р. Голубева, в конце XIX- начале XX века в условиях ускорения развития рынка и капиталистических отношений требовалось преодоление существовавших крепостнических пережитков в политической организации общества, его социальной структуре, системе управления.²²⁶ Царствование Николая II совпало с развитием капитализма в России, для которого характерны борьба за провозглашение гражданских свобод и конституционное провозглашение государства.²²⁷ Жесткая политика сдерживания политических процессов привела к тому, что в обществе стали распространяться идеи радикального изменения существующей формы правления.²²⁸ Под воздействием неудач во внешней политике и давления со стороны масс и окружения государя во внутренней, Николай II поручил А.Г. Булыгину составить проект привлечения выборных к законодательству. Ю.В. Пуздач отмечал, что «после длительных

²²⁴ ГАРФ. Ф. 678. Оп.1. Д. 242.

²²⁵ Головачев А.А. Десять лет реформ. 1861-1871. СПб, 1872. С. 2.

²²⁶ Голубев Н.Р. Общественно-политическая мысль о переустройстве России (Конец XIX- начало XX вв.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Пермь, 2004. С. 60.

²²⁷ ГАРФ. Ф. 601. Оп.1. Д. 21, 45, 75, 87, 124, 164, 208, 214.

²²⁸ Пуздач Ю.В. История Российского конституционализма IX- XX вв. СПб, 2004. С. 444.

уговоров С.Ю. Витте и Великому князю Николаю Николаевичу удалось убедить императора пойти на уступки. В августе 1905 года издаются акты об «Учреждении Государственной Думы» и «Положение о выборах в Государственную Думу». При этом Дума выбиралась на принципах куриальности и имущественного ценза и создавалась как законосовещательный орган для предварительной разработки и обсуждения законодательных положений. Она не наделялась законодательной властью и была полностью зависима от царя.²²⁹ В историю она вошла как «булыгинская» и созвана так и не была. Публицист и общественный деятель В.В. Водовозов отмечал, что «окончательно и бесповоротно ввел Россию на конституционный путь, т.е. в значительной мере ограничил власть монарха и установил соотношение власти монарха и выборных от населения»²³⁰ - Манифест 17 октября 1905 г. В нем не только провозглашались гражданские свободы (совести, союзов, слова, неприкосновенность личности), но изменялся статус Государственной Думы. Отныне она получала законодательные права (ни один закон не мог быть принят без ее одобрения), также расширялся круг избирателей. Конкретные изменения в избирательный закон были внесены 11 декабря 1905 г. Согласно ему, более чем в 10 раз увеличилось число голосующих в городах (с 230 тыс. до 2,7 млн. чел.), а также была создана специальная рабочая курия из 14 депутатов.²³¹

Историк А.А. Кизиветтер отмечал, что без упоминания «конституция», фактически была провозглашена конституционная монархия.²³² Современный исследователь И.В. Лукоянов верно указывает на следующее: «Манифест и акты, конкретизировавшие содержание Манифеста 17 октября, изменили государственный строй Российской империи. Из Основных законов, новая редакция которых была принята 23 апреля 1906 г., исчезло определение самодержавия как «неограниченного», вместо него было сказано, что отныне царь осуществляет свою власть «в единении» с Государственной Думой и

---

²²⁹ Там же. С. 447-448.

²³⁰ Водовозов В.В. Граф С.Ю. Витте и император Николай II. СПб, 1922. С. 35.

²³¹ Лукоянов И.В. Государственная дума Российской империи в XIX в. // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3. С. 53.

²³² Кизиветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881-1914. М., 1997. С. 293.

Государственным Советом.²³³ Такой политический строй нельзя было назвать ни конституционной монархией (исполнительная власть никак не ответственна перед Думой), ни самодержавием (появились ограничения в принятии законов царем). Определение такого государственного порядка вызвало и вызывает немало споров. На сегодняшний день наиболее удачным и обоснованным является характеристика России после 17 октября 1905 г. как думской или дуалистической монархии, означающей, что законодательная власть в России делилась между законодательными палатами и царем, а исполнительная была автономна от нее и прямо восходила к монарху».²³⁴ Исследователь В.А. Кустов в целом указывал на обновление государственного устройства страны в период Первой русской революции 1905—1907 гг., которое затронуло фундаментальные основы политической системы. Появление представительной власти, формирование многопартийности, расширение гражданских и политических свобод. Переход к думской монархии стал ключевым фактором, который, на его взгляд, определил стремительный рост интереса российского общества к государственным вопросам, заметное усиление влияния общественного мнения на выработку и принятие важнейших политических решений.²³⁵

Таким образом, во внутривполитическом процессе России XIX - начала XX века в одинаковой степени и во властных и общественных кругах появляется понимание необходимости реформирования самодержавия, становления представительства, конституционных прав и свобод. Однако проблемы модернизации обострились общей культурной и социально-экономической отсталостью страны, отсутствием демократических институтов, неразвитостью общественного правосознания, отсутствием широкой социальной базы реформ, а также идеологической зависимостью государя от его ближайшего дворянско-олигархического окружения. В рассматриваемый период, процессы

---

²³³ ГАРФ. Ф. 601. Оп.1. Д. 164, 208, 214.

²³⁴ Лукоянов И.В. Государственная дума Российской империи в XIX в. // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3. С. 53-54.

²³⁵ Кустов В.А. Государственная Дума I и II созывов: внешнеполитические аспекты парламентской деятельности (апрель 1906- июль 1907 гг.) // Власть. 2013. № 6. С. 165.

реформирования приобретали противоречивый характер, не имели преемственности. Споры о путях и методах преобразований, поиски и нередко идеализация зарубежного опыта приводили к их незавершенности. Конституционные проекты XIX столетия носили умеренно-либеральный характер, приветствовали сохранение самодержавия с добавлением представительного учреждения с законосовещательными функциями. Вопрос о масштабах и формах представительства решался в интересах самодержавия. Все проводимые реформы, включая проектируемую конституцию, как бы прогрессивны они ни были, постепенно потеряли общественную ценность, стали все более ориентированы не на общество, ради прогресса, а на интересы бюрократического аппарата, в руках которого сосредотачивалось все больше власти. Внутриполитическую ситуацию в России в XIX- начале XX века можно охарактеризовать верно подмеченным наблюдением К.С. Аксакова: «Правительство и народ не понимают друг друга, отношения между ними не дружественные». Указанное положение вещей, в итоге, проявилось в начале XX века в Государственной Думе, раздираемой противоречиями различных общественно-политических сил.

Глава 2. Формирование представлений в общественной мысли России второй половины XIX столетия о партийно-политической системе

Великобритании

2.1. Восприятие партийно-политической системы Великобритании российскими либералами

Сдвиги, произошедшие в пореформенный период, наложили неизгладимый отпечаток на всю последующую жизнь страны и можно говорить с полной определенностью о том, что общество набрало новую силу, а значение его в масштабах всей страны заметно усилилось.²³⁶ Важнейшим проявлением изменившейся ситуации в российском обществе стало требование представителями различных политических течений второй половины XIX века предоставления свободы мысли, гласности. Великобритания привлекала внимание российских политических мыслителей, прежде всего, как родина европейского либерализма с давней либеральной традицией, развитой политической системой.²³⁷ В.В. Борискин справедливо отмечает, что «из всех западноевропейских государств Великобритания, ее учреждения, порядки и обычаи наиболее часто выступали в качестве объекта для изучения и дискуссий в российском обществе XIX - начала XX в. Особенно показательны в этом плане 50-60-е гг. XIX столетия».²³⁸ В этот период выработки и реализации реформ Александром II главными вопросами были вопрос об освобождении крестьян, о личной свободе и государственном устройстве,²³⁹ которые давали надежду на преобразовательный потенциал самодержавия. Очевидно, что поиск ответа на них был направлен в Англию, где, по замечанию публициста П.В. Вызинского, были подмечены «прогрессивность реформаторского пути развития, внутреннее

²³⁶Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX веков. Традиции и новации. М., 2003. С. 294.

²³⁷Козьминых Е.С. Восприятие либералами «Вестника Европы» взглядов Г. Спенсера на государство и право // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 2. С.14.

²³⁸ Борискин В.В. Россия и Великобритания: проблемы взаимовосприятия в политико-историческом контексте // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 3 (8). С. 50; Он же. Британский парламентаризм сквозь призму общественно-политической мысли России 50-60-х годов XIX века// Среднерусский вестник общественных наук. 2010. №1. С. 132.

²³⁹ Удалова Т.В. Русская публицистика конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. об общественно-политическом и экономическом развитии Англии: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. С. 42.

спокойствие и высокий вес политической свободы.²⁴⁰ По замечанию Т.В. Удаловой: «Политическое устройство Англии привлекало большое внимание, будучи актуальнейшей проблемой во время выработки программы либеральных преобразований в самой России. Первое, что бросалось в глаза это политическая свобода в Англии, способность подстраиваться под изменившиеся исторические реалии».²⁴¹ Традиционность Великобритании, верность обычаю, преемственность в политике, отлаженная работа государственных учреждений, неизбежно, привлекали внимание отечественной общественно-политической мысли второй половины XIX века. Наибольшее значение преобразованиям государственного строя России в русле европейского развития уделяли представители либеральной общественной мысли и печати. Левин Ш.М. на этот счет писал, что в «середине 50-х годов XIX века либеральное движение, до того времени политически незначительное, громко заявило о себе. Либерализм, проявившийся ранее главным образом в интеллектуальной жизни общества, стал фактором общественно-политическим».²⁴²

Весомый вклад в понимание свободы и гласности как неотъемлемых компонентов политической жизни Великобритании внес историк, профессор, теоретик и практик отечественного либерализма Борис Николаевич Чичерин (1828-1904).²⁴³ «Либерал-западник, но государственный и в известном смысле «почвенник». Как человек провинциальный, тамбовский, он был совершенно лишен столичного снобизма и был бесспорным патриотом России».²⁴⁴ С. Секиринский отмечал, что «в палитре либеральных тонов и красок чичеринский склад ума отличался глубоким уважением к существующей власти. Себя самого Борис Николаевич считал представителем «спокойного, серьезного и разумного либерализма», чуждого как духу «упорной рутины», так и «поиску уличной

²⁴⁰ Вызинский П.В. Характер административной реформы в Англии // Русский вестник. 1858. №4. С. 340.

²⁴¹ Удалова Т.В. Русская публицистика конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. об общественно-политическом и экономическом развитии Англии: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. С. 46.

²⁴² Левин Ш.М. Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина XIX в. – начало XX в. Л., 1974. С. 348.

²⁴³ ГАРФ. Ф. 1154. Оп.1. Дела 45, 52, 53, 57.

²⁴⁴ Кара-Мурза А. Борис Николаевич Чичерин и Иван Сергеевич Аксаков. Свобода и порядок. Из истории русской политической мысли XIX–XX вв. М., 2009. С. 236.

популярности»». ²⁴⁵Особое место он уделял политической свободе как важной ценности, основному элементу общественного благосостояния, установление и развитие которого требует подготовленности населения и не столько в образованности, сколько в гражданственности. «Не скрывая любви к свободе и свободным учреждениям, Б.Н. Чичерин полагал, что свобода лица может существовать лишь в государстве и в рамках закона. Свобода не любит крайностей». ²⁴⁶«Свобода, установленная законом, - отмечал он, - приведет к уважению закона и права». ²⁴⁷Схожей точки зрения придерживался также русский историк, правовед, публицист Константин Дмитриевич Кавелин (1818-1885). Подчеркивая важную роль и авторитет самодержавия в России, он видел в государстве определяющую роль распространения личностных свобод, считал царскую власть «органом развития и прогресса в европейском смысле». ²⁴⁸Вместе с тем, воплощение начал свободы Б.Н. Чичерин находил в английском народе и его институтах представительства. ²⁴⁹Он подчеркивал, что политическая свобода в Англии упрочилась раньше, чем общество воспиталось государством, поэтому именно в этой стране, в отличие от других государств Западной Европы, представительный порядок имел твердую почву. Для Чичерина существовал только один путь к свободе – через «возвышение права». ²⁵⁰Проводя параллель британского опыта с российским, он призывал: «Нам нужна свобода! Мы хотим, чтобы все, что есть внутри нас, могло свободно высказываться и развиваться, чтобы царь знал, что думает и делает Россия, и мог править нами с ясным сознанием дела и с разумной любовью к своему народу». ²⁵¹Тем самым, конкретизировал Б.Н. Чичерин, России необходимы следующие свободы: совести, общественного мнения, публичности и гласности всех правительственных

²⁴⁵Секиринский С. Борис Николаевич Чичерин: «В настоящее время в России потребны две вещи: либеральные меры и сильная власть». Российский либерализм: идеи и люди. М., 2007. С. 173.

²⁴⁶Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России: очерки истории (середина XIX- начало XX века). М.: Памятники исторической мысли, 1995. С. 52.

²⁴⁷Чичерин Б.Н. О политической будущности Англии // Русский вестник. 1856. № 10. Т. 5. С. 678.

²⁴⁸Кавелин К.Д. Мысли о выборном начале. Собр. соч. СПб, 1898. Т.2. С. 937.

²⁴⁹Ф. 1154. Оп.1. Д. 52, 53.

²⁵⁰Секиринский С. Борис Николаевич Чичерин: «В настоящее время в России потребны две вещи: либеральные меры и сильная власть». Российский либерализм: идеи и люди. М., 2007. С. 173.

²⁵¹Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Лондон, 1857. Кн. 4. С. 110-111.

действий и судопроизводства.²⁵² Приводя в пример Великобританию, он писал: «Английские государственные люди утверждают, что гласность – клапан, необходимый для недопущения взрывов».²⁵³ Либеральный журнал «Русский вестник» объяснял мощь и прогрессивность развития Великобритании существованием в этой стране гласности и конституционных свобод, защищавших ее от излишней государственной опеки и административного контроля.²⁵⁴ Профессор права, публицист Александр Дмитриевич Градовский (1841-1889) отмечал, что Англии присуще развитость гражданского духа, что в ней имеются условия, воспитывающие человека для государства и дающие ему тот практический смысл, благодаря которому английская нация умело выходит из внешних и внутренних затруднений».²⁵⁵ Идея необходимости свободы непрерывно звучала и со страниц «Вестника Европы», где особенно подчеркивался дух свободы, пронизывающий всю английскую политическую систему. «Представители других государств привыкли смотреть на Англию, «как на храм», в котором они преклонялись перед «свободною политическою жизнью английского народа», посвящали свой досуг изучению этой страны с целью найти в ней поучение для своего народа».²⁵⁶ К.Д. Кавелин, проводя параллель с российской действительностью, указывал следующее «если мы европейский народ и способны к развитию, то и у нас должно было обнаружиться стремление к индивидуальности, высвободиться из-под давящего гнета; индивидуальность есть почва всякой свободы и всякого развития, без нее не мыслим человеческий быт».²⁵⁷

Следует отметить, что рупором британских прав и свобод XIX века, оказывающим значительное влияние на формирование общественного мнения, критику деятельности партий и правительства, стала печать. «Вестник Европы» приводил следующие слова Тэна: «Благоразумие правящих классов возможно

²⁵² Там же. С. 111.

²⁵³ Чичерин Б.Н. О политической будущности Англии // Русский вестник. 1856. № 10. Т. 5. С. 677.

²⁵⁴ Политическое обозрение // Русский вестник. 1858. №6. С. 400.

²⁵⁵ Градовский А.Д. О современном направлении государственных наук. СПб., 2001. С. 27.

²⁵⁶ Англия в книге Тэна // Вестник Европы. Т. VI. Ноябрь. 1872. С. 206.

²⁵⁷ Кавелин К.Д. Мысли о выборном начале. Собр. соч. СПб. 1898. Т.2. С. 936.

лишь в постоянном контроле со стороны общественного мнения, опирающегося на закон, независимый суд, личную свободу, свободы печати и собраний. Благодаря газетам, благодаря свободному слову, английское общество во всех его словах, имеет возможность следить за каждым правительственным действием, может контролировать его и возбуждать вопросы о необходимых реформах, о необходимых усовершенствованиях, как в политической, так и в социальной жизни народа».²⁵⁸ Подчеркивалось, что правительство Великобритании отказалось от преследования свободного выражения человеческой мысли, благодаря чему, печать превратилась во влиятельную, мощную четвертую власть. «Свободная печать парализует в Англии многие недостатки политической системы, предотвращает многие злоупотребления, ослабляет и делает менее чувствительным, уравнивает излишне консервативный дух, который преобладает в английских правящих классах».²⁵⁹ Благодаря печати, митингам и собраниям, британские партии и правительство получали обратную связь, сведения о требованиях и необходимых нуждах общества. Очевидно, что подобная практика общественно-политической жизни Великобритании была актуальна для российской общественности, которая «после долгого вынужденного молчания в николаевское царствование, особенно в последние его годы, вновь заговорила о необходимости открыто обсуждать важнейшие вопросы».²⁶⁰ По мнению С.С. Секиринского, «свободу печати (точнее говоря, широкую гласность) – лозунг, поддерживавшийся всей либеральной печатью вместе с идеей введения представительства, – Чичерин «лекарством» тоже отнюдь не считал. «Свобода печати, главным образом, периодической, которая одна имеет политическое значение, необходима там, где есть политическая жизнь; без последней она превращается в пустую болтовню, которая умственно развращает общество», – писал он.²⁶¹

²⁵⁸ Англия в книге Тэна // Вестник Европы. Т. VI. Ноябрь. 1872. С. 227.

²⁵⁹ Там же. С. 228.

²⁶⁰ Удалова Т.В. Русская публицистика конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. об общественно-политическом и экономическом развитии Англии: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. С. 72.

²⁶¹ Секиринский С. Борис Николаевич Чичерин: «В настоящее время в России потребны две вещи: либеральные меры и сильная власть». Российский либерализм: идеи и люди. М., 2007. С. 175.

Носителями же общественного интереса в Великобритании, сложившихся зрелых оформленных позиций, по мнению Б.Н. Чичерина, становились политические партии. В них он находил воплощение зрелого прочного общественного мнения. «В новых обществах», - подчеркивал Б.Н. Чичерин, - масса граждан, пользующихся политической свободой и правом голоса, ограничивается выбором представителей, которым поручается ведение дел, охранение прав и интересов избирателей».²⁶² Анализируя опыт работы британских партий, мыслитель отмечал, что они имели свои программы и четкую организацию, укрепляли свой авторитет в борьбе за власть, получая доступ к решению государственных дел. Двухпартийная система английского образца импонировала Б.Н. Чичерину. В сражении либералов, опирающихся на свободу, и консерваторов - на порядок, прогрессивного и охранительного начала, он видел возможность стабильного развития государства и эффективность функционирования властного механизма. Социальную базу этих партий Б.Н. Чичерин находил в высших кругах аристократии и буржуазии, которая в XIX веке претендовала не только на экономическое, но и политическое лидерство. К.Д. Кавелин прочность британской партийно-политической системы также находил в аристократии – поземельной и денежной, которая постепенно привела к ограничению всевластия короны. Причем, по его мнению, вплоть до 30-х гг. XIX века власть принадлежала аристократии, а в последствии сместилась в сторону буржуазии. Очевидно, что К.Д. Кавелин имел ввиду объективные последствия индустриализации: выход на политическую сцену Великобритании класса капиталистов и перегруппировку партийных сил - виги-тори. Б.Н. Чичерин отдавал предпочтение либеральной партии и подвергал критике крайние политические направления, подчеркивал умеренность ее характера и нацеленность на постепенное реформирование и перемены.²⁶³ «Либерализм! Это лозунг всякого образованного и здравомыслящего человека в России, - писал он. - Это слово, которое способно образовать могущественное общественное мнение,

²⁶²ГА РФ: Ф. 1154. Оп. 1. Д. 45, 52, 53, 57.

²⁶³ Там же. Д. 45.

если мы только стряхнем с себя губящую нас лень и равнодушие к общему делу. Оно излечит глубоко проникнувшие язвы, даст нам возможность стать наряду с другими народами и с обновленными силами идти по тому великому пути, которого залог лежит в высоких доблестях русского народа. В либерализме - вся будущность России. Да столпятся же около этого знамени и правительство и народ с доверием друг к другу, с твердым намерением достигнуть предположенной цели».²⁶⁴ Обращаясь к опыту Великобритании, вслед за К.Д. Кавелиным, Б.Н. Чичерин подчеркивал, что и виги, и тори были изначально аристократическими».²⁶⁵ Крайностями либеральной и консервативной партий, мыслитель называл радикальные и реакционные соответственно. Радикальная партия, заручившись поддержкой низших слоев средних классов, пролетариата, по мнению мыслителя, доводит либеральную мысль свободы до крайности, пренебрегая историческими особенностями развития страны, и стремится к кардинальным переменам с использованием насилия, расшатывающим государственные основы. Реакционная партия, напротив, стремится к консервации режима, отрицает все необходимые движения к прогрессу, новые требования жизни и выражает интересы «обветшалой» аристократической элиты и духовенства. «Там же, где нет ни властолюбивого духовенства, ни аристократии, стоящей за обветшалые права, может вовсе не быть реакционной партии. В Англии есть консерваторы, но нет реакционеров»,²⁶⁶ подчеркивал Б.Н. Чичерин. Анализируя английский опыт, он отмечал, что при нормальном ходе вещей развитие происходит путем борьбы между консервативной и либеральной партиями, которые признают законность существующего строя, а расходятся лишь в частных вопросах. Когда нужно упрочить существующий порядок, у власти должна находиться консервативная партия. Наоборот, когда чувствуется потребность в переменах, преимущество получает либеральная

---

²⁶⁴ Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Лондон, 1857. Кн. 4. С. 116.

²⁶⁵ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1898. Ч. 3. С. 469.

²⁶⁶ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866. С. 696.

партия.²⁶⁷ «Английская организация партий имеет бесспорно громадные преимущества; но она требует твердых преданий, политического смысла и духа дисциплины, которые вырабатываются только долговременной практикой правильной политической жизни...»²⁶⁸ Б.Н. Чичерин отмечал важность партийной конкуренции, сменяемость и наличие оппозиции, критикующей правительство как надежного барьера от попадания радикальных сил в парламент. По его мнению, чередование партий полезно для государственного управления, оно позволяет проверить на прочность действенность их программ и ограждает от ослепления властью одной политической силой. К.Д. Кавелин также являлся сторонником плюрализма в общественном сознании, считал что истина и ее познание возможно лишь в спорах, полемике между различными направлениями мысли, при наличии широкого спектра мнений.²⁶⁹ Двухпартийность британской партийно-политической системы, по мнению мыслителя, обеспечивала необходимую устойчивость и эффективность властного механизма.

«Вестник Европы» в 70-е гг. XIX века, в силу востребованности информации об Англии, в популярном разделе «Хроника.- Иностранное обозрение» приводил обзор британской прессы о деятельности английских партий, анализируя их политические тенденции. Власть и сила в государстве виделась в борьбе родовитой аристократии с аристократией богатства, которая не являлась замкнутым слоем, а постепенно впускала в себя новых даровитых и лучших людей. «Вестник Европы» подчеркивал уступчивость аристократии – социальной основы власти - по отношению к прогрессу, ее мудрость и рационализм. «В Англии вовсе нет такой партии, которая серьезно порывалась бы сорвать с британского знамени леопарда и единорога или хотя бы лишить их той короны, под которой они издавна красуются».²⁷⁰ Она, как правило, уступала в том, в чем опасно было бы отказать. И, напротив, если партии случалось принимать на себя

²⁶⁷Насибуллин Р.А. Б.Н. Чичерин о классификации политических партий в конституционном государстве // Вестник Удмурдского ун-та. Экономика и право. 2008. №2. С. 151.

²⁶⁸ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866. С. 63.

²⁶⁹ Чапурина О.А. Проблема становления личности в либеральной концепции К.Д. Кавелина // Вестник АГТУ 2007. №2 (37). С. 261.

²⁷⁰ Вестник Европы. Ноябрь. Т. VI. 1872. С. 363.

инициативу какой-нибудь реформы, то это делалось для того, чтобы инициатива, час которой пробил, не была бы взята помимо ее и против ее.²⁷¹ Отмечалось также, что движение к демократии в Англии определялось не только условием времени и исторической необходимостью реформ, но и духом соперничества, который существовал внутри аристократии. Тори и виги ушли в прошлое, но их место в XIX столетии заняли либералы и консерваторы – «две партии, следящие зорко друг за другом, пользующиеся каждым промахом, каждой ошибкой, чтобы вытеснить одна другую».²⁷² Используя в борьбе не всегда корректные способы, их соперничество, столкновение политических принципов часто превращалось в заигрывание с общественным мнением и удовлетворение требований последнего, по принципу: «на чьей стороне общественное мнение, на той стороне власть и почет». Такая конкуренция между партиями способствовала проведению новых необходимых реформ с опорой на общество, с которым необходимо было считаться. Подобные уступки и компромиссы между политическими силами страны, с одной стороны, сближали их позиции по насущным вопросам, с другой – обеспечивали включение народных масс в обсуждение государственных дел, свободное выражение мнений, что, безусловно, снимало конфликтность между властью и обществом. «Таким образом, - как отмечал «Вестник Европы», - соперничество двух больших фракций, на которые делилась английская аристократия, обращалось, в конце концов, в выгоды свободы и прогресса».²⁷³ Обращаясь к консервативной газете «Квотерлиревью» (Quarterly Review), составители журнала излагали тезисы маркиза Солсбери о роли либеральной и консервативной партии в английской политической жизни. Солсбери выступал против изменений в политическом устройстве Великобритании, считал, что главная задача консерваторов в том, чтобы не допускать перемен и не подключаться к осуществлению реформ инициированных либералами, - отмечал журнал. Также отмечалось, что он всячески осуждал тори за уступчивость в законодательном процессе, в результате чего терялось лицо и

---

²⁷¹ Там же. С. 217.

²⁷² Там же. С. 220.

²⁷³ Там же. С. 222.

имя партии, пропадала парламентская оппозиционность. Критики со стороны Солсбери, - писал «Вестник Европы», - подвергались герцог Веллингтон, сэр Роберт Пиль, граф Дерби за «нравственное уничтожение торийской партии». Он видел отсутствие их твердых убеждений и гибельное усвоение программы противников.²⁷⁴ «Вестник Европы», комментируя позицию Солсбери – «противостоять всем органическим реформам», отмечал, что на практике это не возможно: «Никакие органические или неорганические условия в стране не могут быть вечны, неподвижны...партии тори придется для безусловного исполнения мысли маркиза если не участвовать в осуществлении органических реформ, то все-таки признавать те реформы, которые будут произведены либералами. Иначе, тори обратились бы в реакционеров».²⁷⁵ «Вестник Европы» подчеркивал программное и политико-практическое преимущество английской либеральной партии над консервативной, признавал прогрессивную деятельность британских либералов в английском политическом процессе. Журнал отмечал, что если консервативная партия стремится превратиться в «партию действия», то противостояния радикальным настроениям недостаточно. Она должна уметь вступать в практические соглашения, «уклониться от безусловной теории под давлением общественных нужд и стремлений».²⁷⁶ Идеалом же «Вестника Европы» была умеренная позиция лидера английских либералов У. Гладстона.²⁷⁷

Вместе с тем, обращаясь к состоянию дел в либеральной партии Великобритании в ноябре 1873 года, «Вестник Европы» отмечал в ней некоторое ослабление дисциплины, из-за внутреннего разногласия, связанного с исчерпанием политической программы ее лидера – У. Гладстона. В партии, по замечанию журнала, «давно уже были фракции, из которых одна отставала от лидера либералов в убеждениях, а другая опередила его». Разногласие перешло в «разнодействие». «Последнее случилось с тех пор, как Гладстон исчерпал свою

²⁷⁴ Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1872. С. 366.

²⁷⁵ Там же. С. 366.

²⁷⁶ Там же. С. 367.

²⁷⁷ Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1866. Т. 3. № 9. С. 139-140, 146-149, 151-153.

программу».²⁷⁸ «Гладстон нынешним временным бездействием, охраняя свое настоящее положение устами Брайта, приглашает передовую либеральную фракцию, партию дальнейших реформ, не отчаиваться в его будущих намерениях и считать его по прежнему вождем в деле радикальных преобразований».²⁷⁹

Следует отметить, что «Вестник Европы» внимательно отслеживал английскую политическую жизнь, присущую ей конкуренцию партий и лидерство в них, расстановку сил в правительстве и проведение реформ. Б.Н. Чичерин указывал, что британские партии не только влияют на содержание государственных законов, развитие общественного мнения и воплощают политические свободы, но и определяют курс правительства, формирующегося парламентским путем. Он полагал, что важное место в ней занимал вождь, который следил за дисциплиной и управлял делами. Подробно исследуя партийно-политический механизм Великобритании, Б.Н. Чичерин указывал и на недостатки в его работе. «Столкновение партий, обычно поглощают внимание палат гораздо более, нежели самое дело. Сколько времени убивается на непрерывные запросы, на систематическую критику, на бесплодные ответы! Как скоро вопрос касается отношения партий, он возбуждает всеобщий и горячий интерес, оратор за оратором требуют очереди, и речам нет конца. Когда же представляется на обсуждение вопрос чисто практический, имеющий существенную важность, но не представляющий пищи для борьбы партий и красноречия, он проходит незаметно, среди всеобщего внимания, и решается наскоро и случайно. В английском парламенте к концу заседаний накапливается обыкновенно множество весьма серьезных дел, которые кое-как сбываются с рук».²⁸⁰ Следует отметить, что Б.Н. Чичерин явно указывал на обратную сторону работы политической партии, а именно увлечение частными корпоративными интересами, привлечение к себе общественного внимания, не имеющие ничего общего с государственными интересами и «беспристрастным обсуждением общественных вопросов». Его критике подвергались также английская партийная

²⁷⁸ Хроника.- Иностранное обозрение // Вестник Европы. Т. VI. Ноябрь 1873. С. 382.

²⁷⁹ Там же. С. 384.

²⁸⁰ Там же. С. 65.

практика заигрывания с избирателем, произнесение ярких лозунгов, предложений, нереализуемых на практике, для обеспечения необходимой поддержки на выборах, а также стратегически выгодные политические уступки, которые не всегда шли на пользу дела. Кроме того, «чтобы приобрести прочную поддержку правительство принуждено не только действовать на выборы всеми находящимися в его руках способами, но и в самой палате привлекать к себе членов, в особенности же, более или менее влиятельных людей, всякого рода властными сделками и приманками. В Англии на этом основана огромная система протекции при раздаче государственных должностей. С своей стороны, оппозиция прибегает к не менее предосудительным средствам: обработке выборов, которая в Англии возведена в общую систему, иногда возбуждению самых низких страстей: чтобы поколебать доверие власти, она пускает в ход систематическую клевету и старается закидать грязью всякое правительственное лицо...» Разыгрываемые «страсти», как их называл Б.Н. Чичерин, вели к дезинформации доверчивой, как правило, не критически мыслящей публики. Английская практика указывала на то, что «происки, крамолы, нередко даже подкуп составляют явление обыкновенное в представительных государствах».²⁸¹ Однако, по мнению Б.Н. Чичерина, возникающие столкновения между партиями неизбежны. Подобные процессы являлись следствием естественных общественных противоречий, а критика правительства способствовала отказу от злоупотреблений и формализма в решении политических вопросов. Развернутая агитация в поддержку и оппозиция со стороны той или иной партии подогревала интерес масс к политической жизни, оказывала влияние на развитие общественного мнения в стране.

Следует отметить, что, несмотря на очевидные изъяны, существующие в английской двухпартийной политической системе, Б.Н. Чичерин считал ее эффективной. В работе английских партий он видел «необходимое условие всякого мирного правления, которое допускает в себе начало политической свободы и требует содействия народного представительства», а также

---

²⁸¹ Там же. С. 110.

«постоянное дружное действие при взаимных уступках». «То, чему весь мир удивляется в Англии, что составляет источник ее силы и величия, то, чем она так справедливо гордится перед прочими народами - органическое единство всех народных элементов, открывающее возможность бесконечного мирного развития обеспечивается посредством постепенных реформ, делающих невозможную революцию низших классов против высших...», - полагал К.Д. Кавелин.²⁸² А.Д. Градовский, уважительно относился к традиционным английским учреждениям, видел в них отражение исторического развития страны и «отпечаток весьма почтенной старины».²⁸³ Вместе с тем, он отмечал неизбежность дальнейших демократических перемен в Англии, указывал на общие европейские тенденции: расширение народного представительства, введение системы всеобщей подачи голосов, понижение избирательного ценза, которые неизбежно должны были коснуться и консервативной Великобритании. Сословный характер избирательной системы, безусловное влияние на выборы земледельческой аристократии, неравномерность в распределении права представительства, подкуп избирателей и продажа голосов требовали, по мнению А.Д. Градовского, тщательного реформирования.²⁸⁴ Он приводил пример лорда Грея, агитировавшего за избирательную реформу в течении пятидесяти лет и, наконец, осуществивший свои планы в 1832 году. «Следовательно, - указывал А.Д. Градовский, - парламентская реформа могла быть делом исключительно той партии, которая поддерживала ее в XVIII столетии, именно партии вигов. Но эта партия не только в период борьбы Англии с Наполеоном, но и долго после того была не удел. В период (1792-1814) все силы страны были направлены на эту борьбу и, потому, властвующая тогда партия тори не заикалась о реформе. Применение новых начал распределения избирательных округов, внесенных биллем 1832 года, происходило под влиянием господствовавшей тогда партии реформы, т.е. партии

---

²⁸²Кавелин К.Д. Политические призраки. Собр. соч. СПб., 1898. Т. 2. С. 937.

²⁸³Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. Лекции читанные в 1885 г. А.Д. Градовским / под ред. Н.М. Коркунова. СПб., 1895. С. 459.

²⁸⁴Градовский А.Д. О современном направлении государственных наук. СПб., 2001. С. 27.

вигов».²⁸⁵ Следует отметить, что анализируя подготовку и проведение первой парламентской реформы, А.Д. Градовский, пришел к выводам, что она стала орудием партийной борьбы за влияние в парламенте, а также, несмотря на расширение участников выборов, высоким избирательным цензом сумела отстранить значительную часть населения от политической жизни, сохранив определяющее влияние землевладельческой аристократии. Он справедливо заключал, что партия вигов воспользовалась биллем 1832 года в своих целях так, «чтобы по возможности сохранить от крушения те местечки, которые доставляли приверженцев либеральной партии и уничтожить те, которые выбирали ториев».²⁸⁶ В результате, прежние злоупотребления, подкуп избирателей, а также вопросы с местечками не были ликвидированы. Состав избирателей, по мнению А.Д. Градовского, был расширен незначительно, в основном, за счет буржуазии, многочисленный пролетариат так и не получил политических прав. На наш взгляд, А.Д. Градовский с пониманием относился к ограниченному характеру парламентской реформы 1832 года. Идея английских партий - не допустить всеобщего расширения избирательного права в условиях отсутствия внутренних предпосылок, достаточного политического созревания общества - была близка мыслителю. Он полагал, что старая английская аристократия привыкла к государственной деятельности, имела связанные с ней интересы и была грамотной в вопросах управления. Промышленные классы, напротив, отличались полным равнодушием к политическим делам, так как ранее не занимались ими. Прогрессивная, по нашему мнению, была мысль А.Д. Градовского, что под воздействием числового большинства и местных влияний, в условиях отсутствия развитой политической культуры, уровень способностей депутатов будет неизбежно снижаться. «Как ни много можно привести доводов и возражений против системы ценза, исключаящей массу населения от участия в выборах, но они значительно умалются, если принять во внимание и оборотную сторону этой системы, именно то, что при ней образуется тот класс общества, который

---

²⁸⁵ Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. Лекции читанные в 1885 г. А.Д. Градовским / под ред. Н.М. Коркунова. СПб, 1895. С.258.

²⁸⁶ Там же. С. 258-259.

наиболее способен и склонен жить политической жизнью, к чему народная масса, в особенности материально бедная и непросвещенная, не способна».²⁸⁷ В конце XIX – начале XX в. этот же тезис мы находим у М.М. Ковалевского и М.Я. Острогорского. А.Д. Градовский указывал на необходимые условия в государстве для установления всеобщей подачи голосов. К ним он относил: заинтересованность и участие народных масс в выборах. В противном случае, отмечал он, неизбежна или победа одной наиболее деятельной партии, умело манипулирующей непросвещенными избирателями, или случайный исход выборов, в следствии местных влияний.²⁸⁸ Местное влияние, которое должна была устранить реформа 1832 года в Великобритании, по мнению А.Д. Градовского, осталось и даже увеличилось. Теперь место влияния родовой аристократии заняли заводчики, банкиры, фабриканты. Избиратели, у которых отсутствовал должный уровень политического образования, подавали свои голоса, как правило, за узнаваемое имя, а не содержание программы кандидата. А.Д. Градовский называл систему всеобщей подачи голосов проблемой, которую еще предстоит разрешить европейцам.²⁸⁹ Он видел необходимым расширять избирательное право постепенно, как это делала Великобритания, чтобы получить такую массу населения, которая относилась бы сознательно к политической жизни.

Утверждение билля 1867 года было воспринято А.Д. Градовским как результат продолжавшейся борьбы между либералами и консерваторами. Английским партиям, по его мнению, вновь удалось путем компромисса, частично снизить радикальные настроения рабочих, без кардинальных изменений в политической системе, провести избирательную реформу. А.Д. Градовский отмечал: «Несмотря на то, что билль о реформе был предложен Гладстоном, настоятельность его была столь необходима, что в 1867 году консервативная партия с Дизраэли во главе, должна была взять этот билль в свои руки и ей

---

²⁸⁷ Там же. С. 244-245.

²⁸⁸ Градовский А.Д. О современном направлении государственных наук. СПб, 2001. С. 28.

²⁸⁹ Медушевский А. Александр Дмитриевич Градовский: «Самоуправление требует искреннего обращения к земле, к истинному труду и к народу...». Российский либерализм: идеи и люди. М., 2007. С. 182-183.

удалось провести его».²⁹⁰ Он полагал, что вторая парламентская реформа способствовала расширению избирательного права, предоставления его рабочим, изменению избирательного ценза, введению пропорционального представительства в округах, которые избирали более одного депутата. В 1872 году для обеспечения свободы выборов для новых категорий граждан, включенных в избирательный процесс, была установлена тайная подача голосов.²⁹¹ Таким образом, расширение выборного права в Великобритании, на наш взгляд, импонировало А.Д. Градовскому, который приходил к заключению, что оно развивалось исторически, постепенно распространяясь через реформы на аристократию, буржуазию и рабочий класс, по мере роста стремления классов оказывать политическое влияние. Ключевая роль в этих процессах, по его мнению, отводилась соперничеству партий и их корпоративных интересов. Вопросы расширения избирательного права и проведения парламентских реформ в Великобритании на протяжении XIX века привлекали российских либеральных публицистов и получили отражение в либеральной периодике. В.В. Борискин отмечал, что «они придерживались мирного, реформистского подхода к развитию общества, основной акцент делали на освещении попыток парламентского реформирования, которые периодически предпринимались в стенах палаты общин. Как свидетельствуют публикации «Вестника Европы», «Отечественных записок» все парламентские проекты данных лет отличались умеренностью в решении вопроса расширения избирательного права и не затрагивали интересов широких слоев населения. Одновременно они демонстрировали преемственность политической традиции и постепенность в решении проблемы, что вполне соответствовало идейным принципам российских либералов. На страницах «Вестника Европы» прослеживалось понимание умеренности проводимых преобразований в Великобритании, он отмечал, что в 70-е гг. XIX века, несмотря на проведенные избирательные реформы 1832 и 1867 гг., палаты общин и лордов в большей степени остались аристократическими. Но в ближайшем будущем,

---

²⁹⁰ Градовский А.Д. О современном направлении государственных наук. СПб, 2001. С. 260-261.

²⁹¹ Там же. С. 261.

отмечал журнал, представительство рабочих, «человека», неминуемо потеснит собственнические круги. «Вестник Европы» 1872 года указывал на то, что «в настоящее время, нижняя палата не служит еще истинною представительницею народа, но она стала на тот путь, который неминуемо должен ее привести к этому. Реформа 1867 года составляет крупный шаг на этом пути».²⁹² На страницах журнала отмечалось, что «Англия волей-неволей должна будет придти к всеобщей подаче голосов, и тогда нижняя палата потеряет свой аристократический характер и сделается представительницей народа в широком смысле этого слова». Подчеркивалось, «что вне зависимости от исторического времени, все случится последовательно, без резких переломов благодаря уступчивости, сознательности правящей элиты и «разумности английского общества, «воспитавшегося в свободных нравах и обладающего лучшею в Европе политической школою».²⁹³ В «Отечественных записках» мы также находим характеристику английских реформ с точки зрения осторожных, обдуманых сюжетов политической жизни Великобритании, с присущей ей мудростью, ответственностью и обдуманностью.²⁹⁴

Важную роль британских партий А.Д. Градовский видел в изменении отношений между законодательной и исполнительной властью, подчеркивал их определяющее значение в формировании кабинета, правительства Великобритании и ответственности его перед парламентом. «Однородность состава кабинета вытекает из того, что при образовании его имеется ввиду, ближайшим образом, партия большинства в палате».²⁹⁵ В контексте размышлений о дальнейшем политическом развитии России, А.Д. Градовский, особенно, отмечал установление политической ответственности правительства Великобритании перед парламентом, согласование его действий с мнением партийного большинства. Члены кабинета одновременно несли юридическую и политическую ответственность, что определенно вызывало у него уважение.

²⁹² Англия в книге Тэна // Вестник Европы. Ноябрь. Т. VI. 1872. С. 223.

²⁹³ Там же С. 224.

²⁹⁴ Политическая хроника // Отечественные записки. 1865. № 7-8. С. 157; Там же. 1862. № 12. С. 154.

²⁹⁵ Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. Лекции читанные в 1885 г. А.Д. Градовский. Под ред. Н.М. Коркунова. СПб, 1895. С. 459.

Политическая ответственность, по мнению А.Д. Градовского, содержалась в солидарности, в круговой поруке, установленной между министрами, которая не исключала их индивидуальной ответственности.²⁹⁶ «Политическая ответственность выражается в том, что все члены кабинета, одинаково ответственны за общие меры, принимаемые правительством, за общее направление правительственной политики. Такая солидарная ответственность выражается в том, что в случае серьезного поражения кабинета в палате, он весь подает в отставку и заменяется другим однородным составом».²⁹⁷ В современном состоянии британского кабинета А.Д. Градовский видел результат изменений, происходивших в английских партиях. Они имели теперь возможность непосредственного влияния на формирование правительства и министерств, средства контроля над их действиями и руководство через установление политической ответственности перед парламентом. А.Кара-Мурза отмечал, что «А.Д. Градовский был сторонником эволюционного развития, в определенной мере даже консервативным либералом, и считал, что резкие изменения могут привести к дестабилизации государства и общества». В связи с чем, полагал, что в России невозможна непосредственная рецепция западных конституционных норм, так как здесь отсутствуют соответствующие социальные институты.²⁹⁸

К.Д. Кавелин также предостерегал Россию от бездумных заимствований. «Нам не следует, как делали до сих пор, брать из Европы готовые результаты ее мышления, а надо создавать у себя такое же отношение к знанию, науке, какое существует там».²⁹⁹ Идеальной формой правления Б.Н. Чичерин считал конституционную монархию Великобритании XIX века, вместе с тем, понимая неизбежность проникновения и распространения либеральных идей в России, которые «добытые трудом и борьбой европейской цивилизации», даются нашей стране «без потрясений и переворотов», он все же предостерегал от

---

²⁹⁶ Медушевский А. Александр Дмитриевич Градовский: «Самоуправление требует искреннего обращения к земле, к истинному труду и к народу...» // Российский либерализм: идеи и люди. М., 2007. С. 182.

²⁹⁷ Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. Лекции читанные в 1885 г. А.Д. Градовским. Под ред. Н.М. Коркунова. СПб, 1895. С. 459-460.

²⁹⁸ Цит. по: Российский либерализм: идеи и люди. М., 2007. С. 182-183.

²⁹⁹ Кавелин К.Д. Политические призраки // Собр. соч. СПб, 1898. Т. 2. С. 908.

некритического восприятия британского опыта. «Русскому человеку невозможно становиться на точку зрения западных либералов, которые дают свободе абсолютное значение и выставляют ее непрременным условием всякого гражданского развития. Признать это значило бы отречься от всего своего прошлого, отвергнуть очевидный и всеобъемлющий факт нашей истории, которая доказывает яснее дня, что самодержавие может вести народ громадными шагами на пути гражданственности и просвещения. Мы более, нежели кто-нибудь, должны быть убеждены, что образ правления, установленный в государстве, зависит от свойств и требований народной жизни и что безусловного правила здесь быть не может».³⁰⁰ Подчеркивая важную роль самодержавия, Б.Н. Чичерин полагал, что введение представительного устройства в государстве требует сильной власти, которая смогла бы соединить вокруг себя и направить «еще не окрепшие общественные стихии». Он отмечал, что «предоставленное себе, неопытное общество, - под которым он понимал российское,- будет делать промах за промахом, пока горький, но поздний опыт, не наведет его на истинный путь».³⁰¹ В сильной исполнительной власти монарха и правительства, Б.Н. Чичерин видел гарантию от смут и революций в условиях недостаточно зрелого российского общества. Установление равновесия между выражением воли народа и централизацией всех государственных интересов в стране мыслитель находил в грамотном сочетании представительства и верховной власти императора. «Не только распространение либеральных идей, ...но и самая практическая необходимость ведет к водворению представительного правления. Государство, в котором задерживается общественная самодеятельность, не в состоянии тягаться со свободными странами, где все общественные силы развиваются на полном просторе и призываются к содействию общей цели».³⁰² Позднее Б.Н. Чичерин более скептически отмечал следующее: «Оставаться при нынешнем близоруком деспотизме, парализующем все народные силы, нет возможности для того, чтобы Россия могла идти вперед, необходимо, чтобы произвольная власть заменилась

---

³⁰⁰ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866. С. 4.

³⁰¹ Там же. С. 41.

³⁰² Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М. 1896. Ч.1. С. 67.

властью, ограниченною законом и обставленною независимыми учреждениями...гражданская свобода должна быть закреплена и упрочена свободою политической».³⁰³

На страницах либеральной печати также можно было встретить острую полемику, связанную с проблематикой возможного переноса британских политических учреждений на российскую почву. «Вестник Европы» отмечал развитость и слаженность работы английских учреждений, постепенное движение к демократии без резких потрясений, обращая внимание на возможность преемственности английского политического опыта для нашей страны. На страницах издания отмечалось также невозможным бездумное копирование британских институтов. Подчеркивалось, что партийно-политическая система не может быть универсальна, она вырастает из сознания граждан конкретной страны, культуры, ее исторического и ментального наследия. В ноябре 1872 года «Вестник Европы» приводил следующие суждения из книги И. Тэна, в которой он сравнивал английское государство с органическим строением живого тела, которое как дерево имеет невидимые корни-традиции, характер, привычки. Внешнее копирование учреждений не сможет питать то, что находится под листьями и стволом. «Посадите дерево без корней, оно будет чахнуть и упадет при первом урагане».³⁰⁴ Подчеркивалось, что основу прочности английских учреждений И.Тэн видел в «естественных представителях» народа, которые пользовались репутацией, доверием и уважением с мест, чуждых другим европейским странам. Такие изъяны как: «дороговизна выборов, еще недавняя продажность их» игнорировались. «Вестник Европы» указывал на силу народного английского парламента, который подтверждался И.Тэном, а также политическую сознательность граждан, понимание ими своих прав и обязанностей. «Прежнее неприязненное настроение, под влиянием тех же великих реформ нынешнего царствования, просветивших наш политический смысл, сменилось теперь чувством симпатии и уважения к нации, являющей всему миру пример высокой

³⁰³ Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия // Чичерин Б.Н. Философия права. СПб. Изд. «Наука». 1998. С. 614-615.

³⁰⁴ Англия в книге Тэна // Вестник Европы. Т. VI. Ноябрь. 1872. С. 208.

политической мудрости, и к ее вековым учреждениям».³⁰⁵ «Вестник Европы» отмечал: «...при парламентской системе правления, люди, сословия, партии одарены сверхъестественными условиями безусловного бескорыстия и безусловной справедливости ...при этой системе, условия государственной жизни, учреждения, законы становятся подвижны, развиваются, идут вперед по мере развития сознательной жизни в большей и большей массе народа; каковы бы ни были личные интриги, произвольные сговоры партий и интересы касты, все они совершенно естественным путем сводятся к тому, что государственные учреждения растворяются пред новым требованием времени и воспринимают в себя факты успевающей жизни народа».³⁰⁶ На страницах отечественной либеральной периодики в рассматриваемый период Англия представлялась как страна успешных реформ и демократизации, среди российской общественности пропагандировался ее положительный образ. Модернизационные процессы, происходившие в России в 60-70-е гг. XIX века воспринимались либералами как закономерный путь движения и развития нашей страны по европейскому образцу.

Таким образом, следует выделить следующие выводы:

Во-первых, либерализация общественно-политической жизни России во второй половине XIX века способствовала всплеску интереса и появлению теоретических размышлений об актуальных на тот момент свободах: личности, слова, печати, собраний и обращения к британскому опыту в этом вопросе. Английские партии интересовали российских либералов только с точки зрения инструмента воплощения и гарантий существования указанных выше свобод.

Во-вторых, взятый курс на либерализацию, проведение реформ Александра II, определили поиск аналога подобных процессов в Великобритании - стране с давними традициями конституционализма и представительства. Российских либералов интересовали принципы функционирования политических институтов, конституционные свободы, а также реформистский, постепенный путь перехода на основе компромисса к ограниченной монархии. Отечественным либералам

---

³⁰⁵ Хроника. - Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1873. С. 764.

³⁰⁶ Очерки английского общества // Вестник Европы. 1870. С. 662.

импонировала конституционная монархия Великобритании, однако, настораживал сдвиг в ее системе по принципу «слабый монарх – сильное представительство». Народное представительство рассматривалось ими только в качестве трибуны для выражения общественного мнения.

В-третьих, оценивая теоретическую возможность обращения к британскому опыту, русские либералы учитывали специфику своей страны. Их взгляды на британскую политическую систему были в целом объективны. К ключевым положительным проявлениям английской общественно-политической жизни относили: конституционализм и парламентаризм, свободную и открытую борьбу партий и мнений, широкие права и свободы граждан; формирование кабинета партийным большинством, повышение роли партий в палате общин и становление двухпартийной системы, парламентские реформы постепенного расширения избирательного права и включение в выборы новых категорий избирателей. К очевидным недостаткам относили: сохранение узкого, преимущественно, аристократического социального состава партий, ограниченность избирательной системы.

2.2 Обращение российских консерваторов к британскому партийно-политическому опыту

Период второй половины XIX–начала XX века по праву можно считать временем становления и расцвета консервативной мысли в России. Как отмечал К.Манхейм, «движение оппозиционных слоев и их стремление взорвать существующий порядок как бы извне воздействовало на консервативное сознание, заставляя его осмыслить свою историческую роль».³⁰⁷ Отвечая на вызовы времени, консерваторы видели необходимость не допустить каких-либо социально-политических потрясений, обеспечить преемственность политического курса, эволюционное развитие, учесть менталитет русского народа.³⁰⁸ Опираясь на традиционные ценности, они, как и либералы, в общественно-политической жизни придерживались идеи постепенного умеренного реформирования,

---

³⁰⁷ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 194.

³⁰⁸ Сокольская Н.Б. Консерватизм: идея или метод // Полис. 1998. №5. С. 48-58.

исходящего от легитимной власти. А. Репников полагал, что уважение к власти и государству оценивалось консерваторами как лучшее качество, присущее народу. «Искание над собой власти», по замечанию К.П. Победоносцева, представляет естественную психологическую черту людей. В период модернизации, когда происходившие изменения порождали в людях сомнения и неуверенность, власть должна была помочь им преодолеть революционные «соблазны». Детское состояние народной души — данность для консерваторов. Как ребенок доверяет родителям, так и народ должен довериться власти».³⁰⁹ Прогресс в консервативной трактовке есть здоровое развитие; стало быть, радикальная ломка государственного и бытового строя — это не прогресс, а революционные взрывы, слом человеческих судеб и трагедии. Все живое растет очень медленно. Истинный консерватизм враждебен революциям и любым формам экстремизма.³¹⁰ В связи с чем, М.Н. Лукьянов справедливо отмечал что, «очевидно, консерватизм в принципе не означал противодействия переменам».³¹¹ Противоположной точки зрения придерживается исследователь Коновалов В.С., который подчеркивал, что курс на реформы Александра II был во многом неожиданным для консервативных сил. Они не были к нему готовы ни организационно, ни идеологически. Упорно противодействуя всяческим реформам, консервативные идеологи вырабатывали новую линию поведения, которая признавала ликвидацию крепостного права, но означала стремление к сохранению помещиками всей или большей части земли, которую обрабатывали крестьяне. Консерватизм в 50-60 е гг. XIX века, чтобы выжить как общественно-политическое течение, был вынужден перегруппировать свои силы и соразмеряться с духом времени. В эти годы становится популярной идея представительства, прежде всего представительства дворянского.³¹² Профессор В.Я. Гросул считал, что «пореформенная консервативная мысль того времени, демонстрировала явную перегруппировку сил, подключение к ним

³⁰⁹ Репников А.В. Размышления о консерватизме // Свободная мысль. 2012. № 11/12. С. 108.

³¹⁰ Там же. С. 108.

³¹¹ Цит. по: Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907—1914. Пермь, 2001. С. 29.

³¹² Коновалов В.С. Русский консерватизм XIX в. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2001. №2. С. 3.

новых идей, поскольку старый багаж оказался излишним и не смог помочь в борьбе ни с либералами, ни с радикалами.³¹³

Следует отметить, что консервативная общественно-политическая мысль второй половины XIX – начала XX века была многогранна, рассматривала широкий круг серьезных проблем, волнующих государство и предлагала пути его дальнейшего развития. Особое внимание российских консерваторов было направлено на исследование британского опыта, изучения процессов социально-экономической и политической модернизации, эволюционной трансформации политических институтов Великобритании в ответ на вызовы времени. В.В. Борискин справедливо указывал на то, что «в России в условиях авторитарного режима английские права и свободы вызвали искреннее сочувствие прогрессивно настроенных кругов общественности, заинтересованных в утверждении подобных правовых институтов на территории своей страны. Наиболее ярких приверженцев они нашли в лице публицистов и редактора «Русского вестника» М.Н. Каткова. Уделяя внимание различным сторонам общественной и государственной жизни Великобритании, неизменно ставили в ее основу «уважение свободы лиц». Неоднократной похвалы были удостоены неприкосновенность личности, собственности, свобода слова, печати, собраний.³¹⁴ При этом важным механизмом, позволявшим англичанам сохранять и эффективно использовать свои права, публицисты журнала считали развитое общественное мнение.³¹⁵ В.Я. Гросул отмечал, что в рассматриваемый период, характерным был переход в лагерь консерваторов ряда бывших либеральных деятелей, а именно: один из крупнейших публицистов страны, бывший либерал М.Катков. Тон российским консерваторам в пореформенное время задавали главным образом два человека - М.Н.Катков и К.П.Победоносцев. В тактике борьбы за консервативные идеалы между ними была ощутимая разница».³¹⁶

³¹³ Гросул В.Я. Перегруппировка сил (1861-1866). Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. Под ред. Гросула В.Я. М.: Прогресс-традиция, 2000. URL: <http://propagandahistory.ru/>

³¹⁴ ГАРФ. Ф. 1718. Оп.1. Д. 4,6,8.

³¹⁵ Борискин В.В. Общественно-политический опыт Великобритании в оценках М.Н. Каткова и «Русского вестника» (рубеж 50-60-х гг. XIX века) // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №3. С. 259-260.

³¹⁶ Гросул В.Я. Идеологи. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. Под ред. Гросула В.Я. М.: Прогресс-традиция, 2000. URL: <http://propagandahistory.ru/>

Следует отметить, что консервативная общественно-политическая мысль весьма неоднозначно относилась к таким явлениям английской жизни как либеральный демократизм, парламент и парламентаризм, партии, выборы, а также к понятиям «свобода», «народная воля». Известный мыслитель и политический деятель Михаил Никифорович Катков (1817-1887)³¹⁷ предлагал обратиться к опыту Великобритании в решении вопросов, связанных с политикой. Как писал в своем «Дорожном дневнике» русский историк и публицист М.П. Погодин: «У англичан научусь политике... Англия - страна политики и политической свободы»³¹⁸ М.Н. Катков отмечал, что «никогда Англия не возбуждала столь сильного и столь сознательного интереса, как в наше время. Публицисты всех стран поставляют одной из главных задач своих изучений всех особенностей английского устройства, которое раскрывается перед взорами как неистощимо разнообразный и многосложный мир».³¹⁹ М.Н. Катков писал об Англии следующее: «Ни одна страна Европы не представляет более обширного и любопытного поприща для наблюдений и размышлений. Здесь вы видите самую высокую степень развития цивилизации, общественный и политический быт, вызывающий всеобщее сочувствие и уважение, наконец, удивительное своеобразие общественной жизни, резко отличающееся от характера прочих стран Европы. Здесь всякая мысль, всякое стремление, всякое знание находит себе осуществление и применение, и самые трудные задачи, не находящие себе разрешения на материке Европы, решаются здесь практически с удивительным искусством и умением».³²⁰ М.Н. Каткову импонировал эволюционный путь развития Великобритании, постепенные изменения, которые, по его мнению, не затрагивали основ монархических и аристократических начал британской политической системы. «Англия научилась искусству делать реформы без революций, и мы, кажется, ничего не потеряем, если будем соревновать им в этом

---

³¹⁷ ГАРФ. Ф. 1718. Оп.1. Д. 4,6,8.

³¹⁸ Погодин М.П. Дорожный дневник. В 4-х ч. М., 1844. Ч.4. С. 230.

³¹⁹ Катков М.Н. Имперское слово. М., 2002. С. 204.

³²⁰ Русский вестник. 1861. Т. 31. № 2. С. 544.

отношении».³²¹ «Чем умереннее и справедливее правительство, тем оно сильнее», - подчеркивал М.Н. Катков. В.А. Твардовская указывала на то, что «Русский вестник» также выступал за преобразования, но постепенные, без противоречий и конфликтов.³²² На его страницах излагались успехи в эволюционной трансформации политической системы Великобритании, которая сумела адаптироваться к новым капиталистическим социально-политическим условиям. Однако журнал указывал и на несовершенства английской модели, с его страниц слышалась критика в отношении избирательных реформ, проводимых партиями Великобритании в XIX веке. В них виделись угрозы подрыва прочности государства и традиционных устоев консервативного английского общества.

«Московские ведомости» также рассматривали политическую систему Великобритании как слаженную и устойчивую, лишенную внутренних принципиальных противоречий. По мнению данного печатного издания именно британская двухпартийная система, состоящая из либеральной и консервативной партий, периодически сменявших друг друга у власти, обеспечивала необходимую стабильность и преемственность политики.³²³ На страницах «Московских ведомостей» можно было встретить обсуждения и оценки политической системы Великобритании и работы партий. «Государственные интересы Англии не подвергаются случайным катастрофам и, переходя из рук в руки или от одной партии к другой, не выбиваются из колеи. Они обеспечены непосредственным участием в них всех политических сил общества, составляющих громадную корпорацию, в которой все солидарны между собой во всем, что касается государственных и общественных интересов страны».³²⁴

Исследователи Т.В. Удалова, В.В. Борискин указывали также на значимость общественного мнения во взглядах М.Н. Каткова и на страницах редактируемого им журнала «Русский Вестник». «Правительство должно найти себе опору в умственных и нравственных стихиях общества...не вмешиваясь в дело

³²¹ Там же. С. 544.

³²² Твардовская В.А. Политическая программа «Русского вестника» на рубеже 1850-1860-х годов // Освободительное движение в России в XIX веке. Вып. 6. Саратов, 1975. С. 23.

³²³ Московские ведомости. 1865. № 219.

³²⁴ Московские ведомости. 1865. №219.

мысли...Теперь только в Англии общественное мнение пользуется полною свободой и составляет действительную силу».³²⁵ При этом важным механизмом, позволявшим англичанам сохранять и эффективно использовать свои права, публицисты журнала считали развитое общественное мнение.³²⁶

Увлекаясь и восхищаясь политической системой Великобритании в 50-х гг. XIX столетия и устройством ее институтов, М.Н. Катков, после трагической кончины Александра II, кардинально меняет свои взгляды. Впоследствии он достаточно резко высказывался в адрес народного представительства, прав и свобод, в которых не находил более пользы и полезности. М.Н. Катков на страницах «Московских ведомостей» разъяснял суть своего мировоззрения: «Говорят, что Россия лишена политической свободы; говорят, что хотя русским подданным и предоставлена законная гражданская свобода, но что они не имеют прав политических. Они имеют нечто более, чем права политические; они имеют политические обязанности. Каждый из русских обязан стоять на страже прав Верховной Власти и заботиться о пользах государства. Каждый не то, что имеет только право принимать участие в государственной жизни и заботиться о ее пользах, но призывается к тому долгом верноподданного. Вот наша Конституция».³²⁷ В статье «На Руси не может быть иных партий кроме той, которая заодно с русским народом» М.Н. Катков писал: «Зачем в России, где между верховной властью и народом, который не отделяет себя от нее и видит в ней свое истинное и единственное представительство, втирать какое-то еще представительство, создавать партии и предавать их игре в парламенте...»³²⁸ Он отмечал, что между «...конституцией и представительством нет более разницы, чем между ломкой и крушением. Это шаг более или менее широкий на пути ослабления власти».³²⁹ Представительство, полагал М.Н. Катков, вовсе не

³²⁵ Политическое обозрение // Русский вестник. № 1858. № 2. С. 214.

³²⁶ Борискин В.В. Общественно-политический опыт Великобритании в оценках М.Н. Каткова и «Русского вестника» (рубеж 50-60-х гг. XIX века) // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №3. С. 260.

³²⁷ Цит по: Гросул В.Я. Идеологи. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. Под ред. Гросула В.Я. М.: Прогресс-традиция, 2000. URL: <http://propagandahistory.ru/>

³²⁸ Катков М.Н. На Руси не может быть иных партий, кроме той, которая заодно с русским народом// Московские ведомости. 1881. №72.

³²⁹ Катков М.Н. О самоуправлении и конституции. М., 1905. С.38.

направлено на выражение интересов населения, а нацелено на удовлетворение узких эгоистических планов партий, борющихся за власть между собой. Кроме того, изменилось его отношение и к свободе слова. Обращаясь к опыту конституционных стран - Англии и Соединенных Штатов Америки, М.Н. Катков отмечал необъективность, зависимость прессы от заинтересованных партий, что фактически искажает действительность и служит частным интересам. Он восклицал: «Боже, избави нас от партий и очисти от их игры наши правительственные сферы! Правительство, свободное от духа партий и достойное самодержавной власти русского царя, покрывающей народ в его целостности, - вот что было бы теперь нашим первым и истинным прогрессом. А добрые люди, напротив, советуют нам внести растлевающий дух партий, интриги и обмана в самые недра народа».³³⁰

Кроме того, следует отметить, что М.Н. Катков отрицательно отзывался не только о представительном начале и партиях, но и либерализме в целом, видел в последнем разрушительную силу для устоев государства и общества.³³¹ Мыслитель отмечал, что «...в нашем обществе первый признак человека не зрелого есть мысль о либерализме и консерватизме как двух партиях в России. Зато первым признаком ума, стряхнувшего с себя обман, будет отречение от этого фальшивого деления, навязавшегося нам со стороны и отуманившего нас».³³² «В России государственную партию составляет весь русский народ... Неужели не пора исчезнуть всяким партиям на Руси, кроме той, - заключает он,- которая едина с русским народом».³³³ Схожей точки зрения придерживался общественный деятель, публицист-монархист Лев Александрович Тихомиров (1852-1923). Также как и М.Н. Катков, он весьма критически относился к тому, что субъектом верховной власти может стать целая система учреждений, как в Великобритании. Л.А. Тихомиров не признавал популярную среди либералов идею сочетания

³³⁰ Катков М.Н. На Руси не может быть иных партий, кроме той, которая заодно с русским народом // Московские ведомости. 1881. № 72.

³³¹ ГАРФ. Ф. 1718. Оп.1. Д. 6,8.

³³² Катков М.Н. На Руси не может быть иных партий, кроме той, которая заодно с русским народом // Московские ведомости. 1881. № 72.

³³³ Там же. С. 7.

монархического начала с аристократическим и демократическим. Изучая институт монархии в его историческом развитии, он не мог не затронуть британской модели организации власти.³³⁴ «То, что представителям государственного права XIX века кажется стремлением к сочетанию монархического принципа с аристократическим и демократическим, есть в действительности постепенное уничтожение первых двух в пользу последнего. Не думаю, чтобы, хотя один практический политик нашего времени сомневался, что Европа идет именно к полному торжеству демократии. Кое-где эти «гармоничные сочетания» уже кончились упразднением монархии и аристократии, кое-где (как в Англии) еще только клонится к этому».³³⁵ Вместе с тем, «странствующий по Европе либерализм» Л.А. Тихомиров называл «большой мечтой», «химерой», «погоней за социальными миражами». «Либеральная демократия, - писал он, - погибает, потому что нравственно не удовлетворяет личность, потерявшую жизнь духовную и воображающую найти ее в жизни политической и социальной».³³⁶ Современная эволюция, по его мнению, движется к «разложению и истощению государственной идеи», и приведет в итоге либо к анархии, либо к деспотическому социализму. Данные негативные тенденции западного общества, по мнению Л.А. Тихомирова, связаны торжеством материализма и прагматизма и отрицанием духовного мира, божественного авторитета. «Общество, отрехшееся от Христа, по мнению мыслителя, - сводится к вечной революции»³³⁷. Опасаясь подобного исхода для России, он противопоставлял «большой мечте» духовные основы и православные корни своей страны. Л.А. Тихомиров подчеркивал прочную связь между российским государством и церковью. «Вера, являясь духовной основой власти в России, способствует осуществлению государственного управления на моральных принципах».³³⁸

³³⁴ Минаев А.И. Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII- начало XX веков: монография. Рязань-Москва. 2008. С. 189.

³³⁵ Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв. М., 2003. С. 273.

³³⁶ Там же. С. 302.

³³⁷ Там же. С. 278.

³³⁸ Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М. 1993. С.36.

Л.А. Тихомиров убеждал, что партии Запада, отстаивали не интересы народа, а личные корпоративные. Конституционная английская монархия основанная на представительстве и партиях, казалась ему далекой от политического идеала. Рассуждая о британском правительстве, основанном на доминировании одной из партий, Л.А. Тихомиров подчеркивал, что «когда такого преобладания нет – правление готово остановиться и приходится распускать парламент в надежде, не даст ли страна такого представительства...»³³⁹ Демократические учреждения, по мнению Л.А. Тихомирова, только внушают населению, что оно является носителем народной воли. Вопросы государственные сложны и многоаспектны, массы же, как правило, не интересуются политикой и едва ли могут рассуждать на ее счет, не говоря уже о предложении их решения. Таким образом, представительство это не что иное как миф, фикция – заключал Л.А. Тихомиров. «На самом деле, не большинство, а меньшинство интересуется и занимается политикой из-за собственной выгоды, - подчеркивал Л.А. Тихомиров. Оно создает партии, пишет политические платформы, находит лидеров».³⁴⁰ В политической агитации и других избирательных приемах он находил уловки для легковверных избирателей. Придя к власти, партии, обеспечив себе большинство голосов, по мнению Л.А. Тихомирова, заручившись поддержкой народа, перестают считаться с ним. В работе партий М.Н. Катков также видел представление частного, а не общественного интереса, интриги и обман народа. Он подчеркивал необходимость сильной единоличной власти в стране, которую олицетворяла монархическая форма правления. «Правительство самодержавного государя во внутренних делах не может видеть в себе как бы одну из партий и действовать в растлевающем духе какого бы то ни было частного интереса. Умное и честное правительство, не выпустившее власти из своих рук, не будет потворствовать, под фальшивым видом либерализма общественному обману, не будет терпеть тенденций враждебных государству, ничего, что подкапывается под его основы,

---

³³⁹ Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв. М., 2003. С. 279.

³⁴⁰ Там же. С. 280.

что злоумышляет против охраняемого им нравственного порядка».³⁴¹ Л.А. Тихомиров приходил к выводу, что так называемое, «новое общество, основанное на свободе и равенстве», фактически теряет их в «новых» политических институтах, им же прославляемых. Все рассуждения об этих двух благах льстят самолюбию избирателя и широко используются партиями. В либерализме Л.А. Тихомиров видел фикцию «большинства голосов», в либеральном и социальном демократизме находил практицизм, прогрессивные экономические достижения, но в тоже время реакцию в отношении личности. «Никогда еще ни одна философия, ни одна языческая религия не приводила человека к такому беспрекословному подчинению игре материальных сил, к такому полному уничтожению личности как духовно самостоятельной веры. Все духовное содержание личности определяется безапелляционно устройством плуга и станка. Дальше идти действительно некуда»,³⁴²-с тревогой заключал он. Мы приходим к выводу, что Л.А. Тихомиров не мог простить западному механическому прагматизму и рационализму потерю духовности, отказ от внутреннего духовного сознания личности.

М.Н. Катков в своих выводах также исходил из того, что только в русском народе заложена огромная духовная сила, возвысившую Россию, только на русской патриотической партии, полагал он, может основываться наше правительство. Скептически относясь к понятию «политические права» и «конституция», он считал, что каждый гражданин априори обязан подчиняться и уважать монарха, наделенного властью от Бога, любить и жертвовать себя Отечеству. «Мы, русские поданные, уже обладаем тем, что они (европейцы) обещают даровать нам: у нас есть даже нечто большее. Они хотят даровать нам политические права, но у нас есть политические обязанности, а это больше... Мы обязаны чтить власть, не только за страх, но и за совесть».³⁴³ «Правда, - как отмечал В.В. Шелохаев, - в стороне оставался вопрос, на который Катков так и не ответил: каким образом можно осуществить приобщение подданных к своим

---

³⁴¹ Там же. С. 281.

³⁴² Там же. С. 291.

³⁴³ Катков М.Н. Свобода и власть // Московские ведомости. 1881. № 126.

«политическим обязанностям».³⁴⁴ «Следует отметить, что М.Н. Катков вносил свой смысл в понятие «народность», рассматривал его не просто как соответствие самодержавия духу русского народа, но и как беззаветную преданность и искреннюю любовь к царю. «Русский народ всегда был силен своим патриотическим духом, своей единодушной преданностью престолу, чувством своего безусловного «абсолютного» единства с царем».³⁴⁵

Философ, писатель, представитель охранительного консерватизма Константин Николаевич Леонтьев (1831-1891) также имел негативное отношение к либерально-эгалитарному процессу, не видел в нем, вслед за М.Н. Катковым и Л.А. Тихомировым, морального начала и считал разрушительным. Буржуазному политическому строю он противопоставлял мир русский. Он выступал за сохранение традиций, отрицал идеи «естественных прав и свобод», считал что сохранение «русского духа» и русской государственности возможно лишь в укреплении православия и сильной царской власти. «Царизм - писал он - есть земное выражение добра».³⁴⁶ Вместе с тем, К.Н. Леонтьев полагал, что «государственная форма у каждой нации, у каждого общества своя...Вырабатывается она не вдруг и несознательно сначала».³⁴⁷ Этот тезис явно сближал его с известным русским культурологом, основателем теории «культурно-исторических типов», идеологом панславизма Николаем Яковлевичем Данилевским (1822-1885), который полагал, что цивилизационные основы одного культурно-исторического типа не передаются другому, так как общечеловеческой цивилизации не существует. В связи с этим положением Н.Я. Данилевский отрицал возможность единства человечества и общечеловеческих ценностей и идеалов. В России он находил самобытный культурно-исторический тип славянской расы, обладающий высоким религиозным потенциалом. В ближайшем будущем видел торжество славянства над «дряхлающей» Европой. Исходя из

³⁴⁴ Модели общественного переустройства России. XX век. Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 151.

³⁴⁵ Катков М.Н. На Руси не может быть иных партий, кроме той, которая заодно с русским народом // Московские ведомости. 1881. №72.

³⁴⁶ Леонтьев К. Византизм и славянство. Философия. Психология (АСТ). 2006. С. 123.

³⁴⁷ Там же. С. 123.

своей теории «культурно-исторических типов», Н.Я. Данилевский, отмечал, что каждому народу свойственен свой политический строй. Как и другие консерваторы он был сторонником монархии в России, централизованной власти, считал ее наиболее приемлемой формой правления, сложившейся исторически в определенных географических и социально-политических условиях: «Необходимость напряженной государственно-политической деятельности, при возможно сильном, то есть самодержавном и единодержавном правлении, которое своею неограниченною волею направляло бы и устремляло частную деятельность к общим делам».³⁴⁸

Одобрив постепенность и преемственность в политической жизни Великобритании, К.Н. Леонтьев также отрицал господство в мире одного культурного стиля и идеологии, что непременно ведет к гибели народа. Пример сохранения традиции и постепенного развития политической системы он находил в Великобритании. «Английский прежний, аристократический конституционализм – консервативен, ибо он возможен только в Англии и обособлен; во всех других государствах этот самый созданный Англией вид консерватизма принимает разрушительный характер, ибо он демократизируется по условиям исторической почвы. Охранение в странах католических иное, чем в нациях православных; консерватизм турок не похож на охранение буддистов; но либерализм везде одинаково враждебен тем историческим началам, в дисциплине которых вырос тот или другой народ. Либерализм есть отрицание всякой крайности, даже и самой высокой, всякого стеснения, всякого стиля. Он везде один, везде одинаково отрицателен, везде одинаково разлагает нацию медленно и легально, но верно...».³⁴⁹ Отмечая разрушительность повсеместного бездумного насаждения либеральных принципов, К.Н. Леонтьев подчеркивал их органичность, историческую преемственность в Великобритании. Английская аристократия, по его мнению, явилась прочной основой для устойчивого развития страны и стала условием сочетания традиции и модернизации. «Государственная

³⁴⁸ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения. М., 1991. С. 421.

³⁴⁹ Леонтьев К.Н. О либерализме вообще // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв. М., 2003. С. 203.

форма Англии была ограниченная, менее Франции вначале сословная, децентрализованная монархия, или, как другие говорят, аристократическая республика с наследственным президентом. Эта форма выразилась почти одновременно с французской при Генрихе VIII, Елизавете и Вильгельме Оранском».³⁵⁰

Тезис об исторической устойчивости, традиционности, национально-территориальной обособленности партийно-политической системы Великобритании мы находим и у Константина Петровича Победоносцева (1827-1907), который утверждал, что английские учреждения оказались эффективными для конкретной представительной демократии. Французские философы, как писал ученый, еще с XVIII века хвалили и приводили в пример организацию английских учреждений, царящую в стране политическую свободу и религиозную терпимость. А после того, как в республике США прижились учреждения, скопированные с английских, политическая англomania окончательно вошла в моду.³⁵¹ К.П. Победоносцев указывал на особые взаимоотношения, которые сложились в Великобритании между индивидом и государством. «Англосаксонское племя, с тех пор, как заявило себя в истории, и донныне отличается крепким развитием самостоятельной личности: и в сфере политической, и в экономической этому свойству англосаксонское племя обязано и устойчивостью древних своих учреждений, и крепкой организацией семейного быта и местного самоуправления, и теми несравненными успехами, коих оно достигло своею энергетическою деятельностью и влиянием своим в обоих полушариях. Этой энергией личности успело оно в начале своей истории осилить чуждые норманнские обычаи своих победителей и утвердить быт свой на своих началах, которые сохраняются и донныне. Существенное отличие этого быта состоит в отношении каждого гражданина к государству. Каждый привыкает с юности сам собою держаться, сам устраивать судьбу свою и добывать себе хлеб насущный. Местное управление держится личным, сознательным по долгу,

³⁵⁰ Там же. С. 203.

³⁵¹ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 323.

участием местных обывателей в общественном деле. Учреждения административные обходятся без полчища чиновников, состоящих на содержании у государства и чающих от него обеспечения и возвышения. Вот на каком корне сами собой выросли представительные учреждения свободной Англии, и вот почему ее парламент состоит из действительных представителей местных интересов, тесно связанных с землею; вот почему и голос их может считаться, в достаточной мере, голосом земли и органом национальных интересов».³⁵² Следует подчеркнуть, что монархист К.П.Победоносцев основой эффективности, длительной жизнеспособности британской государственной системы на всех уровнях считал личную экономическую и политическую свободу, которая обуславливала поиск консенсуса между обществом и государством. «Не стремление властвовать, а стремление приблизиться к власти предрержащим посредством получения избирательного права стимулировало активность британских собственников в политической сфере».³⁵³ Однако изучая британскую практику представительства и партий, развитую политическую среду, он не находил для их становления на российской почве ни соответствующих традиций, ни тем более социальных и политических условий. Восстание декабристов 1825 года на Сенатской площади К.П. Победоносцев называл попыткой безумцев, «аристократов-мечтателей», не знавших особенностей истории своей страны и народа осуществить «британский идеал». «Страшно и подумать, что возникло бы у нас, – восклицал К.П. Победоносцев, – когда бы судьба послала нам роковой дар – всероссийский парламент!».³⁵⁴ Несмотря на выявление положительных особенностей английской политической традиции, он с существенной долей критики относился к демократическим институтам. В политических партиях К.П. Победоносцев видел манипуляцию общественным сознанием со стороны политиков и парламентских группировок, подкуп избирателей, а также средство для достижения личных эгоистических интересов за счет избирателей и их

---

³⁵² Там же. С. 320-321.

³⁵³ Минаев А.И. Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII- началоXX веков: монография. Рязань-Москва. 2008. С. 193.

³⁵⁴ Там же. С. 54.

голосов. Всеобщую подачу голосов он называл «роковым заблуждением». «Новейшая демократия, распределяя право голоса между большинством, превращала его в «ничтожный фрагмент силы»». ³⁵⁵ В результате, по мнению К.П. Победоносцева, каждый избиратель отдельно оказывался бессилён на что-либо влиять в государстве, в то время как наиболее ловкий «подбиратель голосов» оказывался у власти. В процессе расширения избирательных прав он отказывался видеть движение к прогрессу и свободе, а напротив, находил в нём снижение качества государственного управления. Избирательная процедура, по его мнению, дело искусства, имеет свою стратегию и тактику, представляет собой некую игру партий, управляемую интригами, приманками и подкупом. ³⁵⁶ К.П. Победоносцев характеризовал работу предвыборного комитета английских партий следующим образом: «Организуются собрания, произносятся речи: здесь тот, кто обладает крепким голосом и умеет быстро и ловко нанизывать фразы, производит всегда впечатление на массу, получает известность, награждается кандидатом для будущих выборов, или, при благоприятных условиях, сам выступает кандидатом, сталкивая того, за кого пришел вначале работать языком своим». ³⁵⁷ «Большинство, т.е. масса избирателей, - отмечал он, - дает свой голос стадным обычаем за одного из кандидатов... На билетах пишется то имя, которое громче всего натвержено и звенело в ушах у всех в последнее время. Никто почти не знает человека, не дает себе отчета ни о характере его, ни о способностях, ни о направлении; выбирают потому, что много слышаны о его имени». ³⁵⁸ К.П. Победоносцев считал массы малообразованным большинством, управляемым политическими ораторами – представителями партий. «Это называется гласом народа, с прибавкой-гласом Божьим. Печальное и жалкое заблуждение! Легкость увлечения общими местами ведет повсюду к крайней деморализации общественной мысли, к ослаблению политического смысла целой нации. Нынешняя Франция представляет наглядный

³⁵⁵ Победоносцев К.П. Московский сборник. Издание Победоносцев К.П. 1896. С. 306.

³⁵⁶ Там же. С. 310.

³⁵⁷ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 313.

³⁵⁸ Победоносцев К.П. Московский сборник. Издание Победоносцев К.П. 1896. С. 287-288.

пример этого ослабления, но тою же болезнью заражается уже и Англия».³⁵⁹ На практике очевидно, что не большинство, а меньшинство – назначенцы партий держат в руках власть, - заключал К.П. Победоносцев. Они уже не принадлежат к родовой аристократии, служат не столько общему, сколько своему интересу и интересу партий. «Административные должности служат наградою для лиц, послуживших той или другой властной партии, или держащихся в смысле партии тех или иных политических и социальных видов и мнений... В новой демократии укореняется такое мнение, что и обширное государство может быть успешно управляемо всякими людьми и низшего достоинства. Все это приводит к деморализации, благодаря коей частный интерес партии или компании лиц получает в обществе преобладающее значение на счет интереса общественного».³⁶⁰ К.П. Победоносцев отмечал, что народный представитель теперь не имеет собственного мнения. В принятии решений руководствуется не интересами населения, а представлениями группы, которая способствовала его возвышению. В парламенте представлены безнравственные люди, заключал он, «люди же чести и долга обыкновенно не красноречивы, неспособны «нанизывать громкие и пошлые фразы... Из этой игры устраняются все люди прямой мысли, честного духа и высшей культуры».³⁶¹ «У кормила правления, - подчеркивал К.П. Победоносцев, - оказались люди партии, оторванные от земли доктринеры и промышленники, ищущие своего интереса и прибытка, люди подобранные не свободным выбором, а лукавой игрой партий».³⁶² Народными представителями и лидерами, по мнению мыслителя, чаще становились не более опытные, образованные работники, а нахальные красноречивые ораторы, пользующиеся популярностью у легковверных и увлекающихся масс. «При крайней ограниченности ума, при безграничном развитии эгоизма и самой злобы, при низости и бесчестности побуждений, человек с сильной волей может стать предводителем партии и становится тогда руководящим, господствующим,

³⁵⁹ Победоносцев К.П. Новая демократия. Московский сборник. Издание Победоносцев К.П. 1896. С. 79.

³⁶⁰ Там же С. 81.

³⁶¹ Там же. С. 70.

³⁶² Там же. С. 71.

главою кружка или собрания... Вот какова, по свойству своему, бывает руководящая сила в парламенте».³⁶³ Партийных лидеров К.П. Победоносцев также сравнивал с режиссерами, которые направляют парламентские представления. Он находил существенные расхождения между теоретическим представлением о партии как организации единомышленников, представляющих волю избирателей в законодательстве, и практическим - инстинктивной группировкой лиц вокруг вождя, которые принимают решения, ведут борьбу и празднуют победу. «По теории убеждение утверждается ясными доводами во время парламентских дебатов; на практике – оно не зависит нисколько от дебатов, но направляется волею предводителей и соображениями личного интереса. По теории, народные представители имеют ввиду единственно народное благо; на практике они под предлогом народного блага и на счет его, имеют ввиду преимущественно личное благо свое и своих друзей. По теории- они должны быть из лучших, излюбленных граждан; на практике- это наиболее честолюбивые и нахальные граждане. По теории- избиратель подает голос за своего кандидата потому, что знает его и доверяет ему; на практике- избиратель дает голос за человека, которого по большей части совсем не знает, но о котором натвержено ему речами и криками заинтересованной партии».³⁶⁴ Таким образом, анализируя партийное и парламентское начала, К.П. Победоносцев называл их «великой ложью нашего времени», погубившими Западную Европу и поразившими «русские безумные головы». Политическая система, основанная на демократических принципах, была для него типичным примером абстрактно-рационалистического конструирования, насаждавшегося в разных странах мира оторванным от исторических традиций общественной верхушкой и, в силу этого, обреченного на провал. В социально-политической сфере, полагал К.П. Победоносцев, следует держаться унаследованных от предков порядков.³⁶⁵ «Игре партий» английского

³⁶³ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв.: Хрестоматия. Отв. ред. А.А. Вешняков. М., 2003. С. 316.

³⁶⁴ Там же. С. 317.

³⁶⁵ Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. дис... д-ра. ист. наук. М., 2010. С. 153

образца К.П. Победоносцев противопоставлял: традицию, «народный дух», особый ход российской истории, православную веру. Таким же образом, британский либеральный опыт воспринимался и К.Н. Леонтьевым, который видел в нем скорее исключение, что соответствовало представлениям мыслителя об исторических особенностях локального национального государственного устройства. Он также не находил религиозных морально-нравственных основ в либеральном демократизме, не замечал ничего общего, что могло бы его роднить с русской привычкой и русской традицией. В этом смысле ему был близок Н.Я. Данилевский, который критично оценивал западный либерализм и принятие конституции по западному образцу. Опасаясь стремительного распространения либеральных идей в России, К.Н. Леонтьев считал, что только смесь любви и страха, благоговение перед высшим божественным началом ведет к развитию человечества. «Ибо стоит только юноше сказать себе: «Я не знаю, что такое вещество, и никогда не узнаю здесь на земле», чтобы шаг за шагом, от сомнения в твердости и точности всех научных основ он бы скоро дошел до веры в личного Бога до искания форм сношения с Ним, до положительной религии; от положительной религии до живого патриотизма, до «страха Божия», до любви к предрержащим властям.³⁶⁶ Навязываемая Западом конституция, по мнению К.Н. Леонтьева, вовсе не приведет к равноправию и благополучию, которого априори невозможно достичь, и вряд ли сделает людей счастливее. Продолжая эту мысль, он писал: «Эгалитарная монархия лучше сословной, конституционное государство лучше абсолютного,- «так думает большинство...», - саркастически отмечал автор,- но большинство есть не что иное, как «собирательная бездарность», сказал прекрасно Д.Ст. Милль, почитаемый за прогрессиста».³⁶⁷ К.Н. Леонтьев считал подход к прославлению эмансипированного прогресса, индивидуализма, в которых либералы видели панацею от всех бед человеческих, антинаучным.

---

³⁶⁶ Там же. С. 251.

³⁶⁷ Там же. С. 352.

Следует отметить, что представители консервативной мысли в целом относились к партийно-политической системе Великобритании, как к самобытному культурно-историческому типу «унаследованными от предков порядками», уважительно. Вместе с тем, они не были сторонниками либерализма и не находили в британском опыте демократизации приемлемых для России реалий. «Изучая английские учреждения, надобно помнить, что пример Англии не должен лишать нас самостоятельного суждения о наших собственных потребностях и о началах нашего национального быта».³⁶⁸ Монархические взгляды российских консерваторов второй половины XIX века отражались на анализе партийно-политического механизма, который рассматривался ими, в первую очередь, как угроза сохранения конституционной монархии Великобритании. «Величайшее зло в образовании министерства на парламентских или партийных началах. Каждая политическая партия одержима стремлением захватить в свои руки правительственную власть, и к ней пробирается».³⁶⁹ В оценках консерваторов мы встречаем их критическое отношение к британским партиям и следующие отрицательные характеристики: «партийный расчет», «уловки», «игра партий». Настороженно представители отечественной консервативной мысли высказывались и в адрес таких реалий британской политической жизни как конституционный строй, общественное мнение, свобода прессы, выборы, избирательная борьба, не находя проявления подобных традиций в своей стране. Либеральные ценности западного общества представлялись им не имеющими исторической почвы и губительными для православной патриархальной России. Залог стабильности нашего государства отечественные консерваторы видели в неограниченной монархической форме правления с учетом исторических особенностей, традиции, в наследственном государе - «отце нации и православной вере. Подчеркивая успехи Великобритании в процессе становления представительного правления и демократических институтов, они указывали на особые исторически сложившиеся национальные условия и

---

³⁶⁸ Катков М.Н. Выборное начало // Современная летопись. 1860. №6. С.92.

³⁶⁹ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 52-53.

традиции этого государства, авторитет элиты и ее управленческие навыки. Впрочем, К.П. Победоносцев приходил к неутешительным выводам и отмечал, что «порядок британцев держится вопреки форме правления и сделками с ней, а также силой характера народного и исторического смысла. Но и у них он изнашивается».³⁷⁰

На наш взгляд, актуальным является следующее заключение академика В.В. Шелохаева: «Сторонники укрепления самодержавного принципа не могли не сообразовываться с модернизацией России, которая породила необходимость адаптации старых государственных структур к новым требованиям времени. При этом консерваторы стремились не только к сохранению «внешней оболочки» традиционной России, но и к сохранению религиозно-нравственных принципов, предлагая свои альтернативы развития в традиционалистском ключе. Между тем, происходившие в России модернизационные изменения значительно опережали теоретиков консервативной мысли... Время требовало реальных доказательств того, что наиболее приемлемая с точки зрения консерваторов форма правления, монархия, действительно составляет идеал для России, а наши начала отличны от иноземных. В начале XX в. чисто охранительный катковско-победоносный подход к самодержавию изжил себя. Конструирование неоконсервативной идеологии, которая должна была быть в достаточной мере мобильной, для того, чтобы противостоять набиравшим вес либеральным и социалистическим концепциям, еще не было завершено, когда разочарованное общество уже отвернулось от консерватизма в сторону более радикальных концепций».³⁷¹

Таким образом, обращение российских консерваторов к партийно-политической системе Великобритании объяснялось следующими причинами:

- во-первых, в связи с происходящими переменами во второй половине XIX столетия стояла острая необходимость в поиске доказательств исторической и политической «самости» России с целью противостояния радикализации

---

³⁷⁰Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России: дис...д-ра.ист. наук. М., 2010. С. 164.

³⁷¹ Модели общественного переустройства России. XX век. Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 151-152.

общественных настроений и отхода от либерально-буржуазных преобразований в сторону консервации самодержавного режима. Выводы консерваторов, в некоторой степени, нашли свое применение в программе контрреформ Александра III. «Государственные идеалы Александра III являются для России путеводной звездой»,³⁷² - отмечали «Московские ведомости» 1897 г.;

- во-вторых, обращение к исследованию элементов партийно-политической системы Великобритании было связано, с одной стороны, с общим вектором направленности российской общественно-политической мысли, в рассматриваемый период, с другой – с целью выявления и трансляции их недостатков и непригодности для заимствования.

2.3. Критика британского государственного образца революционными демократами

Подъем развития революционно-демократического направления российской общественной мысли относится к 40-50 гг. XIX столетия. Стремясь найти способы уничтожения самодержавия и изменения социально-экономического строя, а также определить новые пути развития страны, представители радикальной мысли обращались к британскому опыту преобразований. Исследуя становление и развитие английских партий, работу парламента и других политических институтов, они исходили из прагматических соображений изучения этих учреждений, анализировали целесообразность переноса их на российскую почву. В целом, в трудах русских революционных демократов прослеживалось критическое отношение к парламентаризму и демократическим тенденциям, перемены в стране они видели в революции, в коренной смене режима. Однако британский опыт постепенных ненасильственных государственных преобразований не мог не вызывать у них научного интереса.

Иванов-Разумник в 1911 г. отмечал, что «во второй половине XIX столетия в русской общественной мысли появились первые всходы социализма, которому вскоре было суждено стать господствующим мировоззрением русской

---

³⁷² Наша программа // Московские ведомости. 1897. № 1. С. 3.

интеллигенции, появились они в кружке, собравшемся вокруг Герцена и Огарева. Решение проблемы индивидуализма ставилось ими во главу угла их мировоззрения, Огарев ставил задачу общественной организации: сохранять при высочайшем развитии общественности свободу индивидуальную... Сочетать эгоизм с самопожертвованием – вот к чему должно стремиться общественное устройство».³⁷³ Идеолог народнического, «общинного» социализма Александр Иванович Герцен (1812-1870) сам считал себя преемником декабристских идей, «разбуженным этим великим днем».³⁷⁴ «Безмолвию, немому бездействию был положен конец; с высоты своей виселицы эти люди пробудили душу у нового поколения; повязка спала с глаз», - писал А.И. Герцен.³⁷⁵ Современный исследователь Антонова Т.В. отмечала, что А.И. Герцен на рубеже 1850-60-х гг. был убежден в том, что путь к общинному социализму открывала эпоха великих реформ императора Александра II, знаменовавшая, по его представлению, конец историческому «застою» страны, всему «дряхлому, отжившему, безобразному, рабскому, невежественному в России».³⁷⁶ Главным условием выхода из «николаевской рутины», важнейшим инструментом социальных преобразований А.И. Герцен считал «свободное русское слово», а первым шагом к освобождению личности от насилия - отмену цензуры как системы государственного контроля над печатным словом.³⁷⁷ «Теперь не токмо площадь, но книга, кафедра – все стало невозможно в России. Остается личный труд в тиши или личный протест издали».³⁷⁸ Выбирая последний, А.И. Герцен мотивировал это принципиально иным положением дел в Европе тем, что «несмотря на кровь и слезы, здесь разрешаются общественные вопросы...здесь страдания болезненны, жгучи, но гласны, борьба открытая, никто не прячется». Н.М. Пирумова отмечала, что «Герцен решил остаться в Англии. Лондон представлялся ему единственным

³⁷³ Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. Герцен. Глава IX. СПб, 1911. Т. 1. С. 365.

³⁷⁴ Восстание декабристов: Материалы. М., 1925. Т.1. С. 225.

³⁷⁵ Герцен А.И. 1812-1825. Собрание сочинений в восьми томах. М., 1975. Т. 3. С. 419.

³⁷⁶ Антонова Т.В. А.И. Герцен: «Поднимите цензурный шлюз!...» // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. № 3. С. 10.

³⁷⁷ Колокол. Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарёва. Вольная русская типография. 1857-1867. Лондон - Женева. Факсимильное издание. М., 1962. Вып. 1. Л.1.

³⁷⁸ Герцен А.И. 1812-1825. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 3. М., 1975. С. 16.

пунктом в Европе, где можно жить».³⁷⁹ «Я остаюсь, потому что борьба здесь открытая, потому что она здесь гласная. Где не погибло слово, - отмечал он, - там и дело еще не погибло. За эту открытую борьбу, за эту гласность – я остаюсь здесь; за нее я отдаю все...».³⁸⁰

В 1853 году в Англии А.И. Герцен основал Вольную русскую типографию, которая «стала убежищем всех рукописей, тонущих в императорской цензуре, всех изувеченных ею»,³⁸¹ издавал альманах «Полярная звезда», а с 1857 года вместе с другом и соратником Н.П. Огаревым «Колокол». «Герцен обладал удивительным чувством времени. Именно тогда в разгар общественной борьбы, когда стремление сотен молодых людей к действительному участию в ней достигло апогея, нужен был этот клич».³⁸² Под псевдонимом «Р.Ч.» на страницах газеты «Колокол» Н.П. Огарев сравнивал пробуждение общественного мнения и одновременное брожение умов в России с выходом тяжелого больного из долгого болезненного сна. «В отношении к России мы хотим страстно, со всею горячностью любви, со всей силой последнего верования, - чтоб с нее спали наконец ненужные старые свивальники, мешающие могучему развитию ее. Для этого мы считаем первым необходимым, неотлагаемым шагом: освобождение слова от цензуры!»³⁸³ В предисловии к «Колоколу» выбор Лондона для размещения русской типографии объяснялся следующим образом: «Не ради прихоти пустой, не потому, что из боязни он укрывался бы от казни; а потому, что здесь язык к свободомыслию привык и не касался окова до человеческого слова».³⁸⁴ Под лозунгом «Колокола» «Vivos voco!» («Зову живых!») газета распространялась среди либеральной интеллигенции, чиновников, молодежи в провинции и отдаленных окраинах, доходил до государя и его окружения. В

³⁷⁹ Пирумова Н.М. Александр Герцен – революционер, мыслитель, человек. М.: Мысль, 1989. С. 8.

³⁸⁰ Герцен А.И. Россия и Европа. Собрание сочинений в восьми томах. М., 1975. Т. 3. С. 371.

³⁸¹ Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне. А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М. 1971. Книжка III.

³⁸² Пирумова Н.М. Александр Герцен – революционер, мыслитель, человек. М.: Мысль, 1989. С. 130.

³⁸³ Цит по: Антонова Т.В. А.И. Герцен: «Поднимите цензурный шлюз!...» // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. № 3. С. 10.

³⁸⁴ Колокол. Газета. А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Вольная русская типография. 1857-1867. Лондон-Женева. Факсимильное издание. М. 1962. Вып. I-X. Л. 1.

первом ее выпуске от 1 июля 1857 года мы находим следующие строки: «Мы не можем возвратиться к застою; мысль будет деятельнее... все в движении, все потрясено, все натянуто... из России потянуло весенним воздухом».³⁸⁵ «Наша речь - свободное русское слово раздаётся в России, будит одних, страшит других, грозит гласностью третьим. Свободное русское слово наше раздаётся в Зимнем дворце - напоминая, что сдавленный царь взрывает машину, если не умеет ее направить».³⁸⁶ «Открытая вольная речь - великое дело, без вольной речи - нет вольного человека. Не даром за нее люди дают жизнь, оставляют отечество...»³⁸⁷ А.И. Герцен со страниц «Колокола» призывал к гласности в России, восклицал: «... гласность в суде и печати. Черед за гласностью!»³⁸⁸ Указывая на общественную активность англичан, совмещенную с культом частной жизни, предприимчивость и деловитость, как черты национального характера, объяснялись им тем, что «в Лондоне, чтобы не быть затертым, задавленным, надобно работать много и резко».³⁸⁹

Т.В. Удалова отмечала, что более всего Герцену и Огареву импонировала английская свобода печати, в которой права журналов соответствовали высказыванию Дж. Мильтона: «свобода печати – главный залог свободы страны». Англия представляла примером, ее опыт должен был обратить внимание на последствия свободно выражать свое мнение.³⁹⁰ В подтверждение этому, на страницах «Колокола» мы находим: «Перелистуйте лондонский Пунш, посмотрите на политические карикатуры его, в которых всего меньше пощажены муж королевы – что же делает Виктория, что делает Альберт – глядят Пунш и смеются с другими. Вот лучшее доказательство как совершеннолетняя Англия».³⁹¹ В этом же номере газеты от 1 февраля 1858 мы встречаем характеристику Великобритании как единственной свободной страны в Европе:

³⁸⁵ Там же. С.2.

³⁸⁶ Колокол 1857. №1. С. 3.

³⁸⁷ Там же. 1857. Л.1.

³⁸⁸ Колокол. 1861. 15 октября. Л. 95.

³⁸⁹ Герцен А.И. Былое и думы. Избранные сочинения. М., 1987. С. 423.

³⁹⁰ Удалова Т.В. Русская публицистика конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. об общественно-политическом и экономическом развитии Англии: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. С. 88.

³⁹¹ Колокол. 1858. №8. С. 66.

«Бельгийский журнал «LeNord» требовал высылки иностранцев из Англии...требовал диких полицейских мер от свободной страны». «Лучше организованной полиции как в Лондоне и в Англии, не существует в мире... Она только не ловка в политических преследованиях, ей не было случая развиться в них».³⁹² «Англия страшное бельмо на глазу у всех континентальных властей...Лондон - открытая гавань всем спасающихся от оргии деспотизма...».³⁹³ Отсутствие подобных свобод в России А.И. Герцен трактовал как отсталость, которой необходимо стыдиться. «Эти вещи стыдно повторять – а делать нечего».³⁹⁴ Публицист, поэт, близкий друг и сподвижник А.И. Герцена Николай Платонович Огарев (1813-1877) также указывал на удивительную свободу английских граждан, которая находилась под защитой закона. В 1861 году он писал: «Англия упрочила личную свободу и безопасность...».³⁹⁵ Н.П. Огарев отмечал сложившуюся, развитую свободу английского общественного мнения, неприкосновенность лица, собственности, дома, гласность законодательных собраний и суда. В газете «Колокол» мы находим: «Англия - государство с вековой мудростью с последовательным нравственным развитием в своих исторических формах, «где все служащие в общественных должностях подлежат суду гласности»».³⁹⁶

Общественное мнение заставляло политиков с ним считаться, не позволяя им бесконтрольно и свободно распоряжаться государственными делами. Особое внимание развитости английского общественного мнения уделял также революционный демократ Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889). Он указывал на активное гражданское участие в митингах, прессе, в петициях и парламенте. Проводя параллель с российскими порядками, где существовала тотальная опека над личностью, Н.П. Огарев писал: «Феодализм в Европе развил понятие чести и неприкосновенности лица, нигде оно не пустило такие глубокие

³⁹² Колокол. 1858. №17. С. 139.

³⁹³ Колокол. 1858. №8. С. 66.

³⁹⁴ Колокол. 1861. 15 октября. Л. 109. С. 911.

³⁹⁵ Огарев Н.П. Разбор нового крепостного права // Колокол. 1861. 15 августа. Л. 105. С. 880.

³⁹⁶ Колокол. 1857. №4. С.31.

корни как в общественном мнении».³⁹⁷ В Англии, по мнению Н.П. Огарева, исторически выработалось необходимое уважение к личности и ее имуществу. Справедливо указывая на политическую грамотность англичан, их интерес к политике и гражданское самосознание, он отмечал и то, что гражданская самостоятельность лица ограничивалась наличием собственности. «Англия, - писал Н.П. Огарев, - достигла и до уважения полной свободы лица умереть с голоду. Сосредоточенность землевладения сосредоточила и уважение к лицу только для собственника, - понятие чести только для собственника... Очевидно, уважение к лицу и собственности лордов действительное, а уважение к лицу наемщика земли мнимое, формальное».³⁹⁸ Н.П. Огарев осуждал британский формализм и законодательство, не учитывающие, что большинство населения не имеет необходимых материальных средств к независимости и свободе. «Европа гибнет не от революций и не от Наполеонов, а от частного землевладения», - писал Н.П. Огарев.³⁹⁹ «В Англии есть воля, но нет земли»⁴⁰⁰, - писал мыслитель. «В экономическом отношении эта свобода мнимая, потому что большинство имеет право, но не имеет возможности на приобретение собственности».⁴⁰¹ За формализм представительства исключительно имущего населения подвергался критике Н.П. Огарева и британский парламент. На что обращал внимание и А.И. Герцен, который в письме Томасу Карлейлю отмечал: «Я никогда не был горячим поклонником всеобщей подачи голосов. Она, как всякая форма, не связанная с необходимым содержанием, может быть хороша и дурна, может привести к результатам счастливым или совершенно нелепым».⁴⁰² Деятельность буржуазного парламента в целом А.И. Герцен видел бесплодной для народа, так как «дает движение и пределы, дает вид дела и форму общих интересов для достижения своих личных целей». «Теперь интересы собственников дошли до того развития, -

³⁹⁷ Огарев Н.П. Русские вопросы // Колокол. 1858. 1 февраля. Л. 8. С. 62.

³⁹⁸ Огарев Н.П. Русские вопросы. Статья третья Крестьянская община // Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. 1. С. 147.

³⁹⁹ Там же. С. 5.

⁴⁰⁰ Огарев Н.П. Второе письмо к инокку // Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. 2. С. 138.

⁴⁰¹ Огарев Н.П. Ответ на письмо малороссийского помещика // Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. 1. С. 326.

⁴⁰² Там же. Т. 7. С. 509.

констатировал Н.П. Огарев, - что парламент, их представитель, сделался формальным собранием, никогда не составляющим действительной оппозиции администрации и позволяющим ей все, лишь бы она работала в смысле собственников».⁴⁰³ В этом ключе следует иметь ввиду ограниченность представительства интересов и в английских партиях. Борьба за ограничение власти собственников выражала, по мнению А.И. Герцена и Н.П. Огарева, интересы не всех англичан, а только финансового меньшинства. Правительство, учитывая интересы средних слоев, было далеко от широких масс. Такое положение вещей в свободной Англии, по мнению Н.П. Огарева, толкало население в чартизм, реальное отстаивание своих прав. Он критиковал излишний британский консерватизм, который в условиях роста социальных противоречий, крайней нужды большинства населения едва ли мог надеяться на «мягкость постоянной реформы». «Очевидно, что такое положение народа невыносимо и, если не исправится путем реформы, то рано или поздно государство лопнет, как кратер».⁴⁰⁴ Отвечая на вопрос, возможно ли установить представительство в России, Н.П. Огарев считал, что оно должно будет осуществляться только народным самоуправлением – Земским собором, основной силой которого станет образованное меньшинство, поддерживаемое широкими массами. «Кроме казенной литературы и дворянского большинства, существует еще образованное меньшинство, для которого экономический интерес народа составляет основание всех стремлений, убеждений и упований».⁴⁰⁵ Вопрос о конституции в России Н.П. Огарев воспринимал как подражание Англии, которое он считал недопустимым. Будучи последовательным критиком буржуазной экономики и государственного строя стран Западной Европы, Н.П. Огарев отрицательно относился к возможному копированию европейских политических институтов. В первой статье «Русские вопросы» в 1856 г. он писал: «Дорого мы бы дали, чтобы Россия была избавлена от всех страданий западного развития: бесплодных

---

⁴⁰³ Огарев Н.П. Русские вопросы. Статья третья Крестьянская община // Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. 1. С. 149-150.

⁴⁰⁴ Там же. С. 140.

⁴⁰⁵ Там же. С. 660

кровопролитий, раздробления собственности, нищенства пролетариата, лицемерия, и развивалась бы мирно путем вечно юной реформы».⁴⁰⁶ Подчеркивая, что высшее развитие среди европейских стран принадлежит Англии, Н.П. Огарев, исходя из «классового подхода», приходил к выводу, что даже последовательно, путем реформы, развивающееся английское государство не сможет избежать социального взрыва и кровопролития, если будет продолжать опираться на принципы феодализма, несправедливого распределения благ. Он, в отличие от представителей отечественной либеральной мысли, не видел необходимости один вид рабства в России – крепостничество, помещичью власть, бюрократию – заменять на, по его мнению, другой – западный – феодализм и капитализм. Н.П. Огарев полагал, что соседское положение Европы и России вовсе не определило их единый общий путь движения, а нашей стране не стоит копировать образцы западных политических институтов. «Русская народная жизнь совершенно противоположна европейскому, английскому, немецкому, французскому обычаю».⁴⁰⁷

Следует отметить, что, критикуя западную буржуазную демократию, вычлняя недостатки британской политической системы, А.И. Герцен проявлял уважительное отношение к английской конституции, ее прочности. Дальнейшее совершенствование партийно-политической системы Великобритании и государственного строя в целом он видел в активности народных масс и их борьбе с элитными сословиями – аристократией и буржуазией за политическое равноправие. В противном случае, считал мыслитель, неизбежно становление деспотического государства, в котором трудящиеся массы будут лишены доступа к правам и свободам.

Осмысление А.И. Герценом дальнейших путей развития России происходило в условиях глубокого изучения им западных цивилизаций. Представления исследователя о европейских государствах претерпевали

---

⁴⁰⁶ Огарев Н.П. Русские вопросы. Статья первая // Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. 1. С. 108.

⁴⁰⁷ Огарев Н.П. Второе письмо к иноку // Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. 2. С. 134.

значительные изменения в течение жизни. В период своего раннего творчества (до 1848 года) А.И. Герцен рассматривал западную цивилизацию как эталон политического и культурно-исторического развития. «Открытая ненависть к Западу, есть открытая ненависть ко всему процессу развития рода человеческого... вместе с ненавистью и пренебрежением к Западу - ненависть и пренебрежение к свободе, мысли, праву, ко всем гарантиям, ко всей цивилизации».⁴⁰⁸ Однако постепенно восторженное отношение в его трудах сменилось холодным скептицизмом, страхом перед тем будущим, которое ожидает Европу. Критика Запада отчетливо представлена в его произведении «Письма из Франции и Италии»⁴⁰⁹, где мыслитель указывал на духовный кризис Европы, которая перестала быть образцом для подражания.⁴¹⁰ А.И. Герцен приводил взгляды английского политика и экономиста Джона-Стюарта Милля, который отмечал на Западе «постоянное понижение личностей, вкуса, тона, пустоту интересов, отсутствие энергии. Он видел в Англии, что вырабатываются общие стадные типы, и говорил своим современникам: «Остановитесь, одумайтесь! Знаете ли, куда вы идете? Посмотрите - душа убывает»».⁴¹¹ А.И. Герцен приходил к выводу о негативном влиянии Запада на другие страны. России, по мнению мыслителя, необходимо идти своим путем, отличным от европейского, который исчерпал возможности своего развития. По мнению мыслителя, каждый народ имеет свою специфику, обусловленную действием разнообразных факторов: политическая история, национальные традиции, самосознание, материальные, хозяйственные, демографические и экономические факторы. В «Былом и думах» он критиковал присущее российской элите - подражательство: «Мы до сих пор смотрим на европейцев, в том роде, как провинциалы смотрят на столичных жителей, - с подобострастием и чувством

⁴⁰⁸ Цит. По Ерофеев Н.А. Туманный Альбион Англия и англичане глазами русских 1825-1853 гг. М., 1982. С. 80.

⁴⁰⁹ Герцен А.И. Письма из Франции и Италии // Собрание сочинений в восьми томах. М., 1975. Т. 3. С.5.

⁴¹⁰ Пирумова Н.М. Александр Герцен – революционер, мыслитель, человек. М.: Мысль, 1989. С. 16-22.

⁴¹¹ Герцен А.И. Джон-Стюарт миль и его книга «ONLIBERTY» // Собрание сочинений в восьми томах. М., 1975. Т. 3. С. 61.

собственной вины, принимая каждую разницу за недостаток, краснея от своих особенностей, скрывая их, подчиняясь и подражая».⁴¹²

Н.П. Огарев обличал привитое режимом Николая I лакейство, а именно - раболепие перед Западом и правительством. «Бугор почтительности слишком развился во время мозговой болезни николаевского царствования...ни в поклонничестве Западу, ни в поклонничестве русской старине, не вижу русского мнения. Русское мнение вызовется своими данными, не зависимо от каких бы то ни было идеек».⁴¹³ «От того, что Карлэйль знаменитый английский писатель, то русский человек даже не дерзает иметь о нем неблагоприятное мнение! Вот это то и страшно, что нам трудно сделаться людьми свободными, от того, что в нас есть потребность раболепия. Есть английский министр Пальмерстон - о! великий человек! Поклоняйтесь! Есть знаменитый писатель Карлэйль: поклоняйтесь!»⁴¹⁴

А.И. Герцен И.И. и Н.П. Огарев полагали, что России с присущим ей коллективизмом, используя сельскую общину, необходимо идти по отличному от европейского пути. Газета «Колокол» отмечала, что нашей стране необходимо постараться избежать кровопролитной революции, учесть достоинства и недостатки западных преобразований, «пережить их мыслью» и двигаться в своем направлении: благодаря «правительственному такту ториев и вигов, их умению упираться пока можно и уступать, когда время пришло», Великобритании удалось совершить огромные перемены в стране и колониях «с обычным флегматическим покоем и в совершенной тишине. В то время как Франция с 1789 года шла огнедышащим путем катаклизмов и потрясений, двигаясь вперед, отступая назад, метаясь в судорожных кризисах и кровавых реакциях».⁴¹⁵ Заглядывая далеко в историческое будущее, автор статьи «Колокола» «Революция в России» подчеркивал важность уступок общественному мнению со стороны английской правящей элиты: «Так как Роберт Пилль - переходом своим на сторону свободной торговли, одержал экономическое Ватерлоо, для правительства; так одно из

⁴¹² Герцен А.И. Былое и думы // Избранные сочинения. М., 1987. С. 129.

⁴¹³ Колокол. 1857. №1. С. 4.

⁴¹⁴ Там же. С. 4.

⁴¹⁵ «Колокол». 1857. №2. Л. 1.

будущих министерств вступит в сделку с Чартистами и даст интересам работников - голос и представительство».⁴¹⁶

Анализируя западные принципы организации политической системы, А.И. Герцен и Н.П. Огарев, придерживались умеренно-критических взглядов на английские демократические свободы. Парламентскую систему Великобритании А.И. Герцен называл «самым колоссальным беличьим колесом в мире».⁴¹⁷ Н.П. Огарев, конкретизируя, отмечал, что английская конституция «выросла из состава целой исторической жизни олигархо - буржуазной республики с монархическими формами».⁴¹⁸ Представительное правление - Королевский совет, существовавший на феодальных основаниях, - появилось в Великобритании в XIII веке, после подписания Иоанном Безземельным Великой Хартии вольностей. Постепенно совет превратился в парламент, который состоял из двух политических и экономических интересов— «главных баронов (*baronesmaiores*)» и «меньших баронов (*baronesminores*)». «Они отличались родом поземельной собственности и формой приглашения на заседание в парламент. К меньшим баронам присоединились все городские и посадские представители (*burgesses*)».⁴¹⁹ По мнению Н.П. Огарева, в Англии выработалось «два представимых элемента» - «собственность феодальная, поземельная, неотчуждаемая и собственность приобретенная...».⁴²⁰ Этим он объяснял возникновение двухпалатного парламента. Первый его элемент – консервативный - обусловил появление, опирающейся на старые традиции и отношения верхней палаты - палаты лордов; второй элемент – палата общин - оказался более динамичным и восприимчивым к меняющимся социально-экономическим и политическим реалиям.⁴²¹ Постепенное ограничение власти монарха и подчинение исполнительной власти парламенту, в большей степени, палате общин, способствовало поступательному развитию английской

⁴¹⁶ Там же. Л. 1.

⁴¹⁷ Герцен А.И. Собрание соч. т. 9. С. 108.

⁴¹⁸ Огарев Н.П. Расчистка некоторых вопросов. Конституция и Земский собор // Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. 1. С. 615.

⁴¹⁹ Там же. С. 613-614.

⁴²⁰ Там же. С. 614.

⁴²¹ Цит. по: Минаев А.И. Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII- начало XX веков. Монография. ЗАО «ПРИЗ», Рязань-Москва. 2008. С. 211.

политической системы. Оставаясь по форме конституционной монархией, страна фактически получила правление кабинета, который нес политическую ответственность перед палатой общин. В существовании разделения властей Н.П. Огарев находил выгодные условия, выделяющие Великобританию в среде других государств. «Люди материка беспомощны перед властью, выносят цепи, но не уважают их. Свобода англичанина больше в учреждениях, чем в нем, чем в его совести; его свобода в commonlaw (обычном праве), Habeas corpus (законе неприкосновенности личности). Перед общественным предрассудком гордый британец склоняется без ропота, с видом уважения».⁴²² Размышляя об Англии, А.И. Герцен и Н.П. Огарев подчеркивали приверженность англичан своим давним традициям, устоям, верность которым укрепляет их политическую систему. «Есть страны, например, Англия, где старики не так глупы, где они представляют преемственную и вековую мудрость государственную, это маститые защитники прав».⁴²³ Ее становление основывается на юридическом закреплении и признании права собственности. В то время как Европа выработала выборное начало, для представительства в законодательных собраниях имущих слоев, оставив центральному правительству администрацию и назначение судей, Россия опиралась на не юридическое экономическое начало- общественной земельной собственности.⁴²⁴ Следует отметить, что в своих трудах Н.П. Огарев и А.И. Герцен не давали подробной характеристики английских партий, однако, их обращение к британскому конституционализму и парламентаризму определяло внимательное отношение мыслителей к ограниченной форме правления и системе сдержек и противовесов. Идеал общественного развития А.И. Герцен и Н.П. Огарев находили в общинном утопическом социализме без частной собственности и эксплуатации. Они видели необходимость кардинальных перемен в государственном строе России. Осознавая отсталость и необходимость реорганизации политической системы, разочаровавшись в реформах Александра

---

⁴²² Герцен А.И. Былое и думы. Собрание сочинений в восьми томах. М., 1975. Т.3. С. 204.

⁴²³ Герцен А.И. и Огарев Н.П. Газета «Колокол». Женева. 1868-1869: Переводы и комментарии. М., 1962. Вып.1. С. 29.

⁴²⁴ Огарев Н.П. Письма к соотечественнику // Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. 1. С. 361.

П, Н.П. Огарев и А.И. Герцен не исключали возможности дальнейших радикальных преобразований «снизу».

Вслед за А.И. Герценом и Н.П. Огаревым, видный представитель революционно-демократического направления общественной мысли России второй половины XIX века Н. Г. Чернышевский также был приверженцем теории «общинного социализма» и последовательным критиком западного либерализма и буржуазной демократии. Изучение политических и экономических особенностей развития стран континентальной Европы во многом было связано со стремлением найти верные методы преобразований в своей стране, что проявлялось в его сопоставлении России и Запада. Он отмечал: «...уже очень много лет наша судьба связана с судьбою Западной Европы и каждое важное событие в ней отражается на нас».⁴²⁵ Вместе с тем, Н. Г. Чернышевский подчеркивал, что ни один образованный человек не может считать страны Запада «земным раем», так как в них «очень много хорошего, но с тем вместе и очень много дурного».⁴²⁶ В соответствии с последним заключением мыслителя и выстраивались его представления об английской партийно-политической системе. Доминирование Великобритании среди других европейских стран он находил в ее финансовом, техническом прогрессе и политическом строении. Н.Г. Чернышевский видел устойчивость британских политических институтов в их традиционности и разумности законов. «Кроме Англии, - писал он, - ни одно из государств Западной Европы не могло бы сохранить своего настоящего устройства, если бы не опиралось на военную силу».⁴²⁷

Однако мыслитель не идеализировал английские политические институты, а напротив, подвергал их серьезной критике. Анализируя британский опыт партийно-политического строительства, он называл «парламентской комедией» работу палаты общин, которая из-за порочности избирательной системы никогда не представляла интересы всей нации. Н. Г. Чернышевский осуждал систему

---

⁴²⁵ Чернышевский Н.Г. Собрание сочинений. М., 1974. Т. II. С. 246.

⁴²⁶ Там же. С. 655.

⁴²⁷ Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Собрание сочинений. М., 1974. Т. IV. С. 433.

шантажа и коррупции на выборах в английский парламент. «Наглым бесстыдством» он называл прямой подкуп избирателей, производившийся из средств, собранных сторонниками партии тори- на так называемое покрытие издержек по выборам. При такой избирательной системе и распределении депутатов, решение партий и мнений нации, - полагал Н. Г. Чернышевский,- две различные вещи. В связи с чем, выступая против российских либералов, восхвалявших государственный строй Англии, мыслитель отрицательно относился к британскому парламенту и партиям, в него входившим.

Н.Г. Чернышевский критиковал английскую партийную систему на предмет несправедливого представительства только лишь привилегированных слоев общества. Она, по его мнению, не выражала интересы рабочих и являлась исключительно буржуазной. «Всеобщим избирательством дается власть обскурантам и реакционерам», - писал мыслитель. «Не только в самодержавных государствах, но и Англии и Соединенных Штатах правительство может издавать множество законов и распоряжений, не зависимо от народного желания или участия, встречая одобрение или осуждение только в партиях высшего и среднего сословий».⁴²⁸ Состязательность вигов и тори, по заключению мыслителя, представляла собой только видимость борьбы, английские партии выступали за реформы только в формальных мелочах. Что же касается основных черт существующего строя, то здесь обе стороны любые изменения полагали вредными.

В историческом очерке «Нынешние английские виги» Н.Г. Чернышевский давал подробный анализ эволюции и идейной направленности вигизма. Он отмечал, что в XVII веке парламентская группировка «виги» включала в себя людей, желающих ограничить власть короны и «утвердить господство парламента в управлении Англии». Их идейной основой, отмечал Н.Г. Чернышевский, стал либерализм, а политическими противниками - тори, которые «со времени Каннинга стали парламентами». Он указывал на то, что за последние годы Англия превратилась в конституционную монархию, в которой главным

⁴²⁸ Чернышевский Н.Г. Собрание сочинений. М., 1974.Т. VI. С. 10.

политическим институтом стал двухпалатный парламент. «Законодательная власть вся принадлежит двум палатам или, точнее сказать, почти исключительно палате общин. Палата лордов не имеет силы останавливать ни одного важного решения палаты общин и может лишь затягивать неважные дела».⁴²⁹ Необходимое прежде утверждение парламентских актов королевской властью превратилось в формальность. Теперь партия, набравшая большинство в палате общин, решала, каким будет новое министерство. В результате смещения центра силы в политической системе в сторону палаты общин произошла перегруппировка и в партийных рядах. «Прежде либеральная партия соединялась надобностью бороться против тори для устранения из английского устройства элементов, несогласных с конституционным правлением. Теперь тори стали такими же усердными приверженцами его, как и либеральная партия, и ей представлялось два выбора: или успокоиться на упрочении порядка, утверждение которого было прежде главной целью ее усилий, или обратить свои заботы на достижение других целей, заботиться о которых не было ей досуга прежде».⁴³⁰ «Такова сущность нынешнего английского вигизма, заключал Н.Г. Чернышевский, - быть прогрессивным в мелочах, не имеющих важности в государственной жизни; быть консервативным во всем важном».⁴³¹ В результате чего, по его мнению, либеральная партия раскололась на приверженцев «прежних стремлений, которые были упрочены парламентскою реформою 1832 года» - вигов и радикалов, стремящихся к «совершенствованию новых форм». «...Нынешние виги и радикалы еще сохраняют между собой многие связи, но по существующим отношениям они расходятся друг с другом гораздо больше, чем нынешние виги с нынешними тори». Н. Г. Чернышевский относил вигов к консерваторам, а в перегруппировке политических сил все его симпатии были на стороне реформаторов - Д. Брайта, Р. Кобдена, У. Гладстона и Р. Пиля. Тори, в отличие от либералов, - писал мыслитель, - никогда не противоречат сами себе и не изменяют своему образу мыслей.

⁴²⁹ Чернышевский Н.Г. Нынешние английские виги // Собрание сочинений. М., 1974. Т.V. С. 184.

⁴³⁰ Там же. С. 185.

⁴³¹ Там же. С. 185-186.

Близость идейных воззрений обеих партий, по мнению Н.Г. Чернышевского, прослеживалась, прежде всего, в желании сохранить существующий строй в Англии. Примером тому может считаться проведенная в 1832 году избирательная реформа, которая устраивала обе политические силы и вызывала у него много нареканий за частичное удовлетворение интересов людей, ее буржуазный характер. Социально-политические противоречия в Англии, вызванные промышленным переворотом и экономическим подъемом, требовали расширения избирательного корпуса. Введения всеобщего избирательного права не произошло, а парламентская реформа 1832 года носила ограниченный, компромиссный характер между аристократией и буржуазией, с целью объединения против активизации широких народных масс. На этот факт и обращал свое внимание Н. Г. Чернышевский. Даже после избирательной реформы 1832 года, проведенной в «жалком размере», «палата общин по-прежнему осталась представительницею почти одного только аристократического интереса».⁴³²

М. П. Айзенштат отмечала, что «Чернышевский выступал сторонником решительных, глубоких перемен в социально-политической сфере. В 1859 году он пристально наблюдал за прениями, будучи убежден в близком проведении новой парламентской реформы в текущей сессии парламента».⁴³³ В вопросах обсуждения новой парламентской реформы, подталкиваемой общественным мнением, между партиями не было существенных расхождений. «Сравним проект вигов с торийским проектом, мы не найдем между ними большой разницы... в основных чертах проект вигов был сходен с торийским. Мало того ход парламентских прений обнаружил, что виги обманывали сами себя... свой собственный проект они защищали очень холодно, охотно поддавались торийской тактике, замедлявшей ход прений о нем, и бывали принуждаемы формально признаваться, что предлагают форму лишь по внешнему настроению, а не по собственному стремлению. Точно так же, как и тори, они вынуждены были к этой неприятной

---

⁴³² Там же. С. 11.

⁴³³ Айзенштат М.П. Н.Г. Чернышевский об Англии и англичанах // История РФ. Федеральный портал. URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book>

уступке лишь тяготением общественного мнения, возбужденного радикалами 1858 года, и, подобно тори, с радостью бросили неприятное дело, когда общественное мнение, развлеченное заботами о внешних отношениях, перестало вынуждать реформу. Во всех важных вопросах внутренней политики, как в вопросе о парламентской реформе, нынешние виги- такие же консерваторы, как и тори; обе партии, прежде враждовавшие, сходятся теперь во всем существенном».⁴³⁴

Н.Г. Чернышевский, исследуя английскую партийно-политическую систему, обращал внимание на слабость английских радикалов в палате общин, имеющих на своей стороне небогатую часть среднего сословия и всех тех, кто хотел бы изменения существующего порядка. В идеологии английских партий, как было отмечено автором выше, он не находил принципиальных различий, а отмечал стремление обеих сил сохранить режим и не допустить к политической жизни широкие слои населения. С А.И. Герценом и Н.П. Огаревым Н.Г. Чернышевского сближал и тот тезис, что буржуазная демократия, это не только демагогия и обман масс, но и несправедливое жесточайшее насилие по отношению к последним. «В Соединенном королевстве Великобритании и Ирландии считается около 7 млн. взрослых мужчин. Из них до сих пор только одна шестая часть, немногим более 1 млн. человек, пользуется правом подавать голос на выборах».⁴³⁵ В 1859 году Н.Г. Чернышевский указывал на то, что «хартисты, радикалы и манчестерская школа солидарны в том, чтобы каждый взрослый англичанин без всякого различия состояния сделался избирателем».⁴³⁶

Недостатки партийно-политической системы Великобритании он видел также в противоречиях избирательного права XIX века, неравномерности представительства в избирательных округах, а также представительства от городов. «59 городов, имея всего 20076 избирателей и всего населения не более 373 тыс., посылают в парламент 89 депутатов, между тем как Ливерпуль, один, имеющий большее число жителей и избирателей, нежели все они вместе,

⁴³⁴Чернышевский Н.Г. Нынешние английские виги // Собр. соч. М., 1974. Т.V. С. 186-187.

⁴³⁵Чернышевский Н.Г. Политика // Современник. Полн. собр.соч. М., 1949. Т. 6. С. 42.

⁴³⁶ Там же. С. 43.

назначает только двух депутатов».⁴³⁷ Опережающим время оказался тезис Н.Г. Чернышевского, о том что депутатская деятельность в палате общин требует назначения жалования, в связи с тем, что отнимает чрезвычайно много времени. Подобная мера, по его справедливому заключению, помогла бы стать депутатами многим людям «без состояния, но дорожающим своей независимостью».⁴³⁸

Интерес Н.Г. Чернышевского к британской партийно-политической системе и европейским политическим институтам в целом во многом был обусловлен поиском эффективных путей реорганизации государственного строя в России. Англия страна, в которой необходимые преобразования, пусть и ограниченные, проходили без коренной ломки режима, безусловно, привлекала внимание мыслителя. Однако придерживаясь идеи радикальных революционных способов политических изменений, критически оценивая английский реформизм и работу партий, Н.Г. Чернышевский выступал против восприятия Россией британских политических институтов.

Следует отметить, что в первые годы выхода газеты «Колокол» 1857-1858 гг. на ее страницах прослеживалась мысль о совместных усилиях выхода из кризиса власти и общества, едином понимании этой острой необходимости. В этих условиях обращение к опыту трансформации английской партийно-политической системы, британского избирательного права, привлечения новых социальных слоев к участию в государственных делах было актуальным для российской общественной мысли. Однако по мере разочарования в буржуазно-либеральных, реформах Александра II, усиления социальных противоречий и недовольства широких народных масс, рос и скептицизм в характеристике российскими радикалами английской политической системы. К современным британским политическим деятелям и партиям, попеременно стоящим у руля Англии, «Колокол» относился с резкой критикой. «Тори, - писал «Колокол», - это грабители на больших дорогах, разбойники, а Виги, воришки, в маленьких

---

⁴³⁷ Там же. С. 40-41.

⁴³⁸ Минаев А.И. Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII – начало XX веков: монография. ЗАО «ПРИЗ», Рязань-Москва. 2008. С. 203-204.

переулках – pick-pockets».⁴³⁹ На страницах газеты от 1 февраля 1858 года Н.П. Огарев отмечал разность в социально-экономическом устройстве общинной России и собственнической Англии, подчеркивая несправедливость сосредоточения всей земли в руках аристократии и буржуазии. Такой порядок вещей, полагал он, неприемлем для нашей страны, т.к. неминуемо ведет к социальному взрыву. Вместе с тем, общее разочарование в реформистских процессах в России способствовало тому, что все чаще на страницах газеты стала встречаться критика излишнего английского консерватизма. Конституционная монархия Англии, писал «Колокол», «кристаллизовалась в какой-то консервативный китаизм и едва ли ей теперь доступна благоразумная мягкость постоянной реформы...упорство английского консерватизма готовит стране будущность невообразимых ужасов».⁴⁴⁰ Под последним понималось несправедливое сосредоточение всех привилегий в руках меньшинства. Подчеркивалось, что даже свобода мнений, печати, доступ к науке, образованию, административным, судебным, военным должностям определялось в Англии уровнем достатка.

Вместе с тем, несмотря на имущественный ценз, пронизывающий все сферы общественной жизни, социальные противоречия и антинародную социально-экономическую систему, представители радикального крыла российского общественного мнения видели в Великобритании самую развитую европейскую страну с неоспоримыми политическими свободами. 1 марта 1858 года А.И. Герцен на страницах «Колокола» в ответ на критику Англии газетой «Русский инвалид» писал: «Англия единая страна, где есть справедливость. А вы будете ей давать советы, объявлять неудовольствие, вы, не имеющие ни прав, ни законов; вы, которые не можете дойти до того, чтоб судьи не были воры, чтоб дворяне не брали за свое знамя- розги, чтоб квартальные не дрались по улицам? Учитесь лучше у Англии, да занимайтесь своим делом!»⁴⁴¹

---

⁴³⁹ Колокол. 1857. №6. С. 48.

⁴⁴⁰ Колокол. 1858. №8. С. 63.

⁴⁴¹ Колокол. 1858. №10. С. 82.

Следует отметить, что, проанализировав выпуски газеты «Колокол», мы не нашли на ее страницах подробного анализа работы британских партий. В газетных статьях и заметках встречались лишь обобщенные представления издателей и корреспондентов об английской политической, экономической и общественной жизни. Великобритания представлялась российским революционным демократам как развитая европейская страна с социально-экономическими контрастами и, чуждыми России, политическими свободами. Кроме того, на страницах «Колокола» прослеживалось сравнение российской и британской политических систем, анализ возможности восприятия английского опыта государственного строительства. В апреле 1862 года «Колокол» писал следующее: «Хотя конституция на манер английской неприменима к России и не удовлетворяет наших желаний, однако мы и ей, как движению вообще были бы рады...но мы не верим, что правительство согласится на конституцию...Самые реформы свои оно совершает старым бюрократическим порядком, посредством чиновников и полиции».⁴⁴²

Таким образом, следует сделать следующие выводы:

Во-первых, взгляды революционно-демократического направления общественной мысли второй половины XIX века на предмет анализа британской партийно-политической системы не были однородны, корректировались в связи с изменениями внутривнутриполитической конъюнктуры в России. Характер оценок британского опыта варьировался от умеренной критики до обличения пережитков феодализма, а в существовании партий - формализма и социальной ограниченности представительства богатого меньшинства.

Во-вторых, высокие оценки революционеров - демократов, как и либералов, получили следующие элементы британской политической системы: права и свободы граждан, свободы печати, слова, собраний, гражданская сознательность и законность, верность традициям.

---

⁴⁴² Колокол. 1862. № 127.

В-третьих, революционные демократы не идеализировали британский опыт, подвергали критике экономическое неравенство англичан и социальное расслоение.

В-четвертых, указывая на разность исторических путей, социально-экономического строя и политических традиций России и Великобритании, революционные демократы отрицали возможность копирования британских институтов. Разочарование в непоследовательных и незавершенных реформах Александра II вынуждало их искать иной, революционный путь дальнейших преобразований в сторону общинного социализма.

Глава 3. Перспективы возможного заимствования британского опыта и оценки его практического использования в России в начале XX века

3.1. Рецепция элементов английской партийно-политической системы отечественными либералами

Перед Россией в начале XX века определилось две альтернативы дальнейшего развития: реформистская и революционная, - отмечал В.В. Шелохаев.⁴⁴³ Первый путь определялся либералами наиболее конструктивным и единственно возможным для России. В начале XX века и вплоть до осени 1905 года активизируется и организационно оформляется либеральное движение. Поначалу либералы, оставаясь на монархических позициях и ожидая реформ сверху, критиковали злоупотребления царской администрации, цензурные притеснения и т.д.⁴⁴⁴ Но уже к 1904 году их требования становятся более конкретными: созыв учредительного собрания, народного представительства, установление конституции и провозглашение гражданских и политических прав и свобод. Либерализм стал носителем преобразовательной программы, наиболее остро восприняв возраставшее несоответствие между потребностями модернизации страны и отжившей свой век ее политической системы. Необходимость поиска путей преобразования пореформенной России вызвала острый интерес русской общественной мысли к рационализму.⁴⁴⁵ Либералов теперь волновали конкретные шаги дальнейшего движения по пути демократизации и становления ограниченной монархии конституционного типа. Схожим в трудах представителей либерализма стало обращение к британской политической жизни. Их интересовало, как англичанам удастся при помощи своевременных реформ решать одновременно две задачи: с одной стороны, впитывая новое, совершенствовать государственное устройство и общественную жизнь; с другой - сохранять исконно английский дух, продолжать национальные

---

⁴⁴³Шелохаев В.В. Либеральная альтернатива общественного развития России в начале XX века // Преподавание истории в школе. 1991. №4. С. 56.

⁴⁴⁴Скрипелев Е.А. Конституционные проекты и идеи в России. История буржуазного конституционализма XIX в. М., 1986. С. 4.

⁴⁴⁵Степанюк С.И. Концепция политической партии в теоретическом наследии М.Я. Острогорского: дис. ...канд. полит. наук. СПб, 2003. С. 32.

традиции в новых учреждениях и институтах.⁴⁴⁶ Журнал «Русская мысль» от 1900 г. указывал российской общественности на два возможных дальнейших пути развития: первый – революционный, проторенный Францией, второй – реформистский, который усвоила Англия, придав ему своей историей силу убедительности. На страницах журнала звучала мысль о том, что наша страна может воспользоваться результатами политико-социального опыта других наций.⁴⁴⁷ «Теоретический интерес к западной демократии, - по мнению историка А.Н. Медушевского, - сочетался с практической деятельностью по её созданию в России».⁴⁴⁸ Перемены, происходившие в укладе российской жизни, обуславливались необходимостью исследования исторического опыта тех стран, которые уже преодолели путь от традиционного общества к государству современного типа, основанного на рыночной экономике, научно-техническом прогрессе, либеральных ценностях и свободах. Конечной целью социального и политического развития либералы видели в конкретных государственных учреждениях, типах общества, прежде всего в английском.⁴⁴⁹

Огромный вклад в развитие российского либерализма конца XIX-начала XX века и изучение британской истории и политических институтов принадлежит крупнейшему историку, политику-практику, депутату I Государственной думы от Харьковской губернии, идеологу партии демократических реформ, члену ЦК Партии прогрессистов, с 1907 г. члену Государственного совета от Академии наук и университетов⁴⁵⁰ Максиму Максимовичу Ковалевскому (1851-1916). «История учреждений и история общественности - таковы были наиболее притягивающие меня темы».⁴⁵¹ Подробному исследованию английской политической системы способствовали заграничные командировки молодого ученого, а работа в архивах

⁴⁴⁶Онишко Н.В. Идеи и институты парламентаризма в политико-правовой мысли дореволюционной России: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2003. С.112.

⁴⁴⁷Русская мысль. 1900. №6. С. 24.

⁴⁴⁸Медушевский А.Н. Проблемы современной демократии // Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997. С. 9.

⁴⁴⁹Голубев Н. Р. Общественно-политическая мысль о переустройстве России (Конец XIX- начало XX вв.) : дис. ... д-ра ист. наук. Пермь, 2004. С.95.

⁴⁵⁰Чикалова И.Р. Забытые имена и книги российскогоангловедения / И.Р. Чикалова // Отечественное англоведение XIX – XX в. Сборник статей. М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 7-55.

⁴⁵¹Ковалевский М.М. Моя жизнь. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. С.78.

Британского музея определила его непрерывающийся в течение всей жизни интерес к Великобритании, ее реформам в духе британского либерализма.⁴⁵² Он был приверженцем движения России в русле мировой цивилизации по пути стран Запада, в направлении к представительной демократии с расширением законодательных гарантий прав личности. Современный исследователь Н. Хайлова отмечает, что предельно политизированное общество начала XX века стремилось получить практические рецепты переустройства жизни. М. Ковалевский не мог не откликнуться на призыв жаждущей просвещения публики. Он считал своим профессиональным и гражданским долгом способствовать мирному, в демократическом русле, обновлению жизни, используя опыт Западной Европы. Тем более что, по его наблюдению, эволюция политического и экономического строя России поражала многочисленными аналогиями с прошлым народов европейского Запада.⁴⁵³ Ученый отстаивал путь постепенных преобразований нашей страны и связывал их с работой «партий здравого смысла», которые в условиях борьбы и конкуренции обходят крайности в решении политических вопросов. Это тип умеренного либерал - демократа, политика-центриста, высшей ценностью для которого является «общественная солидарность», а руководством к действию — здравый смысл и забота об «общем благе».⁴⁵⁴

Великобритания, по мнению М.М. Ковалевского, стала образцом эволюционной трансформации партийно-политической системы в соответствии с новыми запросами общества и вызовами капитализма. В своем развитии английская политическая система, по его мнению, должна быть признательна работе партий - тори и вигов. Существовая с XIII века расхождение между ними, считал М.М. Ковалевский, заключалось не в политической, а в общественной программе. «Тори в наше время - представители, прежде всего, крупного

⁴⁵² Бодров О.В. М.М. Ковалевский – историк английской общественной и политической мысли нового времени: дис. ...канд. ист. наук. Казань, 2002. С. 8.

⁴⁵³ Хайлова Н. Максим Максимович Ковалевский: «Без терпимости нет свободы...» // Российский либерализм: идеи и люди. 2-е изд., испр. и доп., под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. М.: Новое издательство, 2007. С. 459.

⁴⁵⁴ Там же. С. 460.

землевладения и землевладельческих интересов, а виги - крупных капиталов и богатого среднего сословия. Ни те, ни другие не являются, конечно, приверженцами демократической программы,- отсюда возможность одинаковой оппозиции и тори, и вигов как сельскому, так и городскому рабочему движению, но отсюда и случайные временные союзы и тори, и вигов с теми, кого привыкли называть радикалами».⁴⁵⁵ Подобную точку зрения мы встречаем на страницах журнала «Русская мысль»: «Тори защищали прерогативы короля и привилегии господствующей церкви; виги – требовали утверждения и расширения прав парламента на ряду с полною веротерпимостью. В течение нашего века кличка вигов и тори сменилась более выразительным названием консерваторов и либералов. Существование партий спасло конституцию от ударов, которые угрожали потрясти ее основания... Они возвышались и падали, а учреждения непоколебимо стояли».⁴⁵⁶ «В Англии всегда умели уступать вовремя... политические осложнения кончались политическими реформами, всегда смотрели в глубь, в сущность дела и устраняли преступления, уничтожая их причины. Так буржуазия и аристократия использовали предупредительные меры в виде законов, разрешавших рабочим свободу организаций, стачек и пикетов...».⁴⁵⁷ М.М. Ковалевский утверждал, что состязания между английскими партиями в нужный для страны момент сумели перенести общественные противоречия в русло дискуссии. Единое стремление монарха, палат парламента, аристократии и олигархии не допустить разрастания недовольства рабочих и крестьянских масс в революцию позволило свести насильственные столкновения к легитимной борьбе. Стремление единым фронтом – верховной властью и элитой - противостоять радикальным силам, а также уступки населению и постепенное включение широких масс в политическую жизнь импонировало ученому, который придерживался идеи мирного обновления России. М.М. Ковалевский партийную систему считал главным элементом политического устройства Британии. Именно

---

⁴⁵⁵ Ковалевский М.М. Великобритания (История). Энциклопедический словарь товарищества «Бр.А.и И. Грант и Ко». СПб, 1911. Т. 9. С. 65.

⁴⁵⁶ Русская мысль. 1892 . №8. С. 23-24.

⁴⁵⁷ Русская мысль. 1900. №6. С. 23-24.

она обуславливала сложившийся здесь парламентский тип представительной демократии.⁴⁵⁸

Профессор С.Н. Погодин указывал на следующее: «Будучи сторонником сравнительно-исторического метода исследования, М.М. Ковалевский рассматривал историю как эволюционный процесс прогрессивного развития, в котором все стороны общественной жизни образуют органическое единство и все народы проходят единообразные стадии развития».⁴⁵⁹ Схожую точку зрения мы находим у В.И. Ерыгиной: «М.М. Ковалевский известен как сторонник сравнительно-исторического метода изучения общества, государства и права, теоретик «многофакторного» понимания развития социума и приверженец синтеза европейской научной методологии и учета русской специфики».⁴⁶⁰ М.М. Ковалевский был одним из первых, кто порвал с безусловным влиянием немецкой науки и широко воспринял идеи научной мысли Англии и Франции. Это было связано, прежде всего, с тем, что в учреждениях этих стран «наиболее воплотились принципы свободы, демократии и прогресса».⁴⁶¹ Очевидно, что М.М. Ковалевский, обращаясь к политическим вопросам, волнующим Запад, делал это с расчетом, что они являются общечеловеческими и в ближайшее время станут неотложными и актуальными для всех народов, в том числе и для России. Он отмечал: «Едва ли я ошибусь, сказавши, что таким именно вопросом следует признать вопрос о примирении представительного образа правления с демократией, о возможности удержания начал английской конституции при изменившихся общественных ее основах».⁴⁶² Отстаивая идеалы представительной демократии, М.М. Ковалевский, однако, настороженно относился к процессам расширения всеобщего избирательного права и выступал с критикой засилья большинства. Сословная ограниченность сменялась расширением прав, что неизбежно перемещало центр тяжести все глубже в широкую народную массу, а

⁴⁵⁸ Селезнева Л.В. Российский либерализм на рубеже 19-20 веков и европейская политическая традиция: дис. ... д-ра ист. наук. Ростов-на-Дону. 1996. С. 261.

⁴⁵⁹ Погодин С.Н. Максим Максимович Ковалевский. СПб, 2005. С. 65.

⁴⁶⁰ Ерыгина В.И. Политические партии как институт парламентаризма (из истории политико-правовой мысли России конца XIX – начала XX вв.). Монография. Белгород, 2013. С. 136.

⁴⁶¹ М.М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. Пг., 1917. С. 176.

⁴⁶² Ковалевский М.М. Кризис в западных конституциях // Вестник Европы. 1886. №5. С.11

интеллигенция и имущий класс оттеснялись ее напором на задний план.⁴⁶³ Будучи защитником личных прав и свобод граждан, М.М. Ковалевский опасался включения в политическую жизнь широких слоев населения, что неизбежно, по его мнению, приведет к численному превосходству легковерных и малограмотных над образованным и финансово благополучным меньшинством и станет препятствием на пути к прогрессу. Данный тезис также был близок политологу, депутату I Государственной Думы от Гродненской губернии – Моисею Яковлевичу Острогорскому (1854-1919), который, с одной стороны, указывал на важность политического взросления населения через расширение избирательного права, с другой – с значительной долей тревоги и неприязнью относился к дальнейшему приобщению малообразованных масс к делам государства.⁴⁶⁴ Умелое приспособление демагогов к меняющимся общественным запросам через мало осуществимые, но близкие массам обещания, неизбежно, по мнению М.М.Ковалевского, будет способствовать падению интеллектуального уровня депутатов. Однако в подобных критических замечаниях он видел лишь издержки западных демократий, которые не ставят под сомнение необходимость и важность института политических партий.⁴⁶⁵ Схожей точки зрения относительно демократических тенденций придерживался, член правого крыла ЦК партии кадетов,⁴⁶⁶ историк, депутат I Государственной думы от Саратовской губернии, кадет Сергей Андреевич Котляревский (1873-1939). Он полагал, что демократия угрожает всем возвышенным историческим воспоминаниям, всякой умственной тонкости и ее оригинальности; но ее гегемония – несомненный факт, и человеческая культура должна ужиться с ней.⁴⁶⁷ Однако С.А. Котляревский приходил к выводу, что «среди других несовершенных и хрупких созданий творчества людей, всеобщее избирательное право оказывается все же наименее несовершенной формой участия населения в выборах и находится в наибольшем

---

⁴⁶³ Ковалевский М.М. Новейшие преобразования русского государственного строя. СПб, 1906. С. 10.

⁴⁶⁴ Острогорский М.Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека // Вестник Европы. 1913. №9. С. 176.

⁴⁶⁵ Вестник Европы. 1905. №4. С. 892.

⁴⁶⁶ Соловьев К.А. Сергей Андреевич Котляревский. Котляревский С.А. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 7.

⁴⁶⁷ Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. 1905-1907. М., 1997. Т. 1. С. 198.

соответствии с неугасимыми инстинктами права и справедливости. К нему принуждены апеллировать группы и лица, весьма удаленные от демократического радикализма».⁴⁶⁸

Обращаясь к конституционному строю Англии - «цитадели аристократии», М.М. Ковалевский отмечал следующее: «Последняя четверть века сделалась, как известно, свидетельницей самых решительных шагов по пути к народоправству, упрочению всеобщего голосования, приближения к нему избирательных законов Англии».⁴⁶⁹ «Равновесие властей и разделение суверенитета», отмеченное еще Ш.Л. де Монтескье, смещалось, по его мнению, в сторону преобладания палаты общин и усиления влияния партий в политической жизни страны. Упрочение их владычества во многом определялось расширением избирательного права, в котором они были заинтересованы. М.Я. Острогорский также отмечал, что претендуя изначально на роль выразителей народных интересов, английские партии начали монополизировать государственную власть и управление страной. Причиной тому, по его мнению, послужили: промышленный переворот, социальные перемены, индивидуалистические идеи и избирательные реформы 1832, 1867, 1884 гг.⁴⁷⁰ «Комитеты политических партий и работавшие в них политиканы, - указывал М.М. Ковалевский,- занимались вербовкой голосов избирателей и подбором «нужных» управляемых кандидатов на выборы. Чтобы стать депутатом, необходимо было, в первую очередь, получить признание со стороны комитета, который навязывал ему свою программу. Не многие политические деятели Англии настолько самостоятельны и настолько смелы, чтобы, по примеру Маколея, наперед объявить, что как депутат, он будет считать себя связанным только своей совестью, а отнюдь не чьими бы то ни было инструкциями».⁴⁷¹ Депутаты-демагоги, пользуясь легковерностью и политической безграмотностью широких масс населения, умело апеллировали к тем или иным их потребностям. В ход шли печать, листовки, собрания, публичные выступления

⁴⁶⁸ Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 285-286.

⁴⁶⁹ Ковалевский М.М. Кризис в западных конституциях // Вестник Европы. 1886. №5. С. 163.

⁴⁷⁰ Острогорский М.Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека // Вестник Европы. 1913. №9. С.180.

⁴⁷¹ Ковалевский М.М. Кризис в западных конституциях // Вестник Европы. 1886. №5. С. 165.

и другие избирательные приемы, которые помогали заручиться поддержкой на выборах. В исследовании данных процессов М.М. Ковалевский обращался к опыту работы либеральной партии, ассоциации ее членов и исполнительных комитетов в Бирмингеме. Давление с мест превращало народных избранников в марионеток комитетов, желающих удовлетворить узкие финансовые интересы и сохранить власть.⁴⁷² Очевидно, что М.М. Ковалевский находил изъяны в британской политической практике и всячески предупреждал о возможных негативных тенденциях разрастания навязывания партиям воли их «вожаков или бюро» и отхода от представительства. Подобные опасения мы находим также в оригинальной концепции партий М.Я. Острогорского. Во второй половине XIX века перед английскими партиями четко определилась потребность двигаться «сомкнутыми рядами» и отвоевывать друг у друга «яростными нападениями» расположение «демократического избирателя» в целях сохранения власти. Основное же их предназначение - представительство общественных интересов нивелировалось. Потеряв свой классовый облик, либералы и консерваторы, как отмечал М.Я. Острогорский, превратились в партийные лагеря, которые были вынуждены расставлять свои избирательные сети для расположения огромными армиями. «Без поддержки демоса ни одна партия не могла играть большой роли, и обе бросились на перерыв вербовать приверженцев среди новых избирателей. Соперничество партий приняло, вследствие этого, характер ожесточенной борьбы, они стали терять различие в принципах и программах».⁴⁷³ Иной точки зрения придерживался С.А. Котляревский, который видел в английских партиях – «авторитетное выражение народного мнения, а вовсе не привилегированную и безответственную корпорацию. Парламентаризм не предполагал какой-то гипертрофии партийности: господство безответственных партий противоположно его основному принципу».⁴⁷⁴

---

⁴⁷² Там же. С. 166.

⁴⁷³ Острогорский М.Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека.- III. Упадок палаты общин и возвышение кабинета // Вестник Европы. 1913. №11. С. 155.

⁴⁷⁴ Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 314.

М.М. Ковалевский отмечал, что «образование всякого нового министерства предполагает и обуславливает собою группировку существующих в собрании партий, с одной стороны, в партию правительственную, с другой - в так называемую оппозицию».⁴⁷⁵ М.Я. Острогорский также указывал на перемещение центра тяжести политической жизни Великобритании в состязание между либералами и консерваторами. Решения теперь принимались большинством одной из партий, другая оказывалась в оппозиции.⁴⁷⁶ Главной задачей правительства, по мнению М.М. Ковалевского, становилось стремление к самосохранению путем завоевания расположения общественности. Это вынуждало затрагивать в своей деятельности все новые привлекательные для населения вопросы. В связи с чем из деятельности кабинета, зачастую исключались текущие назревшие проблемы, требующие незамедлительного решения.⁴⁷⁷ Необходимость сохранения большинства в парламенте, вынуждало депутатов критиковать оппонентов и выступать в поддержку своей партии, отказываясь от собственных суждений в ущерб народно-представительной миссии.⁴⁷⁸ М.М. Ковалевский отмечал, что управление в Англии сосредотачивалось в руках господствующей партии, которая формировала кабинет и подчиняла свою, а значит и народную волю, решениям министерств и лидера-премьера. Депутаты, не желающие терять свое место и отказываться от власти, фактически, становились заложниками интересов партии, а не народными избранниками, что наносило вред демократии и прогрессу. «Будучи поборником идей свободы, равенства, представительства граждан, находил в партийном институте некоторые угрозы для их осуществления. С высоты своего научного знания он, может быть, как никто другой из российских политиков, понимал,

---

⁴⁷⁵ Ковалевский М.М. Кризис в западных конституциях // Вестник Европы. 1886. №5. С. 180.

⁴⁷⁶ Острогорский М.Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека // Вестник Европы. 1913. №9. С.180.

⁴⁷⁷ Ковалевский М.М. Кризис в западных конституциях // Вестник Европы. 1886. №5. С. 182.

⁴⁷⁸ Там же. С. 183.

сколь трудным и длительным будет путь России от самодержавия к демократии».⁴⁷⁹

Огромный вклад в изучение английской партийной системы, как было отмечено выше, принадлежит выдающемуся исследователю М.Я. Острогорскому. В 80-90-е гг. XIX он неоднократно посещал США и Великобританию, где подробно исследовал западные политические системы. В эти годы наметился его большой интерес к английским государственным учреждениям. Используя сравнительно-исторический метод исследования, как и М.М. Ковалевский, М.Я. Острогорский отслеживал постепенную эволюцию британской политической системы от ее феодально-аристократических истоков до демократического перерождения. Он обрушивался с критикой на важнейшие институты государственности Великобритании и США - политические партии, превратившиеся с расширением избирательных прав в основной механизм сосредоточения власти в стране. Историк А.Н. Медушевский отмечал, что «...сам М.Я. Острогорский, по-видимому, не предполагал, что совершил крупнейшее научное открытие, значение которого станет ясно лишь значительно позднее».⁴⁸⁰ По мнению А.В. Яушева, успех учения о политических партиях М.Я. Острогорского заключался в том, что тот указал на следующее: демократия и её политические институты есть проблема для жизни общества; он сумел разглядеть проблему там, где другие считали всё решённым.⁴⁸¹ По справедливому замечанию Л.В. Селезневой, обстоятельность его исследования не была известна широкому кругу лиц и не оказала влияние на современников и идеологов либерального движения, была воспринята позднее.⁴⁸²

Будучи свидетелем выхода на историческую сцену широких народных масс, упрочения демократических институтов, вытеснения аристократических

⁴⁷⁹Хайлова Н. Максим Максимович Ковалевский: «Без терпимости нет свободы...» // Российский либерализм: идеи и люди / 2-е изд., испр. и доп., под общ.ред. А. А. Кара-Мурзы. М.: Новое издательство, 2007. С. 460.

⁴⁸⁰Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: РОССПЭН, 1997. С. 95.

⁴⁸¹Яушев А.В. Социологическая концепция партогенеза М.Я. Острогорского // Ученые записки ЗабГГПУ. 2011. №4. С. 207.

⁴⁸²Селезнева Л.В. Российский либерализм на рубеже 19-20 веков и европейская политическая традиция: дис. ...д-ра. ист. наук. Ростов-на-Дону. 1996. С. 259.

элементов давлением большинства, М.Я. Острогорский отмечал то, что еще два поколения назад Англия была аристократической и феодальной: «...ее демократическая эволюция развертывалась перед зрителем как последовательный логический процесс с его предпосылками и вытекающими из него последствиями». В центре внимания находилась модель перехода от авторитарного правления к современной плюралистической демократии при сохранении преемственности власти в условиях ускоренной политической модернизации».⁴⁸³ М.Я. Острогорский исходил из необходимости своевременной, умеренной адаптации политических институтов к меняющимся социально-экономическим отношениям, дальнейшей трансформации России в русле опыта западных цивилизаций. Он подчеркивал: «Все политические учреждения должны быть более или менее верным отражением социального состояния страны».⁴⁸⁴ М.Я. Острогорский так описывал британские события: «Совершилась революция, но не революционным путем; она проявилась не катастрофически, а развернулась в ряд этапов. Каждое движение вперед делалось с оглядкой назад. Каждая перемена была компромиссом старого с новым».⁴⁸⁵ Очевидно, что он относился с симпатией к прежнему английскому аристократизму, с его традицией, иерархией, и, как следствие, стабильностью. Степанюк С.И. отмечала, что «Острогорский ставит превыше всего стабильность общества, основанного на законном порядке и опасается того социального хаоса, когда политические реформы не успевают за развитием национального политического сознания».⁴⁸⁶ М.Я. Острогорский попытался путем анализа европейских политических партий найти ответы на вопросы, которые ставила русская политическая жизнь.⁴⁸⁷

Особое значение М.Я. Острогорский придавал реформе 1832 года, которая включила в политическую жизнь Великобритании новый социальный слой – буржуазию, а вместе с ней и новые политические принципы и способствовала

⁴⁸³ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. 1997. С.7.

⁴⁸⁴ Острогорский М.Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека // Вестник Европы. 1913. №9. С. 186.

⁴⁸⁵ Там же С. 204.

⁴⁸⁶ Степанюк С.И. Концепция политической партии в теоретическом наследии М.Я. Острогорского: дис... канд. полит. наук. СПб. 2003. С. 24-25.

⁴⁸⁷ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. 1997. С. 12.

разрушению прежнего феодально-аристократического строя. «Законодательное содержание акта 1832 года было ограниченное, он не революционировал конституцию, он внес в государственную жизнь новый дух, обеспечивающий мирное обновление ее, хотя и постепенное, а подчас, может быть и медленное».⁴⁸⁸

Профессор Ю.С. Гамбаров также указывал на то, что «избирательная реформа 1832 г. и все, так называемое, чартистское движение в Англии были, главным образом, делом средней буржуазии».⁴⁸⁹ С.А. Котляревский отмечал что, «реформа 1832 г. распространила право на такие категории держателей недвижимости – копигольдеров, лизгольдеров и простых арендаторов».⁴⁹⁰ В отличие от билля 1832 г., избирательную реформу 1867 года М.Я. Острогорский, напротив, встретил настороженно и назвал «великой драмой». Народ, по его мнению, должен был быть более просвещенным и подготовленным для понимания той степени ответственности, которая ложится на него в период выборов. По мнению ученого, окончательно были стерты барьеры и открыта дорога к демократии. «И по ней не пошли, а понеслись обе соперничающие партии, на встречу будущим избирателям, в руках которых была отныне их судьба».⁴⁹¹ М.Я. Острогорский приводил следующие слова Р. Лоу: «До сих пор мы имели партию нападения и партию сопротивления. Теперь мы имеем вместо них две конкурирующие партии, которые, подобно Клеону и продавцу сосисок в комедии Аристофана, стараются перебить друг друга, чтобы добиться расположения демоса».⁴⁹²

Он обличал погоню за избирательными голосами, которая приводила к механической борьбе за власть без идей и идеалов. Создание четкой организации и жесткой дисциплины в партиях, М.Я. Острогорский связывал с их «враждой, ставшей культом».⁴⁹³ Д.В. Покатов указывал на то, что «необходимость проведения предвыборной агитации и привлечения сторонников постепенно

⁴⁸⁸ Острогорский М.Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека // Вестник Европы. 1913. №9. С. 180.

⁴⁸⁹ Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. М., 2012. С. 9.

⁴⁹⁰ Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 314.

⁴⁹¹ Острогорский М.Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека // Вестник Европы. 1913. №9. С. 193.

⁴⁹² Там же. С. 176.

⁴⁹³ Там же. С. 156.

привели к появлению специально организованной структуры, в качестве которой выступал так называемый Кокус»⁴⁹⁴ - главный организационный орган либералов и консерваторов, который связывал центр с массами.⁴⁹⁵ В работе самого М.Я. Острогорского Кокус рассматривался как «многоуровневая система комитетов, действующая в центре и на местах и выполняющая политические, организационные, идеологические и контрольные функции. На местах главной задачей Кокуса являлась мобилизация избирателей и отбор кандидатов для участия в парламентских выборах».⁴⁹⁶ М.Я. Острогорский верно указал на тот факт, что в конце XIX начале XX века британские партии перестали быть исключительно парламентскими, а приобрели местные ассоциации и объединения и превратились в массовые. Первенство в этом вопросе принадлежало либералам. Этим же путем в сторону усиления своего организационного оформления и влияния пошли консерваторы, создав «Национальный Союз консервативных и конституционных ассоциаций».⁴⁹⁷

Подчеркивая важность роста гражданского самосознания, развития политической культуры населения и формирования общественного мнения, М.Я. Острогорский находил недостатки в массовых партиях. Мыслитель указывал, что так называемая идея выражения интересов большинства сталкивалась с безразличием населения к политике и сосредоточением у ограниченного числа энергичных деятелей Кокуса, выбранных незначительным количеством лиц, всех рычагов власти в политической организации. Гражданам в новых политических реалиях отводилась роль статистов. Депутатская активность в палате общин снижалась, и народные представители оказывались заложниками партийных машин. «Кандидат не имел права обращаться непосредственно к избирательному корпусу, он был обязан повиноваться своей партии и ее комитету».⁴⁹⁸ «В случае непослушания депутата Кокус мог снять его кандидатуру на следующих выборах

⁴⁹⁴ Покатов Д.В. М.Я. Острогорский о проблеме политической элиты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Т.8. 2008. №1. С.5.

⁴⁹⁵ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. 1997. С. 99.

⁴⁹⁶ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: РОССПЭН, 1997. С. 96.

⁴⁹⁷ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. 1997. С.129.

⁴⁹⁸ Там же С.105.

и положить конец его политическому животу. Лишенный новыми партийными отношениями своей политической независимости, депутат был в то же время умален в своем личном достоинстве независимостью от нового народного избирателя».⁴⁹⁹ А.В. Яушев приходил к следующему заключению: «Чем более чётко, бесперебойно функционирует данная машина, тем более ясно проявляются негативные явления. Прежде всего, это эффект унификации мышления, превращения его в стереотипное, когда в обращение идут обобщенные категории, в которых растворяется конкретное содержание, индивидуальные черты».⁵⁰⁰ А.Н. Медушевский отмечал, что «логика партийной борьбы ведёт к упрощению, схематизации общественного мнения, нивелируя различные мнения в рамках общей партийной идеологии».⁵⁰¹

М.Я. Острогорский четко проследил трансформацию традиционной политической организации в консолидированную партию, главной целью которой стала борьба за сохранение и удержание власти. Ученый критиковал формализацию, отделение ее части - Кокуса от большинства членов и интересов избирателей. Он скептически относился к преобладанию большинства над меньшинством в английской политической жизни, где аристократизм всегда считался опорой конституционной монархии и стабильности режима. М.Я. Острогорский предостерегал от бурного демократического роста, видел в работе партий не народное представительство и состязание идеологий, а удовлетворение своих узких организационных интересов и преследование цели самосохранения и роста. Каждодневную деятельность политической организации М.Я. Острогорский сравнивал с хорошим спектаклем, где все движения строго с режиссированы и не остается места для самопроизвольности. В результате механически стиралась мысль и индивидуальность в работе не только партийцев, но и лидеров. Исследователь Т.К. Дандарова указывала на то, что М.Я.

---

⁴⁹⁹ Острогорский М.Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека. -III. Упадок палаты общин и возвышение кабинета // Вестник Европы. 1913. №11. С. 157.

⁵⁰⁰ Яушев А.В. Социологическая концепция партогенеза М.Я. Острогорского // Ученые записки ЗабГГПУ. 2011. №4. С. 208.

⁵⁰¹ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: РОССПЭН, 1997. С. 103-104.

Острогорский находил в господстве партийной машины угрозу, иллюзию закономерности политических сил, агрессивное воздействие на сознание и волю масс.⁵⁰² Мыслитель приходил к неутешительным выводам, что английская, прежде устойчивая, двухпартийная система теперь близка к распаду. «Борьба партий превратилась в непрерывный политический аукцион; стараясь опередить одна другую, они прокладывали путь демократии все дальше и дальше».⁵⁰³ Система «сдержек и противовесов» в Великобритании - корона, палата общин, кабинет-сменилась противовесом партий. Теперь партийная борьба приняла каннибальский характер, с «гильотиной» с одной стороны, и обструкцией - с другой».⁵⁰⁴ «Система партий, с властью в виде ставки, разрушила в конце силу сопротивления аристократии», на которой веками держался государственный строй Великобритании, и это не могло не беспокоить умеренного либерала М.Я. Острогорского. В прежде традиционной Англии произошел переход к демократии, сопровождавшийся не освобождением индивида, а установлением власти олигархического партийного меньшинства над большинством. М.Я. Острогорский критиковал британский государственный строй за соперничество в нем формализованных структур, нивелирующих политическую самостоятельность и волю депутатов. «Используя фактический материал, предоставляемый британской действительностью, он приходил к выводу, что главный парадокс демократии в том, что первоначально возникшая с целью предоставления больших возможностей для политического участия населения система представительства, включая в себя и деятельность партий, становится постепенно главным препятствием на этом пути».⁵⁰⁵

С настороженностью к перспективе владычества партий в России относился и историк, видный политический деятель партии «Союз 17 октября», член

⁵⁰² Дандарова Т. К. Теория демократии М. Я. Острогорского : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб, 1995. С. 13.

⁵⁰³ Острогорский М.Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека.- IV. Апофеоз монархии и торжество демократии // Вестник Европы. 1913. №12. С.165.

⁵⁰⁴ Там же С.167.

⁵⁰⁵ Медушевский А.Н. История русской социологии. М., 1993. С. 228.

Государственного совета в 11 его сессиях (февраль 1907 - июнь 1916 гг.)⁵⁰⁶ - Владимир Иванович Герье (1837-1919). «Партии большею частью односторонни, ослеплены, несправедливы, склонны ставить партийный интерес выше разума и общего блага».⁵⁰⁷ Парламентской форме правления, опирающейся на владычество партий, он противопоставлял монархическое начало и государя, в котором видел спасение страны от антагонизма классов и своеволий, пустой демагогии и революционных настроений в Государственной Думе. Вместе с тем, В.И. Герье отмечал, что «нельзя не относиться с сочувственным уважением к английским парламентарным партиям с их крепкими традициями и неподражаемым политическим механизмом, которым держится величие Англии».⁵⁰⁸ В то же время он указывал на сохранившиеся в Великобритании пережитки прошлого: патронаж и кумовство, ухаживание за избирателями и громадные траты на выборах. Вслед за М.Я. Острогорским и М.М. Ковалевским В.И. Герье отмечал губительность жесткой партийной дисциплины, которая вела к формальности дискуссий между политическими оппонентами и решению внутренних вопросов организации отдельной группой лиц во главе с лидером. Симпатии В.И. Герье были на стороне конституционной монархии и аристократии как главной опоре английской и российской политических систем.

Учреждение партийно-политического механизма в России в начале XX века сопровождалось потребностью организации выборов и обращению к британскому опыту в этом вопросе. Публицист Василий Васильевич Водовозов (1866-1933)⁵⁰⁹ отмечал следующее: «Народы, населяющие Россию, представляют такой материал, который вполне созрел для того, чтобы пользоваться элементарными человеческими правами»,⁵¹⁰ к которым он относил и избирательные права. Обращаясь к английскому выборному праву, он находил «приноровление»

⁵⁰⁶ Власов В.А. Историк, педагог и общественный деятель В.И. Герье // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского 2010. №15(19). С. 71.

⁵⁰⁷ Герье В.И. О конституции и парламентаризме в России. Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв. М. 2003. С.478.

⁵⁰⁸ Там же. С. 477.

⁵⁰⁹ ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 27, 122. 124, 134, 139, 142, 156, 399, 400, 402, 404, 405, 406, 419, 472, 473, 474. 476, 477, 495, 496, 517, 528, 529, 547, 549, 550, 844, 892, 902.

⁵¹⁰ Водовозов В.В. Всеобщее избирательное право и применение его в России. Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв. М., 2003. С. 380.

избирательной системы к партиям, существующим в Великобритании: кандидат, набравший большинство голосов относительно своих конкурентов, считался избранным.⁵¹¹ В системе относительного большинства В.В. Водовозов находил специально созданные условия для непоколебимости двухпартийной системы и поддержанию ее равновесия. Публицист отмечал, что «В Англии в течение нескольких сот лет борются между собой две большие политические партии; каждая третья, случайно возникающая, оказывается эфемерной и очень скоро сходит с политической арены».⁵¹² Существовавшая двухпартийность олицетворяла эволюционность, преемственность и равновесие политической жизни, которая прослеживалась в системной конкуренции правящей и оппозиционной партий. «Всякая третья политическая партия была либо близка к либеральной или консервативной, либо должна была вытеснить одну из них, усвоив ее ценности и приоритеты, и стать полноправным участником либерально-консервативного партийно-политического тандема. В рамках британской политической системы, с мощным потенциалом самосохранения и саморазвития, разнородный спектр сильных политических партий, в том числе и радикально ориентированных, был просто не возможен. Своего рода «предохранителем» этой системы стало избирательное право, в его национальной уникальности».⁵¹³ Для России, в условиях недавно заложенной многопартийности, раздираемой радикальными настроениями в условиях социальной и политической нестабильности, английская практика в данном вопросе была особенно ценна. Кандидатов в отечественный парламент В.В. Водовозов предлагал избирать по системе абсолютного большинства.⁵¹⁴ Высоко оценивая развитость избирательного процесса в Великобритании, он находил и некоторые его недостатки. В.В. Водовозов выступал с критикой английской практики проведения выборов в разные дни, так как в руках власти оказывалась

---

⁵¹¹ ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20.

⁵¹² Водовозов В.В. Всеобщее избирательное право и применение его в России. Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв. М. 2003. С. 383.

⁵¹³ Минаев А.И. Британский парламентаризм и его влияние на развитие государственно-правовых институтов России. Конец XVIII- начало XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 354.

⁵¹⁴ ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 400, 402, 404, 405, 406, 419, 472, 473, 474. 476, 477, 495, 496, 517.

возможность влиять на их исход, а сведения, поступающие с проголосовавших округов, воздействовали на выборные предпочтения только желающих отдать свой голос. Издержки выборов, ложившиеся на кандидатов, В.В. Водовозов считал пережитком английской старины, недопустимым в современном избирательном процессе.⁵¹⁵

Проявленный интерес к выборам и введению всеобщего избирательного права мы находим в трудах видного юриста, кадетского деятеля, депутата Государственной Думы IV созыва Николая Ивановича Лазаревского (1868-1921). В контексте поставленного им вопроса: «Каким же вообще должно быть земское избирательное право для того, чтобы быть справедливым и целесообразным?», были представлены рассуждения о правомерности и необходимости участия в выборном процессе широких неграмотных народных масс и культурном уровне гласных, куриальной системе и степенности выборов, имущественном цензе и целесообразности доминирования дворян в местных выборных учреждениях. Н.И. Лазаревский искал ответы в британском партийно-политическом опыте. «Резкое расширение круга избирателей в Англии в 1867 и 1885 годах, - писал он, - не привело к изменению состава членов Палаты общин». В этом замечании, на наш взгляд, имеется ввиду качественный критерий. «Оно привело, - продолжает автор, - к изменению политики этой палаты: члены ее прежде считали себя представителями одного круга населения и прислушивались к его мнениям, потом стали прислушиваться к мнению другого, более широкого круга».⁵¹⁶ На возросшую роль института выборов и усиление влияния избирателей указывал также в 1905 г. профессор С.Ф. Фортунатов: «Одной из самых замечательных черт политической эволюции Англии является все более и более усилившееся значение избирателей, мнения которых получают все большую силу в глазах депутатов. Парламентские выборы за последние десятилетия все более принимают характер опроса избирателей о важнейших законодательных мерах, о

---

⁵¹⁵ ГАРФ Ф. 539. Оп.1. Д. 16, 17.

⁵¹⁶Лазаревский Н.И. Земское избирательное право. Земская идея в истории социально-политической мысли России: Антология. Т.1: Земская идея: теории, отечественный и зарубежный опыт. Под ред. А.Ю. Шутова. М., 2014. С. 397-398.

том кто должен стать во главе управления».⁵¹⁷ Н.И. Лазаревский, опираясь на английский опыт, видел необходимость расширения российского избирательного права для обеспечения интересов широких кругов населения. Наш тезис подтверждается его словами: «Если воспользоваться техникой выборов, выработанной культурными странами Запада, то переход от узкого круга избирателей к широкому, несмотря на понижение уровня избирателей, всегда должен влечь за собой повышения уровня избранных... при всеобщем избирательном праве, для того, чтобы пройти на выборах, надо соединить на себе голоса нескольких десятков тысяч человек, что возможно только для заметного общественного деятеля».⁵¹⁸ «Система представительства защищает от глупых министров, т.к. им приходится публично излагать взгляды, отвечать на вопросы».⁵¹⁹ На наш взгляд, преломление британского опыта находило отражение в понимании Н.И. Лазаревским необходимости понижения ценза при распределении земских гласных и в дальнейшем отхода от него. Аллегорически он отмечал, что «Россия выросла, и теперь поздно обдумывать, какими заплатами можно детское платье приспособить для взрослого человека. Ему надо шить новое платье, но и нового фасона и по новой мерке».⁵²⁰ Эскизы же для этого наряда он находил в опыте, «выработанном культурными странами Запада».

Вопросы включения и участия населения в общественно-политической жизни России мы встречаем также в наследии профессора, создателя Пермского временного комитета партии кадетов, Владимира Федоровича Матвеева (1881–1919). Его исследовательскому поиску способствовали научные командировки во Францию, Англию, Германию в 1907-1908 и 1913-1915 гг. для написания магистерской диссертации на тему «Право публичных собраний: очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и

⁵¹⁷ Фортунатов С.Ф. Английская конституция // Русская мысль. 1905. №6. С. 14.

⁵¹⁸ Лазаревский Н.И. Земское избирательное право. Земская идея в истории социально-политической мысли России: Антология. Т.1: Земская идея: теории, отечественный и зарубежный опыт. Под ред. А.Ю. Шутова. М., 2014. С. 398.

⁵¹⁹ Фортунатов С.Ф. Английская конституция // Русская мысль. 1905. №6. С. 11.

⁵²⁰ Лазаревский Н.И. Земское избирательное право. Земская идея в истории социально-политической мысли России: Антология. Т.1: Земская идея: теории, отечественный и зарубежный опыт. Под ред. А.Ю. Шутова. М., 2014. С. 422.

Англии». С тех пор началось его изучение роли и особенностей британских публичных собраний, союзов и их проекции на ситуацию в России. В.Ф. Матвеев отслеживал прямую зависимость института права собраний от общих политических условий и формы правления. Он указывал на следующее: «Если управление страной, как в Англии, является «управлением посредством общественного мнения», если исполнительная власть подчиняется власти законодательной... то разумеется, публичным собраниям приходится предоставлять широкий простор, и вмешательство администрации ограничивается регулированием внешнего порядка».⁵²¹ Граждане в данном случае, по мнению В.Ф. Матвеева, являются как бы источником законодательной власти, и власть исполнительная не может ограничивать свободу их политического самоопределения. Публичные собрания, - отмечал он, - выполняют в Англии известную общественно-необходимую функцию».⁵²² Проектируя британский образец на ситуацию в России, «где участие народного элемента в управлении являлось по существу весьма ограниченным, где роль представительных учреждений сводилась к одобрению правительственных законопроектов и к утверждению бюджета», он приходил к выводу, что «законодательство о праве собраний в таких государствах направляется не столько к обеспечению их свободы, сколько к устранению возможных злоупотреблений этой свободой».⁵²³ В.Ф. Матвеев с сожалением констатировал подавление в нашей стране всякой политической агитации, враждебной стоящему у власти правительству, находил в государственной власти стремление задержать неизбежную эволюцию общественной жизни. Предостерегая от совершенно нежелательных последствий данного порядка вещей в виде оппозиционных настроений в адрес власти даже лояльных граждан, привычки к конспиративным методам и нарушения закона, он приводил в пример Англию.⁵²⁴ В этой стране, по

---

⁵²¹ Матвеев В.Ф. Право публичных собраний. Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии [Электронный ресурс] // Редактирование Allpravo.Ru. 2004. URL: <http://www.allpravo.ru/>

⁵²² Там же. URL: <http://www.allpravo.ru/>

⁵²³ Там же. URL: <http://www.allpravo.ru/>

⁵²⁴ Там же. URL: <http://www.allpravo.ru/>

мнению В.М. Матвеева, публичные собрания, митинги приобрели крупное политическое значение, которое он связывал с активизацией британской общественности в XIX столетии в борьбе за парламентские реформы и расширение избирательных прав. «Общество было занято обсуждением двух биллей, внесенных в палаты. Повсюду стали происходить митинги и совещания, как частные, так и публичные. Всюду организовывались клубы и ассоциации с целью оппозиции биллям всеми средствами, не запрещаемыми законом...».⁵²⁵ Очевидно, что политические убеждения В.Ф. Матвеева сформировались под заметным влиянием его учителя, профессора В.Ф. Дерюжинского, который отмечал следующее: «Изменения в палате общин, начатые актом 1867 г. и завершенные актом 1884 г., были результатом известного направления общественного мнения».⁵²⁶ Английские митинги, подчеркивал В.М. Матвеев, превратились в «обыкновенное проявление самоуправления» граждан, ставили перед собой цель преобразования политического строя и проведения востребованных обществом реформ, признавались проявлением свободы слова, «дарованной народу королем». «Англичане имеют право собираться и обсуждать общественные дела, во всякое время, когда они находят это нужным».⁵²⁷ Вспоминая наблюдения в бытность своей заграничной поездки, лидер кадетов П.Н. Милюков отмечал «сложность политической жизни Великобритании, различие политических течений, живость общественно-политической жизни: митинги, кружки молодых публицистов, историков, в противоположность «элементарности положения дел в России».⁵²⁸ В.М. Матвеев видел ценность свободы в политическом самосознании британской нации в лице граждан и власти; и «по мере того, как постепенно демократизировался весь уклад английской жизни, эволюционировало и это правосознание». В подкрепление своего суждения он приводил следующие слова английского политика Г. Фокса:

---

⁵²⁵ Там же. URL: <http://www.allpravo.ru/>

⁵²⁶ Дерюжинский В.Ф. Общественное мнение и законодательство в Англии // Вестник Европы. 1906. №6. С. 167.

⁵²⁷ Матвеев В.Ф. Право публичных собраний. Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии [Электронный ресурс] // Редактирование Allpravo.Ru. 2004. URL: <http://www.allpravo.ru/>

⁵²⁸ Милюков П. Н. Воспоминания (1859—1917) . Сост. М. Г. Вандалковская. В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 232.

«Не законы в книгах создают истинные принципы свободы. Нет, свобода воспитывается и создается в государстве энергией и смелостью духа, возбуждающего людей высказывать свои мысли не наедине, а перед большими публичными собраниями. Вот что дает жизнь свободе. Уничтожьте свободу слова и печати, и все основание нашей свободы рухнет».⁵²⁹ Проводя параллели с российской действительностью, В.М. Матвеев видел необходимость не мешать свободному выражению политических мнений граждан, не закрывать «этот клапан для выражения народного недовольства», иначе, подчеркивал он, «вы не оставите ему выхода кроме как сопротивления силой».

Аналогичные взгляды мы находим у других представителей либерализма. С.А. Котляревский также указывал на то, что в правосознании народов Англия стоит так высоко, что представляется аксиоматичной необходимостью известной сферы личной свободы, выраженной в личной неприкосновенности, свободе совести, слова, свободе общения.⁵³⁰ Задача каждого правового государства, отмечал он, признать эти элементарные блага и обеспечить гарантии против их нарушения.

«Печать, митинги, собрания, научная проповедь, контроль печати за деятельностью английского парламента и кабинета являлись, - по мнению М.М. Ковалевского, - так называемым «давлением вне стен», заставляли с собой считаться политическую элиту страны», оказывали влияние на формирование общественного мнения.⁵³¹ М.Я. Острогорский также особую роль в стране отводил общественному мнению, предназначение которого находил в контроле над властью, «запугивании правящего меньшинства» как высшем предназначением демократии».⁵³² Публикации со схожими позициями мы находим на страницах «Русской мысли» и «Вестника Европы»: «Нападки на политику британского правительства имеют полный простор и в парламенте, и в печати Англии. Публичные власти этой страны всегда находятся под контролем общественного

⁵²⁹ Там же. URL: <http://www.allpravo.ru/>

⁵³⁰ Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 342.

⁵³¹ Ковалевский М.М. Кризис в западных конституциях // Вестник Европы. 1886. №5. С. 182.

⁵³² Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. 1997. С. 129.

мнения и непрерывно чувствуют свою ответственность перед нацией за ошибочные или несправедливые действия».⁵³³ «Правительственные деятели Англии непрерывно подчинены общественному контролю. Не только оппозиционные, но и консервативные газеты внимательно следят, изо дня в день, за малейшими погрешностями администрации...».⁵³⁴ У историка С.Ф. Фортунатова мы находим: «...едва ли в настоящее время найдется в Европе страна, где бы собрание народных представителей так чутко прислушивалось к общественному мнению, как в Англии».⁵³⁵ Народное самодержавие не допускает управление народом вопреки его желаниям, и высшее честолюбие должно ограничиться тем, чтобы разгадать эти желания и сообразовать с ними образ действий», - отмечал М.М. Ковалевский.⁵³⁶ В контроле общества над властью он находил одно из главных достижений демократии. Опираясь на английский опыт развития общественного мнения, ученый сетовал на положение дел в России, где не было ни «habeas corpus», ни свободы собраний и петиций. Если к отсутствию личной свободы добавить невыносимое положение печати, обычай вскрывать частную корреспонденцию и контролировать выбор книг и журналов, то станет ясно, что самодержавная бюрократия лишила народ не только его политических прав, но даже и той свободы, которая дана была англичанам еще Великой Хартией вольностей.⁵³⁷ М.Я. Острогорский дальнейшее движение к демократии находил в политическом участии населения через систему ассоциаций, а не бюрократических структур. Он видел вытеснение партий лигами и ассоциациями свободных граждан. «Решить в каждый данный момент, чего именно желает общественное мнение по тому или другому вопросу - в этом только и проявляется та высшая способность, какой требует от государственного деятеля современный нам парламентский режим».⁵³⁸

---

⁵³³ Хроника. – Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1901. №1. С. 386.

⁵³⁴ Там же. С. 390.

⁵³⁵ Фортунатов С.Ф. Английская конституция // Русская мысль. 1905. №6. С. 3.

⁵³⁶ Ковалевский М.М. Кризис в западных конституциях // Вестник Европы. 1886. №5. С. 200-201.

⁵³⁷ Цит. по: М.М. Ковалевский. Избранные труды. Ч.1. М. РОССПЭН. 2010. С. 363.

⁵³⁸ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. 1997. С. 130.

Кроме того, нельзя не отметить проявленное внимание российской общественно-политической мысли конца XIX - начала XX века к рабочему движению на Западе и его партийному оформлению в 1906 г. в Великобритании. «Выход на арену четвертого сословия вызвал необходимость изменения механизма политической демократии», - писал «Вестник Европы» в 1892 г., - рабочий класс сделался крупной международной силой, с которой должны теперь считаться государственные люди Запада». ⁵³⁹ «В новом английском парламенте будут присутствовать депутаты рабочей партии. Рабочее представительство в парламенте в состоянии устранить много зла и принести большие услуги всем классам общества», ⁵⁴⁰ - давала положительную оценку событиям «Русская мысль». Подобные тезисы журналов с вниманием были восприняты в России, где с конца XIX в. не прекращался рост рабочего движения, требующий незамедлительного внимания со стороны власти и общества. «Русская мысль» указывала на волнения трудящихся масс Запада, из-за проникновения как демократических, так и разрушительных идей со стороны политических авантюристов и делала вывод об успешной ассимиляции британскими либералами новых социальных вызовов.

Данным сюжетам особое внимание уделял историк, лидер партии кадетов, в 1907—1917 годах — член III и IV Государственных Дум, Павел Николаевич Милюков (1859-1943). ⁵⁴¹ Заграничные поездки в Великобританию (1903-1904) и другие западные страны, личное знакомство с английскими либералами и радикалами, по его собственному замечанию, наложили отпечаток на дальнейшее политическое мировоззрение и представления о развитии России. П.Н. Милюков находил в английском партийно-политическом механизме пример сдерживания радикализма и обращение его на пользу обновления позиций и расширения социальной основы британской либеральной партии. Испытав, по собственному наблюдению П.Н. Милюкова, влияния на него «умеренных английских

⁵³⁹ Вестник Европы. № 1891. №6. С. 842.

⁵⁴⁰ Иностранное обозрение // Русская мысль. 1892. №9. С. 182.

⁵⁴¹ ГАРФ. Ф. 579. Оп.1. Д. 44, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 74, 75. Оп. 3. Д. 21, 28, 36, 37, 41, 51, 73, 74, 85, 95, 127.

порядков», по возвращении на родину он принялся высказывать идеи о необходимости мирного сближения «русских либералов с русскими социалистами» для достижения общей ближайшей цели – политической свободы.⁵⁴² По верному замечанию исследователя С.А. Кривоноговой, Милюкову явно импонировала способность английских левых к компромиссу и готовность на союз между социалистами и более прогрессивными сторонниками либерального империализма. Эти симпатии к английским социалистам усиливались в контексте внимательного изучения социализма русского. В результате он приходит к выводу о примирительном характере движения 1890-х годов, который определил его взгляд на возможность дальнейшей эволюции социалистической политики.⁵⁴³ «Главный вождь фабианства С. Вебб был в тесных отношениях с этой политической группой и в контакте с лордом Розбери. Он даже развил смелый тезис своего единомышленника Б. Шоу, что «хорошо управляемое государство на обширной территории предпочтительнее большому количеству воюющих между собой единиц с недисциплинированными идеалами».⁵⁴⁴ Вместе с тем, сравнивая англосаксонский и континентально-европейский социализм, приходил к выводу, что его британский вариант не стал серьезной силой в стране пронизанной индивидуализмом с значительной ролью буржуазии. В развитой демократической Англии, полагал П.Н. Милюков, противоборство разворачивалось между либерализмом и консерватизмом. Современник событий профессор В.Ф. Дерюжинский также указывал на умеренность «новой демократии», под которой понимал союзы рабочих – тред-юнионистов на контрасте с «революционным чартизмом 1838-1848 гг.».⁵⁴⁵ Требования трудящихся масс Великобритании он характеризовал смутностью стремлений и отсутствием толковых политических планов, это был «социализм без доктрин», а политические желания скорее - социальными.⁵⁴⁶

⁵⁴² Милюков П. Н. Воспоминания (1859—1917) . Сост. М. Г. Вандалковская. В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 232.

⁵⁴³ Кривоногова С.А. П.Н. Милюков об Англии, англичанах и политике // Вестник ЮУрГУ. Серия Социально-гуманитарные науки. 2013. №2 (13). С. 38.

⁵⁴⁴ Милюков П.Н. Воспоминания (1859—1917) . Сост. М. Г. Вандалковская. В 2 т. М., 1990. Т.1. С. 233.

⁵⁴⁵ Дерюжинский В.Ф. Общественное мнение и законодательство в Англии // Вестник Европы. 1906. №6. С. 167.

⁵⁴⁶ Там же. С. 167-168.

Свою задачу в России П.Н. Милюков видел в участии в «согласовании радикалов русского либерального движения с умеренным течением социализма, в котором находил позитивный демократический характер.⁵⁴⁷ В целом, склоняясь к использованию в этом вопросе скорее немецкого опыта, сама его идея сближения схожа с британской практикой политикой сотрудничества либералов с рабочими на рубеже XIX - начала XX века. Однако разнотипность так называемого «четвертого сословия» в Великобритании и России, условий и хронологии их существования, отсутствие у российских трудящихся масс, по верному замечанию «Вестника Европы» 1906 г., необходимого правосознания,⁵⁴⁸ а также излишняя увлеченность либералов свободой, как панацеей от всех противоречий, приводит к пониманию утопичности надежд П.Н. Милюкова. Вместе с тем, в случае успеха сочетания либеральной и социалистической идей в нашей стране, по верному замечанию исследователя Л.В. Селезневой, такой синтез мог бы стать альтернативой тоталитаризму,⁵⁴⁹ и способствовать, на наш взгляд, дальнейшему мирному поступательному развитию.

Таким образом, у представителей отечественной либеральной мысли прослеживалось внимательное, подробное и разностороннее изучение элементов британской партийно-политической системы, что обуславливалось поиском оптимальных путей развития России на рубеже XIX-начала XX в. Несмотря на выявленные недостатки, они находили в Великобритании положительный пример для дальнейшего эволюционного развития своей страны. «Ненормальность в том именно и заключалась, - писал «Вестник Европы» - что, окруженная со всех сторон поучительными образцами благотворного конституционного режима, Россия принуждалась считать для себя всякие подражания этим образцам недоступными и запретными бессмысленными мечтаниями. Бюрократия не имела ни нравственного, ни формального права противиться реформам, спасительным для страны и сближающим нас с Европой. Даже после манифеста 17 октября

---

⁵⁴⁷ Милюков П. Н. Воспоминания (1859—1917) . Сост. М. Г. Вандалковская. В 2 т. М., 1990. Т.1. С. 233.

⁵⁴⁸ Вестник Европы. 1906. №8. С. 815-817.

⁵⁴⁹ Селезнева Л.В. Российский либерализм на рубеже 19-20 веков и европейская политическая традиция: дис. ... д-ра. ист. наук. Ростов-на-Дону. 1996. С. 288.

провозглашенные гражданские свободы остались отчасти фиктивными, ибо их исполнение зависело от произвола многочисленных распорядителей самодержавия».⁵⁵⁰ На контрасте с бюрократическим самодержавным режимом журнал «Вестник Европы» отмечал следующее: «В Англии – «матери парламентов» и лучшей в мире системе конституционного управления давно укоренилось и крепко держится то «исконное начало», по которому правительство составляется из лучших людей, заслуживших общее доверие своей публичною деятельностью, - тогда как у нас считается, наоборот, что к управлению государством могут быть призываемы только генералы и чиновники известного ранга, хотя бы совершенно бездарные и никаким общественным уважением не пользующиеся. Мы могли бы иметь такое же добросовестное, знающее и безукоризненное правительство как в Англии».⁵⁵¹ Очевидно, что с учреждением Думы и партийным оживлением в нашей стране либеральный журнал «Вестник Европы» включился в активную пропаганду представительных учреждений и свобод с целью укрепить в сознании общественности значимость парламента и основ конституционного строя. В «Хронике. – Иностранное обозрение» все чаще звучали восторженные реплики и комментарии, идеализирующие государственный строй Англии. Вслед за исследователем Голубевым Н.Р., необходимо констатировать, что общественно-политическая мысль России накануне первой буржуазной революции перестала быть простым умозрительным спором о настоящем и будущем страны, а превратилась в мощный фактор политической борьбы нового со старым, отжившим, тормозящим общественный прогресс.⁵⁵² По мнению историка Е.А. Косминского, в историческом прошлом западноевропейских народов русские ученые искали ответы на актуальные вопросы русского настоящего.⁵⁵³

Вместе с тем, глубокое изучение истории Великобритании и ее политических институтов, продолжительное пребывание в английских

---

⁵⁵⁰ Хроника. – Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1906. №1. С. 365.

⁵⁵¹ Хроника. – Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1906. №1. С. 372-373.

⁵⁵² Голубев Н.Р. Общественно-политическая мысль о переустройстве России (Конец XIX- начало XX вв.) : дис. ... д-ра ист. наук. Пермь, 2004. С. 112.

⁵⁵³ Косминский Е.А. Проблемы английского феодализма и историография средних веков. М., 1963. С. 37.

заграничных командировках, глубокий анализ английской философской, экономической, политической литературы, работа в архивах с целью собственных научных изысканий оказало значительное влияние на теоретико-концептуальные взгляды российских либералов о дальнейшем развитии России. Опираясь, в том числе, и на английские политико-правовые образцы, выстраивались их программные и тактические приемы парламентской деятельности. Исходя из идеи единого поступательного движения России в русле мировой цивилизации, депутат и сенатор, идеолог партии демократических реформ М.М. Ковалевский предложил своеобразную концепцию заимствования иностранных образцов, подчеркивая важность саморазвития нации по мере ее адаптации к нововведениям. Идеи по «обновлению России» слышались как в его выступлениях в Государственной Думе и Государственном совете, так и прослеживались в программе партии демократических реформ. «Мне совершенно ясным представлялась недостаточность тех полномочий, какие даны были Думе Булыгинским проектом. Но в то же время я никак не мог уклониться от всякого участия в выборах...наше представительство ждет та же судьба, что и представительство других стран. Ведь и английский парламентаризм начался с простого допущения уполномоченных графских городов к выслушиванию правительственных предложений и подачи ни для кого не обязательных советов».⁵⁵⁴ Созыв Государственной Думы оценивался М.М. Ковалевским как начальный этап перехода России на путь конституционного представительного правления, неоценимый вклад в дальнейшее развитие российской гражданственности, подчеркивалась важность программы деятельности русских законодателей, которые могли теперь свои теоретические представления о модернизации страны перенести в плоскость практической разработки права. По оценке современников, М.М. Ковалевский в течение десяти лет принимал самое деятельное участие в политической жизни России, в борьбе за ее обновление и

---

⁵⁵⁴ Ковалевский М.М. Моя жизнь. Воспоминания. М.: РОССПЭН. С. 352.

свободу.⁵⁵⁵ Товарищ по партии демократических реформ, депутат Думы I созыва В.Д. Кузьмин-Караваев отмечал, что по каждому, возникавшему в Думе вопросу М.М. Ковалевский давал справку из истории парламентаризма и из действующего законодательства Англии.⁵⁵⁶ Сенатор, юрист А.Ф. Кони писал: «Ковалевский снабжал свои мнения о приемлемости и неприемлемости того или другого законопроекта ссылками на крупные явления бытового и правового уклада Западной Европы, преимущественно в Англии и Франции».⁵⁵⁷ М.М. Ковалевский указывал на необходимость личной ответственности депутатов за предлагаемые программы безотносительно их партийной принадлежности. В программе партии демократических реформ, на наш взгляд, отразились его главные либеральные идеи. Особое место отводилось правам и свободам граждан, свободе совести и слова, проведению публичных собраний, равенству сословий, равенству всех граждан перед законом, разделению властей, признавалось право индивидуальных и групповых петиций, заимствованных из английского опыта. «В политическом отношении программа меня удовлетворила, и я счел возможным взять на себя защиту ее на обширном митинге. Ее содержание сводится к признанию необходимости положить в основу нашего обновленного строя два начала- равноправие граждан в пользовании публичными правами и представительства всего грамотного населения при выборе в Думу».⁵⁵⁸ Его предложение положить в основу законопроекта о личной свободе английскую систему Habeas Corpus Act получило одобрение комиссией о неприкосновенности личности. В обсуждении вопроса о праве собраний, М.М. Ковалевский, по собственному заключению, придерживался также английской точки зрения: «никакого особого права митингов не существует, а имеется только сочетание двух несомненных прав граждан: свободы передвижения и свободы слова. Отсюда то последствие, что нет необходимости в предупредительных мерах, и

---

⁵⁵⁵ Васильев А. Незабвенной памяти М.М. Ковалевского. К 10-летию 1-ой Государственной Думы 27 апреля 1906 - 27 апреля 1916: Сборник статей переводумцев. - Пг. : Огни, 1916. С. 217.

⁵⁵⁶ Кузьмин-Караваев В. М.М. Ковалевский в первой Думе. К 10-летию 1-ой Государственной Думы 27 апреля 1906 - 27 апреля 1916: Сборник статей переводумцев. - Пг. : Огни, 1916. С. 221.

⁵⁵⁷ Кони А.Ф. М.М. Ковалевский в законодательной деятельности. Пг.: АО «Самообразование»: 1916. С. 7.

⁵⁵⁸ Ковалевский М.М. Моя жизнь. Воспоминания. М.: РОССПЭН. С. 350.

что вмешательство власти законно только тогда, когда на митинге раздаются речи, грозящие нарушением спокойствия и порядка, или, как говорят англичане, мира».⁵⁵⁹ Характеризуя, партийную систему в России в начале XX столетия, М.М. Ковалевский объективно отмечал: «хотя партий у нас в настоящее время насчитывается немало, но относительно определенности программ и дружности совместных действий все они еще находятся в периоде образования».⁵⁶⁰ «Но рано или поздно, - отмечал ученый, - путем компромиссов, уступок и усвоения партийной дисциплины, отдельные группы должны будут сорганизоваться, если захотят образовать действительно сильные политические партии».⁵⁶¹ Важна мысль М.М. Ковалевского, получившая отражение и в его речах, и в программе партии «Демократических реформ», и в ответном слове первой Государственной Думы на Тронную речь,⁵⁶² - о необходимости создания будущего России на основе непосредственного участия самого народа в осуществлении законодательной власти. В ней вновь прослеживается влияние английских порядков, основу которых составляло самоуправление.⁵⁶³ Партия демократических реформ, благодаря вкладу М.М. Ковалевского, представила один из проектов реформистского созидательного выхода страны из кризиса и переустройства России на основе гражданского согласия. Она оказала влияние на развитие либерализма, формирование программ кадетской партии и партии мирного обновления. «Англия легко может указать нам тот путь, каким должно пойти дальнейшее развитие наших учреждений в интересах одновременного торжества свободы, гражданского равенства и прочного порядка, обеспечиваемого одним главенством права. Я имею в виду не простое заимствование, а приспособление давно испытанных английских порядков к той среде, какую представляет собой наше отечество».⁵⁶⁴

---

⁵⁵⁹ Там же С. 366.

⁵⁶⁰ Ковалевский М.М. Новейшие преобразования русского государственного строя. СПб. 1906. С. 480.

⁵⁶¹ Там же С. 481.

⁵⁶² Ответ Государственной Думы на тронную речь. К 10-летию 1-ой Государственной Думы 27 апреля 1906 - 27 апреля 1916: Сборник статей переводимцев. - Пг. : Огни, 1916. С. 63.

⁵⁶³ Ковалевский М.М. Что такое парламент? СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1906. С. 28.

⁵⁶⁴ Ковалевский М.М. Начало русско-английского сближения // Вестник Европы. 1912. № 3. С. 264.

Не менее интенсивной была работа в I Думе депутата М.Я. Острогорского. Манифест 17 октября 1905 года он воспринял как начало конституционного строительства в России. Принимая непосредственное участие, совместно с С.А. Муромцевым, в разработке «Наказа» Думы, первых трех его глав, взятых впоследствии за основу при окончательной доработке этого документа, М.Я. Острогорский полагал, что регламент должен обеспечить «правильную деятельность всего парламентского механизма и всего конституционного режима, ныне создаваемого в нашей стране».⁵⁶⁵ Выводы, сделанные ученым, о механизированности английских партий и снижении личной ответственности депутатов, отразились в его стремлении уменьшить влияние партийных фракций на принятие думских решений. В обсуждениях «Наказа» М.Я. Острогорский выступал за создание такого регламента, в котором были бы защищены даже самые малочисленные депутатские группы и отдельные депутаты. Его предложение о распределении депутатов по жребию на 11 отделов получило закрепление в «Наказе».⁵⁶⁶ М.Я. Острогорский выступал за департизацию думских отделов и комиссий, за привлечение к их работе всех депутатов. «Мы не можем допустить, - отмечал он, - чтобы в парламенте были с одной стороны несколько теноров, а с другой стороны множество статистов».⁵⁶⁷ Он призывал депутатов подняться над соображениями политической конъюнктуры и искать общегосударственные интересы. На наш взгляд, М.Я. Острогорский стремился предостеречь Россию от ранее подмечены негативных явления Запада. Вместе с тем, ему импонировал британский политический строй, основанный на правах, свободах и гражданском равенстве. Подтверждением тому является ответная речь М.Я. Острогорского на приглашение к участию в межпарламентской конференции мира: «Невозможно выразить чувство радостного волнения по поводу приветствия, полученного из Англии, той Англии, которая во мраке средних веков зажгла светоч свободы, служащий путеводною звездой всему человечеству. Привет английского парламента приобщает нас к его великой

---

⁵⁶⁵ Острогорский М.Я. Наказ Государственной думы // Дума. 1906. 3(16) мая.

⁵⁶⁶ Наказ Думы. СПб, 1907. С.8.

⁵⁶⁷ Государственная Дума: Стеногр. отчеты. 1906 г. Сессия I. Т.1. СПб. 1906. С. 760-762.

исторической борьбе за свободу и к тому непреклонному духу, который привел борцов Англии к победе и служит примером для всех, кто борется за господство закона и за права человеческой личности». Напомнив слова одного французского публициста - «После Бога, мы обязаны свободой более всего Англии», - М.Я. Острогорский предложил сообщить членам английского парламента, что Государственная Дума глубоко тронута приветом, к ней обращенным, и видит в единстве чувств, одушевляющих старейший и самый юный парламент, новый залог свободы, мира и человеческой цивилизации.⁵⁶⁸

Лидер кадетской партии П.Н. Милюков указывал на недостаток в России опыта участия в политической деятельности, идейного плюрализма в связи с «искусственным задерживанием и недопустимым в развитых странах отсутствием гарантий свободы обсуждений».⁵⁶⁹ В связи с чем, он видел необходимость создания в нашей стране европейской политической среды.⁵⁷⁰ В работе Думы он находил необходимый механизм сцепления власти и общества, который прежде отсутствовал и за сохранение которого необходимо бороться.⁵⁷¹ В своих воспоминаниях П.Н. Милюков указывал на значительное воздействие на свое мировоззрение «лондонских наблюдений политической жизни на рубеже 1903-1904 гг.». Это позволяет нам предположить, что, в том числе, подмеченный синтез либерализма и социализма в британской политике, лег в основу его деятельности по согласованию интересов радикалов русского либерального движения с умеренным течением социализма. «Милюков был уверен, что политическая реформа должна предшествовать социальной и только политические права и свободы могут стать надежной гарантией от эксцессов как власти, так и революции»⁵⁷² К основам дальнейшего мирного развития России политик относил незыблемость прав и свобод граждан, которые легли в основу

⁵⁶⁸ Васильев А. Идея парламента мира и первая Государственная Дума. К 10-летию 1-ой Государственной Думы 27 апреля 1906 - 27 апреля 1916: Сборник статей переводумцев. - Пг. : Огни, 1916. С. 150.

⁵⁶⁹ Милюков П.Н. Партии или союзы. Год борьбы. Публицистическая хроника 1905-1906. СПб., 1907. С. 36.

⁵⁷⁰ Кара-Мурза А. Свобода и порядок. Из истории русской политической мысли XIX-XX вв. М., 2009. С.125.

⁵⁷¹ ГАРФ. Ф. Р5856 Оп. 1. Д. 114, 115.

⁵⁷² Кара-Мурза А. Свобода и порядок. Из истории русской политической мысли XIX-XX вв. М., 2009. С. 128.

программы партии кадетов и должны, по его мнению, были опираться на европейский опыт, взросление масс через участие в выборах, партиях, союзах и собраниях.

В размышлениях о российских партиях П.Н. Милюков был солидарен с М.М. Ковалевским, который также не видел в них аналога западноевропейских образцов, а находил скорее площадки общих интересов. Партия кадетов, по мнению П.Н. Милюкова, должна была превратиться в механизм рационального согласования позиций и выработки стратегии позитивного действия на основе сотрудничества с умеренными социалистами в деле демократизации страны и избавления от пережитков самодержавия.⁵⁷³ В британских тред-юнионах он находил подтверждение своей идеи возможного улучшения положения рабочих и снятия социальной напряженности путем конструктивного взаимодействия в рамках конституционной парламентской системы.

Таким образом, в условиях внутривнутриполитического кризиса России начала XX века, роста радикальных настроений, учреждения парламента и становления многопартийности отечественные либералы проявляли высокий интерес к изучению британского опыта. Это было обусловлено, на наш взгляд, следующими обстоятельствами: во-первых, в результате событий 1905-1907 гг. у отечественных либералов появился собственный опыт существования парламента и партий, депутатской работы, что определило появление их практического интереса сопоставления английского образца с происходившими реалиями России. Во-вторых, продолжительные заграничные командировки многих российских либералов в Великобританию, работа в архивах Британского музея привели к получению ими личного опыта знакомства с «дочерью любимой свободы», ее политическими институтами. Все это неизбежно оказало влияние на их теоретико-концептуальные взгляды, видение развития России и первые шаги в практической политике в качестве парламентариев. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что мы не исключаем влияние на российскую либеральную общественно-политическую мысль опыта других развитых стран Запада, однако,

---

⁵⁷³ ГАРФ. Ф. 579. Оп.1. Д. 66, 67.

полагаем, что британский образец эволюционного и компромиссного развития партийно-политической системы был оправданно близок отечественным либералам. «В политическом устройстве Англии...своего рода архетип «конституционных учреждений» всех остальных стран Европы нового времени»,⁵⁷⁴ - отмечал современник эпохи, историк Н.И. Кареев. В-третьих, анализируя образец трансформации партийно-политической системы Великобритании, представители либеральной мысли продолжали традиции своих предшественников и видели необходимость движения России по пути неизбежной демократизации и утверждения западных ценностей. А именно: политических и гражданских прав и свобод, автономии личности, свободы печати, собраний, союзов, петиций. Испытывая симпатии к авторитетному меньшинству-аристократии, они осознавали неизбежность дальнейшего расширения избирательного права и включения новых социальных слоев в политическую жизнь, видели будущее России в конституционной монархии с развитой системой парламентского представительства, укреплением института выборов и других форм непосредственного участия граждан в политической жизни. Дальнейшее движение России к принципам «демократии, свободы и прогресса» либералы видели в народном представительстве и работе партий «здорового смысла». В отличие от идеологов либерализма XIX столетия, британские партии воспринимались ими как неотъемлемый институт политической системы, с мощным потенциалом самосохранения и саморазвития. В двухпартийной системе Великобритании российские либералы находили следующие положительные черты: эволюционность, преемственность; обеспечение равновесия и компромисса в политической жизни; состязательность и системная конкуренция правящей и оппозиционной партий; перевод общественных противоречий в русло дискуссии; усмирение радикализма и постепенное включение широких масс в политическую жизнь; проведение востребованных парламентских реформ; представительство и выражение мнения населения, формирование гражданского самосознания и общественного мнения,

---

⁵⁷⁴Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. СПб, 1904. Т. 2. С. 384-387.

плюрализм и свобода слова; развитие политической культуры населения; необходимая связка между властью и обществом. Следует отметить, что в объективе изучения британских партий у либералов оказывались в основном консерваторы и либералы, Лейбористская партия не получила предметного анализа. К издержкам партийного механизма, в частности, М.М. Ковалевский и М.Я. Острогорский относили расширение избирательного права, способное повлечь за собой торжество большинства над меньшинством, допуск малообразованных масс к делам государства, падение интеллектуального уровня депутатов. Они также указывали на тенденции засилья организационной дисциплины, навязывание воли лидеров и комитетов, что неизбежно вело к расшатыванию прочности государственного механизма. Фиксируя издержки английских партий, российские либералы, в целом, видели их эффективность и смотрели с надеждой на дальнейшее укрепление этого политического института в своей стране в условиях бесперебойной работы Думы. В-четвертых, на основе подробного анализа российскими либералами было предпринято выборочное заимствование отдельных элементов британской партийно-политической системы в соответствии с особенностями своей страны, подчеркивалась важность саморазвития нации по мере ее адаптации к нововведениям. Преломление английского опыта прослеживается в программах кадетской партии и демократических реформ: равноправие граждан в пользовании публичными правами; свобода совести, передвижения, слова, равенство всех граждан перед законом, разделение властей, право индивидуальных и групповых петиций, представительство населения при выборах в Думу. К востребованному опыту мы также можем отнести предостережения от восприятия подмеченных негативных явлений, а именно: необходимость личной ответственности депутатов безотносительно их партийной принадлежности; уменьшение влияния партийных фракций на принятие думских решений; департизация думских отделов и комиссий, привлечение к их работе всех депутатов; защита малочисленных депутатских групп и отдельных депутатов; отказ от партийной выгоды в пользу общегосударственного интереса.

3.2. Российские социалисты о партийно-политическом опыте Великобритании и его заимствовании

Несмотря на то, что представительство социалистов в I и II Государственных думах было минимальным, сам факт развития парламентаризма в России, где ничего подобного не было ранее заставляло их обращаться к опыту партийно-политической системы Великобритании.

В конце XIX- начале XX века на фоне утраты Британской империей промышленной монополии и экономических сложностей наметился рост активности рабочего класса и подъем социалистического движения, увеличивалась численность тред-юнионов. В 1884 г. произошло преобразование Демократической федерации в Социал-демократическую федерацию. Она состояла теперь из революционных социал-демократов, сторонников марксизма, а также социалистов других ориентаций и анархистов. Среди деятелей федерации особенно выделялся журналист и адвокат Генри Гайндман, занимавший реформистские позиции.⁵⁷⁵ Несогласные с его политикой и выступающие за радикальные способы борьбы и усиление влияние профсоюзов, в этом же году создают - Социалистическую лигу. Ее идеологом стал поэт Уильям Моррис. В 1884 г., наряду с Социал-демократической федерацией и Социалистической лигой, было основано Фабианское общество, ставившее своей целью постепенную эволюционную трансформацию капитализма в социализм. В 1893 г. во время подъема стачечной борьбы была основана Независимая рабочая партия, которая выражал интересы рабочих. У нее имелись региональные отделения; в ее состав входили представители тред-юнионов, а также независимые члены. Лидерами партии стали К. Харди и Р. Макдоналд, отстаивающие введение социального страхования, пособия по безработице.⁵⁷⁶ В 1900 г. был создан Комитет рабочего представительства, а в 1906 г. рабочий класс приобрел собственное представительство в парламенте в лице лейбористов. По верному

---

⁵⁷⁵ Воробьев И.А. Революционные эмигранты и английские социалисты в 1880-1890- х. годах: опыт диалога // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2011. №6. С. 25.

⁵⁷⁶ Mc Briar A. Fabian Socialism and English Politics 1884-1918. Cambridge: Cambridge University press, 1962. P. 22.

замечанию исследователя Кручининой Н.А.: «Лейбористская элита привнесла в британскую политическую практику и теорию принцип классового подхода. Именно она встала на защиту интересов рабочих, а фактически в некоторых случаях – «профсоюзного класса».⁵⁷⁷ Либералам же под давлением рабочих и в вынужденном сотрудничестве с ними приходилось принимать законы, предоставляющие последним значительные права. Эти события не могли оставить равнодушными представителей российского социалистического лагеря и получили их оценку, через призму собственных представлений о дальнейшем строительстве социализма в своей стране.

Критике со стороны идеологов левых партий России подвергалось сотрудничество лейбористов с либералами в британском парламенте и поиск, по их мнению, «излишнего» компромисса рабочих с буржуазией. Лидер партии социалистов-революционеров Чернов Виктор Михайлович (1873-1952) отмечал отсутствие крайней радикализации трудящихся в Англии.⁵⁷⁸ Он объяснял это тем, что английская буржуазия обладала необходимым политическим хладнокровием и сознательно следовала на уступки времени. «Ей чуждо лихорадочное стремление отчаянного игрока поставить всю свою судьбу в зависимость от одной шальной ставки. Нет, политическая игра английской буржуазии - игра серьезная, обдуманная и осторожная; поистине, нигде в такой степени не оценено значение компромисса, как в Англии».⁵⁷⁹

В заметке от 18 ноября 1905 г. «Учитесь у врагов» лидер радикального крыла социал-демократической партии Владимир Ильич Ленин (1870-1924) обрушивался с критикой на английский пролетариат, который «все же оставался разрозненным, его избранники подкупались буржуазией, его сознание развращалось идеологами капитала, его сила расплывалась отпадением аристократии рабочих от рабочей массы».⁵⁸⁰ Подобное поведение пролетариата

⁵⁷⁷ Кручинина Н.А. Политическая элита Великобритании в период социальных реформ либеральных кабинетов Г. Кэмпбелл-Баннермана и Г.Г. Асквита (1905-1914): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. С. 218.

⁵⁷⁸ Чернов В.М. Типы капиталистической и аграрной эволюции // Русское богатство. 1900 №4. С. 145.

⁵⁷⁹ Там же. С. 146.

⁵⁸⁰ Ленин В.И. Учитесь у врагов // Полн. собр. соч. М., 1979. Т.12. С.118.

В.И. Ленин объяснял заражением «грязной болезнью от окружающей его буржуазии, что неизбежно в омерзительном капиталистическом обществе».⁵⁸¹ Лидер радикальной социал-демократии давал следующую характеристику лейбористской партии Великобритании: «Рабочая партия большею частью состоит из рабочих. Однако является ли она действительно политической рабочей партией или нет, это зависит не только от того, состоит ли она из рабочих, а также от того, кто ею руководит и каково содержание ее действий и ее политической тактики. Только это дает понять - имеем ли мы перед собой действительно политическую партию пролетариата. С этой единственно правильной точки зрения Рабочая партия является насквозь буржуазной партией, ибо она только состоит из рабочих, но руководят ею реакционеры, — самые худшие реакционеры, действующие вполне в духе буржуазии; это — организация буржуазии, существующая для того, чтобы систематически обманывать рабочих».⁵⁸² Размышляя о самостоятельной линии рабочей партии в британском парламенте, В.И. Ленин указывал на «...мещанский, цеховой дух рабочей аристократии, которая отрывалась от своего класса, тянулась за либералами, с насмешкой относилась к социализму как к «утопии». «Независимая рабочая партия» и есть партия либеральной рабочей политики. Справедливо говорят, что эта партия «независима» только от социализма, а от либерализма очень зависима». Среди рабочих усиливается подозрение, что рабочая партия «в плену» у либералов. «В стране все больше распространяется взгляд, что рабочая партия есть просто крыло либеральной партии». Надо заметить, что «рабочую партию» в парламенте составляют не только депутаты, принадлежащие к «Независимой рабочей партии», но и депутаты, проведенные профессиональными союзами. Такие депутаты называют себя рабочими депутатами и членами «рабочей партии», не входя в «Независимую рабочую партию».⁵⁸³ Теоретик и пропагандист марксизма Г.В. Плеханов отмечал, что «на международные съезды с давних пор

⁵⁸¹ Ленин В.И. Съезд британской социалистической партии // Полн. собр. соч. М., 1979. Т. 23. С. 157.

⁵⁸² Там же. С. 158.

⁵⁸³ Ленин В.И. Английские споры о либеральной рабочей политике // Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 22. С. 122-124.

приезжают представители от так называющей себя Независимой Рабочей Партии. Социалистические понятия членов этой партии до крайности смутны. Ее вождь Кир Гарди высказывается даже против борьбы классов»,⁵⁸⁴ - недоумевал он. Возмущаясь по поводу представительства Независимой Рабочей Партии в Международном Социалистическом Бюро и допущения ее на съезд Интернационала, Г.В. Плеханов называл Кира Гарди «путанной головой», а его социализм «странным».⁵⁸⁵

В.И. Ленин, подчеркивая необходимость самостоятельного движения рабочего класса к социал-демократии, резко критиковал тактические парламентские ходы либералов и представителей рабочих в британском парламенте. Он предостерегал от английского опыта политического заигрывания с собственниками и считал его неприемлемым для российской практики. «Английские оппортунисты осуществили то, к чему так часто склоняются оппортунисты других стран, именно: соединение оппортунистических «социалистических» депутатов с депутатами якобы беспартийных профессиональных союзов. Пресловутая «широкая рабочая партия», о которой говорили у нас в 1906-1907 годах некоторые меньшевики, осуществлена в Англии и только в Англии», – заключал В.И. Ленин.⁵⁸⁶ Лидер радикального крыла РСДРП, в подтверждение своих оценок, приводил отрывки из выступления члена парламента от Независимой рабочей партии Джорджа Ленсбери: «Рабочая партия почти совершенно не может отгородить себя от либеральной партии. Я не знаю такого вопроса законодательства, по которому бы рабочей партии удалось отмежевать себя от либералов. В качестве партии мы были неразрывной составной частью правительства по вопросу о страховании рабочих. Рабочая партия голосовала все время за правительство и за его проект».⁵⁸⁷ Английские историки А.Л. Мортон и Дж. Тэйт указывали на то, что Джордж Ленсбери не раз чувствовал себя пристыженным поведением своих товарищей - лейбористских

⁵⁸⁴ Плеханов Г.В. Амстердам. За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб, 1906. Ч.2. С. 45.

⁵⁸⁵ Там же. С. 46.

⁵⁸⁶ Ленин В.И. Английские споры о либеральной рабочей политике // Пол. собр. соч. М., 1968. Т. 22. С. 123-124.

⁵⁸⁷ Там же. С. 126.

депутатов, призывал к большей самостоятельности, созданию крепкой партии в палате общин, чуждой уступчивости либералам и тори.⁵⁸⁸ Лидер умеренного крыла партии РСДРП Ю.О. Мартов также указывал на существование оппортунизма - «нового метода» в Европе, который проявлялся в «крохах социальных реформ», ряде уступок буржуазии по отношению к пролетариату. «Этот новый поворот передовой части буржуазии положен в основу «нового метода» социалистической тактики».⁵⁸⁹ Российский исследователь Ф.А. Ротштейн также видел распространение в среде английского рабочего класса оппортунистической идеологии, которая была направлена на взаимодействие с буржуазией. Лейбористы, по его мнению, представляли собой «послушный помахивающий хвост либеральной партии».⁵⁹⁰

В.И. Ленин, анализируя либеральную рабочую политику, приходил к выводу, что она «держится традицией, рутиной, ловкостью оппортунистических вожakov, но ее крах в массе пролетариата неизбежен».⁵⁹¹ В заметке об Англии он писал: «Рабочее движение в Англии растет все сильнее, стачки становятся массовыми и кроме того перестают быть чисто экономическими, превращаются в политические стачки».⁵⁹² Похожих взглядов придерживался Г.В. Плеханов. Полемизируя с ежемесячным органом английской Социал-демократической федерации «The Social-Democrat», он отмечал: «Очень возможно, даже – увы! – очень вероятно, что современный социализм вплоть до самой революции, т.е. до завоевания власти пролетариатом, не излечится от оппортунистической язвы».⁵⁹³ Он высказывал соображение, что общественная жизнь современных демократий, к которым относилась и Британия, слишком богата соблазнами, способными вовлечь в политические грехи социалистов, склонных к оппортунизму.⁵⁹⁴ В.И.

⁵⁸⁸ Там же. С. 317-318.

⁵⁸⁹ Мартов Л. Быть ли социализму национальным // За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб., 1906. Ч. 2. С.7. С. 32-33.

⁵⁹⁰ Ротштейн Ф.А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. М., 1925. С. 128.

⁵⁹¹ Ленин В.И. Английские споры о либеральной рабочей политике // Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 22. С. 122-124.

⁵⁹² Ленин В.И. В Англии // Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 22. С. 39.

⁵⁹³ Плеханов Г.В. Амстердам // За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб, 1906. Ч.2. С. 39.

⁵⁹⁴ Плеханов Г.В. Объединение французских социалистов // Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб, 1906. Ч.2. С. 108.

Ленин, несмотря на яростную критику оппортунизма, был более оптимистичен: «...знающие английское рабочее движение, утверждают, что после стачки углекопов английский пролетариат уже не тот. Рабочие научились бороться. Они увидели тот путь, который приведет их к победе. Они почувствовали свою силу. Они перестали быть теми послушными овечками, которыми так долго они казались к удовольствию всех защитников и хвалителей наемного рабства».⁵⁹⁵

В английской политической системе В.И. Ленин видел эксплуатацию меньшинства над большинством. Систему разделения властей и расширение избирательного права он считал идеологической уловкой для широких народных масс, способами отвлечения от революционной борьбы. В.И. Ленин высмеивал избирательные приемы английских партий, главным образом, либеральной. Рекламу, печать и другие используемые технологии по завоеванию электората он называл «обманом» и «одурачиванием масс». «Не обманешь - не получишь мандатов в парламент, таков лозунг капиталистической политики в свободных странах»⁵⁹⁶, - писал он. В.И. Ленин приводил пример либеральных газет, которые торжественно освещали выступление Ллойд Джорджа. «Реклама, реклама во что бы то ни стало! Речь слишком длинна - напечатаем краткое «изложение» ее, назовем ее аграрной «хартией», прикрасим ее так, чтобы вместо дипломатических уверток парламентского дельца выступал длинный перечень реформ и минимум заработной платы...».⁵⁹⁷ Рекламные и газетные ухищрения английских капиталистов и влияние их на общественное мнение критиковал также анархист А.П. Кропоткин: «...сила капитала, возможность распространять свои воззрения газетною пропагандою, задабриванием, наконец, подкупом (прямым или косвенным) талантливых и влиятельных личностей из массы ...какая же социальная пропаганда может выдержать конкуренцию с газетами, начинаемыми с затратою в два года капитала 1 400000 руб., издаваемыми в 100 000 экз. (как «Times» и «Daily News»), сильными поддержкою всей цивилизованной

⁵⁹⁵ Ленин В.И. Английское рабочее движение в 1912 году. Полное собрание сочинений. М., 1968. Т. 22. С. 272.

⁵⁹⁶ Ленин В.И. Либералы и земельный вопрос в Англии. Полное собрание сочинений. М., 1968. Т. 24. С. 69.

⁵⁹⁷ Там же. С. 69-70.

буржуазной публикой».⁵⁹⁸ А.П. Кропоткин на примере Великобритании отрицал всякую свободу слова без «социалистического противовеса», а выборы и политические права считал мерой отвлечения населения от социалистической революции.

В социальном реформировании, проводимом в начале XX века либеральным правительством, на основе компромисса трех основных групп британской политической элиты: либералов, консерваторов и лейбористов, В. И. Ленин находил только «обещания реформ». «Ллойд Джордж обещает, а все либеральное министерство будет проводить в жизнь, урезывая его обещания впятеро. А консерваторы еще раз урежут - выйдет урезка вдесятеро».⁵⁹⁹ Класс английских капиталистов и выражение их интересов либеральной и консервативной партией В.И. Ленин считал отжившим на фоне приобретающего мощь пролетариата. «На место борьбы поднимающегося вверх национально-освобождающегося капитала против феодализма стала борьба реакционнейшего, отжившего и пережившего себя, финансового капитала, идущего вниз, к упадку, — против новых сил. Буржуазно-национальные рамки государств, бывшие опорой развитию производительных сил человечества, освобождающегося от феодализма, стали теперь помехой дальнейшему развитию производительных сил. Буржуазия из поднимающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, реакционным. Поднимающимся - в широком историческом масштабе - стал совсем иной класс».⁶⁰⁰ Этим новым прогрессивным классом В.И. Ленин считал рабочих. Он полагал, что английским социал-демократам удастся в противовес буржуазным силам набраться самостоятельности в политической жизни.

Иначе к месту и роли буржуазии в социально-политической системе относился лидер эсеров В.М. Чернов. Анализируя экономическое и социальное положение западных государств, он приходил к пониманию национального

⁵⁹⁸ Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Избранные труды. М.: РОССПЭН. 2010. С. 82.

⁵⁹⁹ Ленин В.И. Либералы и земельный вопрос в Англии // Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 24. С. 72.

⁶⁰⁰ Ленин В.И. Под чужим флагом // Полн. собр. соч. М., 1979. Т. 26. С. 145.

различия капитализма в европейских странах, выделял исторические, географические, климатические, социальные и политические особенности. Используя социально-экономический и сравнительно- исторический анализ, В.М. Чернов указывал на особые условия существования Англии, которые способствовали ее интенсивному и благоприятному развитию. Ранний промышленный переворот определил постепенное развитие капитализма, построение отношений между классами на основе взаимных уступок. Особое социально-политическое значение В.М. Чернов отводил английской буржуазии. Она, по его мнению, представляла крупнейшую культурно-политическую силу и отличалась творчеством и идейностью. «Персонифицируя все блага промышленного расцвета, она более чем где либо могла здесь отождествлять свои интересы с интересами всей страны...английская буржуазия прежде всего отличается одним качеством – солидностью. Она преисполнена спокойным сознанием силы и чувством собственного достоинства. Ее моральное влияние, прочные корни, которые пущены ею в экономической жизни страны, образованность и культурность – все заставляет ее твердо держаться за свободные учреждения».⁶⁰¹

Важное значение в жизни страны принадлежало также поземельной аристократии, которая в условиях развития капитализма продолжала удерживать свое социально-политическое влияние. Исторически сложившийся антагонизм между крупной аристократией и буржуазией, по мнению В.М. Чернова привел к соперничеству между тори и вигами. В результате, состязательность между ними и тактические приемы вынуждали обе стороны привлекать на свою сторону рабочих. «И те и другие должны были заигрывать с рабочим классом... При этом естественно, что тори, действуя в подрыв вигам, выдвигали на первый план развитие фабричного законодательства, а виги - мстили аграриям – тори, принимая под свое покровительство «бедного земледельческого рабочего»».⁶⁰² В этом антагонизме В.М. Чернов видел не последний двигатель всего английского

---

⁶⁰¹ Чернов В.М. Типы капиталистической и аграрной эволюции // Русское богатство. 1900. №4. С. 145.

⁶⁰² Там же. С. 146.

прогресса. Качественно отличавшийся от всех европейских стран высокий уровень буржуазно-капиталистического и политического развития Англии В.М. Чернов находил в историческом соперничестве классов - собственников. В отличие от В.И. Ленина, он придерживался умеренной позиции и видел в антагонизме между индустриальной буржуазией - вигами и поземельной аристократией –тори - улучшение положение рабочих и мирный, постепенный характер развития страны. В.М. Чернов выделял такие особенности британской буржуазии, как прогрессивность и приверженность ее либеральным ценностям. С ними, а также с ранним вступлением Великобритании на путь капитализма, он связывал определенные успехи рабочего класса в завоевании политических и экономических свобод. В.М. Чернов полагал, что не уничтожение государства, а разделение властей и плюрализм положат начало новому обществу.⁶⁰³

В отличие от критики В.И. Лениным партийно-политической системы Великобритании, В.М. Чернов в журнале «Русское богатство» в октябре 1905 года подчеркивал, что у английских партий есть чему поучиться, предостерегал от возможных ошибок «при самом искреннем и усердном стремлении воспользоваться чужим опытом, «позаимствоваться» чужим умом».⁶⁰⁴ Постепенное развитие капитализма в Великобритании и эволюция политической надстройки подвергались тщательному анализу, и он приходил к заключению, что «гладкий и ровный путь развития» есть результат сочетания особых естественно-исторических, социальных и политических условий, которых не было в России. «Почти всегда, когда нам предлагают учиться на примере других стран, - какие страны избираются в качестве моделей, образцов? Англия, Бельгия, Германия, еще раз Англия...».⁶⁰⁵ В.М. Чернов отрицал необходимость для России брать за образец какие-либо «кабинетные доктрины» и опыт стран, ушедших в эволюции далеко вперед. Великобританию он относил к странам первого типа капитализма, Россию - к догоняющим на начальной стадии. В.М. Чернов видел в нашей стране

⁶⁰³ Семигин Г.Ю. Российские политико-правовые доктрины. М.: Мысль, 2005. С. 575.

⁶⁰⁴ Чернов В.М. К характеристике общественных движений отсталых стран // Русское богатство. 1905. №10. С. 121.

⁶⁰⁵ Там же. С. 120-121.

особый «паразитический капитализм». Он отмечал поздний переход России от традиционного общества к индустриальному, высокий удельный вес сельского хозяйства в ее экономике и бюрократический патернализм со стороны государства. Сравнительно-исторический метод исследования, использованный В.М. Черновым для изучения систем хозяйствования, привел мыслителя к заключению о нецелесообразности использования английского внутриполитического опыта в российских реалиях. «Мы одностороннее прилепляемся всеми своими помышлениями к опыту, может быть, более яркому и блестящему, но зато не достигаемому, далекому».⁶⁰⁶ Условия и обстоятельства развития Великобритании и России он считал несоизмеримыми. В.М. Чернов выступал за создание демократической республики в России, уничтожение частной собственности помещиков и утверждение демократических свобод, отстаивал идею социализации земли и распределения ее на основе уравнительного землепользования. В.М. Чернов видел необходимость построения «конструктивного социализма», предусматривающего воспитание личности, развитие сельскохозяйственной кооперации прогрессивной эволюции сельской общины в коммуну. Введение разделения властей (государство, кооператив, синдикат) и будет, по его мнению, первым шагом к «обезгосударствлению».⁶⁰⁷

В отличие от эсера В.М. Чернова, который видел в английском эволюционном развитии капитализма примирение классов и систему взаимных уступок, способствующих политической стабильности, В.И. Ленин находил угнетение одного класса другим. Своими непримиримыми соперниками российские большевики считали кадетов и октябристов, называя их «Ллойд Джорджами и Асквитами нашего либерализма».⁶⁰⁸ В.И. Ленин критиковал их за отстаивание реформизма - обмана рабочих, которые остаются обессиленными пока зависят от буржуазии и получают, таким образом, от нее подачки. «Опыт всех стран показывает, что, доверяясь реформистам, рабочие всегда оказывались одураченными. Реформисты есть во всех странах, ибо везде буржуазия старается

---

⁶⁰⁶ Там же. С. 121.

⁶⁰⁷ Семигин Г.Ю. Российские политико-правовые доктрины. М.: Мысль, 2005. С. 576.

⁶⁰⁸ Ленин В.И. Возрастающее несоответствие: Заметки публициста // Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 22. С. 383.

так или иначе развратить рабочих и сделать их довольными рабами, отказывающимися от мысли об уничтожении рабства».⁶⁰⁹ «Когда же поймет российская демократия эту нехитрую механику либерального кадетского надувательства?»⁶¹⁰ - задавался вопросом В.И. Ленин. Он не переставал указывать на то, что «во всех европейских странах либеральные буржуазные политики проделывают, так или иначе, именно эту самую игру; перед народом, для выборов, в официальных выступлениях кричат и божатся, что они - демократы, радикалы... Ллойд Джордж и К° в Англии... А на деле, в настоящей своей политике, идут вместе с безусловно антидемократическими правительствами и партиями, с октябристами разных оттенков и разных национальностей».⁶¹¹

Высмеивая своих политических оппонентов, В.И. Ленин писал следующее: «Либералы хотят европейской конституции. Но конституции, установившиеся в разных странах Европы, явились результатом долгой и тяжелой классовой борьбы между феодализмом и абсолютизмом - с одной стороны, буржуазией, крестьянами и рабочими - с другой. Писанные и неписанные конституции, которыми «стыдят» наших реакционеров либералы, представляют из себя лишь запись итогов борьбы, получившихся после ряда тяжело доставшихся побед нового над старым и ряда поражений, нанесенных новому старым».⁶¹² Таким образом, придерживаясь классового подхода В.И. Ленин критиковал правительственный курс и взгляды российских либералов за отождествление коренных условий политической обстановки современной России и современной Европы. «Либералы хотят, чтобы у нас появились итоги без той совокупности плюсов и минусов, которая составляет итоги! Либеральная программа и либеральная тактика сводится вот к чему: пусть сложится у нас европейский уклад без той тяжелой борьбы, которая создала его в Европе!»⁶¹³ Он отмечал, «что буржуазные взгляды проводятся на деле нашими ликвидаторами, которые

⁶⁰⁹ Ленин В.И. Марксизм и реформизм // Полн. собр. соч. М., 1979. Т.23. С. 394-396.

⁶¹⁰ Ленин В.И. Возрастающее несоответствие: Заметки публициста // Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 22. С. 381.

⁶¹¹ Там же. С. 381.

⁶¹² Ленин В.И. Возрастающее несоответствие: Заметки публициста // Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 22. С. 381.

⁶¹³ Там же. С. 372.

постоянно и систематически «переносят» в Россию (на бумаге) и «открытую партию» и «борьбу за легальность» и т. п. Другими словами, они, подобно либералам, проповедуют перенесение в Россию европейской конституции без того своеобразного пути, который на Западе привел к созданию конституций и к их упрочению в течение поколений, иногда даже, в течение веков. Ликвидаторы и либералы хотят, как говорится, вымыть шкуру, не опуская ее в воду».⁶¹⁴ Обвиняя либерализм государственного строя Великобритании в «шарлатанстве, половинчатости и погони за мандатами», В.И. Ленин подчеркивал необходимость уничтожения буржуазного государства в России, «диктатуры пролетариата» и дальнейшего перехода к коммунизму.

Мы приходим к выводу, что в британской политической системе В.И. Ленин видел, прежде всего, инструмент господства крупных собственников. Свои оценки британской политической системы он широко использовал, критикуя оппонентов, в первую очередь, либералов.⁶¹⁵ «Либералу нужен избиратель, либералам нужна доверяющая им и идущая за ними толпа, но политической самостоятельности толпы либерал боится. Для буржуазных партий... выборы являются по преимуществу временем усиленной рекламы, то для рабочей демократии, для марксистов, главная задача избирательной кампании-разъяснение народу того, в чем сущность разных политических партий, кто и что стоит, какие действительные, жизненные интересы руководят той или иной партией...»⁶¹⁶

Освобождение России от «сословно-абсолютистского ига» провозглашал лидер умеренного крыла партии РСДРП, революционер Юлий Осипович Мартов (Цедербаум) (1873-1923). Он полагал, что российские рабочие как «пасынки истории» позднее остальных европейских государств, заявили о своих политических требованиях, но неминуемо наверстают свое отсутствие и окажутся в авангарде мировой революции. Ю.О. Мартов указывал на тот факт, что именно

⁶¹⁴ Ленин В.И. Марксизм и реформизм // Полн. собр. соч. М., 1979. Т. 23. С. 396.

⁶¹⁵ Минаев А.И. Британский парламентаризм и его влияние на развитие государственно-правовых институтов России. Конец XVIII- начало XX вв.: дис...д-ра. ист. наук. М., 2009. С. 368.

⁶¹⁶ Ленин В.И. Либерализм и демократия // Полн. собр. соч. М., 1979. Т. 21. С. 238-239.

буржуазия изначально в западных странах и, главным образом в Англии, была проводником освобождения классов. Вместе с тем, он отслеживал утрату «интереса борьбы» буржуазных кругов к концу XIX - начала XX века и делал вывод о передаче революционной эстафеты рабочему классу. «Вторжение паровой машины в наше народное хозяйство принесло нам, вместе с потребностью в свободе, звуки великой классовой борьбы пролетариата, но вместе с ними, к нам залетает и похоронный мотив той отходной, которую история поет европейской буржуазии».⁶¹⁷ «Возженный у нас факел революции необходимо, - полагал Ю.О. Мартов, - перебросить назад в Европу, где революционной искры ждут горы приготовленного самой буржуазией горючего материала».⁶¹⁸ В статье «Первое мая» от 18 апреля 1904 г., подводя некоторые итоги деятельности Рабочего Интернационала, давалась положительная оценка развития немецкой, итальянской, бельгийской, австрийской, шведской, датской, голландской социал-демократии. Что касается «старой Англии, - отмечал Ю.О. Мартов, - то она продолжала спать в блаженном неведении широкой классовой борьбы в ее современной революционной форме».⁶¹⁹ Последние бурные и кровавые протестные демонстрации пролетариата в Великобритании были отмечены лидером меньшевиков в 80-е гг. XIX века на «Графальгар-сквер».⁶²⁰

Российские социалисты анализировали роль тред-юнионов. Губительную силу для перспектив социализма в них находил В.И. Ленин, а также в других антимарксистских организациях английских рабочих, получивших распространение в Великобритании, которые, по его мнению, имели тенденцию сосредотачивать внимание на экономической борьбе и состояли из оппортунистов, пользовались поддержкой либералов. Иной точки зрения придерживался В.Г. Плеханов. Исходя из идеи коренной перемены в производственных отношениях и достижения политического господства масс, он полагал, что пролетариат непременно должен быть хорошо организован. С точки

⁶¹⁷ Мартов Л. Европейский суд над русской революцией // За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб, 1906. Ч.2. С.7.

⁶¹⁸ Там же. С. 8.

⁶¹⁹ Мартов Л. Первое мая // За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб, 1906. Ч.2. С.11.

⁶²⁰ Там же. С. 9.

зрения движения к социалистической революции В.Г. Плеханов видел необходимость не только прочной организации рабочих в политическую партию, но и в профессиональные союзы.⁶²¹

«Косными» считал тред-юнионы идеолог социальной революции и анархии Петр Алексеевич Кропоткин (1842-1921), который под тред-юнионизмом понимал движение, враждебное государственному социализму социал-демократов, имея при этом точки соприкосновения с анархизмом.⁶²² Путешествия и длительное пребывание его в Великобритании на рубеже 70-80-х гг. XIX века способствовали непосредственному личному знакомству с социальными, экономическими и политическими особенностями этой страны. В одну из своих первых поездок в Англию в октябре-ноябре 1881 года, П.А. Кропоткин, будучи сторонником крайних социалистических взглядов, не нашел того оживленного социалистического движения, которое застал в полном разгаре при возвращении туда в 1886 г. «Тред-юнионы, в которые в Лондоне входили только некоторые привилегированные отрасли промышленности, относились враждебно к социализму. Единственными деятельными и открытыми представителями социалистического движения были, - по его мнению, - супруги Гайндман, вокруг которых группировались немногие рабочие. Осенью 1881 года они устроили небольшой конгресс; но он был так мал, что мы в шутку говорили, что весь конгресс жил на квартире у г-жи Гайндман».⁶²³ «Лучше французская тюрьма, чем эта могила!»⁶²⁴, - восклицал он осенью 1882 г. Рост британского социалистического движения П.А. Кропоткин наблюдал только в начале 1886 г. и в подтверждение своих взглядов указывал на выпуск трех социалистических газет, а также усиление значительного влияния Социал-демократической федерации.⁶²⁵ Ухудшение экономического положения рабочих, безработица, а также усиление общественного недовольства вызвало тогда заинтересованность во всех слоях общества социализмом и различными проектами реформ

⁶²¹ Плеханов Г.В. Амстердам // За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб, 1906. Ч.2. С. 80.

⁶²² Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988. С. 232.

⁶²³ Там же. С. 250.

⁶²⁴ Там же. С. 251.

⁶²⁵ Там же. С. 251.

преобразования общества.⁶²⁶ Однако П.А. Кропоткин, стремившийся найти «радость активной жизни в революции»,⁶²⁷ для которой, считал он необходимо, прежде всего, ощущение недовольства настоящим, сознание безысходности положения и непоправимости его обычными путями, наконец, готовность риска, чтобы изменить это положение. Для успеха революции, - заключал он, - необходима: сила напора, слабость правительства, ясность стремлений. Пользование же народом политическими правами...действует в обратном направлении.⁶²⁸ Следует отметить, что во внутривполитической жизни Великобритании П.А. Кропоткин, к некоторому для себя сожалению, не находил выше перечисленных условий для революции. «Призыв вступить в борьбу против неравенства и угнетения»,⁶²⁹ заглушался проведением избирательной реформы 1884-1885 гг., уступками со стороны среднего класса, вовремя осознававшего опасность со стороны народных масс. «У богачей главный вопрос был: «Чего желают социалисты? Что они намереваются делать?» Затем следовало: «Какие уступки абсолютно необходимо будет сделать в известный момент для избежания серьезного столкновения?»». ⁶³⁰ Следует подчеркнуть, что в деятельности рабочих союзов П.А. Кропоткин находил готовность сотрудничать с капиталистами с целью извлечения для себя необходимых выгод «для легкого увеличения благосостояния и немного большего досуга, как временного залога лучшего будущего». ⁶³¹ В английском обществе, основанном на «узком лавочническом индивидуализме»⁶³² он, по нашему мнению, видел незрелость социализма, необходимость его дальнейшей пропаганды и просвещения масс в духе анархизма, а также неготовность британских рабочих взять орудия труда в свои руки и перестать довольствоваться улучшением быта. П.А. Кропоткин упрекал английских рабочих в мелочности политических взглядов, в «недостатке общих

⁶²⁶ Там же. С. 277.

⁶²⁷ Кропоткин П.А. Нравственные начала анархизма // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 308.

⁶²⁸ Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 80.

⁶²⁹ Кропоткин П.А. Нравственные начала анархизма // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 317.

⁶³⁰ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988. С. 278.

⁶³¹ Там же. С. 278-279.

⁶³² Кропоткин П.А. Государство, его роль в истории // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 327-328.

целей...и желании их проникнуть в мелкие подробности, частности и разрешить затруднения, которые наверно возникнут в жизни».⁶³³ Ю.О. Мартов, размышляя о подобных реалиях в России, высказывал следующее: «И до тех пор, пока в головах...прочно сидели традиции «экономизма» не могло быть и речи о заполнении партийной оболочки реальным содержанием»,⁶³⁴ под которым он понимал социал-демократические принципы и политические идеи.

Будучи сторонником уничтожения подавления труда капиталом, П.А. Кропоткин не находил подобных предпосылок в Великобритании, где существовала твердая уверенность, что революция невозможна. Путешествуя по стране с чтением лекций по анархическому социализму, он не наблюдал непримиримых противоречий между классами. В «Записках революционера» П.А. Кропоткин подчеркивал, что «другой характерной чертой рабочего движения в Англии было значительное число лиц из средних классов, поддерживающих его всяким образом. Одни из них открыто присоединялись к движению, другие косвенно помогали ему... многие искали всякие способы сближения с рабочими, посещая для этого трущобы и устраивая народные университеты, «поселения» интеллигентов в трущобных кварталах, как Тойнби-Холл, и т. д. Нужно сказать, что тогда действительно существовал значительный порыв энтузиазма. ».⁶³⁵ Стремясь каким-то образом объяснить подобное явление в Великобритании, П.А. Кропоткин находил аналогию с Россией и ее «хождением в народ» в начале 70-х гг. XIX века. Он приводил слова, сказанные ему одним из старейших членов парламента, Джозефом Коуэном: «Англия - страна левого центра, мы всегда живем компромиссами».⁶³⁶ Тому подтверждением было и то, что «значительное число мужчин и женщин из буржуазии, не колеблясь, открыто являлись в Лондон и в провинции нашими помощниками при устройстве социалистических

---

⁶³³ Там же. С. 278.

⁶³⁴ Мартов Л. Наш съезд // За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб, 1906. Ч.2. С. 114.

⁶³⁵ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988. С. 278.

⁶³⁶ Там же. С. 277.

митингов, при сборе в парках денег в пользу стачечников, секретарями в секциях, организаторами манифестаций».⁶³⁷

Анархист П.А. Кропоткин исходил из того, что «никакими стачками, как никакою паллиативной мерою положение рабочих не может быть существенно улучшено. То маленькое улучшение, которое иногда достигается стачкою уменьшением ли рабочих часов, или увеличением рабочей платы, всегда бывает только временной и очень скоро уничтожается».⁶³⁸ В этом ключе он был близок к В.И. Ленину, и несколько разочарованно отмечал, что «в Англии, наоборот, рабочие больше всего заботились о том, чтобы получить ряд уступок и паллиативов».⁶³⁹ В стачках, как средствах проявления политической активности пролетариата, А.П. Кропоткин, с одной стороны, видел право и достоинство каждого объединяться в союзы, с другой – находил «ловушку, уже расставленную государством, которое хочет навязать рабочим обязательное посредничество в столкновениях с хозяевами, в обмен на закон о восьмичасовом рабочем дне».⁶⁴⁰ Советский историк С.Ф. Ударцев, анализируя рассмотрение Кропоткиным истории выступлений рабочих в Англии за свои права, указывал на оценку мыслителем деятельности эксплуататорского государства как карательного по отношению к рабочему движению. С.Ф. Ударцев писал о подавлении государством стачек рабочих «самым деспотическим путем», о «суровости приговоров», выносимых «за простое объявление о стачке или за участие в качестве делегата стачечников» по малейшему поводу или даже без всякого повода.⁶⁴¹ Тем не менее, мы находим у П.А. Кропоткина справедливое, на наш взгляд, замечание, что в Великобритании – стачка - беспрепятственная со стороны правительства, стала «обыденным орудием борьбы между рабочим и капиталом как в фабричной, так и в земледельческой сфере».⁶⁴² Кроме того, в «Записках

⁶³⁷ Там же. С. 279.

⁶³⁸ Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 109.

⁶³⁹ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988. С. 278.

⁶⁴⁰ Кропоткин П.А. Государство, его роль в истории // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 320-321.

⁶⁴¹ Ударцев С.Ф. Кропоткин. Из истории политической и правовой мысли. М., 1989. С. 61-62.

⁶⁴² Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 110.

революционера» он указывал на осознание британским правительством опасности со стороны общественных волнений и, в связи с чем, приговору их ярых разжигателей всего к двум-трем месяцам лишения свободы.⁶⁴³ Эта информация приводилась на контрасте с осуждением во Франции самого П.А. Кропоткина за подозрения к принадлежности к Интернационалу сроком на три года. В связи с этим, представленные нами сюжеты свидетельствуют о том, что приведенное выше, не лишённое догматизма и классового подхода, заключение С.Ф. Ударцева излишне категорично.

Вместе с тем, в организации стачки П.А. Кропоткин видел «единственную цель, которой задавались и задаются до сих пор весьма многие рабочие общества и агитаторы».⁶⁴⁴ Размышляя о переносе опыта стачечной активности на российскую почву, он не находил в ней приемлемой формы борьбы за революцию. Он старался отмежеваться от «рабочих латинской расы», которые, по его мнению, «давно уже решили невозможность социализации производства государством, и больше всего их интересовали средства, которые могли бы привести к осуществлению их частных желаний».⁶⁴⁵ В подтверждение своего заключения П.А. Кропоткин указывал на исторические и временные различия стачечного движения в Великобритании и России. «В Англии стачки организовывались уже с XIII века. Рабочие союзы, главным образом ради стачек, уже в прошлом столетии были так распространены и так сильны, что на развитие таких союзов теперь потребовались бы целые десятилетия».⁶⁴⁶ В.Г. Плеханов также осуждал опыт европейских стачек, в которых находил исключительно экономические требования. По мнению марксиста, они должны применяться с воспитательной целью в адрес рабочих масс и носить исключительно политический характер. Стачка рассматривалась В.Г. Плехановым как

---

⁶⁴³ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988. С. 278.

⁶⁴⁴ Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 110.

⁶⁴⁵ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988. С. 278.

⁶⁴⁶ Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 110.

инструмент политического взросления масс, а также продвижения к «стачке-революции», как организованной деятельности.⁶⁴⁷

С точки зрения дальнейшего продвижения к революции, в существующих политических правах британцев, т.е. «свободе сходов, печати, свободе составления обществ...установление народного представительства, народного голосования»,⁶⁴⁸ П.А. Кропоткин находил «уменьшение революционного почина».⁶⁴⁹ В борьбе и требованиях со стороны угнетенного народа уравнивания прав он находил единственную потребность в проведении парламентских реформ Великобритании со стороны привилегированных слоев. «Эта борьба составляет главную заботу правителей и всецело руководит их действиями. Не определенные принципы, не заботы о благе народа кладут они в основу новых законов и распоряжений, а исключительно стремления сохранить свои привилегии».⁶⁵⁰

Рассматривая через призму анархистских идей партию, как политический институт государства, отводил ей неприглядную роль. Развитый партийно-политический механизм Великобритании П.А. Кропоткин рассматривал как систему «барских» партий, стоящих вне народа. «Барская партия - как бы ни была она воодушевлена желанием блага народу, как бы хорошо она ни выражала требования самого народа, неизбежно будет обречена на гибель, как только восставший народ первыми своими поступками раскроет бездну между барством и крестьянством... справедливое возмездие за то что эта партия не сумела ранее стать среди народа не верховными руководителями, а равноправными товарищами».⁶⁵¹ Смену нынешней партийно-политической системе Великобритании он, по всей видимости, находил в упрочившейся «личной и доверительной дружбе рабочих и крестьян» без прежних «угнетателей».

Следует сделать вывод, что П.А. Кропоткин, исходя из глубокого убеждения, что революция возможна, если потребность в ней чувствуется в самом

⁶⁴⁷ Плеханов Г.В. Амстердам // За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб, 1906. Ч.2. С. 79.

⁶⁴⁸ Там же. С. 78.

⁶⁴⁹ Там же. С. 81.

⁶⁵⁰ Кропоткин П.А. Речи бунтовщика // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 133.

⁶⁵¹ Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 88.

народе и если сам народ доходит до сознания, что ему нет другого выхода кроме восстания, считал, что Англии ещё нужна «долгая и упорная предварительная работа»⁶⁵² в этом направлении. Идеолог революции и анархии, он полагал, что «в общих стремлениях масс у всех народов чрезвычайно много общего, оттого стремления и надежды, выраженные западноевропейскими рабочими, во многих отношениях сочувственно принимаются и нашими. Но в вопросах о революционной практике, - подчеркивал П.А. Кропоткин, - западноевропейские примеры должны быть приводимы лишь с крайней осторожностью, так как взвесить в каждом данном случае всю совокупность бытовых условий, которой обуславливался тот или другой результат, крайне трудно».⁶⁵³ Очевидно также, что английский колорит и длительное пребывание в Великобритании наложило отпечаток на представления энергичного и любознательного П.А. Кропоткина,⁶⁵⁴ который в «Записках революционера» писал: в каждой стране, где свершится революция, будет «более широкое понимание социальных перемен... в то же время, сопротивление со стороны привилегированных классов едва ли будет носить тот характер слепого упорства, которое делало революции прошлых веков столь кровавыми».⁶⁵⁵

Провозглашение Манифестом 17 октября 1905 г. учреждения Государственной Думы в России предоставило возможность оппозиционным силам отстаивать свои интересы легально в парламенте. «С этих пор, - комментировал Ю.О. Мартов, - создаются все новые и новые политические партии, и сами эти партии могут уже выходить из рамок тайной деятельности, а потому становиться и более многочисленными, и более сильными».⁶⁵⁶ Ю.О. Мартов отмечал, что уже на втором съезде РСДРП обнажилось отсутствие единства по вопросу о методах проведения в жизнь новых организационных принципов партии, по вопросу о пределах и характере возможного и полезного

⁶⁵² Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988. С. 279.

⁶⁵³ Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 84.

⁶⁵⁴ Талеров П.И., Ширинянец А.А. Кропоткин П.А // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 48.

⁶⁵⁵ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988. С. 283.

⁶⁵⁶ Мартов Л. Политические партии в России. СПб, 1906. С. 4.

для социал-демократического движения к централизации.⁶⁵⁷ Представитель умеренного крыла РСДРП Павел Борисович Аксельрод (1850-1928) на этот счет говорил следующее: «Долой организационную анархию и да здравствует сплочение всех сил социал-демократии в одну строго централизованную организацию».⁶⁵⁸ На наш взгляд, их структурно-организационные представления о том, какой должна в будущем стать РСДРП были заимствованы из британского партийного опыта либералов и консерваторов, т.е., по выражению революционеров, у буржуазных партий. Подтверждение этому мы находим в следующем тезисе Ю.О. Мартова: «Централизовать партийную работу значит не просто отнять какие-то права у местных комитетов и передать их центральному: это значит, прежде всего, внести в выполнение каждой местной работы дух партийный; это значит связать местные учреждения партии с ее центральными органами такой крепкой и покоящейся на взаимном доверии связью, при наличии которой не может и возникать вопроса об антагонизме местных и общепартийных интересов...центральные учреждения партии должны стремиться стать фактическими центрами...а не по уставу лишь, объединяющее и направляющее всю деятельность партии. Центры партии должны находиться в своей деятельности под постоянным давлением партийного общественного мнения, которые тем охотнее будут подчиняться суровым требованиям дисциплины...И, наконец, тем скорее наша партия получит свою централизованную организацию, чем больше каждый член ее научится осознавать свой партийный долг в смысле сознательного и активного участия во всех проявлениях организационной жизни партии...».⁶⁵⁹ Следует также отметить, что П.Б. Аксельрод и Ю.О. Мартов придерживались единого мнения о необходимости не допустить разрастания в партийной жизни бюрократического формализма и использования военно-технических и заговорщических средств для укрепления влияния и власти внутри РСДРП. В последнем упрекали британские партии

⁶⁵⁷ Мартов Л. Наш съезд // Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб., 1906. Ч.2. С. 121.

⁶⁵⁸ Аксельрод П.Б. Объединение российских социал-демократии и ее задачи // Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб., 1906. Ч.2. С. 125.

⁶⁵⁹ Мартов Л. Наш съезд // Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб., 1906. Ч.2. С. 119-120.

русские идеологи всех мастей, и отечественные революционеры не были исключением.

«Русская социал-демократия, - полагал Ю.О. Мартов, - партия пролетарская по своей теоретической основе и программе, но далеко еще не таковая по социальному составу и характеру своей организации...она только стремится стать политической организацией рабочих масс, в действительности же, по составу своих руководящих элементов, она пока является преимущественно организацией сторонников пролетариата среди революционной интеллигенции».⁶⁶⁰ Последнее П.Б. Аксельрод объяснял следующим образом: «Главным источником разницы между нашей партией и западной социал-демократией является коренная разница в историческом положении той и другой... На Западе социал-демократия пользуется представительными учреждениями и избирательной борьбой как орудиями и ареной для приведения рабочих масс в непосредственное практическое соприкосновение с политическими организациями и идеологами буржуазных классов... в передовых капиталистических странах – буржуазия политически господствует, а пролетариат имеет реальную возможность с ней бороться за власть».⁶⁶¹ Социал-демократия и пролетарские массы оказываются лицом к лицу, на почве повседневного политического опыта, рабочие наглядно знакомятся с социальными тенденциями буржуазных партий, с природой буржуазного общества и с самим государственным механизмом. «Планомерное воздействие Западной социал-демократии на рабочие массы, это – воздействие их наиболее передовых, наиболее принципиально-сознательных и организованных слоев на еще сравнительно отсталые слои тех же рабочих масс... Но на Западе народные массы очутились в начале на революционной арене, как стихийная, можно сказать, физическая сила, увлекаемая и толкаемая внешними импульсами, исходящими – в особенности во Франции и Англии – преимущественно из внутренних междоусобий на верхних этажах социального здания...В России не доставало элементов и сил для того, чтобы вовлекать народные массы стихийным

---

⁶⁶⁰ Там же. С. 123.

⁶⁶¹ Аксельрод П.Б. Доклад по вопросу о Государственной Думе. Четвертый (объединительный) съезд РСДРП апрель (апрель-май) 1906 г. Протоколы. М., 1959. С. 251.

путем в борьбу с абсолютизмом. Для того, чтобы пробудить их из исторического сна и вывести на общественно-политическую арену, необходимо было начать систематически развивать в них революционное настроение и активность».⁶⁶² В России дело идет, заявлял П.Б. Аксельрод, еще только о завоевании условий для таких форм политической борьбы. Исторические условия таковы, что политическое порабощение всех классов сближает и объединяет пролетариат и буржуазию для радикального разрушения того социально-политического строя, под гнетом которого они находятся».⁶⁶³ П.Б. Аксельрод призывал всех членов партии учитывать такой порядок вещей и объективно смотреть на практические истины. Он указывал на тот факт, что между рабочими массами и буржуазной интеллигенцией исторически была заложена одна и та же цель уничтожения существующего самодержавного строя. Эту историческую задачу по-своему пыталось решать народничество 70-х гг. По мнению П.Б. Аксельрода, российская практика указывала на миссию интеллигенции, которая заключалась на первоначальном этапе в подготовке российского пролетариата к самостоятельной политической роли (в социал-демократическом смысле). «Если последним словом социал-демократического тред-юнионизма была пропаганда политической опеки либеральной интеллигенции над пролетариатом, то последним словом увлечения политикой была бы отдача рабочих масс под команду революционных элементов буржуазии».⁶⁶⁴ Исходя из условий недостаточного политического воспитания масс и наличия общего «поработителя – угнетателя царско-полицейского самодержавия», П.Б. Аксельрод на IV Съезде РСДРП призывал к объединению социал-демократов с оппозиционной буржуазией на основе предоставленной возможности совместной деятельности в Государственной Думе. Выдвигая идею созыва всероссийского рабочего съезда, он и другие меньшевики выступали за создание легальной «коллективной рабочей партии» в парламенте по типу лейбористской. «Партия в целом как политическая коллективность, может

⁶⁶² Аксельрод П.Б. Объединение российских социал-демократии и ее задач // Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб, 1906. Ч.2. С. 145.

⁶⁶³ Аксельрод П.Б. Доклад по вопросу о Государственной Думе. Четвертый (объединительный) съезд РСДРП апрель (апрель-май) 1906 г. Протоколы. М., 1959. С. 250.

⁶⁶⁴ Там же. С. 258.

подготавливать рабочие массы, а средствами политическими... Я лично вообще того мнения, - уточнял свою позицию П.Б. Аксельрод, - что организация чисто боевых атак, а тем более настоящих восстаний, не может быть делом той или другой политической партии».⁶⁶⁵ Народное восстание, к которому призывали большевики во главе с их лидером В.И. Ленином, по мнению П.Б. Аксельрода, возможно лишь в случае «обезличивания нашего пролетариата, превращения его в объект, орудие революции, политическую бесформенную массу, играющую роль не самостоятельного носителя ее, а боевой физической силы, управляемой вне и над нею стоящей политической организацией».⁶⁶⁶ В противовес большевистской идеи «бойкота Думы», меньшевики видели в ней «общенациональный политический центр», способный осуществить революционные требования социал-демократов мирным путем в парламенте. «С вступлением в жизнь Государственной думы у нас, следовательно, впервые создается почва для действительно широкой политической борьбы... мы сделали бы величайшую и грубую ошибку, если бы при самом появлении ее на свет, еще прежде чем она успеет чем-нибудь проявить себя, устроили ей враждебную встречу со стороны рабочих масс».⁶⁶⁷ «...даже карикатурный парламентаризм, отмечал П.Б. Аксельрод, - представляет собой огромный плюс по сравнению с теми ничтожными средствами политического развития рабочих масс, которые до сих пор были в нашем распоряжении».⁶⁶⁸ В свою очередь, большевики высмеивали меньшевистскую установку на конституционно-парламентский путь развития, желание меньшевиков добиться согласия с буржуазией и готовность их, тем самым, пойти на уступки самодержавию. Меньшевистскую идею перевода революционных настроений на легальную почву работы в парламенте воспринималось В.И. Лениным как «раболепство перед ситуацией данного момента». На IV Съезде РСДРП П.Б. Аксельрод указывал на то, что Государственная Дума, органы земского, городского самоуправления, различные

---

⁶⁶⁵ Там же. С. 255-256.

⁶⁶⁶ Там же. С. 255.

⁶⁶⁷ Там же. С. 276.

⁶⁶⁸ Там же. С. 272.

легальные общественные организации и собрания, легальная печать и все открытые проявления оппозиционных стремлений буржуазии должны быть использованы как орудия, зацепки и материал для дальнейшего усиления революционной волны против абсолютизма, социально-политического воспитания рабочих в классовом смысле и объединения их под флагом социал-демократии в самостоятельную политическую организацию.⁶⁶⁹ На наш взгляд, в представлениях меньшевиков отложился и, очевидно, прослеживался опыт освоения партийно-политической жизни стран Запада, в том числе и Британии. Данный тезис подтверждается следующей мыслью П.Б. Аксельрода: «Мобилизуя рабочие массы на ту политическую арену, хозяевами которой являлись идеологи и организации представителей непролетарских классов, приводя эти массы в непосредственное соприкосновение с общественно влиятельными элементами этих классов, с целью усиления общих атак против общего врага... мы превратили бы недоступную нам прежде общественную арену в первоначальную политическую школу для этих масс, в которой они черпали бы опыт и упражняли бы свои силы для чисто пролетарской классовой борьбы и для сплочения в политическую организацию, приближающуюся к типу вполне пролетарских партий на Западе».⁶⁷⁰

Таким образом, схожие социально-экономические проблемы начала XX века в России и Великобритании, изменения, произошедшие в общественно-политической жизни нашей страны, - «идейное взросление» рабочих масс, организационное оформление радикальных движений, легальные возможности отстаивания своих интересов в Государственной Думе, - привлекали внимание отечественных социалистов к британской политической практике. Однако необходимо различать пути и цели рабочего движения двух стран. Российский социализм подразумевал коренные изменения в политической системе путем использования радикальных методов борьбы. Ему предстояла «освободительная

---

⁶⁶⁹ Там же. С. 258.

⁶⁷⁰ Там же. С. 259.

борьба России против основ азиатского абсолютизма».⁶⁷¹ Британские рабочие, напротив, демонстрировали отказ от насильственных методов изменений, выступали за осуществление социальных преобразований через парламентские реформы. «В конституционных странах пролетариат имеет права, позволяющие ему умножать свои силы и увеличивать свое влияние, не покидая конституционной почвы... эти его права позволяют ему организовываться и усиливаться, оставаясь на почве закона».⁶⁷² В связи с принципиальными различиями в конечных целях обеих стран российские радикалы не находили в партийно-политическом механизме Великобритании непримиримых общественных противоречий, эффективной борьбы за идеалы марксизма, не видели среди существующих партийных организаций – «ортодоксальной социалистической» рабочей партии, отстаивающей интересы угнетенных». Они считали английский опыт не приемлемым для России. Вместе с тем, отечественные социалисты, не выходя за идеологические рамки, вычленяли положительные и отрицательные элементы британского партийно-политического механизма, исходя из их целесообразности и возможного использования на пути движения к революции. Безоговорочной критике подвергались:

- сотрудничество лейбористов с либералами, поиск «излишнего» взаимодействия рабочих с буржуазией, распространение в среде английского пролетариата оппортунистической идеологии;

- отсутствие крайней радикализации трудящихся Англии;

- незрелость социализма, отсутствие непримиримых противоречий между классами;

- компромисс и уступки британской политической элиты в отношении, как правило, социальных, а не политических требований рабочих через развитую сеть тред-юнионов;

- расширение избирательного права - идеологической уловки для широких народных масс, способа отвлечения от революционной борьбы;

⁶⁷¹ Аксельрод П.Б. Рабочий класс и революционное движение в России. СПб, 1907. С. 6.

⁶⁷² Плеханов Г.В. Амстердам. За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб, 1906. Ч.2. С. 81.

- использование буржуазией рекламы и печати как способов завоевания электората, технологий «обмана и одурачивания народных масс». В существующих политических правах британцев, т.е. «свободе сходов, печати, составления обществ...установление народного представительства, народного голосования» П.А. Кропоткин находил «уменьшение революционного почина».

- социальное реформирование на основе компромисса трех основных групп британской политической элиты: либералов, консерваторов и лейбористов. В.И. Ленин находил в британских реформах только их обещание, а в компромиссе урезание прав рабочего класса. П.А. Кропоткин видел в них результат давления народных масс, вынужденные уступки среднего класса рабочим при сохранении собственных привилегий, заглушавшие революцию.

Вместе с тем, в равной степени уважения российские социалисты различной направленности относились к особым социально-экономическим условиям и политическим особенностям существования Англии. В.М. Чернов находил в ней качественно отличавшийся от всех европейских стран высокий уровень буржуазно-капиталистического и политического развития, прогрессивность и приверженность к либеральным ценностям, указывал на значительные успехи рабочего класса в завоевании политических и экономических свобод. При всей категоричности критики «буржуазных режимов» В.И. Ленин отмечал своеобразие пути движения к конституции Великобритании, упрочение ее в течение многих поколений и веков, обрушиваясь с критикой на всех, кто пытался перенять этот чуждый опыт – «вымыть шкуру, не опуская ее в воду». В.М. Чернов также предостерегал от возможных ошибок при стремлении воспользоваться чужим опытом, однако, полагал, что у английских партий есть чему поучиться. П.А. Кропоткин рассматривал их как недопустимую систему «барских» партий, стоящих вне народа.

Не было единого мнения в лагере социалистов и относительно представительства английских рабочих. Представители радикально настроенной социал-демократии во главе с В.И. Лениным критиковали лейбористов за оппортунизм, отрицание марксизма и революционной атаки, тем самым,

отказываясь от аналога их партий в России. Г.В. Плеханов возмущался по поводу представительства Независимой Рабочей Партии в Международном Социалистическом Бюро и на съезде Интернационала, называл К. Гарди «путанной головой», а его социализм «странным». Представители умеренного крыла РСДРП (Ю.О. Мартов, П.Б. Аксельрод), напротив, считали необходимым создание легальной «коллективной рабочей партии» в парламенте по типу лейбористской, что способствовало бы формированию нужных условий для революционных действий.

В процессе анализа обращения российских социалистов к партийно-политическому опыту Великобритании были выявлены следующие закономерности: во-первых, в поисках лучших средств и путей дальнейшего развития России, обнажая несоответствия английской практики идеям мировой революции, отечественные радикалы в своих критических замечаниях фактически отразили работоспособность и эффективность элементов британской партийно-политической системы, их потенциал к сдерживанию и легализации радикализма, адаптации к вызовам среды. Во-вторых, относясь, по большей части, с критикой к английскому опыту, социал-демократы умеренной направленности по многим позициям совпадали в его оценках с либералами. В-третьих, в наибольшей степени заимствование британского опыта прослеживалось у представителей умеренного крыла РСДРП, а именно: идея социально-политического воспитания рабочих либеральной интеллигенцией, объединение их под флагом социал-демократии в самостоятельную централизованную коллективную политическую организацию, а также, опередившее время, предостережение от разрастания бюрократического формализма и использования военно-технических, заговорщических средств для укрепления влияния и власти внутри РСДРП. В-четвертых, все указанные различия в оценках восприятия российскими социалистами британского образца объяснялись их собственным видением классовой борьбы и революции в России.

Заключение

Во внутривластном процессе России XIX- начала XX века в одинаковой степени и во властных и общественных кругах появляется понимание необходимости реформирования самодержавия, становления представительства, конституционных прав и свобод. Однако проблемы модернизации обострились общей культурной и социально-экономической отсталостью страны, отсутствием демократических институтов, неразвитостью общественного правосознания, отсутствием широкой социальной базы реформ, а также идеологической зависимостью государя от его ближайшего дворянско-олигархического окружения. В рассматриваемый период, процессы реформирования приобретали противоречивый характер, не имели преемственности. Конституционные проекты в XIX столетии носили умеренно-либеральный характер, приветствовали сохранения самодержавия с добавлением представительного учреждения с законосовещательными функциями. Следует отметить, что политический строй Великобритании импонировал прогрессивно настроенным кругам российского общества на протяжении всего XIX – начала XX века. Они приветствовали конституционализм и парламентаризм, гарантировавшие открытую борьбу партий и мнений, свободу собраний, слова, печати, совести, гласность и состязательность, неприкосновенность личности и собственности, свободу предпринимательской деятельности. Особенно показателен для осмысления британского опыта рубеж 50-60-х гг. XIX века, когда происходило ближайшее знакомство русских с английскими общественными и политическими порядками.

В XIX - начале XX века произошла эволюционная трансформация британской партийно-политической системы от средневековых принципов представительства к демократии. В конституционной монархии Великобритании в начале XX столетия основательно утвердились буржуазно-демократические отношения и институты. Эти процессы опирались на исторически сложившиеся в стране традиции участия населения в общественной жизни, зрелое самосознание граждан, проведение реформ, включение в парламент представителей различных сословий, что способствовало демократизации партийной жизни, усилению

института выборов, совершенствованию методов работы с электоратом, целенаправленное взаимодействие с которым определяло исход голосования. Включение различных слоев населения в избирательный процесс возвращало чувство приобщенности к общегосударственным нуждам и общенациональным интересам. Британская политическая элита сумела продемонстрировать способность к адаптации и интеграции новых идей и групп, проявила гибкость в стремительно меняющихся социально-экономических и политических процессах. В предложенном исследовании автор конкретизирует понятие «партийно-политическая система» Великобритании в соответствии с выделением институциональной специфики и объектно-предметной областью исследования. Партийно-политическая система Великобритании представляется нами как совокупность таких субъектов политического процесса как партии, избирательные реформы, выборы, общественно-политическое участие и гражданское самосознание, предвыборные технологии по завоеванию электората в их взаимодействии и взаимообусловленности. В генезисе британских партий XIX начала XX века были выделены 4 периода: 1) 1828-1836 гг. – постепенный переход от временного блокирования фракционных группировок, объединений, создаваемых ради осуществления краткосрочных целей, к идейной дифференциации и объединению сил вокруг либеральных и консервативных политических принципов. Нижняя граница рассматриваемого периода обуславливается выходом в мае 1828 г. каннингитов из партии тори и их идейное тяготение вигско - либеральной группировке по решению ряда государственных вопросов. Верхняя граница – образование либералами, вслед за консерваторами (1834 г.), в 1836 году штаб-квартиры либеральной партии, клуб «Риформ», в который входили либералы, виги и радикалы. Для данной стадии характерны: активизация различных форм политического участия масс, вовлечение широких слоев населения в общественно-политическую дискуссию, рост гражданского самосознания, усиление влияние печати на формирование общественного мнения, использование ее как способа завоевания электората, усиление института выборов; 2) 1836-1877 гг. – структурно-организационное оформление и

совершенствование партийной структуры либералов и консерваторов, интенсивный рост внепарламентских ассоциаций, укрепление и расширение связей между центром и местными ассоциациями. 1836 год – зафиксированный рост региональных консервативных ассоциаций и распространение их по всей стране. В 1877 г. - завершение оформления либеральной партии, создание Национальной либеральной федерации (НЛФ), призванной контролировать деятельность независимых ассоциаций. 3) 1877–90-е гг. XIX века - включение в политическую жизнь широких слоев населения, завершение организационного и массового оформления либеральной и консервативной партий, изменение их социального состава, создание идейно-политических платформ, превращение их в неотъемлемый политический институт. В период 1884-1885 гг. был принят третий избирательный закон - введена единая система представительства, сближение сельских и городских округов по численности населения. 4) 1901-1911 гг. – социально-ориентированная политика партий на улучшение условий жизни масс, сосредоточение сил на разрешении рабочего вопроса и изоляция революционных элементов в движении пролетариата, пересмотр идеологических программ. Важной вехой периода становится 1906 г. - появление третьей силы в партийно-политическом механизме Великобритании – Лейбористской партии, отстаивающей интересы рабочего класса. Верхней границей стал 1911 г. - демократизация пассивного избирательного права, введение государственного содержания депутатам. Представленная периодизация уточняет организационное оформление и совершенствование английских партий на пути превращения их в неотъемлемый политический и представительный институт, указывает на сопутствующее усиление значения и влияния отдельных субъектов политического процесса.

Интерес, проявленный к Великобритании отечественными общественными кругами во второй половине XIX века, объяснялся либерализацией общественно-политической жизни России, потребностями дальнейшей модернизации государственного строя. Трансформация английской партийно-политической системы, сопровождавшаяся проведением востребованных временем реформ и

включением широких слоев населения в решение вопросов государственной жизни без революций, создала площадку для всестороннего осмысления российской общественностью британского опыта и моделирования возможного его использования в своей стране в будущем. Исследовательские и публицистические изыскания представителей общественной мысли составили теоретическую базу для дальнейшего научного поиска и практической политики начала XX века. В 1905 г. историк и политик П.Н. Милюков писал: «Мы переживаем трудный процесс переработки литературных мнений в политические программы».⁶⁷³ Вместе с тем, общественно-политические деятели различных идеологических направлений не были склонны к идеализации британского образца и его бездумному копированию, напротив, путем критического анализа они приходили к собственным оригинальным заключениям о принятии или непринятии отдельных элементов партийно-политической системы Великобритании в условиях России.

Всплеск интереса либералов второй половины XIX века к британскому опыту объяснялся либерализацией общественно-политической жизни России, размышлениями об актуальных, на тот момент, свободах: личности, слова, печати, собраний, поиска аналога подобных институтов в Великобритании - стране с давними традициями конституционализма и представительства. Английские партии рассматривались только, с точки зрения, инструмента воплощения и гарантий существования указанных выше свобод. Отечественных либералов интересовали принципы функционирования политических институтов, конституционные свободы, а также реформистский, постепенный путь перехода на основе компромисса к ограниченной монархии. Им импонировала конституционная монархия Великобритании, народное представительство рассматривалось только в качестве трибуны для выражения общественного мнения. Теоретически предполагая возможность обращения к британскому опыту, русские либералы учитывали специфику своей страны. Их взгляды на британскую политическую систему были в целом объективны. К ключевым

---

⁶⁷³Милюков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905-1906. СПб., 1907. С. 35.

положительным ее проявлениям относили: конституционализм и парламентаризм, свободную и открытую борьбу партий и мнений, широкие права и свободы граждан; формирование кабинета партийным большинством, повышение роли партий в палате общин и становление двухпартийной системы, парламентские реформы постепенного расширения избирательного права и включение в выборы новых категорий избирателей. К очевидным недостаткам: сохранение узкого, аристократического социального состава партий, ограниченность избирательной системы. Либеральные представления о конституционном строе, правах и свободах, народном представительстве остались не востребованы российским самодержавием во второй половине XIX века.

Обращение российских консерваторов к партийно-политической системе Великобритании было связано с выявлением недостатков и непригодности для заимствования ее элементов, поиском доказательств исторической и политической «самости» России, противостояния радикализации общественных настроений и отхода от либерально-буржуазных преобразований в сторону консервации самодержавного режима. Отдельные положения консерваторов нашли свое применение в программе контрреформ Александра III. «В начале XX века чисто охранительный катковско-победоносный подход к самодержавию изжил себя. Конструирование неоконсервативной идеологии, которая должна была быть в достаточной мере мобильной, для того, чтобы противостоять набирающим вес либеральным и социалистическим концепциям, еще не было завершено, когда разочарованное общество уже отвернулось от консерватизма в сторону более радикальных концепций».⁶⁷⁴

Взгляды революционно-демократического направления общественной мысли второй половины XIX века на предмет анализа британской партийно-политической системы не были однородны, корректировались в связи с изменениями внутривнутриполитической конъюнктуры в России. Характер оценок британского опыта варьировался от умеренной критики до обличения пережитков

---

⁶⁷⁴ Модели общественного переустройства России. XX век. Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 151-152.

феодализма, а в существовании партий - формализма и социальной ограниченности, представительства богатого меньшинства. Высокие оценки у революционеров демократов, как и либералов, получили следующие элементы британской политической системы: права и свободы граждан, свободы печати, слова, собраний, гражданская сознательность и законность, верность традициям.

Вместе с тем, революционные демократы не идеализировали британский опыт, подвергали критике экономическое неравенство англичан и их социальное расслоение. Подчеркивая разность исторических путей, социально-экономического строя и политических традиций России и Великобритании, революционные демократы отрицали возможность копирования британских институтов. Разочарование в непоследовательных и незавершенных реформах Александра II вынуждало их искать иной, революционный путь дальнейших преобразований в сторону общинного социализма.

Обращение представителей отечественной мысли начала XX века к британскому опыту отличалось практическим интересом, связанным с изменениями в российском государственном строе, учреждением Государственной думы, развитием партийно-политической системы в нашей стране, ростом радикальных настроений, а также завершением становления буржуазно-демократических отношений и институтов в Великобритании. Предоставленная возможность легального отстаивания интересов различных общественных сил, практическая парламентская работа, вызвали новый всплеск интереса к родине представительных учреждений, где умело использовался конструктивный компромисс в решении назревших проблем, проводились необходимые социальные реформы, интегрировались ранее чуждые идеи и общественные группы - социалистическая теория и лейбористская партия. В том числе, при анализе британского опыта выкристаллизовывались и оформлялись собственные идеи и взгляды на предмет дальнейшего развития России, которые обсуждались на партийных съездах, включались в программы партий. «Дома происходили события, которые требовали применения английских наблюдений. Эти наблюдения в очень значительной степени помогли мне выработать в

подробностях мое собственное политическое мировоззрение, и только впоследствии я мог оценить все значение для меня моих лондонских наблюдений».⁶⁷⁵ По точному замечанию В.В. Шелохаева перед Россией в начале XX века определилось две альтернативы дальнейшего развития: реформистская и революционная.⁶⁷⁶

Реформистский путь был воспринят в российских либеральных кругах, у которых в начале XX века вновь появились надежды на дальнейшую трансформацию государственных учреждений в сторону свободы, демократии и прогресса. Отечественные либералы проявляли высокий интерес к изучению британского опыта, что было обусловлено следующими обстоятельствами: во-первых, в результате событий 1905-1907 гг. у российских либералов появился собственный опыт существования парламента и партий, депутатской работы, что определило появление их практического интереса сопоставления английского образца с происходившими реалиями в России. Во-вторых, продолжительные заграничные командировки многих отечественных либералов в Великобританию, получение ими личного опыта знакомства с «дочерью любимой свободы», ее политическими институтами, работа в архивах Британского музея. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что мы не исключаем влияние на либеральную общественно-политическую мысль опыта других развитых стран Запада, однако, полагаем, что британский образец эволюционного и компромиссного развития партийно-политической системы был оправданно близок отечественным либералам. В-третьих, анализируя образец трансформации партийно-политической системы Великобритании, представители либеральной мысли продолжали традиции своих предшественников и видели необходимость движения России по пути неизбежной демократизации и утверждения западных ценностей. В отличие от идеологов либерализма XIX столетия, британские партии воспринимались ими теперь как неотъемлемый институт политической системы. В двухпартийной системе Великобритании российские либералы начала XX века

⁶⁷⁵Миллюков П. Н. Воспоминания (1859—1917). Сост. М. Г. Вандалковская. В 2 т. М., 1990. Т.1. С. 232.

⁶⁷⁶Шелохаев В.В. Либеральная альтернатива общественного развития России в начале XX века // Преподавание истории в школе. 1991. №4. С.56.

находили следующие положительные черты: эволюционность, преемственность; обеспечение равновесия и компромисса в политической жизни; состязательность и системная конкуренция правящей и оппозиционной партий; перевод общественных противоречий в русло дискуссии; усмирение радикализма и постепенное включение широких масс в политическую жизнь; проведение востребованных парламентских реформ; представительство и выражение мнения населения, формирование гражданского самосознания и общественного мнения, плюрализм и свобода слова; развитие политической культуры населения; необходимая связка между властью и обществом. Следует отметить, что в объективе изучения британских партий у либералов оказывались в основном консерваторы и либералы, Лейбористская партия не получила предметного анализа. К издержкам партийного механизма относились: расширение избирательного права, допуск малообразованных масс к делам государства, падение интеллектуального уровня депутатов, засилье организационной дисциплины, навязывание воли лидеров и комитетов. Фиксируя издержки английских партий, российские либералы, в целом, видели их эффективность и смотрели с надеждой на дальнейшее укрепление этого политического института в своей стране. В-четвертых, российскими либералами было предпринято выборочное заимствование отдельных элементов британской партийно-политической системы с учетом специфики России. Преломление английского опыта прослеживается в программах кадетской партии и Демократических реформ, а также в предостережениях от восприятия подмеченных негативных явлений, а именно: необходимость личной ответственности депутатов безотносительно их партийной принадлежности; уменьшение влияния партийных фракций на принятие думских решений; департизация думских отделов и комиссий, привлечение к их работе всех депутатов; защита малочисленных депутатских групп и отдельных депутатов; отказ от партийной выгоды в пользу общегосударственного интереса.

Российские социалисты начала XX века, напротив, не находили в партийно-политическом механизме Великобритании непримиримых общественных

противоречий, эффективной борьбы за идеалы марксизма, не видели среди существующих партийных организаций – «ортодоксальной социалистической» рабочей партии, отстаивающей интересы угнетенных», а следовательно считали английский опыт не приемлемым для России. Безоговорочной критике отечественными социалистами подвергались следующие проявления британской партийно-политической системы: сотрудничество лейбористов с либералами, поиск «излишнего» взаимодействия рабочих с буржуазией, распространение в среде английского пролетариата оппортунистической идеологии; отсутствие крайней радикализации трудящихся; незрелость социализма, отсутствие непримиримых противоречий между классами; компромисс и уступки британской политической элиты в отношении социальных, а не политических требований рабочих через развитую сеть тред-юнионов; расширение избирательного права - способа отвлечения от революционной борьбы; использование буржуазией рекламы и печати – технологий завоевания электората; социальное реформирование на основе компромисса трех основных групп британской политической элиты: либералов, консерваторов и лейбористов.

Вместе с тем, в равной степени уважения российские социалисты различной направленности относились к особым исторически сложившимся социально-экономическим и политическим особенностям существования Англии, ее высокому уровню прогрессивности. В отличие от либералов, в социалистическом лагере был проявлен значительный интерес к вопросу представительства рабочих, который полярно разделил мнения социал-демократов. Представители радикального крыла социал-демократии (В.И. Ленин) критиковали лейбористов за оппортунизм, отрицание марксизма и революционной атаки, тем самым, отказываясь от аналога их партии в России. Умеренные социал-демократы (Ю.О. Мартов, П.Б. Аксельрод), напротив, считали необходимым создание легальной «коллективной рабочей партии» в российском парламенте по типу лейбористской, что способствовало бы формированию нужных условий для революционных действий.

В процессе анализа обращения российских социалистов к партийно-политическому опыту Великобритании были выявлены следующие закономерности: во-первых, все указанные различия в оценках восприятия британского образца объяснялись их собственным видением классовой борьбы и революции в России. Во-вторых, заимствование британского опыта прослеживалось у умеренного крыла российской социал-демократии. А именно: идея социально-политического воспитания рабочих либеральной интеллигенцией, объединение их под флагом социал-демократии в самостоятельную централизованную коллективную политическую организацию, а также, опередившее время, предостережение от разрастания бюрократического формализма и использования заговорщических средств для укрепления власти внутри РСДРП. В-третьих, обнажая несоответствия английской практики идеям мировой революции, отечественные социалисты в своих критических замечаниях фактически отразили работоспособность и эффективность элементов британской партийно-политической системы, их потенциал к сдерживанию, адаптации к вызовам среды. В-четвертых, относясь с критикой к английскому опыту, представители умеренного крыла РСДРП в его оценках по некоторым позициям совпадали с либералами.

Либералы и умеренная часть социал-демократов, подходя с различных идеологических трактовок к оценке британской партийно-политической системы, одинаково находили: равновесие и компромисс развитой политической среды; провозглашение прав и свобод граждан; высокий уровень гражданского самосознания и развитость общественного мнения; усмирение радикализма политическими партиями; постепенное приобщение народных масс к общественно-политическим вопросам и их взросление через участие в выборах, союзах (тред-юнионах), публичных собраниях; организованность партий как слаженного механизма с развитой системой внепарламентских организаций.

Таким образом, британский опыт в условиях поиска оптимальной модели государственного устройства, в рассматриваемый период, нельзя назвать не востребованным общественно-политической мыслью России. Однако он не

получил практического применения, партийно-политического сдерживания радикализма не произошло, революции 1917 года так и не удалось избежать. Российская империя, раздираемая конфликтами и противоречиями, не сумела справиться с системным кризисом и покинула историческую сцену. Вместе с тем, можно предположить, что более тесное сближение отдельных позиций умеренных социалистов и либералов имело бы важное политическое значение на пути достижения компромисса в парламентской деятельности. Синтез либеральной и социалистической идей мог бы стать альтернативой разрушениям и коренному слоу, способствовал бы дальнейшему мирному развитию нашей страны.

Список источников и литературы

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. Фонд Александра I. Ф. 679. Дела 43,102,104.
2. Фонд Николая I. Ф.672. Дела 27, 191, 206, 288.
3. Фонд Александра II. Ф. 678. Оп.1. Дела 34,36,40, 45, 49,50,68,70, 242.
4. Фонд Александра III. Ф. 677. Дела 64, 67, 107, 241.
5. Фонд Николая II. Ф. 601. Оп.1. Дела 21, 45, 75, 87, 124, 164, 208, 214.
6. Фонд Водовозова, В.В. Ф. 539. Оп. 1. Дела 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 27, 122. 124, 134, 139, 142, 156, 399, 400, 402, 404, 405, 406, 419, 472, 473, 474. 476, 477, 495, 496, 517, 528, 529, 547, 549, 550, 844, 892, 902.
7. Водовозов В. В. Уроки английских выборов // ГА РФ. Ф. 5907.Оп. 1 Дело 27.
8. Фонд Каткова, М. Н. Ф. 1718. Оп.1. Дела 4,6,8.
9. Фонд Конституционно-демократической партии. Ф. 523.
10. Коллекции фондов социалистов-революционеров, меньшевиков и трудовой народно-социалистической партий - ГАРФ. Р9591.
11. Фонд Милюкова П.Н. Ф. 579. Оп.1. Дела 44, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 74, 75. Оп. 3. Д. 21, 28, 36, 37, 41, 51, 73, 74, 85, 95, 127. Ф. Р5856 Оп. 1. Дела 114, 115.
12. Фонд Чичерина, Б. Н. Ф. 1154. Оп.1. Дела 45, 52, 53, 57.

1.2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

13. Государственная дума Российской империи: портреты политических лидеров (1906-1917) / Е. В. Ярошенко, Н. С. Антонова, А. А. Ермак. - М.: Пашков дом, 2006. – 319 с.

14. Конституционные проекты в России XVIII- начало XX в. / Сост. А. Н. Медушевский. - М.: РОССПЭН, 2010. – 640 с.
15. Наказ Думы. Спб, 1907. – 114 с.
16. Ответ Государственной Думы на тронную речь. К 10-летию 1-ой Государственной Думы 27 апреля 1906 - 27 апреля 1916 / Сборник статей переводумцев. - Пг.: Огни, 1916. – 231 с.
17. Стенографические отчеты / Государственная Дума 1906 г. - Т.1. Сессия 1 - СПб., 1906. – 866 с.
18. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. 1905-1907. - М., 1997.-Т. 1. – 742 с.
19. Четвертый (объединительный) съезд РСДРП апрель (апрель-май) 1906 г. Протоколы. - М., 1959. – 714 с.
20. British parliamentary election results 1832 – 1885. - London, Basingstoke, 1977. – XV – 640 p.
21. Documents of English history. 1832 – 1850 / Ed. by W. A. Barker. - L, 1954. – 86 p.
22. Documents on British political history / Ed. By J. Wroughton V. 1 – 3. - Basingstoke L., 1971 – 1973.
23. English Constitutional Documents since 1832 / Ed. by E. M. Violette. - XI. N.Y., 1936. – 226 p.
24. English historical documents / Ed. by A. Aspinall & E. Smith. - Vol. XI (1783 - 1832). – New York: Oxford University Press, 1959. - 477 p.
25. English Historical Documents. Vol. 12 (2). 1874-1914 / Ed. by W. D. Handcock. L., 1977. – 725 p.
26. Great Britain. Royal commission appointed to inquire into the depression of trade and industry. Final report. - L., 1886. – 139 p.
27. Hansard's parliamentary debates. Ser. 1-st. Vol. 1 – 41. L., 1804 – 1820. Ser. 2-d. Vol. 1 – 25. L., 1820 – 1830. Ser. 3-d. Vol. 1 – 356, Vol. 2 L., 1831 – 1891, 1883-1886. Ser. 4-th. Vol. 1 – 185. L., 1892 – 1908.

28. Hansard's parliamentary debates. House of Commons, House of Lords. 3d series. - Vol. 8. L. 1831-1891.

1.3. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

29. Вестник Европы. -1866. - №9, 1870-1873, 1880-1913.
30. Голоса из России. Сборник А.И. Герцена и Н.П. Огарева. - Кн. I-IX. - 1856-1860.
31. Европеец: Журнал наук и словесности. - 1832.
32. Колокол: Газета. - 1857-1862.
33. Московские ведомости. - 1865-1885; 1897. - № 1.
34. Отечественные записки. - 1862. - № 12; 1865.- № 7-8.
35. Русская мысль. - 1892. - №8, 9; 1900. -№ 6; 1907. - №2.
36. Русский вестник. 1856. -Т. 5. - № 10; 1858. - № 2,4, 6; 1861. - Т. 31. - № 2; 1862-1865; 1905. - №9.
37. Русское богатство. - 1900. - №4;1905-1907.
38. Современная летопись. - 1860.
39. The Edinburgh Review. - 1830-1870
40. The Quarterly Review. - 1831-1870.

МЕМОУАРЫ, ДНЕВНИКИ, ПУБЛИЦИСТИКА

41. Аксельрод, П.Б. Доклад по вопросу о Государственной Думе / П.Б. Аксельрод. - Четвертый (объединительный) съезд РСДРП апрель (апрель-май) 1906 г. Протоколы. М., 1959. – 714 с.
42. Аксельрод, П.Б. Рабочий класс и революционное движение в России / П. Б. Аксельрод. - СПб, 1907. – 131 с.
43. Александр Второй: Воспоминания, дневники / Сост., примеч. и подготовка текста В. Г. Чернуха, С. А. Прохвятилов. – Спб: Пушкинский фонд, 1995. – 446 с.

44. Англия в книге Тэна // Вестник Европы. - Т.VI. - Ноябрь. - 1872. - С. 206.
45. Бейджгот, У. Государственный строй Англии / У. Бейджгот. – М., 1905. – 359 с.
46. Берлин, П. А. Политические партии на Западе: их доктрины, организация и деятельность / П. А. Берлин. – СПб.: Дело, 1907. – 270 с.
47. Бёрк, Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию / Э. Бёрк / Пер. с англ. Е. И. Гельфанд. - М.: Рудомино, 1993. – 144 с.
48. Богданович М.И. История царствования императора Александра I и Россия в его время / М. И. Богданович. - СПб, 1869. - Т. 1. – 633 с.
49. Бутми, Э. Развитие конституции и политического общества в Англии / Э. Бутми. - М.: Изд. М. В. Клюкина, 1897. - 175 с.
50. Валуев, П. А. Дневник / П. А. Валуев. - М., 1961. - Т. I. 1861-1864 гг. - 425 с.
51. Васильев, А. Идея парламента мира и первая Государственная Дума / А. Васильев // К 10-летию 1-ой Государственной Думы 27 апреля 1906 - 27 апреля 1916: Сборник статей переводумцев. - Пг. : Огни, 1916. – 226 с.
52. Васильев, А. Незабвенной памяти М. М. Ковалевского / А. Васильев // К 10-летию 1-ой Государственной Думы 27 апреля 1906 - 27 апреля 1916: Сборник статей переводумцев. - Пг. : Огни, 1916. – 226 с.
53. Водовозов, В. В. Всеобщее избирательное право и применение его в России. 1905 г. / В. В. Водовозов // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв.: хрестоматия. Ю. А. Веденеев, И. В. Зайцев, Л. В. Поляков. - М., 2003. - С. 377 - 403. – 896 с.
54. Водовозов, В.В. Граф С. Ю. Витте и император Николай II / В. В. Водовозов. - СПб, 1922. – 126 с.
55. Вызинский, П. В. Характер административной реформы в Англии / П. В. Вызинский // Русский вестник. - 1858. - №4.

56. Выскочков, Л. В. Николай I / Л. В. Выскочков. - 2-е изд., доп. - М.: Молодая гвардия, 2006. — 694 с.
57. Гамбаров, Ю. С. Политические партии в их прошлом и настоящем / Ю. С. Гамбаров – М.: Книга по Требованию, 2012. – 18 с.
58. Герцен, А. И. Былое и думы. Избранные сочинения в четырех томах / А. И. Герцен. - М., 1987. – 560 с.
59. Герцен, А. И. Джон-Стюарт миль и его книга «ONLIBERTY» / А. И. Герцен / Собрание сочинений в двух томах - Т.2. - М., 1986. – 656 с.
60. Герцен, А. И. Письма издалека (Избранные литературно-критические статьи и заметки) / А. И. Герцен. - М.: «Современник», 1984. - 463 с.
61. Герцен, А. И. Письма из Франции и Италии / А. И. Герцен / Собрание сочинений в восьми томах. - Т.3.- М., 1975. – 544 с.
62. Герцен, А. И. Россия и Европа / А. И. Герцен / Собрание сочинений в восьми томах - Т. 3. - М., 1975. – 544 с.
63. Герцен, А. И. 1812-1825 / А. И. Герцен / Собрание сочинений в восьми томах - Т.3. - М., 1975. – 544 с.
64. Герье, В. И. О конституции и парламентаризме в России / В. И. Герье // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX - XX в. / Ю. А. Веденеев, И. В. Зайцев - М., 2003. – 896 с.
65. Гнейст, Р. Представительная система Англии. Исторический очерк / Р. Гнейст // Русский вестник. - 1865. - Т. 57. - № 6. - С. 704-735.
66. Головачев, А. А. Десять лет реформ. 1861-1871 / А.А. Головачев. - СПб, 1872. – 402 с.
67. Градовский, А. Д. Государственное право важнейших европейских держав. Лекции, читанные в 1885 г. А. Д. Градовским / А. Д. Градовский / Под ред. Н. М. Коркунова. - СПб., 1895. – 540 с.
68. Градовский, А. Д. О современном направлении государственных наук / А. Д. Градовский // Сочинения. - СПб., 2001. – 512 с.

69. Греч, Н. И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции / Н. И. Греч. - Ч. I. – VIII. - СПб.: Типография Греча, 1839. - 254 с.
70. Греч, Н. И. Записки о моей жизни / Н. И. Греч. - СПб, 1886. – 588 с.
71. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. – М.: Мысль, 1991. – 358 с.
72. Дерюжинский, В. Ф. Из истории политической свободы Англии и Франции / В. Ф. Дерюжинский. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1906. – 328 с.
73. Дерюжинский, В.Ф. Общественное мнение и законодательство в Англии / В.Ф. Дерюжинский // Вестник Европы. - 1906.- №6. - С.154-196.
74. Десятилетие деятельности Министерства народного просвещения. 1833-1843. - СПб, 1864. – 161 с.
75. Дневник Л.А. Тихомирова. 1905-1907 гг. - Сост. А.В. Репников, Б.С. Котов. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2015. – 599 с.
76. Иванов-Разумник, История русской общественной мысли / Иванов-разумник. - СПб, 1911. - Т.1. – 414 с.
77. Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне. А. И. Герцена и Н. П. Огарева. – М., 1971. - Кн. III.
78. Кавелин, К. Д. Мысли о выборном начале / К. Д. Кавелин / Собр. соч. в 4 т. Вступ. ст.: В. Д. Спасович; прим.: Д. А. Корсаков. - Т. 2 – СПб, 1904. - 663 с.
79. Кавелин, К. Д. Политические призраки / К. Д. Кавелин / Собр. соч. в 4 т. Вступ. ст. В. Д. Спасович; прим. Д. А. Корсаков. - Т. 2 - СПб.: Н. Глаголев, 1904. – С. 927-994. - 663 с.
80. Кареев, Н. И. История Западной Европы в новое время / Н. И. Кареев. - СПб, 1904. - Т. 2. – 624 с.
81. Кареев, Н. И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до

середины XIX века / Н. И. Кареев. - СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1908. – 496 с.

82. Катков, М. Н. Выборное начало / М. Н. Катков // Современная летопись. - 1860. - №6. - С.90-100.

83. Катков, М. Н. Имперское слово / М. Н. Катков. - М., 2002. – 512 с.

84. Катков, М. Н. К какой мы принадлежим партии? / М. Н. Катков // Русский вестник. - 1862. - №2. - С. 832-844.

85. Катков, М. Н. На Руси не может быть иных партий, кроме той, которая заодно с русским народом / М. Н. Катков // Московские ведомости. - 1881. - №72.

86. Катков, М. Н. О самодержавии и конституции / М. Н. Катков. - М., 1905. – 56 с.

87. Катков, М. Н. Свобода и власть / М. Н. Катков // Московские ведомости. - 1881. - № 126. - С. 274-275.

88. Кизеветтер, А.А. История России / А.А. Кизеветтер // Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. Репринтное воспроизведение издания 1890г. - М.: Терра, 1992. - Т. 55.

89. Кизеветтер, А. А. Московский университет и его традиции / А. А. Кизеветтер // Исторические отклики. - М., 1915. – 390 с.

90. Кизеветтер, А. А. На рубеже двух столетий: воспоминания 1881-1914 / А. А. Кизеветтер. – М.: Искусство, 1997. – 396 с.

91. Ковалевский, М. М. Великобритания (История) / М. М. Ковалевский // Энциклопедический словарь товарищества «Бр.А.и И. Грант и Ко». - СПб, 1912. - Т.9. – 810 с.

92. Ковалевский, М. М. Избранные труды / М. М. Ковалевский. - Ч.1. – М.: РОССПЭН, 2010. – 576 с.

93. Ковалевский, М. М. Кризис в западных конституциях / М. М. Ковалевский // Вестник Европы. - 1886. - №5. - С. 5-60.

94. Ковалевский, М. М. Моя жизнь. Воспоминания / М.М. Ковалевский. - М.: РОССПЭН, 2005. – 784 с.

95. Ковалевский, М. М. Начало русско-английского сближения / М. М. Ковалевский // Вестник Европы. - 1912. - № 3.- С. 241-264.
96. Ковалевский, М.М. Новейшие преобразования русского государственного строя / М. М. Ковалевский. - СПб., 1906. – 680 с.
97. Ковалевский, М. М. Очерки по истории политических учреждений России / М. М. Ковалевский / Избранные труды: в 2-х ч. - Ч.1 - М.:РОССПЭН, 2010. – 576 с.
98. Ковалевский, М. М. Русская конституция. Очерк IV. Будет ли Дума законодательным или совещательным органом / М. М. Ковалевский. – Ч. 2 - СПб.: Типография С. М. Поппера, 1906. – 36 с.
99. Ковалевский, М. М. Что такое парламент? / М. М. Ковалевский. - СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон., 1906. – 41 с.
100. Кони, А. Ф. М. М. Ковалевский в законодательной деятельности / А. Ф. Кони. – Петроград: АО «Самообразование», 1916. – 19 с.
101. Корнилов, А. А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов. - М.: Высшая школа, 1993. - 446 с.
102. Котляревский, С. А. Власть и право. Проблема правового государства / С.А. Котляревский. - М., 1915. – 418 с.
103. Кошелев, А. И. Записки / А. И. Кошелев / Сост. подг. текста, общ. ред. Н. И. Цимбаев. - Ч.1. – М., 1991. – 237 с.
104. Кропоткин, П. А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? / П. А. Кропоткин. - Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. – 896 с.
105. Кропоткин, П. А. Записки революционера / П. А. Кропоткин. — М.: Московский рабочий, 1988. — 544 с.
106. Кропоткин, П. А. Нравственные начала анархизма / П. А. Кропоткин. - Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. – 896 с.
107. Кропоткин, П. А. Речи бунтовщика / П. А. Кропоткин. - М.: РОССПЭН, 2010. – 896 с.

108. Кузьмин-Караев, В. М. М. Ковалевский в первой Думе / В. Кузьмин-Караев // К 10-летию 1-ой Государственной Думы 27 апреля 1906 - 27 апреля 1916: Сборник статей переводумцев. - Пг.: Огни, 1916. – 226 с.
109. Лазаревский, Н. И. Земское избирательное право / Н. И. Лазаревский // Земская идея в истории социально-политической мысли России: Антология. Земская идея: теории, отечественный и зарубежный опыт. Под ред. А.Ю. Шутова. - М., 2014. - Т.1. - С. 395-422.
110. Леонтьев, К. Н. Византизм и славянство / К. Н. Леонтьев // Храм и церковь.- М.: АСТ, 2003. - 636 с.
111. Леонтьев, К. Н. О либерализме вообще / К. Н. Леонтьев // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв. - М., 2003. – 896 с.
112. Ленин, В. И. Английские споры о либеральной рабочей политике / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.22. М., 1979. - С.157.
113. Ленин, В. И. В Англии (печальные результаты оппортунизма) / В. И. Ленин // Правда. - № 85. - 12 апреля 1913.
114. Ленин, В.И. Либерализм и демократия / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. -Т.21. - М., 1979. - С. 238-239.
115. Ленин, В.И. Либералы и земельный вопрос в Англии / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. - М., 1979. - Т. 24.
116. Ленин, В. И. Марксизм и реформизм / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. - Т.23 - М., 1979. - С. 394-396.
117. Ленин, В. И. Под чужим флагом / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. - Т.26. - М., 1979. С. 145.
118. Ленин, В. И. Съезд британской социалистической партии / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.23. М., 1979. - С.157.
119. Ленин, В. И. Учитесь у врагов / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. - Т.12. - М., 1979. - С. 118.

120. Лоу, С. Государственный строй Англии / С. Лоу / Перевод под ред. проф. А. С. Яценко; с вступ. замеч. и статьей проф. П. Г. Виноградова. - М., 1910. - 446 с.
121. Мартов, Л. Быть ли социализму национальным / Л. Мартов. - За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. - СПб, 1906. - 944 с.
122. Мартов, Л. Европейский суд над русской революцией / Л. Мартов. - За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. - СПб, 1906. - 944 с.
123. Мартов, Л. Наш съезд / Л. Мартов. - За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. - СПб, 1906. - 944 с.
124. Мартов, Л. Первое мая / Л. Мартов. - За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. - СПб, 1906. - 944 с.
125. Мартов, Л. Политические партии в России / Л. Мартов. - За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. - СПб, 1906. - 944 с.
126. Матвеев, В.Ф. Право публичных собраний. Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии [Электронный ресурс] / В.Ф. Матвеев// Редактирование Allpravo.Ru. 2004. - Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/>
127. Мижуев, П. Г. Парламентаризм и представительная форма правления в главных странах современной Европы / П. Г. Мижуев. - СПб.: Г. Ф. Львович, 1906. - 165 с.
128. Мижуев, П. Г. Политическая история Англии в XIX веке / П.Г. Мижуев. - СПб.: Типография акционерного общества Брокгауз - Ефрон, 1906. - 280 с.
129. Милюков П. Н. Воспоминания (1859—1917) / П. Н. Милюков. - Сост. М. Г. Вандалковская. - М., 1990. - В 2 т. - 446 с.
130. Милюков, П. Н. «Исконные начала» и «требования жизни» в русском государственном строе / П. Н. Милюков // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв.. - М.: Издательство «Весь мир», 2003. - 896 с.

131. Милуков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. Население, экономический, государственный и сословный строй / П.Н. Милуков. - СПб.: Издание редакции журнала «Мир Божий», 1896.- Ч. 1. - 237 с.
132. Мортон, А. Л. История Англии / А. Л. Мортон / Пер. с англ. Н. Чернявской, ред. и вступ. статья А. Самойло. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950. — 464 с.
133. Мортон, А. Л., Тэйт Дж. История английского рабочего движения 1770-1920 / А. Л. Мортон, Дж. Тэйт / перевод с англ. Н. И. Чернявской, под ред. Ф. Д. Волкова. - М.: Изд-во Иностранная литература, 1959. – 420 с.
134. Муратов, П. П. Борьба за избирательные права Англии / П. Н. Муратов. – М., 1906. – 71 с.
135. Огарев, Н. П. Второе письмо к инокку / Н. П. Огарев // Избранные социально-политические и философские произведения в 2 томах. – М, 1952. – Т. 2.
136. Огарев, Н. П. Избранные социально-политические и философские произведения в 2 томах / Н. П. Огарев. - М., 1952. - Т.1.
137. Огарев, Н. П. Ответ на письмо малороссийского помещика / Н. П. Огарев // Избранные социально-политические и философские произведения в 2 томах. – М., 1952. - Т. 1.
138. Огарев, Н. П. Письма к соотечественнику / Н. П. Огарев // Избранные социально-политические и философские произведения. - М., 1952. - Т. 1.
139. Огарев, Н.П. Расчистка некоторых вопросов. Конституция и Земский собор / Н. П. Огарев // Избранные социально-политические и философские произведения. - М., 1952. - Т. 1.
140. Огарев, Н. П. Русские вопросы. Статья первая / Н. П. Огарев // Избранные социально-политические и философские произведения. - М., 1952. - Т. 1.

141. Огарев, Н. П. Русские вопросы. Статья третья. Крестьянская община / Н. П. Огарев // Избранные социально-политические и философские произведения. - М., 1952. - Т. 1.
142. Острогорский, М. Я. Демократия и политические партии / М. Я. Острогорский. - Т.1. - М.: РОССПЭН, 1997. – 640 с.
143. Острогорский, М.Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека / М.Я. Острогорский // Вестник Европы. - 1913. - № 9. - С.174-205.
144. Острогорский, М. Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека. III. Упадок палаты общин и возвышение кабинета / М. Я. Острогорский // Вестник Европы. - 1913. - №11. - С.149-170.
145. Острогорский, М. Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека.- IV. Апофеоз монархии и торжество демократии / М. Я. Острогорский // Вестник Европы. - 1913. - №12. - С.153-170.
146. Острогорский, М. Я. Наказ Государственной думы / М. Я. Острогорский // Наказ Государственной Думы: Проект. – 1-й созыв. — СПб, 1906. — 32 с.
147. Очерки английского общества // Вестник Европы. – 1870, 1875.
148. Педьков, В. А. Парламентский строй в Англии. Развитие английских политических учреждений до конца XIX века / В. А. Педьков // Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». - Вып. 22.– СПб., 1906. – 48 с.
149. Педьков, В. А. Политические движения в Англии в XIX столетии и английский парламент / В. А. Педьков // Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». – Вып.47. - СПб., 1906. - 64 с.
150. Плеханов, Г.В. Амстердам / Г. В. Плеханов. - За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. - СПб, 1906. – 944 с.
151. Плеханов, Г.В. Объединение французских социалистов / Г. В. Плеханов. - За два года. Сборник статей из «Искры» за 1903-1905. СПб.,1906. – 944 с.

152. Победоносцев, К. П. Великая ложь нашего времени / К. П. Победоносцев // Московский сборник. – Спб.: Русская Симфония, 2009. – 354 с.
153. Победоносцев, К. П. Записки к законоведению: Курс лекций, 1885-1888 гг. / К. П. Победоносцев // Правоведение. - 1997. - № 1. - С. 72-80.
154. Победоносцев, К. П. Московский сборник / К. П. Победоносцев. - Спб.: Русская Симфония, 2009. – 354 с.
155. Победоносцев, К. П. Новая демократия / К. П. Победоносцев // Московский сборник. – Спб.: Русская Симфония, 2009. – 354 с.
156. Погодин, М. П. Год в чужих краях (1839). Дорожный дневник / М. П. Погодин. - Ч. 1 — 4. - М., 1844. – 450 с.
157. Погодин, С. Н. Максим Максимович Ковалевский / С. Н. Погодин. - СПб.: Нестор, 2005. - 158 с.
158. Полиевктов, М.А. Николай I. Биография и обзор царствования / М. А. Полиевктов. - М., 1918. – 404 с.
159. Пыпин, А.Н. Общественное движение при Александре I / А. Н. Пыпин. -СПб, 1871. – 487 с.
160. Романов, Н.М. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817) / Н. М. Романов. - СПб.,1903.Т. 2. – 488 с.
161. Романов, Н. М. Император Александр I. Опыт исторического исследования / Н. М. Романов. - СПб, 1912. Т.1. – 636 с.
162. Тихомиров, Л. А. Единоличная власть как принцип государственного строения / Л. А. Тихомиров. - М.: Трим, 1993. - 59 с.
163. Тихомиров, Л. А. Социальные миражи современности / Л. А. Тихомиров // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв.. - М.: Издательство «Весь мир», 2003. – 896 с.
164. Тревельян, Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тревельян / Пер. с англ. А. А. Крушинской и К. Н. Татариновой. - Смоленск: Русич, 2001. — 624 с.

165. Тревельян, Дж. М. Социальная история Англии / Дж. М. Тревельян. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 608 с.
166. Фортунатов, С.Ф. Английская конституция / С.Ф. Фортунатов // Русская мысль. 1905. №6. С. 1-14.
167. Фортунатов, С. Ф. История Англии и Германии XIX века. Лекции, чит. на Московских высш. женск. курсах в 1914-1915 году / С.Ф. Фортунатов. - Ч. 1. - М., 1915. - 240 с. - Ч. 2. - 188 с.
168. Хомяков, А. С. О старом и новом. Статьи и очерки / А. С. Хомяков. - М.: «Современник», 1988. - 462 с.
169. Чернов, В. М. К характеристике общественных движений отсталых стран / В. М. Чернов // Русское богатство. - 1905 - №10. - С. 119-157.
170. Чернов, В. М. Типы капиталистической и аграрной эволюции / В. М. Чернов // Русское богатство. – 1900. - №4. - С. 127-157.
171. Чернышевский, Н. Г. Нынешние английские виги / Н. Г. Чернышевский // Собрание сочинений в 5 томах. - М., 1974. - Т.5.
172. Чернышевский, Н. Г. Политика / Н. Г. Чернышевский // Современник. Полн. собр. соч. - М., 1949. - Т.6.
173. Чернышевский, Н. Г. Собрание сочинений / Н. Г. Чернышевский. - М., 1974. - Т. II.
174. Чернышевский, Н. Г. Экономическая деятельность и законодательство / Н. Г. Чернышевский // Собрание сочинений. – М., 1974. - Т.4.
175. Чичерин, Б. Н. Воспоминания. Путешествие за границу / Б. Н. Чичерин. - М.: Север, 1932. – 144 с.
176. Чичерин, Б. Н. Курс государственной науки / Б. Н. Чичерин. - М., 1896. - Ч.1-3. - 469 с.
177. Чичерин, Б. Н. О народном представительстве / Б. Н. Чичерин. - М.: Тип. Товарищества И. Д. Сытина, 1899. — 838 с.
178. Чичерин, Б. Н. О политической будущности Англии / Б. Н. Чичерин // Русский вестник. - 1856. - № 10. - Т. 5. - С. 673-678.

179. Чичерин, Б. Н. Россия накануне двадцатого столетия / Б. Н. Чичерин. - Философия права – СПб.: Наука, 1998. - 656 с.
180. Чичерин, Б.Н. Современные задачи русской жизни / Б. Н. Чичерин // Голоса из России. - Лондон, 1857. - Кн. 4. - С. 110-111.
181. Чичерин, Б. Н. Воспоминания, мемуары / Б. Н. Чичерин.- М., 2001 – 336 с.
182. Шильдер, Н. К. Император Александр I / Н. К. Шильдер. – В 4 т. - СПб.: Издание А. С. Суворина, 1904. - Т.III. – 450 с.
183. Macaulay, T. B. The History of England from the Accession of James the Second / Thomas Babington Macaulay. - L., 1849. -Vol. 2. – 556 p.
184. Trevelyan, G. M. British history in the nineteenth century and after (1782 - 1919) / George Macaulay Trevelyan. - London, 1946. - 512 p.

2. ЛИТЕРАТУРА

2.1. МОНОГРАФИИ

185. Абелинскас, Э. Ю. Консерватизм как мировоззрение и политическая идеология : (опыт обоснования) / Э. Ю. Абелинскас. — Екатеринбург : Урал. отд-ние РАН, 1999. — 100 с.
186. Айзенштат, М. П. Британия Нового времени: политическая история / М. П. Айзенштат. — М.: КДУ, 2007. – 204 с.
187. Айзенштат, М. П. Власть и общество Британии. 1750-1850 гг. / М.П. Айзенштат. - М.: ИВИ РАН, 2009. - 398 с.
188. Айзенштат, М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII-XIX вв.: этапы становления и развития (спецкурс) / М.П. Айзенштат. - М.: ИВИРАН, 2001. – 100 с.
189. Афанасьев, В. В. Либеральное и консервативное / В. В. Афанасьев. — М. : МГПУ, 2006. — 251 с.
190. Балашова, Н. А. Российский либерализм начала XX века / Н. А. Балашова. - М.: Изд-во Московского университета, 1981. – 183 с.

191. Балуев, Б. П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика / Б. П. Балуев. - М.: Изд-во Московского университета, 1971. – 314 с.
192. Британия и Россия / отв. ред. В. Г. Трухановский. - М.: ИВИ РАН, 1997. - 293 с.
193. Ведерников, В. В., Китаев В. А., Луночкин А. В. Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60-80-х гг. XIX века / В. В. Ведерников, В. А. Китаев, А.В. Луночкин. - М.: Изд-во Магистр, 1997. – 40 с.
194. Виноградов, В.Н. У истоков лейбористской партии: 1889-1900 гг. / В.Н. Виноградов. - М., 1965. – 340 с.
195. Виноградов, К.Б. Дэвид Ллойд Джордж / К.Б. Виноградов. - М.: Мысль, 1970. - 418 с.
196. Восстание декабристов: Материалы. - М., 1925. - Т.1. – 538 с.
197. Воронин, В. Е. Русские правительственные либералы в борьбе против «аристократической партии» : (середина 60-х - середина 70-х гг. XIX в.) / В. Е. Воронин. — М., 2009. — 368 с.
198. Галкин, А. А. Консерватизм в прошлом и настоящем : о социальных корнях консервативной волны / А. А. Галкин, П. Ю. Рахшмир . — М. : Наука, 1987. — 192 с.
199. Гелла, Т. Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX-начале XX века / Т. Н. Гелла. – Орел, 1992. – 130 с.
200. Голлан, Дж. Политическая система Великобритании / Дж. Голлан / перевод с англ. О. Грузиновой и Т. Переваловой под ред. О. Поленц. - М.: Изд. иностр. лит-ры, 1955. – 222 с.
201. Гриценко, Н. Ф. Консервативная стабилизация в России в 1881-1894 годах: политические и духовные аспекты внутренней политики / Н. Ф. Гриценко. – М.: Рус. путь, 2000. – 239 с.
202. Гросул, В. Я. Общественное мнение в России XIX века / В.Я. Гросул. - М.: «АИРО-XXI», 2013. – 560 с.

203. Гросул, В. Я. Русское общество XVIII-XIX веков. Традиции и новации / В. Я. Гросул. - М.: Наука, 2003. – 517 с.
204. Гусев, В. А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития / В. А. Гусев. — Тверь, 2007. — 297 с.
205. Дудзинская, Е. А. Славянофилы в общественной борьбе / Е. А. Дудзинская. - М.: Мысль, 1983. – 271 с.
206. Ермашов, Д. В., Ширинянец А.А. У истоков российского консерватизма: Н.М. Карамзин / Д. В. Ермашов, А. А. Ширинянец. - М., 1999. - 239 с.
207. Ерофеев, Н. А. Очерки по истории Англии 1815 - 1917 гг. / Н. А. Ерофеев. - М.: Издательство ИМО, 1959. – 263 с.
208. Ерофеев, Н. А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских 1825-1853 гг. / Н. А. Ерофеев. - М.: Издательство «Наука», 1982. – 320 с.
209. Ерофеев, Н. А. Чартистское движение / Н. А. Ерофеев. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – 132 с.
210. Ерыгина, В.И. Политические партии как институт парламентаризма (из истории политико-правовой мысли России конца XIX– начала XX вв.) / В.И. Ерыгина. - Монография. Белгород, 2013. – 318 с.
211. Жолудов, М. В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е гг. XIX в. Монография / М. В. Жолудов. – Рязань: Изд-во РГПУ, 1997. – 100 с.
212. Жолудов, М. В. Политические партии Великобритании накануне проведения парламентской реформы 1832 г. / М. В. Жолудов // Отечественная и всеобщая история в XIX- XX вв.: Сборник научных трудов. – Рязань, 2003. – 196 с.
213. Жолудов, М. В. Развитие двухпартийной системы Великобритании в первой половине XIX века / М. В. Жолудов // Очерки истории Великобритании XVII – XX вв. Монография. - М., 2002. – С. 70-111.
214. Зайончковский, П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов / П. А. Зайончковский. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1964. — 511 с.

215. Зайончковский, П. А. Российское самодержавие в конце XIX века (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов) / П. А. Зайончковский. -М.: Мысль, 1970. – 444 с.
216. Зеньковский, В. В. Русские мыслители и Европа / В. В. Зеньковский. — М. : Республика, 1997. — 368 с.
217. Зорькин, В. Д. Из истории буржуазно-либеральной политической мысли России второй половины XIX – начала XX в. (Б.Н. Чичерин) / В. Д. Зорькин. - М.: Изд-во Московского университета, 1975. – 172 с.
218. Из истории общественного движения и общественной мысли в России. - Вып.2. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1968.- 159 с.
219. Искра, Л. М. Борис Николаевич Чичерин о политике, государстве, истории / Л. М. Искра. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. — 214 с.
220. Искра, Л. М. Русский консерватизм : поражения и перспективы / Л. М. Искра // Консерватизм в России и мире : прошлое и настоящее. Национальный вопрос в Европе в новое и новейшее время. Правый консерватизм в России и русском зарубежье в новое и новейшее время : сб. материалов науч. конф. — Воронеж, 2005. — С. 199—212.
221. Кара-Мурза, А.А. Свобода и порядок. Из истории русской политической мысли XIX – начала XX вв. / А. А. Кара-Мурза. - М., 2009. – 248 с.
222. Кертман, Л.Е. Борьба течений в английском рабочем и социалистическом движении в конце XIX – начале XX века / Л. Е. Кертман. - М., 1962. – 112 с.
223. Кертман, Л.Е. Рабочее движение и борьба двух тенденций в лейбористской партии: 1900-1914 / Л. Е. Кертман. - М., 1957. – 350 с.
224. Китаев, В. А. К вопросу о полемике между Катковым и Чичериным в 1862 г. / В. А. Китаев // Учен. зап. Горьковск. гос. ун-та. — 1971. — Вып. 151. — С. 22—41.
225. Китаев, В. А. Либеральная мысль в России (1860-1880 гг.) / В. А. Китаев. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2004. - 395 с.

226. Китаев, В. А. От фронды к охранительству : из истории русской либеральной мысли 50–60-х гг. XIX в. / В. А. Китаев. — М. : Мысль, 1972. — 286 с.
227. Колмаков, С. А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX века: монография / С. А. Колмаков. - М.: Изд-во Московского Университета, 1985. – 163 с.
228. Консерватизм в России и мире. В 3-х ч. / под ред. А.Ю. Минакова (отв. ред.) - Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004.
229. Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. Сост. А.Н. Медушевский. - М.: РОССПЭН, 2010. – 640 с.
230. Косминский, Е.А. Проблемы английского феодализма и историография средних веков / Е.А. Косминский. - М., 1963. – 456 с.
231. Костин, Ю. В. Общественно-политическая и юридическая мысль в России второй половины XIX-начала XX века о государстве, праве и нравственности / Ю. В. Костин. - Орел: Изд-во «Орлик», 2006. – 154 с.
232. Кунина, В. Э. Чартистское движение Англии / В. Э. Кунина. - М., 1959. – 96 с
233. Леонтович, В. В. История либерализма в России (1762–1914) / В. В. Леонтович. - М.: Русский путь, 1995. – 445 с.
234. Литвинова, Е. А. К вопросу о политико-правовых аспектах развития парламентаризма в Великобритании / Е. А. Литвинова // Современные тенденции в исследовании и преподавании новой и новейшей истории зарубежных стран: Рязань: Изд-во РГУ, 2009. – 47 с.
235. Лукьянов, М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907—1914 / М. Н. Лукьянов. - Пермь, 2001. – 212 с.
236. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. - Пер. с нем. и англ. - М.: Юристъ, 1994. - 693 с.
237. Мартынов, А. Ф. Н. Г. Чернышевский в 80-е годы. Политические воззрения и научная деятельность / А. Ф. Мартынов / под ред. Н. С. Травушкина. – Саратов, 1983.- 79 с.

238. Медушевский, А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе / А. Н. Медушевский. - М.: РОССПЭН, 1997. – 650 с.
239. Мелентьев, Ю. С. Н. А. Добролюбов и Н. Г. Чернышевский. Страницы великой дружбы / Ю. С. Мелентьев. - М.: «Советский писатель», 1989. – 179 с.
240. Мелентьев, Ю.С. Революционная мысль России и Запад (Русские революционеры-демократы о капитализме и буржуазной демократии) / Ю. С. Мелентьев. - М., 1966. – 176 с.
241. Минаев, А. И. Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII – начало XX веков: монография / А. И. Минаев. - ЗАО «ПРИЗ», Рязань-Москва, 2008. – 272 с.
242. Мироненко, С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. / С. В. Мироненко. - М., 1989. – 240 с.
243. Мироненко, С.В. Страницы тайной истории самодержавия / С. В. Мироненко. - М., 1990. – 235 с.
244. Модели общественного переустройства России. XX век. Отв. Ред. В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 2004. – 680 с.
245. Мортон А. Л. Тэйт Дж. История английского рабочего движения. 1770-1920 / А. Л. Мортон, Дж. Тэйт. – М., 1959. – 420 с.
246. Нарезный, А. И. Проблема консерватизма в русской либеральной мысли второй половины XIX века / А. И. Нарезный // Либеральный консерватизм: история и современность. — М., 2001. — С. 30—42.
247. Науменков, О. А. Борьба партий и вторая парламентская реформа 1867 г.: текст лекций / О. А. Науменков. – Уфа, 1988. – 46 с.
248. Науменков, О. А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании / О. А. Науменков. – Саратов, 1989. – 160 с.
249. Науменков, О.А. Консервативная партия и парламентские выборы 1880 г. в Англии / О. А. Науменков. – Уфа, 1985. – 84 с.

250. Начапкин, М. Н. Русский консерватизм XIX – первой половины XX в. / М. Н. Начапкин. — Екатеринбург, 2002. — 206 с.
251. Некрич, А. М., Поздеева Л. В. Государственный строй и политические партии Великобритании / А. М. Некрич, Л. В. Поздеева. - М., 1958. — 264 с.
252. Нечкина, М. В. Встреча двух поколений / М.В. Нечкина. - М., 1980 — 565 с.
253. Окунь, С.Б. История СССР. Лекции. Ч.1. Конец XVIII – начало XIX века / С. Б. Окунь. - Л., 1974. — 222 с.
254. Очерки истории западноевропейского либерализма (XVII-XIX вв.) / отв. ред. А. А. Кара-Мурза. - М.: ИФ РАН, 2004. — 226 с.
255. Очерки по истории Англии / под ред. Левина Г. Р. — М.: Госучпедгиз мин-ва просвещения РСФСР, 1959. — 358 с.
256. Пайпс, Р. Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры / Р. Пайпс. — М. : Новое изд-во, 2008. — 250 с.
257. Пивоваров, Ю. С. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия / Ю. С. Пивоваров. — М., 1997. — 316 с.
258. Пирумова, Н. М. Александр Герцен – революционер, мыслитель, человек / Н.М. Пирумова. - М.: Мысль, 1989. — 256 с.
259. Политическая система Великобритании. Отв. Ред. К.Г. Рёдер, под общей ред. Н.С. Крыловой. - М.: Юридическая литература, 1984. — 381с.
260. Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX – XX вв.: Хрестоматия / Авт. проект Веденеев Ю. А., Зайцев И. В., Поляков Л. В. / Отв. ред. Вешняков А. А. - М., 2003. — 896 с.
261. Пресняков, А. Е. Российские самодержцы / А. Е. Пресняков. - М., 1990. — 464 с.
262. Пуздач Ю.В. История российского конституционализма IX – XX веков / Ю. В. Пуздач. - СПб, 2004. — 561 с.
263. Ранние славянофилы. Сборник. - М., 1910. — 276 с.

264. Репников, А. В. Консервативные концепции переустройства России / А. В. Репников. — М.: Academia, 2007. — 520 с.
265. Репников, А. В. Консервативные концепции переустройства России (конец XIX – начало XX вв.) / А. В. Репников // Трансформация российского общества второй половины XIX – начала XXI вв. в современных исторических исследованиях и музейной деятельности: (материалы междунар. науч.-практ. конф.). — М., 2009. — С. 126—136.
266. Репников, А. В. Консервативные модели российской государственности / А. В. Репников. — Москва: РОССПЭН, 2014. — 527 с.
267. Роот, А. А. Герцен и традиции Вольной русской прессы / А. А. Роот. — Казань, 2001. - 216 с.
268. Российский либерализм: идеи и люди / под. общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. - М., 2007. - 904 с.
269. Ротштейн, Ф.А. Очерки по истории рабочего движения в Англии / Ф.А. Ротштейн. - М., 1925. - 343 с. Российский либерализм: идеи и люди. Сост. А. Кара-Мурза. - М.: Новое изд-во, 2004. - 615 с.
270. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / под ред. В. Я. Гросула. - М.: Прогресс, 2000. Режим доступа: <http://propagandahistory.ru/>
271. Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX в. / М.М. Сафонов. - Л., 1988. - 249 с.
272. Секиринский С. С., Шелохаев В. В. Либерализм в России: очерки истории (середина XIX- начало XX века) / С. С. Секиринский, В.В. Шелохаев. - М.: Памятники исторической мысли, 1995. - 286 с.
273. Селезнева Л.В. Западная демократия глазами российских либералов начала XX в / Л.В. Селезнева. - Ростов на Дону. 1995.- 240 с.
274. Семигин, Г. Ю. Российские политико-правовые доктрины / Г. Ю. Семигин. Отв. ред.: Н. М. Золотухина, И. А. Исаев. - М.: Мысль, 2005. - 925 с.

275. Твардовская, В.А. Политическая программа «Русского вестника» на рубеже 1850-1860-х годов / В.А. Твардовская // Освободительное движение в России в XIX веке. Вып. 6. Саратов, 1975. - С. 23-68.
276. Торопова, С. Ю. Становление и эволюция двухпартийной системы Викторианской Англии / С. Ю. Торопова. – Ярославль, 1998. - 84 с.
277. Ударцев, С.Ф. Кропоткин. Из истории политической и правовой мысли / С. Ф. Ударцев. - М., 1989. – 144 с.
278. Узнародов, И. М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели (50-нач. 80-х гг. XIX в.) / И. М. Узнародов. - Ростов н/Д., 1992. – 189 с.
279. Федоров, С. Г. Двухпартийная система в государственном механизме современной Великобритании / С. Г. Федоров. - М., 1957. – 234 с.
280. Черняк, Е.Б. Демократическое движение в Англии. 1816-1820 / Е. Б. Черняк. - М., 1957. – 298 с.
281. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. - М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
282. Шелохаев, В. В. Либеральная модель переустройства России / В. В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 1996. – 279 с.
283. Эйдельман, Г.Я. Грань веков / Г.Я. Эйдельман. – М., 1982. – 384 с.
284. «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии. 1646 – 1945. - М: РОССПЭН, 2001. - 648 с.
285. Addy, J. Parliamentary elections and reform (1807-1832) / J. Addy. - London, 1967. – 76 p.
286. Blake, R. The conservative party from Peel to Thatcher / Robert Blake. - London, 1985. – 401 p.
287. Briggs, A. The Age of Improvement 1783-1867 / Asa Briggs – London, 1979. - 550 p.
288. Brock, M. The Great Reform Act / Michael Brock. – London, 1973. - 411 p.
289. Butler, J. R. M. A history of England 1815 – 1918 / James Ramsay Montagu Butler. – London, 1928. - 252 p.

290. Clark, J. *The making and the Conservative Party* / John Clark. - London, 1964. - 380 p.
291. Cox, G. W. *History of the Reform Bills of 1866 and 1867* / Gary W. Cox. - London, 1868. - 302 p.
292. Dicey, A. V. *Lectures on the relation between law and public opinion in England during the nineteenth century* / Albert Venn Dicey. - London, 1905. -503 p.
293. Dickinson, H. T. *Liberty and property. Political ideology in eighteenth-century Britain* / H. T. Dickinson. - N.Y.: Holmes, 1979. - 166 p.
294. Gash, N. *Aristocracy and people: Britain, 1815 – 1865* / Norman Gash. - Cambridge, 1981. – 384 p.
295. Gash, N. *Politics in the age of Peel: A study in the technique of Parliamentary representation 1830 – 1850* / Norman Gash. - London, 1953. – 514 p.
296. Gash, N. *Reaction and Reconstruction in English Politics, 1832 - 1852* / Norman Gash. – Oxford, 1965. - 227 p.
297. Hammer, D. A. *Liberal politics in the age of Gladstone and Rosebery* /David Allan Hamer. – Oxford, 1972. - 368 p.
298. Hanham, H. J. *Elections and party management: politics in the time of Disraeli and Gladstone* / H. J. Hanham. - London, 1959. - 468 p.
299. Hanham, H. J. *The Nineteenth Century Constitution, 1815 - 1914: Documents and Commentary* /H. J. Hanham. - London, 1969. - 512 p.
300. *Lord Salisbury on politics. A selection from his articles in the Quaterly Review, 1860-1883. (Cambridge Studies in the History and Theory of Politics)* / Ed. By P. Smith. –Cambridge,1972. – 396 p.
301. Lowell, A. L. *The Government of England. Vol. I.* - New York, 1908. – 648 p.
302. Matthew, H.C. G. *Gladstone: 1809-1898* / H.C. Matthew. - Oxford, 1997. – 567 p.
303. Mc Briar, A. *Fabian Socialism and English Politics 1884-1918* / A. Mc Briar. - Cambridge: Cambridge University press, 1962. - 387 p.

304. Morton, A. A peoples history of England / Arthur Leslie Morton. - Lawrence & Wishart, 1985. – 501 p.
305. Park, J. H. The English Reform Bill of 1867 / Joseph Henders hot Park. - New-York, 1920. – 494 p.
306. Pollard, A. F. The History of England A study in political evolution. L., 1911. – 514 p.
307. Pugh, M. Electoral reform in war and peace. 1906 –1918 / Martin Pugh. -London, 1978. – 228 p.
308. Reid, J.H. The Origins of the British Labour Party / J.H. Reid Minneapolis, 1955 - 252 p.
309. Seymour, C. Electoral reform in England and Wales 1832 – 1885 / Charles Seymour. - New Haven, 1915. - 564 p.
310. Smith, F. B. The making of the Second Reform Bill / Fell Bryan Smith. –Cambridge, 1966. - 297 p.
311. Speck, W. Tory and Whig: the struggle in the constituencies. 1701-1715 / William Arthur Speck. – L.: Macmillan, 1970. - 164 p.
312. Stewart, R. The formation of the conservative party 1830-1867 / Robert Stewart. – London, 1978. – 452 p.
313. The Labour Party. An Introduction to its History, Structure and Policy / Ed by C. Cook and I. Tailor. L., 1980. – 344 p.

2.2. СТАТЬИ

314. Антонова, Т. В. А. И. Герцен: «Поднимите цензурный шлюз!...» / Т. В. Антонова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. - 2012. - № 3. - С. 10-22.
315. Айзенштат, М. П. Н. Г. Чернышевский об Англии и англичанах [Электронный ресурс] / М.П. Айзенштат // История РФ. Федеральный портал. - Режим доступа: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book>

316. Барлова, Ю. Е. «Гнилые» местечки в истории Англии / Ю. Е. Барлова // Вопросы истории. - 1999. - № 6. - С. 150-155
317. Борискин, В. В. Британский парламентаризм сквозь призму общественно-политической мысли России 50-60-х годов XIX века / В.В. Борискин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. - №1. - С. 132-137.
318. Борискин, В. В. Общественно-политический опыт Великобритании в оценках М.Н. Каткова и «Русского вестника» (рубеж 50-60-х гг. XIX века) / В. В. Борискин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. - №3. - С. 258-266.
319. Борискин, В. В. Россия и Великобритания: проблемы взаимовосприятия в политико-историческом контексте // Среднерусский вестник общественных наук. - 2008.- № 3 (8). - С. 50-52.
320. Ведерников, В. В. «Московский сборник» К. П. Победоносцева и кризис идеологии пореформенного самодержавия / В. В. Ведерников // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4, История. Философия. - 1997. - Вып. 2. - С. 39—46.
321. Вершинин, М. С. Русский консерватизм: ретроспективно-политологический анализ / М. С. Вершинин // Клио. - 1998. - № 1. - С. 25—30
322. Виноградов, В. В. Исследование понятия «конституционализм» и его типологии неюридическими науками / В. В. Виноградов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция.- 2009.- №11. - С. 4-10.
323. Власов, В. А. Историк, педагог и общественный деятель В.И. Герье / В. А. Власов // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. - 2010. - №15(19). - С. 68-73.
324. Волкова, Т. И. Роль земств в социокультурной модернизации России (региональный аспект) / Т. И. Волкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Сер. 2. – 2008. - № 2. - С. 74-86.
325. Володихин, Д. М. Без гнева и пристрастия о российских консерваторах / Д. М. Володихин // Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX века. — М., 2003. — С. 6—10.

326. Воробьев, И. А. Революционные эмигранты и английские социалисты в 1880-1890-х годах: опыт диалога / И. А. Воробьев // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. - 2011. - №6. - С. 25-33.
327. Галкин, А. А. Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консервативной волны / А. А. Галкин, П. Ю. Рахшмир. — М.: Наука, 1987. — 192 с.
328. Гелла, Т. Н. Британская монархия и империя в 70-80-х годах XIX века / Т. Н. Гелла // Вестник Орловского государственного ун-та. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2011. - № 6. – С. 31-35.
329. Голубев, С. А. Русские консерваторы: факты биографии и некоторые аспекты идеологии / С. А. Голубев // Биография как вид исторического исследования. — Тверь, 1993. — С. 137—148.
330. Гребенкин, А.Н. Предыстория российского конституционализма: проекты XVII начала XX века / А.Н. Гребенкин // Юридическая наука. - 2014 . - №1. - С.36-40.
331. Евтеева, Т. В. Критика западной цивилизации в воззрениях А. И. Герцена. / Т. В. Евтеева // Аналитика культурологи. - 2011. - № 21. С. 6-12.
332. Ерофеев, Н. А. «Дряхлый Альбион» (Англия в русской публицистике 30-40-х годов XIX в.) / Н. А. Ерофеев // Проблемы британской истории. – М., 1980. - С. 129-146.
333. Жолудов, М. В. К вопросу о времени образования либеральной партии Великобритании / М. В. Жолудов // Актуальные проблемы преподавания новой и новейшей истории в школе и вузе: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Рязань, 26-27 мая 1995. - С. 16-20.
334. Жолудов, М. В. К вопросу о социально-экономических предпосылках образования либеральной партии Великобритании в середине XIX в / М. В. Жолудов // Новая и новейшая история Запада и Востока: новые подходы в исследовании: межвузовский сборник научных трудов. – Рязань, 2008. - С. 70-76.

335. Жолудов, М. В. У истоков либеральной партии Великобритании / М. В. Жолудов // Вопросы всеобщей истории: сборник научных трудов.- Рязань: Изд-во РГПУ, 1997. – С. 46-80.
336. Карипов, Б. Н. Консерватизм: понятие, генезис, сущность и особенности / Б. Н. Карипов // Вестник Моск. ун-та. - Сер.12. - Полит.науки. - 2009. - № 1. - С. 90-105.
337. Клочков, В. В. Партии в политической системе Великобритании в XVIII в. / В. В. Клочков // Тамбов: Грамота. – 2012. - № 9 (23). – Ч.1. – С. 102-106.
338. Клочков, В. В. Эволюция системы политического представительства в Великобритании конца XVII – начала XIX в. / В. В. Клочков // Тамбов: Грамота. – 2015. - № 6 (56). – Ч. 2. – С. 82-86.
339. Козьминых, Е. С. Восприятие либералами «Вестника Европы» взглядов Г. Спенсера на государство и право / Е.С. Козьминых //Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2011. - № 2. - С.13-22
340. Коновалов, В.С. Русский консерватизм XIX в. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература / В.С. Коновалов. - 2001. - №2. - С. 2-9.
341. Корецкая, Т.П. Становление российского конституционализма / Т.П. Корецкая // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2013. - № 3 (36). - С. 49-56.
342. Кривоногова, С. А. Восприятие опыта британского парламентаризма в русской либеральной публицистике конца XIX- начала XX века / С. А. Кривоногова // Вестник ЮУрГУ. – 2007. - №8 (80). - С. 22-26.
343. Кривоногова, С.А. П.Н. Милюков об Англии, англичанах и политике / С. А. Кривоногова // Вестник ЮУрГУ. Серия Социально-гуманитарные науки. - 2013. - №2 (13). - С. 37-39.
344. Кустов В.А. Государственная Дума I и II созывов: внешнеполитические аспекты парламентской деятельности (апрель 1906- июль 1907 гг.) / В.А. Кустов // Власть. - 2013. - № 6. - С. 165-169.

345. Лапаева, В.В. Ковалевский М.М. / В.В. Лапаева // Правовая наука и юридическая идеология России / отв. ред. В.М Сырых. М., 2009. – 348 с.
346. Левин, Г. Р. Рабочий класс Англии в борьбе за парламентскую реформу в 1830-32 гг. / Г. Р. Левин // Проблемы истории классовой борьбы в странах Западной Европы и Америки и международных отношений в XIX - XX вв. – Л., 1977. - С. 121-134.
347. Лукоянов, И.В. Государственная дума Российской империи в XIX в. / И. В. Лукоянов // Ленинградский юридический журнал. - 2005. - № 3. - С. 53-69.
348. Медушевский, А. Н. Александр Дмитриевич Градовский: «Самоуправление требует искреннего обращения к земле, к истинному труду и к народу...»/ А.Н. Медушевский // Российский либерализм: идеи и люди. - М., 2007. С. 178-183.
349. Медушевский, А. Н. Конституционный вопрос в России / А. Н. Медушевский // Вестник Моск. ун-та. - Сер. 12, Полит. науки. - 1996. - № 5. - С. 34-51.
350. Медушевский, А. Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия / А. Н. Медушевский // Вопросы истории. – 1996. - № 9. – С. 3-22.
351. Медушевский, А. Н. Реформы в России XIX –XX веков: западные модели и русский опыт / А. Н. Медушевский // Отечественная история. - 1996. - № 2. - С. 202-207.
352. Минаев, А. И. Политические партии Великобритании в оценке общественно-политической мысли России XIX – начала XX в. / А. И. Минаев // Новая и новейшая история Запада и Востока: новые подходы в исследовании: межвузовский сборник научных трудов. – Рязань, 2008. С. 149-158.
353. Минаев, А. И. Российские консерваторы XIX в. о специфике британского парламентаризма и перспективах российской государственности / А. И. Минаев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2008. - № 62. – С. 157-163.

354. Минаков, А. Ю. Возникновение русского консервативного национализма в первой четверти XIX в. в России / А. Ю. Минаков // Вестник Рос. гос. ун-та им. И. Канта. Сер. Гуманитар. науки. — Калининград, 2009. — Вып. 12. — С. 12—17.
355. Ковалевский М.М. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. - Пг., 1917. - 278 с.
356. Молчанов, В. Борис Чичерин Наше настоящее положение / В. Молчанов // Родина. - 1992. - № 11-12. - С. 48, 50.
357. Насибуллин, Р. А. Б. Н. Чичерин о классификации политических партий в конституционном государстве / Р. А. Насибуллин // Вестник Удмурдского ун-та. Экономика и право. - 2008. - № 2. - С. 153-156.
358. Пастухов, В. Б. Россия - 2000: цивилизационный выбор и конституционный шанс / В. Б. Пастухов // Полис. - 1998. - №9 6. - С. 13-25.
359. Покатов, Д.В. М.Я. Острогорский о проблеме политической элиты / Д. В. Покатов // Известия Саратовского университета. Новая серия. -2008. - №1. - Т. 8. - С.3-7.
360. Репников, А.В. Размышления о консерватизме / А. В. Репников // Свободная мысль. - 2012. - № 11/12. - С. 103-116.
361. Романова, М. И. Парламентская реформа 1832 г. в Англии и ее последствия / М. И. Романова // Новая и новейшая история. - 2005. - № 4. - С. 58-68.
362. Романова, М. И. Борьба за парламентскую реформу в английском обществе конца XVIII столетия / М. И. Романова // Вопросы истории. - 2004. - №5. - С. 135-139.
363. Селезнев, Ф. А. Либералы и социалисты – предшественники кадетской партии / Ф.А. Селезнев // Преподавание истории в школе. - 2003. - № 3. - С. 22-34.
364. Скрипилев, Е. А. Из истории конституционализма в России: позиция консервативно-охранительного направления / Е. А. Скрипилев //

Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов. – М., 1986. - С. 105-115.

365. Согрин, В. В. История партийно-политической системы в Великобритании, анализ немарксистских концепций / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. – 1988. – № 5. - С.23-30.

366. Сокольская, Н.Б. Консерватизм: идея или метод / Н. Б. Сокольская // Полис.- 1998. - №5. - С. 48-58.

367. Степаненко, Т. В. К вопросу о периодизации российского конституционализма / Т.В. Степаненко // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2012. - Вып. № 3 (139). - С. 184-189.

368. Филиппова, Т. А. Российское реформаторство второй половины XIX века: проблема либерально-консервативного синтеза / Т.А. Филиппова // Преподавание истории в школе. - 1995. - № 1. - С. 2-6.

369. Хайлова, Н. Максим Максимович Ковалевский: «Без терпимости нет свободы...» / Н. Хайлова // Российский либерализм: идеи и люди / 2-е изд., испр. и доп., под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. - М.: Новое издательство, 2007. — С. 456-463.

370. Чапурина, О. А. Проблема становления личности в либеральной концепции К.Д. Кавелина / О. А. Чапурина // Вестник АГТУ. - 2007. - №2 (37). – С. 259-263.

371. Чикалова, И. Р. Забытые имена и книги российского англоведения / И. Р. Чикалова // Отечественное англоведение XIX – XX в. Сборник статей. - М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 7-55.

372. Шелохаев, В. В. Либеральная альтернатива общественного развития России в начале XX века / В.В. Шелохаев // Преподавание истории в школе. - 1991. - № 4. - С. 55-59.

373. Яушев, А.В. Социологическая концепция партогенеза М.Я. Острогорского / А.В. Яушев // Ученые записки ЗабГГПУ. - 2011.- №4.- С. 206-210.

374. Аронов, Д. В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной Думе: 1906-1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. / Аронов Дмитрий Владимирович. – Орел, 2005. – 489 с.
375. Айзенштат, М. П. Британский парламент и общество 1815-1849 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. / Марина Павловна Айзенштат. – М., 1999 - 440 с.
376. Бодров, О. В. М. М. Ковалевский - историк английской общественной и политической мысли нового времени : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Бодров Олег Вячеславович. – Казань, 2002. - 331 с.
377. Борискин, В. В. Викторианская Англия в оценках российских либералов и демократов 50-60-х годов XIX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Борискин Владимир Владимирович. – Орел, 2006. – 221 с.
378. Гелла Т. Н. Империалистическое течение в английской либеральной партии в конце XIX – начале XX в. (1895-1905 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. – 220 с.
379. Голубев, Н. Р. Общественно-политическая мысль о переустройстве России (Конец XIX- начало XX вв.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. / Голубев Николай Романович. – Пермь, 2004. – 538 с.
380. Дандарова, Т. К. Теория демократии М. Я. Острогорского : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 1995. – 21 с.
381. Зулькарнаева, Е. З. Второй кабинет Солсбери и проблемы внутренней политики британских консерваторов: 1886-1892гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Зулькарнаева, Елена Зульфаровна. – Уфа, 2005. – 255 с.
382. Клочков, В.В. Кризис партии тори и формирование политической стратегии британского консерватизма, 1828-1835 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Клочков Виктор Викторович. – Ростов-на-Дону, 1999. – 261 с.
383. Кручинина, Н.А. Политическая элита Великобритании в период социальных реформ либеральных кабинетов Г. Кэмпбелл-Баннермана и Г.Г. Асквита (1905-1914) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Наталья Александровна Кручинина. - Екатеринбург, 2004. – 276 с.

384. Литвинова, Е. А. Историко-правовые аспекты парламентской реформы в Великобритании в начале XX века: дис. ... канд. ист. Наук 07.00.03 / Литвинова Екатерина Анатольевна. - Рязань, 2010. – 228 с.

385. Минаев, А. И. Британский парламентаризм и его влияние на развитие государственно-правовых институтов России. Конец XVIII – начало XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Минаев Андрей Иванович. – М., 2009. – 480 с.

386. Науменкова, Е. О. Партийно-политическая борьба вокруг третьей парламентской реформы в Великобритании (1883-1886 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Науменкова Екатерина Олеговна. - Екатеринбург, 2010. – 177 с.

387. Новиков, А. В. Российские консерваторы М. Н. Катков, Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев и самодержавие, середина XIX - начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Новиков Александр Валентинович. – М., 2001. – 219 с.

388. Онишко, Н. В. Идеи и институты парламентаризма в политико-правовой мысли дореволюционной России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Онишко Наталия Вадимовна. – СПб., 2003. – 322 с.

389. Орлов А. А. Англо-русские взаимоотношения в годы наполеоновских войн, 1805-1814 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Александр Анатольевич Орлов. – М., 1997. - 293 с.

390. Полунов, П. А. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Полунов Александр Юрьевич. - М., 2010. – 501с.

391. Селезнева, Л. В. Российский либерализм на рубеже 19-20 веков и европейская политическая традиция: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Людмила Васильевна Селезнева. - Ростов-на-Дону, 1996.

392. Репинецкий, С. А. Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856-1860 годов : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Репинецкий Станислав Александрович. – М., 2009. - 327 с.

393. Сергачев, Е. И. Правительственный конституционализм в России второй половины XIX века: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Сергачев Евгений Иванович. – СПб, 2000. – 211 с.

394. Сидоренко, Л. А. Идеи парламентаризма в российской политической мысли XIX века: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Сидоренко Людмила Александровна. Саратов, 2002. – 127 с.

395. Степанюк, С. И. Концепция политической партии в теоретическом наследии М. Я. Острогорского : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Степанюк Светлана Ивановна. – СПб, 2003. – 135 с.

396. Удалова, Т. В. Русская публицистика конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. об общественно-политическом и экономическом развитии Англии: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Татьяна Викторовна Удалова. - Саратов, 2009. – 243 с.